

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРЫКИН,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник

А.М. Багмет,

исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

В.В. Бычков,

проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

О.Ю. Антонов,

декан факультета магистерской подготовки Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

З.И. Брижак,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан первого факультета повышения квалификации (г. Ростов-на-Дону), кандидат психологических наук

И.В. Грошев,

заместитель директора по научной работе НИИ образования и науки, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

А.И. Гук,

начальник Уральского юридического института МВД России, кандидат философских наук

А.В. Ендольцева,

доктор юридических наук, профессор

И.А. Калинин,

начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, генерал-майор полиции, кандидат педагогических наук

В.Н. Карагодин,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан второго факультета повышения квалификации (г. Екатеринбург), Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

А.А. Крымов,

начальник Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), кандидат юридических наук, доцент

Е.А. Курнышева,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород), кандидат педагогических наук

Е.Л. Логинов,

заместитель директора Института проблем рынка РАН, доктор экономических наук, дважды лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

В.Б. Мантусов,

начальник Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

И.М. Мацкевич,

заместитель председателя экспертного совета ВАК при Министерстве образования и науки РФ по праву, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

С.Г. Симагина,

заместитель директора Научно-исследовательского института образования и науки, доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,

начальник Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,

главный редактор Объединенной редакции, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,

Chairman of the Investigative committee of the Russian Federation, Honored lawyer of Russia, doctor of law, professor, General of Justice of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

deputy Chairman of Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, professor

A.M. Bagmet,

acting as the rector of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, associate professor

V.V. Bychkov,

vice-rector of Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, associate professor

O.Yu. Antonov,

dean of the faculty masters training of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation doctor of law, associate professor

Z.I. Brizhak,

deputy director of the Institute of professional development of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation — dean of the First faculty of increase qualifications (Rostov-on-Don), candidate of psychology

I.V. Groshev,

prorector on scientific work of Tambov state university name of G.R. Derzhavin, doctor of psychology, doctor of economics, professor, Honored scientist of Russia

A.I. Guk,

chief of Ural Institute of Law of MIA of Russia, candidate of philosophy

A.V. Endoltseva,

doctor of law, professor

I.A. Kalinichenko,

head of the Moscow University of the MIA of Russia VY name Kikot, Police Major General, candidate of pedagogics

V.N. Karagodin,

deputy director of Institute for Advanced Studies of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation — dean of the Second faculty training (Ekaterinburg), Honored lawyer of Russia, doctor of law, professor

A.A. Krymov,

head of the Academy of law and management of the Federal penal service (Ryazan), candidate of law, associate professor

E.A. Kurnysheva,

deputy director of the Institute of professional development of Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation — the dean of the Fourth faculty training (Nizhny Novgorod), candidate of pedagogics

E.L. Loginov,

deputy director of Institute of market problems of the Russian Academy of Sciences doctor of economics, twice laureate of award of the Government of Russia in the field of science and technology

V.B. Mantusov,

the head of the Russian customs Academy, doctor of economics, professor

I.M. Matskewich,

Deputy Chairman of the expert Soviet VAK the Ministry of education and science of the Russian Federation, honored worker of science RF, doctor of law, professor

G.B. Mirzoev,

rector of Russian Academy of Advocacy and Notaries, doctor of law, professor, Honored lawyer of Russia

S.G. Simagina,

deputy director of Scientific and Research Institute of Education and Science, doctor of economics

A.V. Simonenko,

the chief of the Krasnodar University of MIA of Russia, doctor of legal Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,

editor-in-chief of the Joined editorship, candidate of history, candidate of law, doctor of economics, professor, winner of the award of the Government of Russia in the field of science and technics

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

*Исполняющий обязанности
ректора ФГКОУ ВО «Московская
академия Следственного
комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук,
доцент, генерал-майор
юстиции*

А.М. Багмет

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники
E-mail: professor60@mail.ru*

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,
*руководитель редакционно-
издательского отдела Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук*

*В подготовке номера
участвовали:*

*Редактор
И.Д. Нестерова*

*Художник
А.П. Яковлев*

*Верстка номера
М.А. Бакаян*

Сборник зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-58716

Адрес редакции:
125080, Москва,
ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 1/2017

А.И. БАСТРЫКИН. Противодействие этнической
преступности в Российской Федерации 9

А.В. ФЕДОРОВ. Нужна ли российскому уголовному
процессу стадия возбуждения уголовного дела? 13

А.М. БАГМЕТ. Тактика допроса при расследовании
преступлений, совершенных медицинскими
работниками 25

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Е.Г. БЫКОВА. О влиянии на квалификацию
преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ,
места нарушения правил дорожного движения 31

В.В. БЫЧКОВ. Преступления, связанные
с сексуальным насилием: динамика и проблемы
противодействия 34

Д.В. ГАЛКИН. Полная невыплата свыше
двух месяцев заработной платы: вопросы
толкования уголовно-правовой нормы 40

А.В. ЗВОНОВ. Механизм взаимодействия системы
уголовных наказаний: теоретические и практические
вопросы соотношения основного и дополнительного
наказания 45

А.Н. ИВАНОВ. К вопросу об определении
минимального размера взятки 50

А.Г. МОЖАЕВ. Качественная характеристика
существенного нарушения прав и законных
интересов граждан или организаций либо охраняемых
законом интересов общества или государства
в составах преступлений, предусмотренных
ст.ст. 285, 286 УК РФ 53

А.Н. ПАВЛУХИН. Уголовно-правовая характеристика
оружия и боеприпасов как предметов преступления,
предусмотренного ст. 222 УК РФ 58

Э.В. РЫЖОВ. Уголовная ответственность
за доведение до самоубийства в условиях
современного информационного общества 68

Ю.А. ЦВЕТКОВ. Укрывательство преступлений:
трансграничный состав 71

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения авторов публикаций.
Ответственность
за содержание публикаций
и достоверность фактов
несут авторы материалов.
За сведения, содержащиеся
в рекламных объявлениях,
редакция ответственности
не несет.

■ Редакция не вступает
в переписку с авторами
писем, рукописи не
рецензируются
и не возвращаются.

■ При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
сборника «Расследование
преступлений: проблемы
и пути их решения» ссылка
на сборник обязательна.

■ В соответствии со ст. 42
Закона РФ от 27 декабря
1991 г. № 2124-1 «О сред-
ствах массовой информации»
письма, адресованные в
редакцию, могут быть исполь-
зованы в сообщениях и матери-
алах данного средства массо-
вой информации, если при
этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан и
пересылать эти письма тем
органам, организациям и
должностным лиц, в чью
компетенцию входит их
рассмотрение. Никто не вправе
обязать редакцию опубликовать
отклоненное ею произведение,
письма, другое сообщение или
материал, если иное не
предусмотрено законом.

Формат 60х84 1/8. Печ. л. 20,25
Печать офсетная

Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»

Москва, Ильменский пр-д, д. 1,
корп. 6.

Тел.: (495) 926-63-96

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

Уголовный процесс

А.В. КВЫК. Система средств контроля
над нахождением подозреваемого (обвиняемого)
под домашним арестом нуждается в коренном
преобразовании 76

А.В. КОВЯЗИН. Проблемы правоприменительной
практики процедуры медиации в российском
уголовном судопроизводстве 81

К.А. КОСТЕНКО. Критерии соблюдения
конституционных прав граждан на стадиях
приема, регистрации и проверки сообщения
о преступлении 87

Е.А. КУРНЫШЕВА. Правовые аспекты
и юридический анализ прекращения уголовного
дела с назначением судебного штрафа 93

И.В. МАСЛОВ. Типология уголовно-процессуальных
игр официальных участников уголовного
судопроизводства 98

А.А. МИШЕНИНА, Ю.В. РОДИОНОВА.
Особенности начального этапа расследования
уголовного дела с участием иностранных
граждан и лиц без гражданства 103

И.Н. ПЕРВУШИНА. Потерпевший в уголовном
процессе России: направления реформирования
процессуального статуса 107

Н.В. РОМАНЕНКО. Получение согласия
в квалификационной коллегии судей
на уголовное преследование судьи: проблемные
вопросы процедуры рассмотрения 111

В.Г. СТАЦЕНКО, С.Н. ВОЛОЧАЙ. К вопросу
об использовании в качестве образцов
для сравнительного исследования материалов,
полученных в результате оперативно-разыскных
мероприятий 116

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

В.О. ЗАХАРОВА. Нравственные требования
к деятельности следователя 120

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Д.А. ВЕНЕВ. Возможности использования
следственной группы на стадии проверки
сообщения о преступлении 123

С.М. КОНДРАТЬЕВ. Особенности юридической конструкции ст. 2.5 КоАП РФ в аспекте совершенствования ответственности военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания	126
В.И. МАЙОРОВ. Создание аварийной ситуации — угроза безопасности участников дорожного движения	130
И.В. МАКОГОН, Л.В. КОСАРЕВА. Особенности расследования преступлений, связанных с хищением средств сотовой связи (первоначальный этап)	138
П.М. НИКОЛАЕВ, В.А. СПИРИДОНОВ. Судебно-медицинское отделение в экспертно-криминалистическом отделе следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан (первые шаги)	144
П.П. СЕНЧЕНКО. Установление способов хищений денежных средств, осуществляемых с использованием подлинных банковских карт, как необходимый элемент оперативно-разыскной характеристики	149
С.М. СЕРГЕЕВ. Оперативно-разыскное мероприятие «прослушивание телефонных переговоров»: некоторые проблемы и пути совершенствования	155
А.А. СТРЕЛКОВ. Организация работы коронерской (судебно-медицинской) службы в Великобритании и ее роль в развитии применения КТ-исследования трупа	159

FOUNDER:

**The Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Acting rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation candidate of law
major general of justice*

A.M. Bagmet

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief

N.D. Eriashvili,

*the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economic
sciences, candidate of legal
and historical sciences,
professor*

E-mail: professor60@mail.ru

*Scientific editor,
responsible for publishing*

A.Zh. Sarkisyan,

*director of editorial and
Publishing Department of the
Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of law*

**In preparation numbers
involved:**

Editor

I.D. Nesterova

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayn

*The journal is registered by the
Federal Service for supervision
in the sphere of telecom,
information technologies
and mass communications.*

**The certificate of registration
PI № FS77-58716**

Editorial staff adress:

125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12

Tel.: 8 (499) 740-60-14,

8 (499) 740-60-15

E-mail: 7700153@gmail.com

CRIMITAN INVESTIGATION: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

CONTENT № 1/2017

A.I. BASTRIKIN. Counteraction against ethnic crime
in the Russian Federation 9

A.V. FEDOROV. Does Russian criminal procedure
legislation need stage of criminal case initiation? 13

A.M. BAGMET. Interrogation tactics
in the investigation of crimes committed
by medical personnel 25

Criminal law and criminology; criminally-executive law

E.G. BIKOVA. On the effect of the qualification
of a crime under art. 264 of the criminal code,
the place of infringement of traffic rules 31

V.V. BYCHKOV. Crimes of sexual violence:
the dynamics and challenges of countering 34

D.V. GALKIN. The total non-payment of more
than two months of wages: issues
of interpretation of the criminal law 40

A.V. ZVONOV. The mechanism of interaction
of system of criminal penalties: theoretical
and practical issues of the relation of the main
and additional punishment 45

A.N. IVANOV. To the question on definition
of the minimum size of the bribe 50

A.G. MOZHAEV. Quantitative approach
to the substantial violation of rights and legal
interests of citizens, organizations, and legally
protected public and state interests in the body
of crime provided by articles 285 and 286
of the criminal code of the Russian Federation 53

A.N. PAVLUKHIN. Criminally-legal characteristic
of weapons and ammunition, as subjects
of crime under article 222 of the criminal code 58

E.V. RYZHOV. Criminal liability for incitement
to suicide in today's information society 68

The original-model is created
by publishing house
«UNITY-DANA»

■ The opinion of editorial
staff may not coincide with
the point of view of the
authors of publications.
The responsibility
of publications
maintenance and reliability
of the facts lies on authors.
First of all editorial staff
publishes materials
of the subscribers.

■ Editorial staff does not
enter into a correspondence to
authors of letters, manuscripts
does not return.

■ At a reprint or reproduction
by any method, in full or in part
journal materials «Bulletin
of the Academy of the Investi-
gative Committee
of the Russian Federation»
the reference to the journal
is obligatory.

■ In accordance with the Law
of the Russian Federation
«About mass media»
of 27 December 1991 № 2124-1,
letters addressed to the
editorial staff, may be used
in messages and materials
of mass media, if it does not
distort the meaning
of the letter. Editorial staff is
not obliged to answer letters
of citizens and to remit these
letters to those bodies,
the organizations and officials,
whose competence includes
their consideration. Nobody
has the right to oblige editorial
staff to publish the product,
the letter, other message
or a material that has been
dismissed earlier, if other
is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset
printing Circulation 500 copies
«Buki Vedi» «Your Publishing
Partner»
Moscow, Ilmensky pr-d, d. 1,
bldg.6
Tel. 8 (495) 926-63-96

Yu.A. TSVETKOV. Concealment of crimes:
cross-border corpus delicti 71

Criminal trial

A.V. KVYK. The control system for suspect
(accused) under the house arrest program needs
of radical transformation 76

A.V. KOVYAZIN. Some problems of law enforcement
practice mediation in the Russian criminal trial 81

K.A. KOSTENKO. Criteria for compliance
with constitutional rights of citizens in the stages
of admission, registration checks and reported crime 87

E.A. KURNYSHEVA. Legal aspects and legal analysis
of the termination of the criminal proceedings
with the appointment of a judicial fine 93

I.V. MASLOV. A typology of criminal procedure
games official participants in criminal proceedings 98

A.A. MISHENINA, Yu.V. RODIONOVA. Features
of the initial stage of investigation of criminal cases
involving foreign citizens and persons
without citizenship 103

I.N. PERVUSHINA. The victim in criminal trial
of Russia: directions of reforming of the procedural
status 107

N.V. ROMANENKO. Obtaining consent qualification
collegium on criminal prosecution of a judge:
problems review procedure 111

V.G. STATCENKO, S.N. VOLOCHAY. To the question
about using as samples for a comparative study
of materials obtained in the production of operational
search activities 116

Judicial activism, prosecutorial activities, uman rights and law enforcement

V.O. ZAKHAROVA. Moral requirements
to the activities of the investigator 120

Forensics; forensic expert activities; operatively-search activity

D.A. VENEV. Possibility of using of investigation
team on a stage of checking of a report of a crime 123

S.M. KONDRATJEV. The article 2.5 of the code of administrative offences in the aspects of improving the responsibility of military men, the citizens called up for military training and persons having special ranks.....	126
V.I. MAYOROV. Creation of an emergency — a threat to safety of road users	130
I.V. MAKOGON, L.V. KOSAREVA. Features of investigation of crimes connected with plunder of cellular (initial stage)	138
P.M. NIKOLAEV, V.A. SPIRIDONOV. Forensic department in the criminalistic division of investigate committee of the Russian Federation in the Tatarstan Republic	144
P.P. SENCHENKO. The establishment of the ways of embezzlement of funds carried out using genuine bank card, as an essential element of operational-investigative characteristics ..	149
S.M. SERGEYEV. Operatively-search actions «wiretapping»: some of the problems and ways to improve.....	155
A.A. STRELKOV. Organization of the coroner’s (forensic) service to the UK and its role in the development of the use of ct studies corpse	159

Александр Иванович БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор
генерал юстиции Российской Федерации

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье раскрываются основные вопросы противодействия этнической преступности в Российской Федерации.

Ключевые слова: этническое преступление, мигранты, организованные преступные группировки, общественно опасное деяние, преступление.

Alexander Ivanovich BASTRIKIN,
Chairman of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor
General of Justice of the Russian Federation

COUNTERACTION AGAINST ETHNIC CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article describes the main issues of combating ethnic crime in the Russian Federation.

Keywords: ethnic crime, migrants, organized criminal groups, socially dangerous act, crime.

В последние годы все больше иностранных граждан приезжают в Россию, чтобы не только найти работу, но и обосноваться здесь, получить гражданство.

По данным МВД России, в октябре текущего года в России находилось 10 229 329 иностранных граждан.

Наряду с либерализацией пограничного контроля, слабостью и «пробельностью» иммиграционного законодательства этому способствует естественная, а порой и искусственно формируемая национальная замкнутость иностранных диаспор.

Значительная часть мигрантов прибыла на постоянное жительство в Москву и Центральный федеральный округ.

Примерный состав кавказских диаспор в Москве¹:

- азербайджанцы — около 1,5 млн чел.;
- армяне — 500 тыс. чел.;
- грузины — около 150 тыс. чел.;
- курды — около 29 тыс. чел.

По ориентировочным данным Федеральной миграционной службы, число лиц, прибывших в

Россию и проживающих здесь с нарушением российского законодательства, варьируется в пределах от 1,5 млн до 15 млн человек².

При этом мигранты приносят в нашу страну свои традиционные ценности, которые зачастую противоречат ценностям народов исторически проживающих на территории Российской Федерации. Это порождает естественную в такой ситуации этническую напряженность. Приезжие не только пытаются встроиться в легальную социально-экономическую систему, но и берут под контроль и нелегальные структуры: полукриминальный бизнес, использующийся для «отмывания» денег полученных в ходе преступной деятельности, а также наркоторговлю, похищение людей и др.

В 2015 г. в нашей стране иностранными гражданами совершено 48 210 преступлений.

При этом значительное количество преступлений (76%), совершаемых ими, носит корыстно-на-

¹ Литвинов Н.Д. О негативных последствиях негосударственной иностранной миграции для России // Российский следователь. 2013. № 24. С. 37.

² Грибунов О.П., Баских Е.И. Криминологическая профилактика преступлений, совершаемых организованными преступными группами, созданными на этнической основе // Российский следователь. 2013. № 22. С. 23.

сильственный характер (мошенничество, кражи, грабежи, разбои, вымогательство)³.

Специалисты⁴ указывают на устойчивую деятельность в современной России азербайджанских, чеченских, грузинских, таджикских, китайских группировок. Эти группировки, как правило, стремятся к «специализации» своей криминальной деятельности. Так, например, «азербайджанские» группировки стремятся расширить свой контроль над наркобизнесом, азартными играми и торговлей на рынках; «армянские» — над торговлей краденными автомобилями, группами мошенников разного рода. «Грузинские» преступные группировки являются лидерами по числу краж автотранспортных средств, довольно высока их активность при организации финансовых афер и в осуществлении незаконной торговли наркотиками и оружием. «Чеченские» преступные группировки стремятся контролировать топливно-энергетический и автомобильный бизнес, финансово-кредитные учреждения и предприятия, добывающие и торгующие редкоземельными металлами.

В последнее время все чаще начинают появляться преступные группировки из числа участников вооруженных формирований, которые по различным причинам покидают зоны межэтнических конфликтов в бывших республиках Союза и перемещаются в Россию.

Как отмечают специалисты⁵, мигранты захватывают все более значимые позиции в российской экономике и всегда поддерживают членов своих кланов, в которых зачастую причудливо переплетаются легальный бизнес и преступная деятельность.

Представители этнической преступности чувствуют себя вольготно, не считаясь с интересами коренного населения, его культурой и традициями. В таких условиях растут межнациональная и межконфессиональная напряженность, национальный и религиозный радикализм и экстремизм, конфликты на этой почве⁶.

В качестве примеров этнической преступности можно привести:

- зверское убийство чеченцами нескольких русских в Кондопоге (Карелия);
- межнациональная бойня с кавказцами в Калезине и другие подобные волнения в Тверской области;
- ряд нападений этнических группировок на славян в Москве с выкриками «Режь русских!»;
- межэтнические столкновения в столичных вузах;
- массовая (многотысячная) акция москвичей под националистическими лозунгами типа «Россия для русских» 11 декабря 2010 г. на Манежной площади как протест против убийства кавказцами футбольного болельщика Е. Свиридова и бездействия властей. В Саратове прошли аналогичные акции в связи с избиением мигрантами с Кавказа пятерых 15-летних учеников гимназии № 1 в июне 2011 г.⁷

Сегодня на территории России в силу известных причин происходит активизация этносов. При этом в развитии национальных и федеративных отношений постепенно выделяется фактор особой этнической группы — диаспоры, претерпевающей пору оживления и обострения национального самосознания и национальной самоидентификации. К настоящему времени между различными диаспорами и соответствующими этническими криминальными структурами сложились устойчивые отношения сотрудничества и взаимопомощи. Наиболее ярко это проявилось в период вооруженных конфликтов на территории Чечни, когда представители чеченской диаспоры не только предоставляли финансовую и материальную помощь своим воюющим соплеменникам, но и оказывали давление на политическое руководство страны для принятия выгодных чеченской стороне решений.

Группировки, создаваемые в рамках этнических сообществ, отличаются большой мобильностью и наличием «территории для отхода», где деятельность правоохранительных органов затруднена, а порой невозможна. Несмотря на жесткую конкуренцию, стремление к переделу сфер и зон влияния, в целом кавказские сообщества на территории России выступают как союзники. Зачастую в одной группе действуют различные представители закавказского и северокавказского этносов.

³ В 2015 году к уголовной ответственности привлечено почти 2 тысячи участников этнических преступных групп. URL: <https://mvd.ru/news>

⁴ Кузьмина Н.В. Преступная экономическая деятельность этнических групп как фактор ослабления конкурентоспособности и правовой защищенности предпринимателей в Российской Федерации // Конкурентное право. 2013. № 1. С. 16.

⁵ См. подробно: Кондратенко Ю.В. Криминологическая характеристика этнической организованной преступности // Бизнес в законе. 2008. № 1.

⁶ Ермаков Ф.И., Васильев А.А. Национальный вопрос в современной России: заметки и размышления // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Бунт на Манежной площади // Независимая газета. 2010. 30 дек.; Ганичев В. И так, о русском. Заметки писателя // Завтра. 2011. № 6 (899); Загитин С. Воля к единству // Завтра. 2010. № 45 (886).

Преследуя цель усиления сплоченности и управляемости этнических преступных сообществ, действующих в России, их лидеры умышленно идеологизируют преступную деятельность, внося в нее идеи сепаратизма и борьбы за национальные интересы. Делая упор на национальное сознание, умело манипулируя им, лидеры преступных сообществ всегда могут поднять или снизить уровень агрессии по отношению к конкурентам или представителям органов власти, придать ей определенную направленность. В этом одно из преимуществ принципа формирования преступной группировки на этнической основе, чему в значительной мере способствуют общий язык, родоплеменные связи, традиции и т.д. Кроме того, спекуляция на национальных интересах позволяет формировать у членов преступного сообщества достаточно высокий уровень готовности к самопожертвованию ради достижения целей сообщества.

Организованные этнические преступные формирования являются специфическим видом организованных преступных групп, основанных на тесных родственных связях; единоверии; поощрении обмана представителей преступных сообществ, состоящих из «иноверцев»; круговой поруке; применении насилия для поддержания внутренней дисциплины; культивировании этнических традиций, не препятствующих занятию преступной деятельностью.

В 2015 году МВД России реализован ряд мероприятий, направленных на пресечение преступной деятельности организованных групп, сформированных по этническому принципу. В результате пресечена деятельность 637 этнических преступных групп, к уголовной ответственности привлечены 1,9 тыс. их участников⁸.

По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», сотрудниками уголовного розыска раскрыто 585 преступлений, совершенных организованными группами, сформированными по этническому принципу, из них 579 общеуголовной направленности. На 86% возросло число раскрытых сотрудниками уголовного розыска фактов мошенничества, совершённых этническими организованными группами и преступными сообществами, бандитизма — на 42%, вымогательства — на 41,9%, а также преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества или участие в нем», — на 83,3%.

Особое внимание уделялось пресечению противоправной деятельности лиц, занимающих выс-

шее положение в преступной иерархии и обладающих значительным влиянием в среде этнической организованной преступности. Так, в 2015 году за совершение преступлений к уголовной ответственности привлечены 36 так называемых «воров в законе», из них 25 этнических.

Например, с 4 по 10 июня 2015 г. была пресечена деятельность 39 этнических преступных групп, задержано 227 активных членов ОПГ, проведено 446 обысков, в ходе которых изъято 3,5 килограмма наркотических средств и 63 единицы огнестрельного оружия⁹.

Наиболее подверженными влиянию этнической преступности остаются Центральный и Приволжский федеральные округа. Так, в ЦФО в 2014 году ликвидировано 424 этнических ОПГ численностью 997 человек, а в ПФО ликвидировано 57 групп численностью 221 участник.

В своей статье «Россия: национальный вопрос»¹⁰ В.В. Путин отметил, что одной из реальностей современного мира, не исключая и России, является рост межэтнической и межконфессиональной напряженности. Это связано с новым «великим переселением народов», как называют колоссальные миграционные потоки, когда миллионы людей в поисках лучшей жизни покидают родные края, страдающие от голода, бедности, социальной напряженности, и устремляются в другие, более благополучные регионы и страны.

Следует отметить, что ещё 10 лет назад В.В. Путин отмечал: «Этнические преступные сообщества существуют, существовали и в Советском Союзе, и в России существуют, и борьба с ними ведется давно. Никакой избирательности здесь быть не должно»¹¹.

Тогда же Первый заместитель Генерального прокурора России Буксман А.Э. отмечал: «Этническая преступность давно сложилась в новейшей российской истории; значительная часть организованных преступных групп носит этнический оттенок, создается по земляческому принципу. ... такой принцип создания делает их более устойчивыми, не связанными круговой порукой, и бороться с такой преступностью особенно сложно»¹².

Этническая группа, с точки зрения этнографии, представляет собой родственную по языку и близкую по культуре общность людей.

⁸ В 2015 году к уголовной ответственности привлечено почти 2 тысячи участников этнических преступных групп. URL: <https://mvd.ru/news>

⁹ *Тудоровский Я.* Мафия с акцентом // Наша версия. 2015. 20 июля.

¹⁰ *Путин В.В.* Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.

¹¹ Вести недели. Выпуск от 29.10.2006. URL: www.vesti7.ru.

¹² Там же.

Отмечается высокий уровень латентности организованной этнической преступности. Этнические организованные преступные группировки формируются, как правило, по клановым, родовым признакам, т.е. принадлежности к определенным кланам, родам. Проблема этнических группировок в структуре организованной преступности является малоизученной в силу ряда причин. Судебная практика насчитывает небольшое число дел с приговорами, вынесенными относительно организованных преступных групп и преступных организаций, образованных представителями одной этнической общности или одной этнической группы. Такие дела, как правило, не изобилуют информацией о межличностных отношениях и дифференциации в преступной группе. Сама преступная деятельность законспирирована.

Таким образом, основными причинами зарождения этнической организованной преступности на территории Российской Федерации можно свести к следующим основным моментам:

- сложность этнического состава населения, которая сама по себе, как утверждают криминологи, определяет более высокий уровень преступности;
- усиление миграции как внешней, так и внутренней (независимо от причин и целей миграции — вынужденной, коммерческой или чисто криминальной — она всегда ведет к определенному ухудшению криминогенной обстановки и требует учета в деятельности правоохранительных органов);
- негативное влияние межэтнических и межнациональных конфликтов (в ряде случаев имеющих характер военных действий) на территории бывшего СССР.

Можно связать активизацию деятельности преступных группировок и возникновение новых преступных структур с прибытием беженцев, сформированных по этническому признаку. Есть определенные основания для прогноза, согласно которому сила существующих земляческо-клановых традиций кавказских народов будет способствовать вовлечению в противоправную деятельность соплеменников, что чревато криминализацией среды беженцев. Основные криминогенные последствия вынужденной миграции населения (особенно в южных регионах России) на данном этапе проявляются не в преступлениях, совершаемых беженцами или против беженцев, а в потенциальной опасности среды мигрантов как возможного источника массовых нарушений общественного правопорядка и как идеальной почвы для деятельности преступных этногруппировок.

Несомненно, этническая организованная преступность является одним из наиболее опасных видов преступной деятельности и имеет ярко выраженную антисоциальную направленность. Она стремится проникнуть во все сферы социально-экономической и политической сферы общества. Интенсивный рост организованной преступности и ее криминальной активности в современной России очевиден. Преступные сообщества действуют во всех субъектах Российской Федерации, сформировались более 400 преступных объединений, в их числе и преступные сообщества, имеющие этническую основу. Наиболее опасными среди них являются чеченские, азербайджанские, армянские, грузинские группировки. Языковые и другие национальные барьеры представляют собой специфические механизмы самозащиты.

В Российской Федерации должна существовать стратегия борьбы с этнической преступностью, которую целесообразно строить с учетом психологических и поведенческих особенностей представителей различных этнических общностей. Одним из основных направлений повышения эффективности борьбы с организованными этническими преступными формированиями является совершенствование законодательства криминально-правового комплекса, а также правового регулирования механизма миграционного контроля. Полагаем, что в комплексе мер по предупреждению преступлений, связанных с экстремистской деятельностью приоритетное направление должно принадлежать мерам идеологического характера. Чрезвычайно важным, на наш взгляд, является развитие идеологии межнационального согласия, дружбы и сотрудничества народов этноса, поиска национальной идеи, консолидирующей российское общество, объединяющей все народы многонационального Российского государства, бережного и уважительного отношения к культуре каждого народа.

Необходимо развитие и совершенствование системы социально-политического мониторинга, отслеживание этнополитических ситуаций, проявления расовой, этнической дискриминации, положения национальных меньшинств и устранения выявленных негативных явлений.

В заключение необходимо акцентировать, что с момента создания Следственного комитета Российской Федерации как самостоятельного федерального государственного органа раскрытие и расследование преступлений, совершенных организованными преступными формированиями, в том числе и этническими, определено в качестве одного из приоритетных направлений деятельности ведомства.

Александр Вячеславович ФЕДОРОВ,
заместитель Председателя Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
E-mail: 1956af@mail.ru

НУЖНА ЛИ РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРОЦЕССУ СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА?

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, относящиеся к возбуждению уголовного дела как стадии уголовного процесса. Анализируются доводы ученых, считающих необходимым упразднение этой стадии досудебного производства. Обосновывается позиция автора о том, что в настоящее время отсутствует необходимость упразднения возбуждения уголовного дела как стадии уголовного процесса, но требуется совершенствование законодательного регулирования этой стадии уголовного процесса и правоприменения.

Ключевые слова: досудебное производство, возбуждение уголовного дела, проверка сообщения о преступлении, отказ в возбуждении уголовного дела, право на доступ к правосудию, соблюдение прав личности.

Aleksandr Vacheslavovich FEDOROV,
Deputy Chairman of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Law, Professor,
Honoured Lawyer of the Russian Federation,
E-mail: 1956af@mail.ru

DOES RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION NEED STAGE OF CRIMINAL CASE INITIATION?

Annotation. The article deals with issues concerning initiation of criminal case as a stage of criminal procedure. The author analyzes arguments of scientists claiming the necessity of abolition of this pretrial stage. The author also proves his position that while there is no necessity to the moment to abolish initiation of criminal case as a stage of criminal procedure this stage still requires further improvement in terms of legislative regulation and legal practice.

Keywords: pre-trial proceedings, institution of criminal case, check crime report, refusal in criminal case initiation, right for access to justice, ensuring the rights of the individual.

В предыдущем номере журнала «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения» опубликована статья профессора Б.Я. Гаврилова, посвященная вопросу о целесообразности существования стадии возбуждения уголовного дела¹. Б.Я. Гаврилов является одним из наиболее активных приверженцев ликвидации стадии возбуждения уголовного дела как

таковой, последовательно обосновывая это предложение в своих работах².

досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии МВД России. 2016. № 1. С. 18—25; Гаврилов Б.Я. Досудебное уголовное производство в XXI веке: видение ученого и практика // Юридический вестник Самарского государственного университета. 2015. Т. 1. № 3. С. 121—131; Гаврилов Б.Я. Место и роль уголовно-процессуального права в обеспечении прав и законных интересов участников уголовного процесса в досудебном производстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2012. № 1. С. 17—29; Гаврилов Б.Я. Современное досудебное производство и меры по его деформализации // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2016. № 1. С. 9—20; Гаврилов Б.Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь. 2013. № 21. С. 5—11. и др.

¹ Гаврилов Б.Я. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного процесса: нужна ли она российскому предварительному расследованию и в каком виде? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4. С. 86—90.

² См.: Гаврилов Б.Я. Деформализация досудебного производства: мифы и реалии // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 5. С. 23—27; Гаврилов Б.Я. Досу-

Авторитетный ученый, а в прошлом — известный практик, отдавший много лет следственной работе в системе органов внутренних дел, Б.Я. Гаврилов своими трудами последовательно формирует среди специалистов мнение о необходимости существенных изменений законодательного регулирования досудебного производства и, в частности, упразднения такой стадии досудебного производства как возбуждение уголовного дела.

Им и его единомышленниками³ стадия возбуждения уголовного дела фактически отождествляется с так называемой доследственной процессуальной проверкой (проверкой сообщения о преступлении), которую и предлагается упразднить.

Указанное предложение, на наш взгляд, выходит далеко за рамки имеющих место ежегодных точечных изменений правовой регламентации уголовного процесса и, в случае его реализации, приведет к революционным преобразованиям в практике досудебного производства, а также потребует изменения уголовного законодательства, в связи с чем представляется целесообразным рассмотреть обоснованность доводов, приводимых инициаторами предложения об отказе от стадии возбуждения уголовного дела.

В настоящее время для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимы повод и основания.

Поводами к возбуждению уголовного дела, в соответствии со ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), служат: 1) заявление о преступлении; 2) явка с повинной; 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников⁴; 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

³ На целесообразность упразднения стадии возбуждения уголовного дела в своих работах указывают Бычков В.В., Гирько С.И., Деришев Ю.В., Дикарев И.С., Каретников А.С., Кожокар В.В., Коретников С.А., Кругликов А.П. и др.

⁴ При этом следует учитывать, что, согласно части 1 ст. 140 УПК РФ, поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьей 172 Уголовного кодекса Российской Федерации, могут служить только те материалы, которые направлены Центральным банком Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

При очевидных преступлениях (когда имеется повод к возбуждению уголовного дела и очевидны основания для возбуждения дела) решение о возбуждении уголовного дела принимается безотлагательно, без проведения процессуальной проверки.

В тех случаях, когда повод к возбуждению уголовного дела есть, но нет достаточных данных, указывающих на признаки преступления, проводится процессуальная проверка, целью которой является установление наличия либо отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела.

Сторонники упразднения стадии возбуждения уголовного дела предлагают отказаться от указанной практики и во всех случаях при наличии соответствующего повода незамедлительно возбуждать уголовное дело независимо от того, имеются ли для этого основания или нет, а вопрос о наличии повода исследовать в дальнейшем уже в процессе расследования уголовного дела. Для этого предлагается исключить из ст. 140 УПК РФ часть вторую, определяющую основание для возбуждения уголовного дела, а также ст. 148 УПК РФ, предоставляющую правоприменителю право отказывать в возбуждении уголовного дела⁵.

Вакуума в уголовном процессе не может быть. Что предлагается взамен стадии возбуждения уголовного дела? Единства в этом вопросе нет.

По мнению одних приверженцев упразднения стадии возбуждения уголовного дела (фактически — доследственной процессуальной проверки), после исключения (признания утратившей силу) ч. 2 ст. 140 УПК РФ уголовные дела должны возбуждаться сразу после появления соответствующего повода к возбуждению уголовного дела.

По мнению других, уголовно-процессуальную часть досудебного производства должно предварять (на зарубежный манер) осуществляемое в рамках административного законодательства полицейское дознание по проверке сообщений о противоправных действиях, выявлению преступлений и установлению повода и оснований для начала процессуального производства по уголовному делу, которое, в свою очередь, следует исчислять с момента принятия процессуального решения или производства любого следственного действия, ограничивающего права и свободы участников уголовного судопроизводства без необхо-

⁵ Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальное законодательство России: соответствует ли оно научной мысли и реалиям правоприменителя? // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 77—82.

димости вынесения какого-либо правоустанавливающего акта⁶.

Мотивируется предложение об упразднении стадии возбуждения уголовного дела различными доводами, к основным из которых можно отнести следующие.

1. Значительное расширение законодателем в последние годы перечня процессуальных действий и решений, допускаемых на стадии возбуждения уголовного дела⁷.

Ст. 109 УПК РСФСР 1960 г.⁸ устанавливала весьма ограниченный перечень процессуальных действий, допустимых при доследственной проверке: по поступившим заявлениям и сообщениям могли быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения, однако без производства следственных действий, предусмотренных УПК РСФСР, за исключением осмотра места происшествия⁹.

УПК РФ 2001 г.¹⁰ сохранил указанный подход к определению содержания доследственной проверки, предусмотрев в ч. 1 ст. 144 «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении» обязанность уполномоченных лиц принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, после чего в пределах компетенции принять по рассмотренному сообщению решение.

В дальнейшем лицу, проводящему проверку сообщения о преступлении, было предоставлено право требовать производства документальных проверок и ревизий¹¹; требовать производства ис-

следований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов¹²; давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-разыскных мероприятий¹³.

В 2013 г. в УПК РФ внесены изменения, согласно которым при проверке сообщения о преступлении дознавателю, органу дознания, следователю и руководителю следственного органа наряду с уже имеющимися полномочиями было предоставлено право получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, изымать документы и предметы в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта¹⁴.

При этом устанавливалось, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств.

Приведенные изменения уголовно-процессуального законодательства, по мнению ряда авторов, размывают границу между доследственной проверкой и предварительным следствием, в результате чего появляются объективные предпосылки для упразднения стадии возбуждения уголовного дела.

Изложенная позиция вызывает сомнение. Основной задачей доследственной проверки является установление наличия либо отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела, т.е. достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а также в необходимых случаях проверка самого повода к возбуждению уголовного дела. Таким образом, проверочные действия осуществляются не для предварительного расследования как такового, а с целью установления наличия или отсутствия достаточных данных, указывающих на

⁶ Дерюшев Ю.В. Стадия возбуждения уголовного дела — реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 36.

⁷ См.: Кожокар В.В. Роль Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ в реформировании института возбуждения уголовного дела // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений. Ч. I. М., 2013. С. 211—215; Гаврилов Б.Я. Институт возбуждения уголовного дела: за и против // Уголовная политика и правоприменительная практика. М., 2015. С. 42; Гаврилов Б.Я. Стадия возбуждения уголовного дела: нужна ли она современному российскому уголовному судопроизводству? // Публичное и частное право. 2015. № IV. С. 144—145.

⁸ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

⁹ В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия мог быть произведен до возбуждения уголовного дела и, при наличии к тому оснований, уголовное дело должно было быть возбуждено немедленно после проведения осмотра места происшествия.

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

¹¹ Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 27. Ст. 2706.

¹² Федеральный закон от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 11. Ст. 1168.

¹³ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 16.

¹⁴ См.: Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.

признаки преступления, для принятия решения о возбуждении уголовного дела и последующего проведения предварительного расследования либо для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

В этом существенное отличие процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела от процессуальных действий на стадии предварительного расследования, позволяющее определять возбуждение уголовного дела как необходимую самостоятельную стадию уголовного процесса.

2. Ограниченность познавательных средств, которыми располагают органы расследования на стадии возбуждения уголовного дела, не только не позволяет в полной мере использовать преимущества первоначального этапа расследования, но и прямо этому препятствует. Стадия возбуждения уголовного дела является барьером, сдерживающим оперативность (быстроту) действий органов предварительного расследования¹⁵. Кроме того, на стадии возбуждения уголовного дела отсутствует возможность применения процессуального принуждения.

Приводящие этот довод видят выход из создавшейся ситуации в распространении на стадию уголовного дела процессуального режима предварительного расследования. Таким образом, доследственная проверка содержательно (по видам производства следственных действий) не будет отличаться от предварительного расследования, что делает бессмысленным ее существование в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса.

С таким подходом, на наш взгляд, согласиться нельзя. Как уже было отмечено, основная задача доследственной проверки заключается в установлении наличия либо отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела. Как только эта задача решена, должно сразу приниматься решение о возбуждении уголовного дела (при наличии оснований) либо об отказе в возбуждении уголовного дела (при отсутствии оснований для его возбуждения).

Уголовное преследование по действующему российскому законодательству начинается с момента возбуждения уголовного дела, а не с момента начала доследственной проверки. При этом наличие стадии возбуждения уголовного дела во многом является гарантией от незаконного (без должных к тому оснований) уголовного преследования.

¹⁵ Дикарев И. С. Стадия возбуждения уголовного дела: pro et contra // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 1. С. 77.

В этой связи обращает внимание определенная непоследовательная позиция отдельных сторонников отказа от стадии возбуждения уголовного дела, относящаяся к возможности вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по поступившему заявлению о совершении преступления без проведения доследственной проверки.

Так, например, В.В. Бычков отмечает, что с упразднением стадии возбуждения уголовного дела должностное лицо, уполномоченное принимать и разрешать сообщения о преступлениях, будет обязано немедленно выносить постановление о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о передаче сообщения по подследственности. При этом отказ в возбуждении уголовного дела может быть только в случаях явного отсутствия события преступления или состава преступлений¹⁶.

Возникает вопрос, как можно установить отсутствие события или состава преступления (да еще явно) без проведения хотя бы минимальной по объему доследственной проверки?

3. В качестве одного из доводов исключения доследственной проверки из системы уголовно-процессуальных стадий указывается на то, что в стадии возбуждения уголовного дела идет, по сути, административное производство по проверке фактов, лишь схожих по объективной стороне с правонарушениями¹⁷.

Согласиться с изложенной позицией, на наш взгляд, нельзя. В существующем российском уголовном процессе проверка заявлений и сообщений о преступлениях есть уголовно-процессуальная, а не какая-то иная деятельность, и осуществляется она посредством именно процессуальных действий.

Только уголовно-процессуальная проверка и оценка поводов и оснований к возбуждению уголовного дела может быть в основе принятия решения о возбуждении уголовного дела.

4. Необходимость отказа от стадии возбуждения уголовного дела также мотивируется имеющей место на протяжении двух последних десятилетий «негативной» тенденцией сокращения доли принятых процессуальных решений о возбуждении уголовного дела по отношению к общему числу заявлений и сообщений о преступ-

¹⁶ Бычков В.В. Стадия возбуждения уголовного дела — нарушение конституционных прав граждан // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 1. С. 41.

¹⁷ Деришев Ю.В. Стадия возбуждения уголовного дела — реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 36.

лениях, административных правонарушениях и происшествиях¹⁸.

В обоснование этих тезисов в работах Б.Я. Гаврилова приводятся следующие статистические данные (см. таблицу 1)¹⁹.

По нашему мнению, в настоящее время не имеется оснований для безусловной трактовки приводимых статистических данных как отражения «негативной» тенденции.

Чтобы объяснить истинные причины сокращения доли принятых процессуальных решений о возбуждении уголовного дела по отношению к общему числу заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях, явно недостаточно уголовно-процессуального объяснения этого явления.

Необходимо комплексное (с позиции уголовного права и криминологии, административного права и деликтологии, уголовно-процессуального права, организации деятельности правоохранительных и следственных органов, органов прокуратуры, уголовной статистики) изучение причин роста числа регистрируемых заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях.

Так, например, следует учитывать изменения в уголовном законодательстве, связанные с декриминализацией деяний, когда то, что ранее считалось преступным, начинает признаваться административными правонарушениями. Эти процессы ведут к снижению удельного веса числа регистрируемых преступлений (возбужденных дел) по отношению к числу зарегистрированных сообщений и заявлений о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях. Кроме того, любое ужесточение требования к порядку регистрации и усиление контроля за этим ведет к резкому числу регистрируемых заявлений и сообщений.

5. К числу тенденций, ставящих под сомнение целесообразность существования стадии возбуждения уголовного дела, относят также рост числа отказных материалов (постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел)²⁰.

В основание этого тезиса Б.Я. Гаврилов проводит сравнение количества постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел за период с 1991 г.²¹

Однако следует учитывать, что решения 1991 г. принимались в условиях действия УК РСФСР и УПК РСФСР, тогда как в настоящее время имеет место иное законодательное определение преступлений и действует иное уголовно-процессуальное законодательство. Таким образом, сравниваются показатели, формировавшиеся не только в разных социальных, но и в разных правовых условиях. Более объективным было бы сравнение показателей за период действия УПК РФ.

Сравнение данного показателя за период 2003—2016 годов не позволяет оценивать его однозначно как негативную тенденцию.

При росте числа регистрируемых заявлений и сообщений о преступлениях естественным является рост числа отказных материалов (постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела). Соответственно, если проводить содержательный анализ, то надо сравнивать не количество отказных материалов по годам, а удельный вес отказных материалов по отношению к общему количеству регистрируемых заявлений и сообщений о преступлениях и административных правонарушениях по годам. При таком подходе, как видно из таблицы 1, составленной по приводимым Б.Я. Гавриловым данным (даже при их пробельности), нет оснований говорить ни о каком «кратном» росте этого показателя в период действия УПК РФ.

Кроме того, анализироваться должны не только общие количественные показатели отказов в возбуждении уголовных дел по годам, но и основания вынесения таких постановлений. Так, в 2015 году в органах внутренних дел 95% решений об отказе в возбуждении уголовного дела приняты в связи с отсутствием в деянии состава преступления или отсутствием события преступления. В том же году в Следственном комитете Российской Федерации 98% решений об отказе в возбуждении уголовного дела приняты в связи с отсутствием в деянии состава преступления или отсутствием события преступления.

6. Сторонниками упразднения стадии возбуждения уголовного дела в качестве одного из доводов в пользу принятия такого решения приводится утверждение о том, что нередко правоохранительные органы выносят незаконные и необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, чтобы не расследовать «бесперспективные», с их точки зрения, уголовные дела²².

²¹ Гаврилов Б.Я. Стадия возбуждения уголовного дела: нужна ли она современному российскому уголовному судопроизводству? // Публичное и частное право. 2015. № IV. С. 147.

²² См., напр.: Дикарев И.С. Стадия возбуждения уголовного дела: pro et contra // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 1. С. 82.

¹⁸ См.: Гаврилов Б.Я. Институт возбуждения уголовного дела: за и против // Уголовная политика и правоприменительная практика. М., 2015. С. 42—45.

¹⁹ Гаврилов Б.Я. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного процесса: нужна ли она российскому предварительному расследованию и в каком виде? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4. С. 89—90; Гаврилов Б.Я. Стадия возбуждения уголовного дела: нужна ли она современному российскому уголовному судопроизводству? // Публичное и частное право. 2015. № IV. С. 142, 145—147.

²⁰ Кожокар В.В. Современное состояние и пути совершенствования института возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 36.

Таблица 1

Год	1992	2002	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Количество зарегистрированных заявлений, сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях (млн)			19,3	21,5	22,8	23,9	24,7	26,4	28,4	29,3	30,7
Возбуждено уголовных дел (млн)	2,8	2,5	3,3	3,2	2,4	2,2	2,0	1,9	1,78	1,73	1,92
Удельный вес числа возбужденных дел к числу зарегистрированных сообщений и заявлений (%)			16,9		10,7	9,0	8,0	7,2	6,0	5,9	6,2
Количество «отказных» материалов (млн)	1,3	3,8		4,5		6,0		6,4	6,7	6,7	6,928
Удельный вес количества отказных материалов к количеству возбужденных дел (%)	47,7	148,7				272,7		336,8	380	387	360
Отменено в связи с признанием незаконными или необоснованными постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел (млн.)				1,8				2,7	1,5	1,4	
Удельный вес отмененных постановлений к количеству отказных материалов (%)				40				42,2	21,7	20,7	
Количество возбужденных дел из отказных материалов (тыс.)				128,6				188,2	215,3	184	210,1
Удельный вес возбужденных дел из отказных материалов к количеству отмененных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (%)				7,1				6,97	14,35	13,1	
Удельный вес возбужденных дел из отказных материалов к количеству отказных материалов в целом (%)				2,86				2,294	3,21	2,75	2,89

Более того, ряд авторов фактически обвиняет власть в сохранении стадии возбуждения уголовного дела для сокрытия преступлений. По их мнению, действующий УПК РФ дает «возможность укрывать преступления путем отказа от возбуждения уголовного дела, что придает видимость законности этому действию»²³.

Никто не отрицает, что отдельные факты незаконного и необоснованного отказа в возбуждении уголовных дел имеют место, но это, на наш взгляд, не ставит под сомнение как стремление органов власти вести бескомпромиссную борьбу с преступностью, так и необходимость стадии возбуждения уголовного дела.

Более того, совершенствование правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела и практики правоприменения на этой стадии уголовного процесса дает положительные результаты. Как видно из таблицы 1, в 2012—2014 годах фиксируется снижение как количества отказных материалов (и это при росте числа вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела), так и снижение удельного веса отмененных (незаконных и необоснованных) постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела к количеству отказных материалов.

При этом следует учитывать, что формулировка «незаконный, необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела», как правило, не означает попытку «спрятать» преступление. Обычно отмена решений об отказе в возбуждении уголовного дела имеет своим основанием неполноту следственной проверки. При устранении этого недостатка, как правило, вновь выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Так, в 2015 г. в органах внутренних дел только по 2,89% отмененных постановлений из общего числа решений об отказе в возбуждении уголовного дела в последующем были возбуждены уголовные дела. За этот же период в Следственном комитете Российской Федерации только 0,1% постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела отменено с последующим возбуждением уголовного дела.

В этой связи весьма спорен тезис сторонников отмены стадии возбуждения уголовного дела о том, что решение органов расследования об отказе в возбуждении уголовного дела не только ограничивает конституционное право граждан

на доступ к правосудию, но и зачастую нарушает закон²⁴.

7. Утверждается, что в стадии возбуждения уголовного дела конституционные права граждан не обеспечены на должном уровне²⁵.

Представляется, что акцентируя внимание на защите прав граждан, сторонники отказа от стадии возбуждения уголовного дела имеют в виду лишь защиту прав и законных интересов потерпевших, тогда как назначением уголовного судопроизводства является также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). Как справедливо отмечает Ю.П. Боруленков, «законодатель, чтобы быть последовательным в обеспечении прав и свобод всех участников уголовного судопроизводства, должен занять позицию, которая в равной мере гарантировала бы права и свободы всех сторон судопроизводства»²⁶.

Без следственной проверки, на наш взгляд, не соблюсти в полной мере законность при принятии решения о возбуждении уголовного дела, ведь согласно ст. 7 УПК РФ постановление об этом должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Вместе с тем предлагаемый отказ от стадии процессуальной проверки создает, с одной стороны, условия для злоупотреблений путем возбуждения уголовных дел при отсутствии к тому оснований, с другой стороны, приведет к возбуждению значительного числа уголовных дел без наличия должных для того оснований.

Это подтверждает имеющая место практика необоснованного (по нашему мнению) возбуждения уголовных дел в отношении неустановленных сбытчиков наркотических средств при отсутствии объективных и достаточных данных, указывающих на признаки соответствующего преступления (незаконного сбыта), что приводит ежегодно к возбуждению и последующему приостановлению десятков тысяч уголовных дел в отношении неустановленных лиц, по которым факты сбыта не подтверждены. По большинству из них отсутствуют как предмет преступления, так и какие-либо иные доказательства его совершения.

Например, в 2011 г. рассмотрено более 100 тысяч дел об административных наркоправонаруше-

²³ Каретников А.С., Каретников С.А. Назначение стадии возбуждения уголовного дела: декларируемое и действительное // Российский следователь. № 23. С. 119—120.

²⁴ Гаврилов Б.Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство: реалии и перспективы совершенствования // Публичное и частное право. 2012. № 2. С. 131.

²⁵ Бычков В.В. Стадия возбуждения уголовного дела — нарушение конституционных прав граждан // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 1. С. 41.

²⁶ Боруленков Ю.П. Следственная проверка: за и против // Российский следователь. 2013. № 19. С. 4—8.

ниях (13 614 — по ст. 6.8 КоАП РФ за незаконный оборот наркотиков и 101 451 — по ст. 6.9 КоАП РФ за незаконное потребление наркотиков)²⁷.

Следуя логике отказа от стадии возбуждения уголовного дела, сразу после выявления соответствующих административных правонарушений должны были быть возбуждены и 115 065 уголовных дел по фактам сбыта наркотиков в отношении неустановленных лиц. При этом, когда поводом к возбуждению уголовного дела является установление факта незаконного потребления наркотика, физически уже не существует предмета преступления. Таким образом, значительные силы и средства правоохранительных органов будут затрачены на работу по делам, «обреченным» на приостановление и прекращение.

Сторонники отказа от стадии возбуждения уголовного дела в своих работах как священную мантру повторяют тезис о том, что стадия возбуждения уголовного дела ограничивает право на доступ к правосудию²⁸. Но разве существующая система процессуальных и иных гарантий не обеспечивает это право даже в случае принятия ошибочных решений на стадии возбуждения уголовного дела? В то же время нет прогнозных оценок возможных видов и объема нарушений прав граждан при отмене стадии возбуждения уголовного дела. Ведь может получиться так, что, принимая меры по устранению одних нарушений, можно создать условия для совершения других нарушений в еще большем объеме.

8. Высказывается мнение, что исключение стадии возбуждения уголовного дела из системы стадий уголовного процесса позволило бы существенно повысить эффективность уголовного судопроизводства²⁹, сократить сроки расследования и расходы федерального бюджета³⁰.

В частности, утверждается, что отмена стадии проверки сообщения о преступлении (т.е. замена её незамедлительным возбуждением уголовного дела после поступления сообщения о преступлении), позволит снизить нагрузку на органы предварительного расследования и обеспечить рациональный расход средств федерального бюджета, так как значи-

тельные силы и средства правоохранительных органов затрачиваются на проверку информации о событиях, которые не являются преступлениями.

Указанные утверждения вызывают сомнения у многих специалистов в области уголовного процесса³¹. Так, например, реализация предложения об отмене стадии возбуждения уголовного дела с очевидностью потребует для Следственного комитета Российской Федерации увеличения штатной численности и дополнительных расходов на обеспечение предварительного расследования.

Необходимо серьезное исследование финансово-экономических последствий упразднения стадии возбуждения уголовного дела.

Что касается сроков доследственных проверок, то, согласно официальной статистике, в 2015 г. в Следственном комитете Российской Федерации 58% сообщений о преступлении рассмотрены в срок до 3-х суток, 26% — до 10 суток и только около 16% — в срок свыше 10 суток, а в МВД России в 2015 году в срок свыше 10 суток рассмотрено лишь 7% сообщений о преступлении.

В целом эти сроки объективно обусловлены и исключение стадии возбуждения уголовного дела, как можно полагать, лишь приплюсует эти сроки к срокам предварительного расследования.

В то же время урегулированы должным образом не все вопросы, связанные со сроками. Так УПК РФ не устанавливает процедуру передачи заявлений и сообщений о преступлении по подследственности, в том числе порядок исчисления сроков при направлении сообщения. В связи с этим следует поддержать выдвинутое рядом авторов предложение дополнить УПК РФ соответствующим порядком и закрепить в УПК РФ процессуальные сроки передачи заявлений и сообщений по подследственности³².

9. Необходимость отказа от стадии возбуждения уголовного дела также мотивируется развитием уголовно-процессуальной научной мысли, опытом дореволюционной России³³.

³¹ См., напр.: *Волеводз А.Г.* Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // *Уголовный процесс*. 2014. № 1. С. 80—83.

³² *Макаренко М.М., Ермаков С.В.* Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы // *Российский следователь*. 2015. № 6. С. 30—31.

³³ *Гаврилов Б.Я.* Стадия возбуждения уголовного дела: нужна ли она современному российскому уголовному судопроизводству? // *Публичное и частное право*. 2015. № IV. С. 148, 150; *Гаврилов Б.Я.* Уголовно-процессуальное законодательство России: соответствует ли оно научной мысли и реалиям правоприменителя? // *Вестник Московского университета МВД России*. 2015. № 3. С. 77—82; *Кругликов А.П.* Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? // *Российская юстиция*. 2011. № 6. С. 56—58.

²⁷ *Федоров А.В.* Наркокриминология как одной из направлений криминологии // *Наркоконтроль*. 2013. № 1. С. 24—25.

²⁸ См., напр.: *Каретников А.С., Коретников С.А.* Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? // *Законность*. 2015. № 1. С. 41—46.

²⁹ *Дикарев И.С.* Стадия возбуждения уголовного дела: pro et contra // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. 2014. № 1. С. 85.

³⁰ *Гаврилов Б.Я.* Стадия возбуждения уголовного дела: нужна ли она современному российскому уголовному судопроизводству? // *Публичное и частное право*. 2015. № IV. С. 149—150.

В части, касающейся научной мысли, наряду с результатами исследований сторонников отказа от стадии возбуждения уголовного дела, обычно приводится положение Концепции судебной реформы в Российской Федерации, согласно которому «демократической направленности» преобразований уголовно-процессуального законодательства «не соответствует сохранение административной, по своей природе, следственной проверки заявлений и сообщений о совершении преступления до возбуждения уголовного дела»³⁴.

Помимо уже приведенных контрдоводов по этой позиции следует отметить, что одна из составляющих научного подхода — это системный (комплексный) подход к решению вопросов в их взаимосвязи, тогда как предложение о ликвидации стадии возбуждения уголовного дела не соответствует ряду направлений развития российского законодательства.

В частности, Федеральным законом от 19 декабря 2016 г. № 436-ФЗ³⁵ в рамках проводимой работы по борьбе с фактами незаконного (без наличия к тому должных оснований) возбуждения уголовных дел для того, чтобы исключить использование данного института в качестве инструмента давления на бизнес, установлена уголовная ответственность за незаконное возбуждение уголовного дела (ст. 299 УК РФ). Как отмечено Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным, экономические споры не должны разрешаться с использованием уголовно-правовых средств и тем более незаконного уголовного преследования предпринимателей³⁶.

Как стыкуется принятие названного закона с предложением возбуждать уголовные дела без следственной проверки для установления наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела?

Федеральным законом от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ³⁷ статья 144 УПК РФ дополнена частями 7—9, согласно которым при поступлении из органа дознания сообщения о преступлении, предусмотренного статьями 198—199 УК РФ, следователь при отсутствии оснований для отказа в возбуждении уголовного дела в срок не позднее трех суток с момента поступления сообщения направляет его в вышестоящий налоговый орган по отношению к налоговому органу, в котором со-

стоит на учете налогоплательщик, копию сообщения с приложением предварительного расчета предполагаемой суммы недоимок по налогам или сборам, и лишь после получения заключения налогового органа должно быть принято процессуальное решение³⁸.

Таким образом, УПК РФ устанавливает правило специальной следственной проверки при поступлении сообщений о налоговых преступлениях, что не может быть реализовано при упразднении стадии возбуждения уголовного дела.

Что касается регулирования вопросов возбуждения уголовного дела в досудебном прошлом и ссылок на Устав уголовного судопроизводства, то здесь также не все однозначно. Как отмечается В.С. Шадриним, проанализировавшим положения этого устава, проводимому судебным следователем предварительному следствию при необходимости уточнения оснований для его начала обычно, за исключением предусмотренных законом случаев подачи жалобы о преступлении потерпевшим, предшествовало «состояние» уголовного процесса, имеющее относительно самостоятельное значение и являвшееся своего рода барьером против неосновательного начала предварительного следствия. В нем вполне угадывается прообраз сформировавшейся позднее и в относительно завершенном виде получившей закрепление в УПК РСФСР 1960 г. стадии возбуждения уголовного дела³⁹.

10. В качестве аргумента необходимости изменения досудебного производства также делаются ссылки на зарубежное законодательство, в первую очередь государств, бывших республик Советского Союза, отказавшихся от стадии возбуждения уголовного дела.

В частности, соответствующие новеллы включены в УПК Украины 2012 г.⁴⁰ и УПК Республики Казахстан, вступивший в силу с 1 января 2015 года⁴¹.

Например, согласно ч. 1 ст. 179 УПК Республики Казахстан, началом досудебного расследования являются регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре

³⁴ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. М., 1992. С. 88.

³⁵ Российская газета. 2016. 23 декабря.

³⁶ Бастрыкин А.И. Посадка по заказу // Российская газета. 2017. 13 января.

³⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 43. Ст. 5792.

³⁸ Об особенностях возбуждения дел указанной категории дел см., напр.: Курнышева Е.А., Кирянина И.А. Проблемы, возникающие при возбуждении уголовных дел по признакам составов преступлений, предусмотренных статьями 198—199 Уголовного кодекса Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 1. С. 93—96.

³⁹ Шадрин В.С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2015. № 1. С. 47—48.

⁴⁰ Кримінальний процесуальний кодекс України. Київ, 2013.

⁴¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Алматы, 2016.

досудебных расследований либо проведение первого неотложного следственного действия⁴².

Что касается Украины, то её опыт уже получил негативные оценки в имеющихся исследованиях. В частности, указывается, что механизм открытия уголовных дел стал одним из основных видов коррупции правоохранительной системы⁴³.

Опыт Казахстана в российских исследованиях рассматривается пока весьма поверхностно. Анализируются лишь уголовно-процессуальные нормы, тогда как, в первую очередь, интересно изучение опыта их применения, последствий (как позитивных, так и негативных) отказа от стадии возбуждения уголовного дела. При этом следует учитывать существенное отличие уголовного законодательства Казахстана, включающего понятие уголовного правонарушения, под которым понимаются преступления и уголовные проступки⁴⁴, тогда как последние в Российской Федерации признаются административными правонарушениями.

11. Утверждается, что из-за стадии возбуждения уголовного дела значительно искажаются данные о состоянии преступности в России, поскольку в уголовно-правовую статистику преступное деяние попадает исключительно после возбуждения уголовного дела. Последствия этого приобрели гипертрофированный характер в форме так называемого «административного» фактора регулирования показателей преступности⁴⁵.

Тезис о том, что отказ от стадии процессуальной проверки позволит получить объективную характеристику состояния преступности, представляется сомнительным. Нельзя исказить данные о состоянии преступности обоснованным отказом в возбуждении уголовного дела, принятым по результатам процессуальной проверки. И наоборот,

учет преступлений по каждому заявлению, ставшему поводом для возбуждения уголовного дела, картину преступности исказит.

В случае реализации предложения об исключении стадии возбуждения уголовного дела потребуются фундаментальные изменения основополагающих подходов к формированию уголовной статистики.

При анализе изложенного довода, не отрицая определенного значения административного фактора (требований к регистрационно-учетной работе и контроля за их исполнением), следует отметить роль «законодательного» фактора, в частности, процесса декриминализации и криминализации деяний, который имеет большое значение для оценки соответствующих показателей. Одно и то же деяние может признаваться то преступлением, то административно наказуемым деянием, то вообще не признаваться правонарушением. Например, именно так, по-разному, оценивалось российским законодательством незаконное потребление наркотических средств⁴⁶. Причем данные уголовной статистики не корректируются, в связи с чем сопоставление этих данных в целом по годам имеет определенную условность.

Добиваться получения объективной статистики следует не путем предложений об упразднении стадии возбуждения уголовного дела, а путем развития и совершенствования системы учета и регистрации как заявлений и сообщений о преступлении, так и самих преступлений, а также путем усиления контроля со стороны руководства правоохранительных органов и прокурорского надзора:

- с одной стороны, за обоснованностью вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и соблюдением порядка регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, а также регистрации преступлений;
- с другой стороны, за обоснованностью возбуждения уголовных дел и их прекращения.

Анализ доводов, приведенных сторонниками упразднения стадии возбуждения уголовного дела, на наш взгляд, дает основания утвердительно ответить на вопрос, вынесенный в заголовок настоящей статьи: «Нужна ли российскому уголовному процессу стадия возбуждения уголовного дела?» Несомненно, что при сложившейся ситуации наличие стадии возбуждения уголовного дела функционально целесообразно. Более того, реализация

⁴² В случае непосредственного обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, дознаватель, орган дознания до регистрации заявления и сообщения об уголовном правонарушении производят неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов уголовного правонарушения. Одновременно они обязаны принять меры к регистрации заявления и сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований, в том числе с использованием средств связи.

⁴³ Филин Д.В. Начало досудебного производства в уголовном процессе Украины [Электронный ресурс] // Международная Ассоциация Содействия Правосудию. — URL: <http://www.iaaj.net>. (дата обращения 18.01.2017).

⁴⁴ Ст. 10 УК Республики Казахстан. См. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Алматы, 2016.

⁴⁵ Гаврилов Б.Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство: реалии и перспективы совершенствования // Публичное и частное право. 2012. № 2. С. 133.

⁴⁶ См.: Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 2—8.

«революционных» предложений об упразднении стадии возбуждения уголовного дела чревата прогнозируемыми негативными последствиями.

Как справедливо было отмечено Ю.В. Дерисевым (хотя это и вступает в определенное противоречие с его позицией в отношении стадии возбуждения уголовного дела), уголовный процесс по своей природе не может не быть консервативным. С одной стороны, он охраняет устои государства от криминальной угрозы, с другой — должен сохранять стабильность, т.е. основные тенденции становления и развития национального судопроизводства⁴⁷. Одной из таких тенденций, по нашему мнению, стало формирование и развитие стадии возбуждения уголовного дела.

Народная мудрость гласит: «Ломать не строить». Сломать сложившуюся систему стадий уголовного процесса и сформировавшуюся годами уголовно-процессуальную практику, выдержавшую испытания глубокими социально-экономическими и политическими преобразованиями последних 25 лет, легко. Достаточно принять закон, упраздняющий стадию возбуждения уголовного дела. А что будет потом? Идеальные теоретические построения, проецируемые на реалии нашей действительности, подтверждают весьма точное высказывание о ряде перемен на рубеже веков: «Хотели как лучше, а получилось как всегда», но может получиться еще и хуже.

В то же время нельзя отрицать некоторые недостатки, присущие рассматриваемой стадии уголовного процесса, которые имеют место при правоприменении. Таким образом, необходимо продолжение дискуссии о совершенствовании российского уголовного процесса в целом и возбуждения уголовного дела, как одной из его стадий; последовательное поэтапное совершенствование законодательного регулирования и практики возбуждения уголовных дел.

В этой связи представляется необходимым отметить вклад профессора Б.Я. Гаврилова в изучение стадии возбуждения уголовного дела. Выявляемые им изъяны этой стадии уголовного процесса побуждают думать о путях развития российского уголовно-процессуального законодательства и совершенствования практики его применения, инициируют подготовку соответствующих законодательных инициатив и организационных решений.

⁴⁷ Дерисев Ю.В. О здоровом консерватизме уголовного процесса // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1 (14). С. 42.

Литература

1. Бастрыкин А.И. Посадка по заказу // Российская газета. 2017. 13 января.
2. Боруленков Ю.П. Доследственная проверка: за и против // Российский следователь. 2013. № 19. С. 4—8.
3. Бычков В.В. Стадия возбуждения уголовного дела — нарушение конституционных прав граждан // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 1. С. 41—51.
4. Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 80—83.
5. Гаврилов Б.Я. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного процесса: нужна ли она российскому предварительному расследованию и в каком виде? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4. С. 86—90.
6. Гаврилов Б.Я. Деформализация досудебного производства: мифы и реалии // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 5. С. 23—27.
7. Гаврилов Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии МВД России. 2016. № 1. С. 18—25.
8. Гаврилов Б.Я. Досудебное уголовное производство в XXI веке: видение ученого и практика // Юридический вестник Самарского государственного университета. 2015. Т. 1. № 3. С. 121—131.
9. Гаврилов Б.Я. Институт возбуждения уголовного дела: за и против // Уголовная политика и правоприменительная практика. Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. Верховный Суд РФ; Российский государственный университет правосудия. М.: Издательский дом «Петрополис», 2015. С. 42—52.
10. Гаврилов Б.Я. Место и роль уголовно-процессуального права в обеспечении прав и законных интересов участников уголовного процесса в досудебном производстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2012. № 1. С. 17—29.
11. Гаврилов Б.Я. Современное досудебное производство и меры по его деформализации // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2016. № 1. С. 9—20.
12. Гаврилов Б.Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство: реалии и перспективы совершенствования // Публичное и частное право. 2012. № 2. С. 129—142.
13. Гаврилов Б.Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь. 2013. № 21. С. 5—11.

14. *Гаврилов Б.Я.* Стадия возбуждения уголовного дела: нужна ли она современному российскому уголовному судопроизводству? // Публичное и частное право. 2015. № IV. С. 141—157.

15. *Гаврилов Б.Я.* Уголовно-процессуальное законодательство России: соответствует ли оно научной мысли и реалиям правоприменителя? // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 77—82.

16. *Дершиев Ю.В.* О здоровом консерватизме уголовного процесса // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1 (14). С. 42—48.

17. *Дершиев Ю.В.* Стадия возбуждения уголовного дела — реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 34—36.

18. *Дикарев И.С.* Стадия возбуждения уголовного дела: pro et contra // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 1. С. 76—86.

19. *Каретников А.С., Коретников С.А.* Назначение стадии возбуждения уголовного дела: декларируемое и действительное // Российский следователь. № 23. С. 17—21.

20. *Каретников А.С., Коретников С.А.* Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? // Законность. 2015. № 1. С. 41—46.

21. *Кожокарь В.В.* Роль Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ в реформировании института возбуждения уголовного дела // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 года). В 3-х частях. Часть I (теоретические предпосылки). М.: Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, 2013. С. 211—215.

22. *Кожокарь В.В.* Современное состояние и пути совершенствования института возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 35—38.

23. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. М.: Республика, 1992.

24. Кримінальний процесуальний кодекс України. Чинне законодавство зі змінами та доповненнями станом на 12 березня 2003 року. (Офіційний текст). Київ: ПАЛІВОДА, 2013.

25. *Кругликов А.П.* Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 56—58.

26. *Курнышева Е.А., Кирянина И.А.* Проблемы, возникающие при возбуждении уголовных дел по признакам составов преступлений, предусмотренных статьями 198-1992 Уголовного кодекса Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 1. С. 93—96.

27. *Макаренко М.М., Ермаков С.В.* Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы // Российский следователь. 2015. № 6. С. 27—31.

28. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Алматы: Юрист, 2016.

29. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Алматы. Издательство «Норма-К», 2016.

30. *Федоров А.В.* Наркокриминология как одной из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4—26.

31. *Федоров А.В.* Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 2—8.

32. *Филин Д.В.* Начало досудебного производства в уголовном процессе Украины // Международная ассоциация содействия правосудию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iaaj.net>.

33. *Шадрин В.С.* Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2015. № 1. С. 47—51.

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
И.о. ректора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: akskrf@yandex.ru

ТАКТИКА ДОПРОСА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности тактики допроса медицинских работников, подозреваемых в совершении преступлений по неосторожности, а также свидетелей, в том числе из числа медиков, по уголовным делам данной категории.

Ключевые слова: медицинский работник, врач, преступление, преступление по неосторожности, расследование, следственные действия, допрос.

Anatoliy Mikhailovich BAGMET,
Acting rector of the Moscow Academy
of the Investigative committee of the Russian Federation,
Honorary member of the Investigative
committee of the Russian Federation,
candidate of legal sciences, associate professor
E-mail: akskrf@yandex.ru

INTERROGATION TACTICS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY MEDICAL PERSONNEL

Annotation. This article discusses the features of interrogation tactics of medical personnel, suspected of committing a crime because of carelessness, as well as witnesses, including from among doctors of criminal cases in this category.

Key words: medical worker, doctor, crime, a crime of negligence, investigation, investigatory actions, questioning.

Российская Федерация как социальное государство призвано охранять здоровье граждан, гарантировать оказание качественной медицинской помощи. В связи с этим большой резонанс в обществе вызывают случаи ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей медицинскими работниками при оказании гражданам медицинской помощи¹.

¹ Багмет А.М., Черкасова Л.И. Некоторые вопросы квалификации преступлений, совершаемых медицинскими работниками // Юридический мир. 2014. № 6(210). С. 8—10; Они же. Врачебные ошибки при оказании медицинской помощи детям: уголовно-правовая оценка // Уголовный процесс. 2015. № 1. С. 44—47; Они же. Профессиональные ошибки и дефекты при оказании медицинской помощи детям: уголовно-правовая оценка // Российский следователь. 2015. № 1. С. 15—17; Они же. Составы

Расследование обстоятельств и причин ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей врачами, которые по неосторожности повлекли смерть человека или причинили тяжкий вред здоровью, является первостепенной задачей, решение которой будет способствовать предупреждению и предотвращению совершения преступлений медицинскими работниками².

преступлений, совершаемых медицинскими работниками // Юридический мир. 2014. № 12(216). С. 56—58.

² Багмет А.М., Черкасова Л.И. Криминалистические особенности расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками // Российский следователь. 2014. № 1. С. 10—14; Они же. Особенности расследования профессиональных преступлений медицинских работников // Эксперт-криминалист. 2014. № 1. С. 3—5.

Основным способом собирания и проверки доказательств на стадии предварительного расследования является производство следственных действий, из которых одним из основных является допрос.

Круг медицинских работников, которых целесообразно допросить, довольно широк, его можно определить после изучения медицинской документации, а также после допроса специалиста и (или) после получения у него консультации и заключения судебно-медицинской экспертизы. Как правило, к ним относятся:

- лица, непосредственно осуществлявшие медицинскую помощь (лечащий врач, дежурный врач, врач-консультант, исполнители медицинских мероприятий);
- лица, контролировавшие качество медицинской помощи (главные врачи, руководители и заведующие отделений и отделов, научные консультанты и др.);
- патологоанатомы;
- ведомственные эксперты качества оказанной медицинской помощи;
- медработники, проводившие различные исследования (биологические, гистологические и т.д.).

Допрос *медицинских работников* наиболее проблематичен, так как нередко они уклоняются от дачи правдивых показаний или утаивают важные сведения об обстоятельствах происшествия, что объясняется нежеланием обострять отношения с администрацией медицинского учреждения или стремлением скрыть ненадлежащие деяния коллеги. Это самая многочисленная группа свидетелей.

Медицинские работники в зависимости от их осведомленности и квалификации могут сообщить следующую информацию:

- о заболевании потерпевшего, наблюдавшегося в лечебном учреждении;
- об особенностях диагностирования и лечения указанного заболевания;
- об исследованиях и медицинских мероприятиях, проводимых в отношении потерпевшего в период его нахождения в лечебном учреждении, их обоснованности;
- об избранной тактике и методике лечения, обосновании их выбора;
- о рекомендации лечащему врачу по пересмотру избранных им методов лечения (кем, когда), о продолжении проведения дифференциальной диагностики и т.д.; о реагировании на это лечащего (дежурного) врача;
- об особенностях протекания болезни (до и после проведения медицинского мероприятия, объяснения этому);

- о причинах возникновения дефекта медицинской помощи, наступления неблагоприятного исхода;
- о возможности предупреждения, устранения вредных последствий;
- о результатах проверок обоснованности проводимого лечения, выводах медицинских комиссий, заключений ведомственных экспертов по поводу качества оказанной медицинской помощи.

Тщательной подготовки требуют допросы медицинских работников, как подозреваемых, так и обвиняемых. Для них характерны оправдательные позиции:

- произошел несчастный случай;
- у потерпевшего были физиологические особенности или патология органов;
- отсутствует причинная связь между его профессиональными действиями и неблагоприятным исходом.

Здесь нельзя ограничиваться описанием событий, связанных с лечением, как они представляются допрашиваемому. Должны быть получены объяснения врача или иного медработника по поводу указаний на его неправильные решения и действия, которые содержатся в заключение ведомственной проверки или иных медицинских документов, имеющихся в деле:

- согласен ли допрашиваемый с этими указаниями;
- если возражает, выдвигает ли иные версии случившегося;
- чем это подтверждается и т.п.

Показания должны быть детализированы таким образом, чтобы обеспечить возможность их проверки.

Вначале желательно дать ему возможность в свободном рассказе изложить подробно все обстоятельства события, задавая лишь уточняющие вопросы. После этого желательно с участием специалиста допросить по обстоятельствам конфликта, причем формулировку вопросов следует продумать заранее. При постановке вопросов важно использовать заключение экспертов, содержащих информацию о медицинской стороне механизма причинения вреда, а также показания потерпевшего и свидетелей, которые могут «высветить» какие-то личностные качества субъекта и особенности его отношения к своей профессии. В плане допроса надлежит также предусмотреть возможные варианты защиты и подготовить материалы для их опровержения.

У подозреваемого, прежде всего, выясняются вопросы, связанные с его профессиональной подготовкой и деятельностью. Особенно подробно

необходимо допросить по технологии медицинского мероприятия или стадии врачебного процесса, при выполнении которых возник дефект, но безотносительно к предмету конкретного события. После выяснения этих вопросов ознакомить обвиняемого с записью его показаний, дать их подписать, а затем перейти к выяснению обстоятельств выполнения конкретного медицинского мероприятия, определенной стадии врачебного процесса, в ходе которого, по версии следствия, мог быть причинен вред потерпевшему³.

Выясняется следующее:

- описание патологии, имевшейся у потерпевшего;
- где, когда и при каких условиях потерпевшему оказывалась медицинская помощь;
- каково обоснование проведенных потерпевшему диагностических исследований (врачебных, лабораторных, инструментальных);
- каково обоснование предварительного и клинического диагнозов;
- причины несовпадения клинического и патологоанатомического диагнозов;
- каково обоснование назначенного потерпевшему лечения;
- каким образом осуществлялось наблюдение за динамикой развития болезни и влиянием на ее ход проводимого лечения, какие проводились с этой целью исследования, каким образом оценивались данные их результатов, каковы аргументы сделанных выводов;
- как обвиняемый (подозреваемый) может объяснить причину возникновения дефекта (травмы, отравления, заражения, нарушения восприятия и др.), какие меры им были приняты к его устранению, какие имеются об этом записи в истории болезни. Если дефект не был устранен или был устранен несвоевременно, какие тому есть у него объяснения;
- к каким неблагоприятным последствиям привел допущенный дефект оказания медицинской помощи;
- когда (своевременно, с запозданием), кем и каким образом были выявлены симптомы неправильного лечения, какие меры и своевременно ли были предприняты к установлению причины их появления и устранению этих причин? Можно ли было не допустить наступления тяжких последствий, какие для

этого меры были предприняты, если меры не были предприняты или были предприняты несвоевременно, какое имеется тому объяснение;

- какова причина наступления неблагоприятного исхода оказанной потерпевшему медицинской помощи;
- какие и почему были допущены обвиняемым (подозреваемым) нарушения правил оказания медицинской помощи, их влияние на наступление неблагоприятного исхода;
- имелись ли реальные условия оказания адекватной медицинской помощи потерпевшему; если нет, что этому препятствовало, какие предпринимались меры к улучшению ситуации; как это отражено в истории болезни, в других медицинских документах;
- каковы объяснения причинной связи между допущенным нарушением правил медицинской помощи и непосредственной причиной наступления неблагоприятного исхода;
- какие обстоятельства оказания медицинской помощи, по его мнению, исключают его уголовную ответственность за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей (действовал в состоянии крайней необходимости, обоснованного профессионального риска, имело место невинное причинение вреда, т. е. несчастный случай) и др.

Такое построение допроса порой лишает допрашиваемого возможности в последующем ссылаться на свою недостаточную квалификацию, на отсутствие опыта, специальных знаний, на незнание медицинских стандартов и т.п.

Если подозреваемый приводит какие-либо данные или ссылается на конкретные обстоятельства, в силу которых он был лишен возможности оказать качественную медицинскую помощь, следователь обязан тщательно проверить эти обстоятельства. Необходимо выяснить, имелись ли они на самом деле, каким образом и насколько интенсивно могли повлиять на возникновение неблагоприятного исхода⁴.

Примерный круг вопросов, которые следует выяснить в ходе допроса *патологоанатома*:

- каковы его квалификация и опыт работы патологоанатомом; какой практикуется им порядок вскрытий;
- какими медицинскими документами регламентируется технология патологоанатомии-

³ Гецманова И.В. Актуальные вопросы правовой оценки и расследования преступлений, связанных с дефектами оказания медицинской помощи // Медицинское право. 2007. № 2; СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Гецманова И.В. Актуальные вопросы правовой оценки и расследования преступлений, связанных с дефектами оказания медицинской помощи // Медицинское право. 2007. № 2; СПС «КонсультантПлюс».

ческих вскрытий, и знаком ли он с ними; какова причина смерти потерпевшего;

- какова характеристика результатов вскрытия (объективные данные, подтверждающие концепцию патологоанатомической причины смерти);
- какова характеристика результатов вскрытия (объективные данные, подтверждающие концепцию патологоанатомической причины смерти);
- какие органы, почему и каким образом были изъяты для гистологического исследования; какие были применены методы гистологического исследования, чем объясняется их выбор, насколько они полны, применялась ли количественная оценка результатов гистологического исследования;
- были ли учтены результаты дополнительных исследований при постановке патологического диагноза¹.

Больные, находившиеся одновременно с потерпевшим в лечебном учреждении, могут дать показания:

- о визуально наблюдавшихся симптомах протекания заболевания у потерпевшего;
- о его высказываниях по поводу состояния здоровья и отношения к проводившемуся лечению;
- о его физических и психических страданиях;
- о медицинских мероприятиях, выполнявшихся в отношении потерпевшего, очевидцами которых они были;
- об отношении медицинского персонала к потерпевшему⁵.

У родственников, друзей, знакомых, которые навещали потерпевшего в период болезни, можно выяснить:

- в течение какого периода и на что (на боли какого характера) жаловался потерпевший;
- в какие медицинские учреждения он обращался, какая оказывалась ему помощь, каковы были её результаты;
- не пользовался ли он одновременно услугами нескольких специалистов;
- каково было состояние его здоровья до и после проведенного ему медицинского мероприятия;
- в какой период резко ухудшилось его самочувствие; видят ли они причинную связь между проведенным потерпевшему конкретным медицинским мероприятием и наступившим неблагоприятным исходом;
- если да, то на каких их личных наблюдениях основан такой вывод.

В ходе допроса *представителя потерпевшего* выясняются следующие вопросы.

1. Характер, продолжительность заболевания, по поводу которого оказывалась медицинская помощь потерпевшему.

2. Индивидуальные особенности потерпевшего, которые могли повлиять на ход и результат врачебного процесса.

2.1. Возраст потерпевшего; давались ли врачом рекомендации по поводу дозы назначенного лекарственного препарата или применяемого вещества с учетом возраста потерпевшего; если рекомендации давались, то какие именно и были ли они зафиксированы письменно, и в каком документе; выполнялись ли эти рекомендации врача исполнителем медицинского мероприятия, самим потерпевшим (если потерпевший несовершеннолетний, то его родителями).

При выборе тактики и методики врачевания врач должен учитывать возраст и пол пациента. Влияние возраста на процесс лечения связано с тем, что токсические реакции на лекарственные вещества и препараты чаще возникают у детей и престарелых в основном за счет снижения способности к усвоению препаратов.

2.2. Пол потерпевшего. Назначение медикаментозного лечения без учета пола может привести к нежелательным последствиям. Так, у женщин побочные реакции на лекарственные препараты, включая летальные исходы, встречаются в два раза чаще, чем у мужчин. Объясняется это отчасти тем, что женщины употребляют противозачаточные таблетки и препараты от акушерско-гинекологической патологии, кроме того, чаще обращаются к врачу, а, следовательно, чаще принимают лекарства. Особенно важно выяснить: не была ли потерпевшая беременна на момент обращения за медицинской помощью; если да, то сообщила ли она об этом лечащему врачу и какие рекомендации в связи с этим он ей дал по поводу назначенного лечения; не была ли потерпевшая кормящей матерью, т.к. врач при кормлении грудью должен назначить лечение, дать рекомендации с учетом того, чтобы назначенные препараты, попадая в молоко матери, не вызвали интоксикацию ребенка.

Беременность может быть фактором, влияющим на наступление неблагоприятных для пациентки последствий. Во время беременности возрастает чувствительность женщины к определенным лекарствам, которые могут также оказывать побочное воздействие на плод (например, большие дозы тетрациклина оказывают повреждающее действие на печень у беременных, а также отрицательно влияют на образование костей и зубов у

⁵ Методические рекомендации // Прокуратура Саратовской области № 28-07-05, 2005.

плода). Из-за приема некоторых лекарств возможна интоксикация плода с последующим возникновением дефектов развития.

2.3. Есть ли у потерпевшего генетическая предрасположенность к заболеванию, если да, то в чем она выражается, и сообщал ли он об этом лечащему врачу.

2.4. Возможны ли у потерпевшего аллергические реакции, если да, то необходимо выяснить:

а) наблюдались ли они до обращения за медицинской помощью; на какие лекарственные препараты или другие вещества; каким образом проявлялись;

б) сообщил ли он об этом лечащему врачу, каковы были рекомендации, и каким образом это было учтено при выборе и проведении лечения.

2.5. Какие имелись особенности развития основного заболевания и сопутствующих патологий:

а) какие были жалобы при обращении за медицинской помощью, были ли они подробно записаны в истории болезни, поликлинической карте;

б) выяснялись ли и были ли названы хронические и ранее перенесенные заболевания.

2.6. Сообщил ли потерпевший врачу о наличии у него дурных привычек: злоупотребление алкоголем, приём наркотиков и др.

2.7. Имел ли место факт самолечения до, в момент и после оказания медицинской помощи; если да, то какие вещества, препараты использовались и какие мероприятия выполнялись; было ли о них сообщено лечащему врачу, если да, то когда, какие рекомендации были получены по этому поводу.

2.8. Имелись ли какие-либо поведенческие особенности у потерпевшего в период оказания ему медицинской помощи:

а) нарушался ли им предписанный режим, порядок приема лекарств, режим ограничения физических нагрузок, диеты;

б) выполнялись ли им назначенные физиопроцедуры;

в) соблюдались ли рекомендации по поводу ограничений в трудовой деятельности.

2.9. Не было ли воздействия неблагоприятных внешних условий, включая химические факторы (например, сильные запахи краски и др.) и нарушения экологии в месте проживания, работы, отдыха.

2.10. Обращался ли ранее потерпевший в другие лечебные учреждения за медицинской помощью по поводу указанной патологии; если да, то когда, в какое лечебное учреждение и каков был результат этих обращений.

3. Как можно охарактеризовать лечащего врача и других медицинских работников, участвовавших в процессе оказания медицинской помощи, их отношение к потерпевшему как пациенту (было ли оно внимательным, заботливым и т. д.). Что может пояснить по поводу их отношения к своим профессиональным обязанностям.

4. Последовательность осуществления врачебного процесса:

4.1. Какие выполнялись исследования (лабораторные, инструментальные).

4.2. Какие специалисты консультировали; каков был их диагноз; какое было рекомендовано ими лечение, было ли оно назначено лечащим врачом; если нет, то было ли им дано какое-либо объяснение по этому поводу.

4.3. Какая проводилась лекарственная терапия, какова её эффективность; был ли разъяснен принцип действия лекарственных препаратов, предупреждал ли врач о возможных побочных действиях от их приема, объяснял ли как их не допустить.

4.4. Какое проводилось физиотерапевтическое лечение.

4.5. Какое проводилось хирургическое лечение:

а) где и когда проводилось дооперационное обследование и подготовка к операции;

б) сроки пребывания в реанимационном отделении;

в) непосредственный эффект операции;

г) где проводилась послеоперационная реабилитация, какие мероприятия включала в себя, их эффективность.

5. Известно ли что-нибудь о дефекте проведенного в интересах потерпевшего врачебного процесса или конкретного медицинского мероприятия. Если да, то как допущенный дефект (травма, отравление, заражение, нарушение восприятия) был объяснен лечащим врачом, другими медицинскими работниками.

6. При каких обстоятельствах наступил неблагоприятный исход:

а) какой неблагоприятный исход имела оказанная медицинская помощь;

б) когда и на какой стадии оказания медицинской помощи он наступил;

в) какое объяснение было дано о причине наступления неблагоприятного исхода; были ли эти объяснения, убедительными; какие имеются возражения по поводу объяснений медработников;

г) когда и почему возникло мнение о неадекватном оказании медицинской помощи, о неправильных действиях медицинских работников (кого конкретно); может ли сказать, какие конкретно действия привели к наступлению неблагоприятно-

го исхода медицинской помощи, назвать причину ненадлежащего выполнения медработником своих профессиональных обязанностей и др.⁶

Таким образом, тактически верно подготовленный и проведенный допрос по уголовным делам о преступлениях, совершенных медицинскими работниками, дает возможность следователю не только подтвердить либо опровергнуть те или иные факты, связанные с расследуемым преступлением, но и может повлиять на исход всего предварительного следствия.

Литература

1. *Багмет А.М., Черкасова Л.И.* Некоторые вопросы квалификации преступлений, совершенных медицинскими работниками // Юридический мир. 2014. № 6(210).

2. *Багмет А.М., Черкасова Л.И.* Врачебные ошибки при оказании медицинской помощи де-

тям: уголовно-правовая оценка // Уголовный процесс. 2015. № 1.

3. *Багмет А.М., Черкасова Л.И.* Профессиональные ошибки и дефекты при оказании медицинской помощи детям: уголовно-правовая оценка // Российский следователь. 2015. № 1.

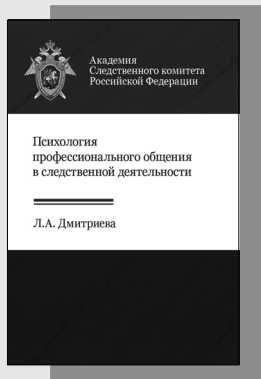
4. *Багмет А.М., Черкасова Л.И.* Составы преступлений, совершаемых медицинскими работниками // Юридический мир. 2014. № 12(216).

5. *Багмет А.М., Черкасова Л.И.* Криминалистические особенности расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками // Российский следователь. 2014. № 1.

6. *Багмет А.М., Черкасова Л.И.* Особенности расследования профессиональных преступлений медицинских работников // Эксперт-криминалист. 2014. № 1.

7. *Гецманова И.В.* Актуальные вопросы правовой оценки и расследования преступлений, связанных с дефектами оказания медицинской помощи // Медицинское право. 2007. № 2.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ!

Дмитриева Л.А. **Психология профессионального общения в следственной деятельности:** Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 191 с.

Пособие предназначено для углубленного изучения дисциплины «Юридическая психология» студентами высших учебных заведений, обучающихся по уголовно-правовой специализации.

Предложенные рекомендации имеют прикладную направленность и ценность для всех субъектов правоохранительной деятельности.

Материал может представлять научный и профессиональный интерес для специалистов смежных специальностей.

⁶ Методические рекомендации // Прокуратура Саратовской области № 28-07-05, 2005.

УДК 343.346.22
ББК 67.408

Елена Георгиевна БЫКОВА,
старший преподаватель кафедры уголовного права
второго факультета повышения квалификации
(с дислокацией в городе Екатеринбург)
Института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Московская академия СК России»
E-mail: nega83-03@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

О ВЛИЯНИИ НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 264 УК РФ, МЕСТА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. В статье проведен ретроспективный анализ практики применения ст. 264 УК РФ во взаимосвязи с положениями Правил дорожного движения.

Ключевые слова: водитель, дорога, место совершения преступления, правила дорожного движения, вне дороги.

Elena Georgievna BIKOVA,
chief lecturer of the department of Criminal Law
of the Second faculty for Advanced Studies
of the Institute for Advanced Studies
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation (the dislocation in Yekaterinburg)
E-mail: nega83-03@mail.ru

ON THE EFFECT OF THE QUALIFICATION OF A CRIME UNDER ART. 264 OF THE CRIMINAL CODE, THE PLACE OF INFRINGEMENT OF TRAFFIC RULES

Annotation. In the article the retrospective analysis of the practice of the art. 264 of the Criminal Code in conjunction with the provisions of the Traffic Regulations.

Keywords: driver, road, site of crime, Traffic Regulations, off-road.

В статье 264 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее общественно опасные последствия в виде тяжкого вреда здоровью, смерти одного или нескольких лиц.

Поскольку диспозиция указанной статьи уголовного закона является бланкетной нормой, то для правильного определения признаков этого состава преступления в первую очередь необходимо принимать во внимание положения, содержащиеся в Правилах дорожного движения Россий-

ской Федерации¹ (далее Правила). В названном документе определено, что он устанавливает единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации. Под дорожным движением понимается совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог. Дорога — это обустроенная или приспособленная и используемая для движения транспортных средств полоса

¹ Постановление Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения» // СПС «КонсультантПлюс».

земли либо поверхность искусственного сооружения. Дорога включает в себя одну или несколько проезжих частей, а также трамвайные пути, тротуары, обочины и разделительные полосы при их наличии (п. 1.2 Правил). В связи с этим, по мнению А.В. Трощановича, к случаям движения вне дорог следует отнести аварии с участием транспортных средств внутри производственных помещений, в лесу, на замерзших акваториях озер и рек при отсутствии признаков специально приспособленных для движения транспортных полос².

Например, Р. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ. Он (Р.) подбехал на автомобиле, имеющем неисправность стояночного тормоза, к берегу реки, где выключил двигатель и из-за неисправности стояночного тормоза включил первую передачу коробки передач, чтобы не скатиться под уклон берега. Затем он с находившимися в салоне автомобиля ранее знакомыми К.А.А. и Х.Р.Р. стал распивать спиртные напитки. Затем Р., находясь в состоянии алкогольного опьянения, проявив преступное легкомыслие, привел в движение автомобиль путем включения двигателя, при этом не справился с управлением транспортного средства и допустил съезд с берега в реку. Оказавшись в воде, автомобиль сразу же погрузился на дно. В результате этого по вине Р. находящийся в салоне автомобиля пассажир К.А.А., не имея возможности покинуть салон автомобиля, скончался на месте происшествия из-за механической асфиксии от закрытия просвета дыхательных путей водой. В ходе судебного заседания государственный обвинитель, ссылаясь на п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 09.12.2008 № 25, просил переквалифицировать содеянное с ч. 4 ст. 264 на ч. 1 ст. 109 УК РФ, поскольку Р. управлял автомобилем вне дороги. Суд согласился с его доводами и постановил обвинительный приговор по ч. 1 ст. 109 УК РФ⁴.

С учетом пределов действия Правил на практике в большинстве случаев требовалось установ-

ливать, наряду с общественно опасным деянием и наступившими в результате его совершения последствиями, еще один признак объективной стороны — место совершения преступления. В п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»⁵ (далее Постановление Пленума ВС РФ от 09.12.2008 № 25) уточняется, что действия водителя транспортного средства, повлекшие указанные в статье 264 УК РФ последствия не в результате нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, а в результате управления автотранспортным средством вне дороги, должны квалифицироваться в зависимости от наступивших последствий и формы вины по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

Несмотря на позицию высшей судебной инстанции, в правоприменительной практике встречалась противоположная точка зрения. К примеру, М. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ. Он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, управляя принадлежащим ему технически исправным автомобилем, двигался по берегу водоема. В процессе движения М., нарушая требования пунктов 2.7, 10.1 Правил Дорожного движения Российской Федерации, демонстрируя свое пренебрежение к гражданам, находившимся и отдыхавшим в это время на данном участке местности, целенаправленно выехал на городской пляж г. Озеры, являющийся официальным местом массового отдыха граждан, который вдоль береговой линии от другой территории отделен искусственным препятствием — земляным рвом, ограничивающим движение любых транспортных средств. Осуществив дальнейшее движение, М. вследствие невнимательности, отвлекшись от управления автомашиной, смотрев в сторону от направления ее движения, утратил контроль за движущейся автомашиной и совершил наезд на отдыхающего в данном месте Д., лежавшего на спине на открытом и ровном участке местности, которого М. при должной внимательности и осмотрительности должен был видеть за 91,8 метра. В результате Д. скончался на месте происшествия. В ходе судебного заседания М. и его защитник просили переквалифицировать содеянное с ч. 4 ст. 264 на ч. 1 ст. 109 УК

² Трощанович А.В. Особенности расследования дорожно-транспортных преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ: методические рекомендации / А.В. Трощанович; под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова. М.: Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, 2013. С. 5

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Приговор Ульяновского районного суда Ульяновской области от 12.05.2012 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения — 22.11.2016).

⁵ Приговор Озерского городского суда Московской области № 1-3-2015 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения — 22.11.2016).

РФ, указывая, что наезд автомашины под управлением водителя М. на Д. произошел на пляже, то есть вне дороги. Суд не согласился с доводами обвиняемого и его защитника. Свою точку зрения обосновал тем, что Закон РФ № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» и Правила дорожного движения действуют на всей территории РФ; в диспозиции ст. 264 УК РФ отсутствуют термины, характеризующие пространственную определенность места совершения преступления; критерием отграничения состава ст. 264 УК РФ от смежных составов преступлений, в том числе и ст. 109 УК РФ является характер проводимых с помощью транспортного средства работ и вид нарушенных правил. В данном случае автомашина использовалась в качестве транспортного средства для перевозки людей, и при этом водитель М. должен был соблюдать универсальные требования Правила дорожного движения РФ и правила эксплуатации механического транспортного средства, независимо от места движения. В результате был постановлен обвинительный приговор по ч. 4 ст. 264 УК РФ⁶.

Вместе с тем, в научной литературе указывалось, что место совершения преступления не является конститутивным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, в связи с чем данный объективный признак не следует учитывать при квалификации.

Так, Н.И. Пикуров приходит к справедливому выводу, что часть правил, обеспечивающих безопасность движения, имеет универсальный характер и не привязана к дороге. В случае нарушения таких универсальных правил вне дорог более адекватной характеру опасности была бы квалификация нарушений по ст. 264 УК, а не по ст. 109 или ст. 118 УК. Автор подчеркивает, что ограничение действия правил безопасности движения лишь пределом дороги оставляет вне поля правового регулирования движение источника повышенной опасности вне специально отведенных участков. Между тем ни в одном нормативном акте нет запрета на управление автомобилем вне дорог⁷.

По мнению С.В. Проценко, при уголовно-правовой оценке содеянного по ст. 264 УК РФ имеет значение ответ на вопрос: а является ли место совершения преступления самостоятельным (обязательным) признаком объективной стороны рассматриваемого преступления? С его точки зрения, ответ очевиден: однозначно нет. Он указывает, что в диспозиции ст. 264 УК отсутствуют термины, характеризующие пространственную определен-

ность места совершения преступления с различных позиций: путем указания на географические, топографические признаки пространства, на его территориальную принадлежность и т.п. На основании этого Проценко С.В. делает вывод, что подобный механизм квалификации противоречит фактическим обстоятельствам. Излагаемая Пленумом точка зрения была бы бесспорно верна лишь в том случае, если бы законодатель придал более узкий, более ограничительный смысл пониманию места совершения транспортного преступления. В связи с этим автор высказал предложение о необходимости исключения из п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 словосочетания «а равно в результате управления автотранспортным средством вне дороги».

В настоящее время вопрос о необходимости установления места совершения преступления при квалификации содеянного по ст. 264 УК РФ наконец решен на уровне высшей судебной инстанции. В п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 были внесены изменения⁸, которые исключили разъяснение об оценке действий водителя, управляющего транспортным средством вне дороги, допустившего наступление общественно опасных последствий в виде тяжкого вреда здоровью или смерти, по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

Представляется, что изменение позиции Верховного Суда РФ по данному вопросу позволит избежать неоднозначного толкования признаков состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, что приведет к формированию единообразной практики по этой категории уголовных дел.

Литература

1. *Пикуров Н.* Отграничение состава дорожно-транспортного преступления от смежных составов преступлений // Уголовное право. 2009. № 5. С. 61–66.
2. *Проценко С.В.* О месте совершения преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ // Транспортное право. 2012. № 2. С. 2–4.
3. *Трощанович А.В.* Особенности расследования дорожно-транспортных преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ: методические рекомендации / А.В. Трощанович; под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова. М.: Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, 2013.

⁸ *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 22 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. 2016. 1 июня.

⁶ *Пикуров Н.* Отграничение состава дорожно-транспортного преступления от смежных составов преступлений // Уголовное право. 2009. № 5. С. 65–66.

⁷ *Проценко С.В.* О месте совершения преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ // Транспортное право. 2012. № 2. С. 2–4.

УДК 343.2/7
ББК 67.408

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
проректор Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bychkov.vasilii@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С СЕКСУАЛЬНЫМ НАСИЛИЕМ: ДИНАМИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В статье раскрываются динамика и основные проблемы противодействия преступлениям, связанным с сексуальным насилием.

Ключевые слова: половые преступления, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, динамика, расследование, противодействие.

Vasily Vasilevich BYCHKOV,
Vice rector of the Moscow academy of the
Investigative committee of the Russian Federation,
Honorary member of the Investigative
committee of the Russian Federation,
candidate of legal sciences, assistant professor

CRIMES OF SEXUAL VIOLENCE: THE DYNAMICS AND CHALLENGES OF COUNTERING

Annotation. The article reveals the dynamics and basic problems of countering crimes related to sexual violence.

Keywords: sex crimes, rape, violent acts of a sexual nature, dynamics, investigation, opposition.

Насильственные действия сексуального характера или сексуальное насилие, охватывают все общественно опасные деяния, связанные с насилием на сексуальной почве, в том числе и изнасилование¹.

Данные деяния, несомненно, относятся к наиболее опасным среди так называемых половых преступлений (глава 18 УК РФ). Причем в 2015 г. среди всех указанных общественно опасных деяний более половины (64%) — это сексуальное насилие (64%)² (см.: рис. 1).

При этом динамика сексуального насилия за последние 10 лет не столь однозначна.

На фоне увеличения всех половых преступлений количество изнасилований стабильно уменьшалось. Причем снижение составило более чем в два раза — с 8871 в 2006 г. до 3863 в 2015 г. Сократилось за данный период и число насильников — с 8286 в 2006 г. до 3505 в 2015 г. Уменьшилась в два раза и доля изнасилований в массе половых преступлений — с 42% в 2006 г. до 24% в 2015 г. (см.: рис. 2 и 3).

Иная картина складывается с насильственными действиями сексуального характера (ст. 132 УК РФ).

Последние шесть лет зафиксирован рост данных преступлений в 1,5 раза — с 4292 в 2010 г. до 6580 в 2015 г. Увеличилось и количество лиц, совершающих насильственные действия сексуального характера — с 2798 в 2011 г. до 3589 в 2015 г. Причем за десятилетний период (2006—2015 гг.) выросла и доля данных преступлений среди половых преступлений — с 28% в 2006 г. до 42% в 2015 г. (см.: рис. 4 и 5).

¹ См. подробно: Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с сексуальным насилием: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2017.

² Здесь и далее статистические данные с официального сайта МВД России. URL: <https://mvd.ru>.

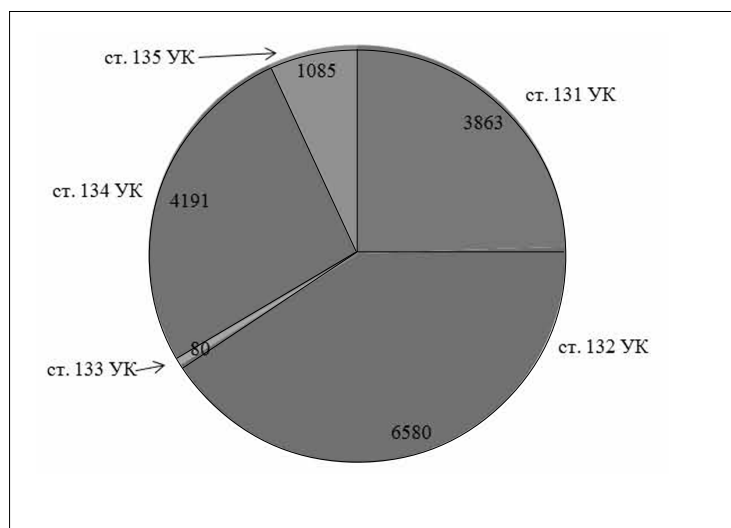

Рис. 1. Соотношение половых преступлений в 2015 г.

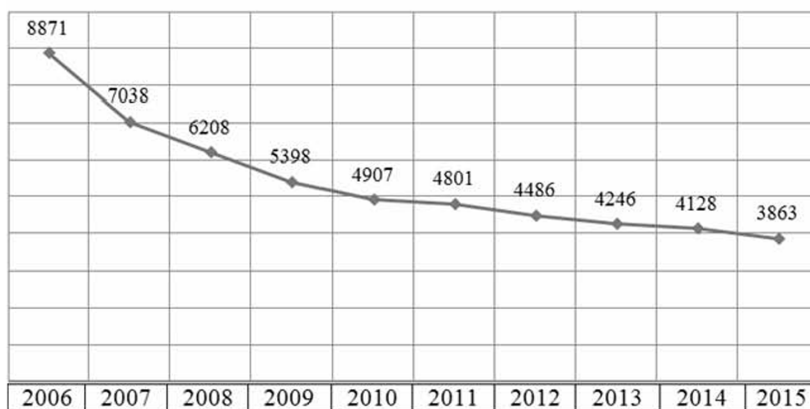

Рис. 2. Зарегистрированные факты изнасилований (ст. 131 УК РФ)

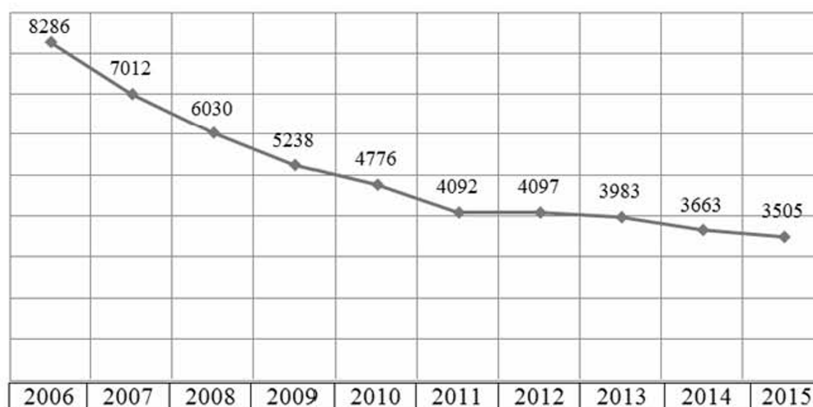

Рис. 3. Выявлено лиц, совершивших изнасилования

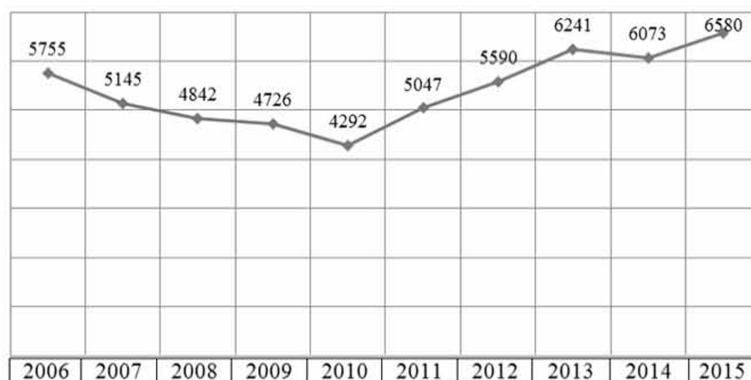

Рис. 4. Зарегистрированные факты иных насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ)

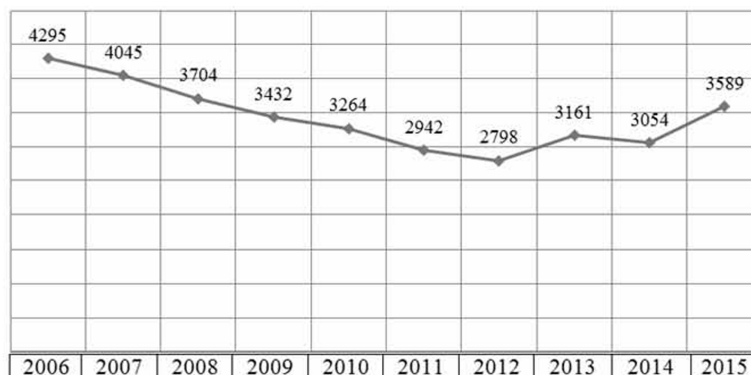

Рис. 5. Выявлено лиц, совершивших иные насильственные действия сексуального характера

Без сомнения, статистические данные не отражают истинную картину данного вида преступлений. Насильственные действия сексуального характера отличаются высокой латентностью.

По данным многочисленных исследований расследуется только около половины преступлений, связанных с сексуальным насилием. Установлено, что многие потерпевшие и лица, которым стало известно о таких деяниях, за помощью в правоохранительные органы вообще не обращаются. При этом значительная их часть, даже в случае поступления заявлений от потерпевших, не регистрируется из опасения, что они не будут раскрыты и это отрицательно скажется на показателях раскрываемости преступлений. Не редки случаи, когда заявления об указанных общественно опасных деяниях регистрируются, но в дальнейшем из-за низкого качества расследования факт насильственного полового акта не устанавливается и содеянное переqualифицируется на другую статью

УК РФ и насильственное действие сексуального характера как таковое снимается с учета³.

Опасность сексуального насилия усугубляется тем, что у потерпевших лиц могут возникать различные последствия органического или функционального характера, включая заражение венерическими заболеваниями и ВИЧ-инфекцией, приводящие к стойкому расстройству здоровья, психическим заболеваниям, утрате способности к совокуплению, зачатию и др.

Кроме того, половые насильственные преступления сопровождаются другими общественно опасными деяниями — направленными против:

- жизни (убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера — п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ; доведение до самоубийства —

³ Антонян Ю.М. и др. Серийные изнасилования: аналитический обзор. М., 2000. С. 45.

110 УК РФ; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего — ч. 4 ст. 111 УК РФ);

- здоровья (умышленное причинение вреда здоровью — ч. 1—3 ст. 111 УК РФ; истязание — 117 УК РФ⁴).

Нанесение побоев и причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшему лицу, а также заражение его венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией при насильственных действиях сексуального характера охватывается диспозициями ст. 131 и 132 УК РФ;

- физической свободы (похищение человека — ст. 126 УК РФ; купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его сексуальной эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение — ст. 127.1 УК РФ⁵);
- чести и достоинства (клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера — ч. 4 и 5 ст. 128.1 УК РФ);
- половой свободы и половой неприкосновенности (понууждение к действиям сексуального характера — ст. 133 УК РФ; половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста — ст. 134 УК РФ; развратные действия — ст. 135 УК РФ⁶);
- собственности (грабеж — ст. 161 УК РФ и разбой — ст. 162 УК РФ);
- общественной нравственности (вовлечение в занятие проституцией — ст. 240 УК РФ; получение сексуальных услуг несовершенно-

летнего — ст. 240.1 УК РФ⁷; преступления, связанные с незаконным оборотом порнографии — ст. 242—242.2 УК РФ⁸);

- правосудия (заведомо ложный донос — ст. 306 УК РФ, соединенный: с обвинением лица в сексуальном насилии — ч. 2, с искусственным созданием доказательств обвинения — ч. 3; уклонение лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, от применения к нему принудительных мер медицинского характера — ч. 3 ст. 314 УК РФ).

В последнее время заметно возросло число преступлений на сексуальной почве, совершенных в отношении несовершеннолетних, немалую часть которых составляют малолетние.

Причем специалистами отмечается, что принятые в России формы статистической отчетности не дают четкого представления о подлинной картине семейного насилия, жестокого обращения в отношении детей, отсутствия заботы о них, их сексуальной эксплуатации, особенно со стороны родителей и лиц, их заменяющих. Количество официально зарегистрированных преступлений против детей и лиц, их совершивших, очевидно занижено, а их фактическое число, не попавшее в статистику, многократно превышает официально зарегистрированные данные⁹.

Число несовершеннолетних потерпевших из года в год не уменьшается, и в 2015 году оно составило почти 17 тысяч. При этом количество пострадавших от преступлений детей в возрасте до 10 лет составило более 4600. В суды направлены почти 10,5 тысяч уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, что на 25% больше, чем в 2014 году. Из них 1645 изнасилований и свыше 5300 фактов насильственных действий сексуального характера. С января по март 2016 года в суд направлено более 2,3 тысяч уголовных дел в отношении более 2,5 тысяч лиц, обвиняемых в совершении преступлений против

⁴ См. подробно: *Бычков В.В.* Квалификация и расследование преступлений против здоровья: учебное пособие. М., 2015.

⁵ См. подробно: *Соловей Т.И.* Международное сотрудничество в борьбе с незаконным вывозом для сексуальной эксплуатации и растления несовершеннолетних // Вопросы ювальной юстиции. 2007. № 1. С. 16—19; *Пачулия Г.Т.* Проблемные вопросы определения понятия «сексуальная эксплуатация человека» и его уголовно-правовое значение // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4. С. 161—166; Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (Принят резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи ООН от 25.05.2000) // <http://www.un.org/ru/documents>.

⁶ См. подробно: *Кузнецов А.В.* Совершенствование практики применения норм уголовного закона об ответственности за развратные действия ненасильственного характера в отношении несовершеннолетних // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 1. С. 51—55.

⁷ См. подробно: *Калужский Д.А.* Проблемы привлечения к уголовной ответственности за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 1. С. 57—60; *Цоколова О.* Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. 240.1 УК РФ // Уголовное право. 2014. № 5. С. 100—103.

⁸ См. подробно: *Бычков В.В., Ковач А.В.* Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографии: учебное пособие. Челябинск, 2011.

⁹ *Давыдова Д.Ю.* Система институтов уголовного права, направленных на противодействие насильственной групповой преступности в отношении несовершеннолетних // Российский следователь. 2015. № 7. С. 28.

несовершеннолетних. Всего в этот период потерпевшими по расследуемым уголовным делам были признаны 4477 детей. При этом от преступных посягательств в 1 квартале 2016 года погибло 477 детей. В первом квартале 2016 года 519 несовершеннолетних пострадали от преступных посягательств со стороны близких, членов семей, из них 322 — со стороны родителей¹⁰.

До настоящего времени при расследовании половых преступлений допускается ряд упущений, а также нарушений методики расследования и тактики производства отдельных следственных действий¹¹:

- несвоевременное (поспешное либо необоснованно затянутое) принятие решения о возбуждении уголовного дела.

Так, пятимесячная проверка сообщения об изнасиловании привела к жалобе потерпевшей Тягуновой Т.В. в Европейский Суд по правам человека, который усмотрел в уголовном деле, возбужденном по ее заявлению, серьезное нарушение международного права. ЕСПЧ пришел к выводу, что государство-ответчик не выполнило своих позитивных обязательств по проведению эффективного расследования и не обеспечило надлежащей защиты частной жизни заявительницы, присудив заявительнице 12500 евро в качестве компенсации морального вреда¹²;

- неправильная квалификация преступных действий виновных лиц;
- не проведение или несвоевременное проведение неотложных следственных действий, которые непосредственно влияют на ход и результаты расследования, например, осмотра мест происшествия;
- несвоевременное проведение либо не проведение вовсе изъятия одежды, подногтевого содержимого подозреваемого и потерпевшего;
- не назначение и не проведение судебно-медицинских и психолого-психиатрических экспертиз потерпевших;
- постановка при назначении судебных психолого-психиатрических и других экспертиз

на разрешение экспертов вопросов, выходящих за пределы их компетенции, или не постановка вопросов, ответы на которые могут существенно повлиять на ход расследования уголовного дела и принятие обоснованного решения;

- назначение до возбуждения уголовного дела комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз в отношении потерпевших и постановка на разрешение экспертов вопросов, которые могут быть разрешены только по возбужденному уголовному делу (в частности, о способности потерпевшей правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания и понимать характер и значение совершаемых с нею действий);
- непризнание в качестве потерпевших по уголовным делам лиц, подвергшихся сексуальному насилию;
- не проведение либо несвоевременное проведение обысков по месту жительства, временного проживания подозреваемых с целью отыскания и изъятия предметов, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Так, в Постановлении ЕСПЧ по жалобе Тягуновой Т.В. отмечено «определенное бездействие со стороны некоторых следственных органов при проведении предварительной проверки, когда время имело существенное значение для эффективного получения доказательств. Никто не побывал на месте преступления и не обследовал его. Ничего не было сделано для проверки представленных заявительницей сведений относительно предполагаемых виновных. Одежда заявительницы не была направлена на судебную экспертизу. Ей не оказали психологическую поддержку, не провели лечения, не установили ее психологическое и эмоциональное состояние. Следует признать, что большинство из этих мер были осуществлены позднее, во время официального расследования, когда было потеряно драгоценное время, и, как следствие, эти меры привели к незначительным результатам»¹³;

- несвоевременное выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, и принятие мер по их устранению.

Следователи вносят в соответствующие организации или должностным лицам представления о принятии мер по устранению нарушений закона, причин и условий, способ-

¹⁰ Следственный комитет предпринимает комплексные меры по защите прав несовершеннолетних. URL: <http://sledcom.ru/news/item>.

¹¹ Выводы сделаны на основании обобщения практики расследования следователями Следственного комитета уголовных дел о половых преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних.

¹² Постановление Европейского Суда по правам человека (Первая секция) по Делу «Тягунова (Tyagunova) против Российской Федерации» (Жалоба № 19433/07; Страсбург, 31.07.2012).

¹³ Там же.

ствовавших совершению преступления, только в конце предварительного расследования;

- разглашение следователем данных о совершенном преступлении среди широкого круга лиц (например, одноклассников потерпевшей, ее педагогов и др.).

При этом ошибки следователей связаны с некачественным проведением проверки заподозренных в совершении данных преступлений и с неправильной оценкой имеющихся фактов и доказательств¹⁴.

Основная часто встречающаяся ошибка — неполная и некачественная проверка заподозренных лиц. На основании полученных «проверенных» и «установленных» данных делаются поспешные выводы о непричастности проверяемого к совершению, в частности, серийных сексуальных убийств.

Например, в результате проведенного анализа было правильно рассчитано предполагаемое место проживания преступника, совершившего серию убийств мальчиков на сексуальной почве. Но маньяк Головкин не попал в список проверяемых лиц, поскольку имел московскую прописку, а список составлялся по данным местного паспортного стола. Хотя фактически он проживал без регистрации в указанном месте¹⁵.

Серьезным просчетом является также отсутствие тщательного анализа имеющихся в деле доказательств как подтверждающих, так и опровергающих версию о причастности заподозренного. В деле другого маньяка Чикатило единственной «верной» уликой следствие считало кровь 4-й группы, обладателя которой искали. Поскольку кровь Чикатило была другой группы, подозрение с него было снято. При этом следствием проигнорированы многие другие факты: поведение Чикатило, который ранее уже трижды задерживался; следы, места и способ совершения преступлений. В том числе было проигнорировано сообщение, что в камере задержанный Чикатило интересовался у сокамерника — можно ли определить преступника по сперме. Имеющиеся доказательства виновности Чикатило следствие должным образом не проанализировало и не оценило в совокупности с выводами экспертиз, доверяя лишь экспертам, и задержанный был освобожден. В дальнейшем были признаны ошибки при проведении этих экспертиз¹⁶.

¹⁴ Шамонова Т.Н., Александренко Е.В. Основные трудности расследования серийных сексуальных убийств // Юридична наука. 2013. № 12. С. 83.

¹⁵ Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве: научно-методическое пособие / под ред. А.И. Дворкина. М., 2003. С. 111.

¹⁶ Водько Н.П. Почему так долго искали Чикатило. М., 1996.

Проблемность расследования сексуальных насилия также обусловлена отсутствием систематизированного анализа и обобщения ошибок, допущенных в ходе следствия, недостаточным количеством и недостаточной глубиной исследования хода раскрытия и расследования указанной категории преступлений учеными-криминалистами.

В заключение необходимо акцентировать, что проблемы расследования половых преступлений, в общем, и сексуального насилия, в частности, необходимо рассматривать в комплексе, как единую систему правового противодействия данным общественно опасным деяниям.

Литература

1. Антонян Ю.М. и др. Серийные изнасилования: аналитический обзор. М., 2000.
2. Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с сексуальным насилием: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2017.
3. Бычков В.В. Квалификация и расследование преступлений против здоровья: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2015.
4. Бычков В.В., Ковач А.В. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографии: учебное пособие. Челябинск: ЧЮИ МВД России, 2011.
5. Водько Н.П. Почему так долго искали Чикатило. М., 1996.
6. Давыдова Д.Ю. Система институтов уголовного права, направленных на противодействие насильственной групповой преступности в отношении несовершеннолетних // Российский следователь. 2015. № 7.
7. Калужский Д.А. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 1.
8. Кузнецов А.В. Совершенствование практики применения норм уголовного закона об ответственности за развратные действия ненасильственного характера в отношении несовершеннолетних // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 1.
9. Пачулия Г.Т. Проблемные вопросы определения понятия «сексуальная эксплуатация человека» и его уголовно-правовое значение // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4.
10. Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве: научно-методическое пособие / под ред. А.И. Дворкина. М., 2003.
11. Соловей Т.И. Международное сотрудничество в борьбе с незаконным вывозом для сексуальной эксплуатации и растления несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 1.
12. Цоколова О. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. 240.1 УК РФ // Уголовное право. 2014. № 5.
13. Шамонова Т.Н., Александренко Е.В. Основные трудности расследования серийных сексуальных убийств // Юридична наука. 2013. № 12.

УДК 343.4
ББК 67.408

Денис Викторович ГАЛКИН,
заведующий кафедрой криминалистики
пятого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Хабаровск) Института
повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Московская академия СК России,
кандидат юридических наук.
E-mail: dvgalkin@bk.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПОЛНАЯ НЕВЫПЛАТА СВЫШЕ ДВУХ МЕСЯЦЕВ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ: ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ

Аннотация. Статья посвящена спорным вопросам толкования и применения уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за полную невыплату свыше двух месяцев заработной платы (ч. 2 ст. 145.1 УК РФ). Приводятся аргументы в пользу того, что уголовная ответственность наступает только при наличии задолженности по заработной плате определенного размера, а именно за период свыше двух месяцев. Период, который прошел с момента образования задолженности, для квалификации преступления значения не имеет.

Ключевые слова: невыплата заработной платы, период невыплаты, размер задолженности, невыплата в течение более двух месяцев, заработная плата за два месяца.

Denis Viktorovich GALKIN,
head of the Department of Criminalistics of the fifth faculty professional
development (with a dislocation in Khabarovsk) of the Moscow Academy of Investigative
Committee of the Russian Federation, candidate of law
E-mail: dvgalkin@bk.ru

THE TOTAL NON-PAYMENT OF MORE THAN TWO MONTHS OF WAGES: ISSUES OF INTERPRETATION OF THE CRIMINAL LAW

Annotation. The article is devoted to the controversial issues of interpretation and application of the criminal law, establishing liability for non-payment of the total of more than two months of wages (Part 2 of Article 145.1 of the Criminal Code). Arguments in favor of the fact that criminal liability arises only if the arrears of wages of a certain size, if over a period of more than two months. The period that has passed since the formation of the debt, for the qualification of the crime does not matter.

Key words: non-payment of wages, non-payment period, the size of the debt, non-payment of more than two months, wages for two months.

Расследование преступлений, предусмотренных статьей 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, связанных с нарушениями оплаты труда, сталкивается с различными проблемами процессуального, криминалистического и уголовно-правового характера, многим из них посвящен ряд научных и учебно-методических работ¹. Одной из малоизученных проблем яв-

ляется проведение доследственной проверки по факту полной невыплаты заработной платы. Данная проблема обусловлена неясной формулиров-

ломатина Е.А. Тактика и методика расследования преступлений о невыплате заработной платы: практическое пособие. М.: Академия СК России 2015; *Варанкина Ю.С.* Корыстная и иная личная заинтересованность как мотив преступной невыплаты заработной платы // Российский следователь. 2008. № 7.

¹ См., например: *Осипова Е.П.* Методика расследования невыплаты заработной платы: монография. М., 2013; Со-

кой диспозиции ч. 2 ст. 145.1 УК РФ, в результате чего возникают трудности в решении вопроса о достаточности оснований для возбуждения уголовного дела. Неясной представляется формулировка «невыплата свыше двух месяцев заработной платы». Что имел в виду законодатель, устанавливая период «свыше двух месяцев»: заработную плату за два месяца или период, который должен пройти с момента образования задолженности перед работником?

Рассмотрим данную проблему на конкретном примере: руководитель организации из личной заинтересованности после увольнения гражданина отказывает ему в выплате заработной платы за последний отработанный им месяц. После наступле-

ния сроков расчета, предусмотренных трудовым законодательством, прошло более двух месяцев. Образует ли такое бездействие руководителя преступления состав преступления, предусмотренный статьей 145.1 УК РФ (при наличии всех прочих элементов состава преступления)?

Другой пример постановки данной проблемы: на предприятии выявлена задолженность по заработной плате. Когда может быть принято решение о возбуждении уголовного дела: незамедлительно или спустя два месяца после образования задолженности?

Содержание проблемы еще раз представлено в графическом виде в таблицах.

Таблица 1

Диспозиция нормы	Постановка проблемы	Варианты толкования нормы	Варианты процессуальных решений
Полная невыплата свыше двух месяцев заработной платы	К чему относится словосочетание «свыше двух месяцев»?	К заработной плате; имеется в виду отработанный период времени, за который работнику должна быть выплачена заработная плата (т.е. речь о размере задолженности)	Уголовное дело может быть возбуждено незамедлительно после образования задолженности по заработной плате за два месяца
		К периоду времени, который должен пройти после образования у работодателя задолженности перед работником	Уголовное дело может быть возбуждено спустя два месяца после образования задолженности (при этом размер задолженности значения не имеет)

В первом варианте решение о возбуждении уголовного дела должно быть принято немедленно при наличии задолженности по заработной плате за два месяца (например, если не выплачена за-

работная плата за январь и за февраль, то уже в марте может быть принято решение о возбуждении уголовного дела).

Таблица 2. Первый вариант толкования нормы

Январь—февраль	Март
Не выплачена заработная плата за период свыше двух месяцев	Решение о ВУД

С учетом позиции, изложенной во втором варианте, решение о возбуждении уголовного дела должно быть принято спустя два месяца после образования задолженности по заработной плате. При этом достаточно наличия задолженности хотя

бы за один месяц (если гражданину после увольнения не выплачена заработная плата за полный последний месяц работы (например, август), то уголовное дело может быть возбуждено спустя два месяца после увольнения, то есть в ноябре).

Таблица 3. Второй вариант толкования нормы

Август	Сентябрь, октябрь	Ноябрь
Не выплачена заработная плата за один месяц (август)	После образования задолженности прошло свыше двух месяцев	Решение о ВУД

Таким образом, рассматривая заявления и сообщения о невыплате заработной платы, следовательно сталкиваются с разными подходами к толкованию нормы, изложенной в ч. 2 ст. 145.1 УК РФ, а именно — невыплата свыше двух месяцев заработной платы.

В следственной и судебной практике можно найти примеры применения обоих вариантов толкования термина «свыше двух месяцев» — и как размера невыплаченной заработной платы, и как периода с момента образования задолженности.

Так, суд Ямало-Ненецкого автономного округа установил: «Абдулгалимов, являясь генеральным директором ООО «ЯмалНефтеСнаб», в течение 2010-го года умышленно, из иной личной заинтересованности не направлял денежные средства на выплату заработной платы работникам предприятия, а производил расчеты в свою пользу и на иные цели более поздней группы очередности с целью сохранения партнерских отношений с руководителями предприятий поставщиков и подрядчиков, с подотчетными лицами.

В результате умышленных действий Абдулгалимова работникам ООО «ЯмалНефтеСнаб» более двух месяцев не выплачивалась заработная плата: ФИО1 за период с 21 июня по 31 августа 2010 года в сумме <данные изъяты> рубль; ФИО2 за период с 21 июня по 31 августа 2010 года в сумме <данные изъяты> рубль; всего на общую сумму <данные изъяты> рублей².

Таким образом, в данном случае словосочетание «свыше двух месяцев» трактуется как размер задолженности в месячных заработных платах. Однако анализ следственной практики свидетельствует о том, что многие правоприменители толкуют рассматриваемую норму по-иному, а именно как период, прошедший с момента образования задолженности по заработной плате.

Так, «согласно приказу генерального директора Общества С. № 8 от 1 марта 2009 года, гражданин Р. принят на работу в качестве водителя-экспедитора с окладом согласно штатному расписанию, приступив к должностным обязанностям с 1 марта 2009 года.

Приказом генерального директора Общества С. № 5 от 23 марта 2010 года Р. уволен из Общества на основании личного заявления, в связи с чем ему начислена за период с 1 марта 2010 года по 23 марта 2010 года заработная плата в сумме 6 327 рублей. Согласно ст. 140 Трудового кодекса Российской Федерации, при прекращении трудового договора выплата всех сумм, причитающихся работнику от работодателя, производится в день увольнения работника.

Несмотря на указанное требование закона, С., являясь генеральным директором Общества, осуществляя оперативное руководство деятельностью Общества, в день увольнения Р. окончательный расчет с последним не произвел, причитающиеся ему денежные средства не выплатил, в результате чего по состоянию на 28 июля 2010 года у Общества образовалась задолженность по заработной плате перед Р.

В период с 23 марта 2010 года по 28 июля 2010 года на расчетный счет Общества поступили денежные средства в сумме 20 750 162 рубля, в кассу Общества поступили денежные средства в сумме 1 589 552 760 рублей, в связи с чем, у генерального директора Общества С. имелась реальная возможность произвести окончательный расчет с Р. после его увольнения.

Несмотря на это, С. в период с 23 марта 2010 года по 28 июля 2010 года, т.е. в период, превышающий два месяца, истекших 23 мая 2010 года, из корыстной заинтересованности, выразившейся в извлечении материальной выгоды для Общества, единственным участником которого он является, заработную плату за фактически отработанное время Р. не выплатил³.

Как следует из вышеприведенных примеров, в правоприменительной практике нет единого толкования нормы Уголовного кодекса о полной невыплате свыше двух месяцев заработной платы. Словосочетание «свыше двух месяцев» трактуется и как отработанный период времени, и как период с момента образования задолженности.

² <https://rospravosudie.com>

³ По материалам СУ СК России по Магаданской области.

Разные точки зрения по данному вопросу высказываются также в научных публикациях. Одни авторы толкуют спорную формулировку как «размер невыплаты заработной платы»⁴, другие указывают, что «двухмесячный срок невыплаты отсчитывается со дня, установленного для осуществления рассматриваемых выплат в соответствующей организации»⁵.

Логический анализ норм уголовного и трудового законодательства Российской Федерации позволяет сделать вывод в пользу первой точки зрения, где речь идет о «зарботной плате свыше двух месяцев». При этом период времени, прошедший с момента образования задолженности по заработной плате, для квалификации преступления значения не имеет.

В пользу данной позиции могут быть предъявлены следующие аргументы. Во-первых, общий подход законодателя по экономическим преступлениям заключается в установлении «стоимостного порога» уголовной ответственности за преступления в сфере экономики. Так, уголовная ответственность за неисполнение обязанностей налогового агента (данное деяние часто сопутствует невыплате заработной платы) наступает в случае его совершения в крупном размере (от 2 млн руб.)⁶. В отношении заработной платы установить абсолютное стоимостное значение невозможно, так как у разных категорий наемных работников размер заработной платы существенно отличается. Поэтому законодатель установил порог наступления уголовной ответственности, исходя из числа отработанных, но неоплаченных месяцев, т.е. количества месячных заработных плат. Невыплата заработной платы за один месяц имеет меньшую общественную опасность, поэтому исключает уголовную ответственность, но предусматривает административную ответственность⁷. Установление определенного периода, истечение которого после совершения преступного деяния является ус-

ловием наступления ответственности, в уголовном праве не применяется.

Во-вторых, сроки выплаты заработной платы регламентируются трудовым законодательством, а не уголовным. Так, согласно статье 136 Трудового кодекса РФ, «зарботная плата выплачивается не реже чем каждые полмесяца. Конкретная дата выплаты заработной платы устанавливается правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором или трудовым договором не позднее 15 календарных дней со дня окончания периода, за который она начислена»⁸. Поэтому уголовное законодательство не может устанавливать другие сроки выплаты заработной платы. Аналогично, уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов наступает на следующий день после окончания срока уплаты налогов, установленного Налоговым кодексом РФ. Срок, прошедший с момента образования задолженности (как по налогам, так и по заработной плате), для квалификации преступления значения не имеет.

В-третьих, для разрешения спорных вопросов толкования данной нормы необходимо обратиться к анализу других составов преступлений, включенных в статью 145.1 УК РФ, и содержащих спорное словосочетание «свыше двух месяцев». В пользу нашей позиции говорит буквальное толкование диспозиции части 2 статьи 145.1 УК РФ после союза «или»: «выплата заработной платы свыше двух месяцев в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда...». Мы видим, что здесь законодатель также установил условие «свыше двух месяцев», но спорных вопросов при анализе данного состава не возникает. Очевидно, что в данной норме идет речь о заработной плате за два месяца, а понятие «невыплата» вообще отсутствует. В данном случае объективная сторона преступления заключается не в бездействии (невыплате), а в активном действии — выплате заработной платы, но ниже минимально возможного размера. Поэтому не вызывает сомнений, что законодатель, устанавливая период «свыше двух месяцев» имеет в виду не период времени после образования задолженности, а число месячных выплат.

Таким образом, ч. 2 ст. 145.1 УК РФ содержит две различные нормы (два состава преступления), в обоих случаях используется словосочетание «свыше двух месяцев». Вторая из этих норм сформулирована однозначно, ее толкование очевидно и не вызывает сомнений. Следовательно, и в первой норме спорное словосочетание «свыше двух месяцев» должно толковаться аналогичным обра-

⁴ См., например: О расследовании преступлений, связанных с невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат, а также неисполнением решений суда // Интернет-журнал ассоциации юристов Приморья. URL: <http://law.vl.ru/analit>.

⁵ Курнышева Е.А., Изосимов В.С. Отдельные элементы уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с невыплатой заработной платы // Сборник научно-практических трудов сотрудников Следственного комитета РФ «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения», выпуск 2 (8), М., 2015. С. 53—55.

⁶ Примечание к статье 199 Уголовного кодекса РФ.

⁷ Статья 5.27 Кодекса об административных правонарушениях РФ.

⁸ В ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 272-ФЗ.

зом, то есть как размер задолженности по заработной плате. По нашему мнению, разное смысловое содержание одного и того же термина в одной статье Уголовного кодекса невозможно.

Обратим внимание, что во второй норме словосочетание «свыше двух месяцев» стоит после слов «заработная плата», а в первой норме — после слова «невыплата», что и вызывает разное ее понимание и толкование правоприменителями.

Таким образом, двоякое толкование нормы об уголовной ответственности за полную невыплату заработной платы свыше двух месяцев обусловлено неясной формулировкой диспозиции ч. 2 ст. 145.1 УК РФ. Для решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности, кроме иных обстоятельств, необходимо установить, что работник не получил заработную плату за два полных месяца. При этом период, который прошел с момента образования задолженности по зарплате, значения для квалификации не имеет⁹. В следственной и судебной практике неверное толкование данной нормы может повлечь ошибку в квалификации преступления и принятие неверного процессуального решения.

В качестве решения данной проблемы может быть предложено внесение изменений в ч. 2

ст. 145.1 Уголовного кодекса РФ, а именно следующая формулировка: «...полная невыплата заработной платы, а также пенсий, пособий и иных установленных законом выплат, за период свыше двух месяцев...».

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации
2. Трудовой кодекс Российской Федерации
3. *Варанкина Ю.С.* Корыстная и иная личная заинтересованность как мотив преступной невыплаты заработной платы // *Российский следователь*, 2008, № 7.
4. *Курнышева Е.А., Изосимов В.С.* Отдельные элементы уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с невыплатой заработной платы // *Сборник научно-практических трудов «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения»*. Выпуск 2 (8). М., 2015. С. 53—55.
5. *Осипова Е.П.* Методика расследования невыплаты заработной платы: монография. М., 2013.
6. *Соломатина Е.А.* Тактика и методика расследования преступлений о невыплате заработной платы: практическое пособие. М.: Академия СК России, 2015.

⁹ Данный период ограничивается сроком давности привлечения к уголовной ответственности; за данное преступление он составляет два года.

УДК 343.241
ББК 67.408

Андрей Викторович ЗВОНОВ,
докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров
Академии права и управления ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: zvonov_av@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ОСНОВНОГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО НАКАЗАНИЯ

Аннотация. Изучение феномена системы уголовных наказаний позволяет выделить два основных аспекта, определяющих ее содержание: виды уголовных наказаний и обязательное взаимодействие в ее внешнем и внутреннем проявлениях. Автор акцентирует внимание на вопросе основных и дополнительных наказаний, характеризующих внутреннюю сторону взаимодействия уголовных наказаний. Результаты проведенного исследования позволили поставить вопрос о необходимости совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: система уголовных наказаний, механизм взаимодействия, дополнительное наказание, основное наказание, смежное наказание.

Andrei Viktorovich ZVONOV,
Doctoral Candidate of Research and Teaching Staff Training Faculty
of Academy of Law and Management of the FPS of Russia
PhD (Law), assistant professor
E-mail: zvonov_av@mail.ru

THE MECHANISM OF INTERACTION OF SYSTEM OF CRIMINAL PENALTIES: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES OF THE RELATION OF THE MAIN AND ADDITIONAL PUNISHMENT

Annotation. The study of the phenomenon of the penal system allows to highlight two main aspects that determine its contents: the types of criminal penalties and compulsory cooperation in its internal and external manifestations. The author focuses attention on the basic and additional punishments that characterize the interaction of criminal penalties. The results of the conducted research have allowed to raise the question about the need to improve current legislation.

Keywords: system of criminal punishments, the mechanism of interaction, an additional punishment, the main punishment, related punishment.

В последние годы в юридической науке наблюдается увеличение внимания к институту системы уголовных наказаний, однако, несмотря на это, по мнению многих ученых, он остается как в теории уголовного права, так и практике применения уголовного закона институтом, не получившим достаточной проработки. Проведенные нами по данному вопросу исследования показали, что основополагающим элементом системы уголовных наказаний является

список видов уголовных наказаний, с чем согласны все ученые, дополняет же эту систему такой элемент, как обязательное взаимодействие наказаний внутри системы между собой и вне системы с иными правовыми институтами¹. Отметим, что существование одного без другого невозможно.

¹ Например: Звонov А.В. Терминология системы уголовных наказаний: краткий анализ // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 6. С. 43—45.

но: только перечень наказаний не может являться системой, да и без него взаимодействовать будет нечему. При этом второй аспект в науке уголовного права, как правило, не просто обходится стороной, а порой подвергается забвению. Однако рассмотрение вопросов взаимодействия системы уголовных наказаний в ее внутреннем и внешнем аспектах показывает их многогранность: уголовные наказания взаимодействуют между собой на разных стадиях уголовного процесса начиная от стадии назначения наказания при вынесении приговора судом до момента освобождения от отбывания наказания. Как справедливо отмечает В.К. Дуюнов, для эффективной борьбы с преступностью средствами уголовного права необходима именно система — «живой», функционирующий организм, способный не просто «быть перечисленным», а обеспечивать достижение оптимальным путем стоящие перед ним цели². В этом механизме аспект взаимодействия системы уголовных наказаний, на наш взгляд, является связующим звеном.

Интерес представляют абсолютно все возможные проявления взаимодействия системы уголовных наказаний. Однако в рамках данного исследования мы кратко остановимся лишь на аспекте непосредственного взаимодействия уголовных наказаний между собой в части одновременной их реализации, т. е. параллельного применения в рамках одного приговора суда, что позволяет реализовать разные по содержанию меры воздействия на лиц, признанных виновными в совершении преступлений в зависимости от отдельных характеристик преступного деяния, а также самого виновного³. В отечественном уголовном законе данный аспект выражается в делении наказаний на основные и дополнительные. Указанный институт уголовного права позволяет одновременно назначать наказания, которые порой имеют абсолютно диаметрально противоположные по своей сущности предназначения. Например, лишение свободы, состоящее в применении изоляционных мер воздействия, и штраф, заключающийся в финансово-имущественных правоограничениях.

Кстати, отметим, что статистические показатели деятельности судов в части одновременного назначения нескольких наказаний, свидетельствуют о востребованности возможностей параллельного применения разных мер воздействия. Так, в 2011 году дополнительное наказание было приме-

нено 27 319 раз, в 2012 году — 28 116, в 2013 году — 28 515, в 2014 году — 29 595, а в 2015 году — уже 41 260⁴.

В соответствии со ст. 45 УК РФ, все наказания можно условно разделить на основные, дополнительные и смежные, которые могут быть назначены как в качестве основных, так и в качестве дополнительных⁵. Их анализ показывает, что в качестве основных могут быть назначены лишь наказания, связанные с помещением в специализированное учреждение, а также связанные с принудительным осуществлением труда.

Реализация данного подхода представляется весьма логичной, но не лишенной недостатков. Обоснованным является закрепление лишь в качестве основных наказаний первой вышеуказанной группы их отмеченных — связанных с изоляцией от общества. На самом деле, они могут быть назначены лишь в качестве основных, а реализация их как дополнительных к другим наказаниям, т. е. не связанным с изоляцией от общества, является невозможным, а может быть даже противоестественным. Трудно представить себе ситуацию, когда осужденный, отбыв, например, ограничение свободы на учете уголовно-исполнительной инспекции, направляется для отбывания следующего наказания, к примеру, лишение свободы на определенный срок или еще интереснее, если не смешнее, принудительные работы. Дополнительные наказания должны иметь в большей степени второстепенный характер по отношению к основным⁶.

⁴ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2011 года // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1272> (дата обращения 10.02.2016); Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2012 года // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776> (дата обращения 10.02.2016); Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2013 года // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362> (дата обращения 10.02.2016); Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2014 года // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения 10.02.2016); Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2015 года // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения 16.05.2016).

⁵ Дуюнов В.К. О толковании некоторых уголовно-правовых понятий // Вектор науки ТГУ. 2010. № 2. С. 68.

⁶ Становский М. И. Назначение наказания. СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 1999. С. 18; Уманец В.С. Целесообразность при неприменении дополнительного вида наказания, предусмотренного в качестве обязательного // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2009. № 2 (66). С. 159; Рожкова Л.О. К вопросу о правовой природе и понятии дополнительного наказания в российском уголовном законодательстве // Философия права. 2015. № 4 (71). С. 98 и др.

² Дуюнов В.К. О толковании некоторых уголовно-правовых понятий // Вектор науки ТГУ. 2010. № 2. С. 67—68.

³ Степенко А.В., Погорелов А.С. Основные и дополнительные виды наказаний // Ученые заметки ТОГУ. 2014. Т. 5. № 4. С. 357.

Логика выявления основного наказания к дополнительному состоит в правильном построении «лестницы» уголовных наказаний: основным может быть только более строгое наказание к менее строгому, которое и может быть применено в качестве дополнительного. В этом и должен состоять механизм решения суда при применении основных и дополнительных наказаний.

В этой связи следует отметить несоответствие списку наказаний, применяемых лишь в качестве основных: обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе. Согласно действующей редакции уголовного закона, более строгим является ограничение свободы, которое находится в «лестнице» наказаний между этими подгруппами наказаний, что является не соответствующим представленному механизму.

Решение отмеченного вопроса кроется в полноте вносимых изменений в уголовный закон. Согласно ранее действовавшей редакции УК РФ, при его принятии ограничение свободы в ее современном содержании не было предусмотрено, под этим названием, по сути, скрывался такой вид современного уголовного наказания, как принудительные работы, которое сейчас и входит в перечень лишь основных наказаний. Ограничение свободы в действующего его редакции было принято в 2009 году в соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ⁷. Ему, как мы считаем, законодатель верно выбрал место в системе уголовных наказаний и закрепил как наказание, которое может быть применено в качестве основного и дополнительного. В то же время, его место в качестве смежного наказания является, как показала практика его применения, вполне правильным.

Несмотря на то, что ограничение свободы может быть применено дополнительным к целому ряду уголовных наказаний, нам представилось возможным выявить лишь дополнение им наказания в виде лишения свободы на определенный срок. На практике получается, что осужденный к лишению свободы, отбыв должную часть наказания в местах изоляции, продолжает находиться под надзором специализированного органа на протяжении некоторого периода времени, т.е. результаты, полученные в ходе воздействия на осужденного в исправительном учреждении, закрепляются вне таковых мест. Более того, ему может быть оказана помощь в решении ряда социальных проблем, в том числе и в трудоустройстве, что является немаловажным для освободившегося. К тому

же, что интересно, большинство опрошенных сотрудников уголовно-исполнительных инспекций⁸ отзываются об осужденных к ограничению свободы, прибывших из мест лишения свободы, как дисциплинированных осужденных, более исполнительных в части предъявляемых законных требований.

В связи с этим мы можем заключить, что соотношение ограничения свободы и обязательных работ, исправительных работ, а также ограничения по военной службе с учетом их карательного потенциала находится в явно диспропорциональном состоянии: становится неясным, почему одно наказание может быть применено дополнительно, например, к лишению свободы на определенный срок, а другое нет. При этом данные наказания обладают различным по содержанию карательным потенциалом и предназначением: одни, так скажем, приобщают к труду, другие ограничивают свободу территориального передвижения, что может быть весьма актуально с учетом персонификации уголовной ответственности. Варианты решения поставленного вопроса различны: начиная от внесения ограничения свободы в перечень только основных наказаний и заканчивая дополнением иными указанными наказания списка дополнительных.

С учетом полученных данных эффективной реализации ограничения свободы как дополнительного наказания, второй вариант видится наиболее приемлемым. Отмеченное выше трудоустройство при освобождении из мест лишения свободы является насущной проблемой, которая может быть эффективно реализована в рамках исполнения, например, исправительных работ. Таким образом, осужденный при освобождении из мест изоляции или при отбывании ограничения свободы, т.е. вне таковых мест, будет незамедлительно приобщен к трудовой деятельности, являющейся естественным атрибутом функционирования общества. К тому же, как показал анализ эмпирических данных при изучении личных дел осужденных к обязательным и исправительным работам⁹, данная категория осужденных при отбывании назначенного наказания нередко закрепляется в трудовом коллективе и остается там работать после отбытия наказания. Такое изложение данных наказаний будет способствовать достижению основных целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и решению поставленных перед ними задач. По нашему мнению, оно незаме-

⁷ Собр. законодательства Российской Федерации. 2009. № 52 (1 ч.). Ст. 6453.

⁸ Опрошено 80 сотрудников уголовно-исполнительных инспекций.

⁹ Изучено 220 личных дел осужденных к обязательным работам и 200 личных дел осужденных к исправительным работам.

тельно найдет широкое применение в деятельности судов.

Также в качестве основных и дополнительных могут быть назначены штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, что вполне вписывается в представленную модель деления уголовных наказаний. К тому же штраф, как утверждают многие исследователи¹⁰, в настоящее время вполне может быть признано одним из самых строгих наказаний, не связанных с помещением в специализированное учреждение. Данные наказания также нашли реализацию в практической деятельности правоприменителей. Так, штраф в качестве дополнительного наказания так же, как и ограничение свободы, показывает рост применения в практической деятельности судов, если в 2011 году в отношении 9 989 осужденных оно было применено, то в 2016 году рост составил 37,9 % — 13 772 осужденных. Уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного имеет еще большие показатели роста реализуемости: за последние 5 лет рост с 12 599 осужденных в 2011 году до 19 555 в 2015 году, т.е. на 55,2%¹¹.

В части рассматриваемого вопроса с учетом представленных показателей встает вопрос о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Несмотря на столь неплохие показатели его применения в качестве дополнительного, как основное наказание оно практически не воспринимается правоприменителем, если сравнивать его реализацию как основного наказания и как дополнительного, то можно выявить еще один удручающий факт: оно почти не применяется в качестве основной меры воздействия и назначается чуть более 200 раз в год. Данное наказание не зарекомендовало себя как основное уголовное наказание, практически во всех случаях оно применяется как дополнительная мера, а соотношение основного и дополнительного такового запрета в 2011 году находилось в пропорции 1 к

46, а в 2015 году уже 1 к 95. В этой связи стоит напомнить об исключительности самого феномена уголовного наказания, который в этом контексте, на наш взгляд, ставится под сомнение.

Такие же слабо воспринято практическими органами такое наказание, как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград: в 2015 году — 143 приговора с его назначением, а 5 лет назад и того значительно меньше — всего 2. Оно может быть применено лишь только как дополнительное наказание, к тому же лишь при совершении тяжкого и особо тяжкого преступления. Оценивая возможности по его применению и реализуемость, отметим, что всего в 2015 году было осуждено за совершение указанных преступлений 214 685 человек, и лишь в отношении 0,07% было применено данное наказание. Конечно, не все осужденные имеют «заслуги перед страной», которые предполагают наличие специальных, воинских, почетных званий, классных чинов и государственных наград, но таких лиц осуждается немало, а, следовательно, показатели могли быть значительно выше. Согласно официальным данным судебного департамента, лишь в 2015 году было осуждено 27 128 разных категорий служащих¹², т.е. в том числе государственные и муниципальные служащие, служащие коммерческих или иных организаций, и приблизительно такие данные сохраняются на протяжении многих последних лет.

К тому же закрепление данного наказания в качестве лишь дополнительного предполагает назначение его в качестве некой меры, безусловно имеющей уголовно-правовое значение, но слабо подходящее как уголовное наказание. Данное замечание обусловлено в первую очередь тем, что указанное наказание может применяться исключительно как дополнительное. Тем самым законодатель изначально закрепил элемент «неполноценности» в нем, что предопределяет его соответствующее восприятие субъектами правоприменения.

Как показало изучение зарубежного законодательства, указанные и подобные лишения не закрепляются в уголовных законах в качестве, кроме стран-участниц Содружества. В других странах рассматриваемое лишение, как правило, не реализуется, но при наличии такового чаще всего применяется как мера уголовно-правового характера, не являющаяся наказанием. Так, ст. 19 УК Бельгии¹³ регламентирует лишение ученых степеней, званий, государственных полномочий, публичных должностей и иных полномочий, не входящее в перечень наказаний, регламентированных ст. 7 национального уголовного закона, в качестве дополне-

¹⁰ Непомнящая Т. В. Понятие и принципы построения системы уголовных наказаний // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2012. № 1 (1). С. 49.

¹¹ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2011 года // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1272> (дата обращения 10.02.2016); Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2015 года // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения 16.05.2016).

¹² Там же.

¹³ Уголовный кодекс Бельгии. Перевод с французского / Пер.: Мачковский Г.И.; Науч. ред. и предисл.: Машнев Н.И. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 561 с.

ния к пожизненным и ряду срочным изоляционным наказаниям. Фактически, сравнивая с отечественным законодательством, отметим, что это те же тяжкие и особо тяжкие деяния. В связи с этим отметим вопрос о целесообразности закрепления меры в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград в качестве уголовного наказания.

Таким образом, мы можем заключить, что возможности уголовно-правового воздействия на лиц, признанных виновными в совершении преступлений, весьма ограничены содержанием, как правило, одного наказания. Несмотря на рост реализации института дополнительного наказания, на что мы обращали внимание выше, оно применяется лишь в отношении нескольких процентных пунктов от общего числа осужденных, а потенциал данной возможности нам представляется колоссальным. Отметим, что к лишению свободы на определенный срок в настоящее время осуждается каждый третий виновный в совершении преступления, и, как показывает опрос сотрудников исправительных учреждений¹⁴, практически все они нуждаются в постпенитенциарной контроле и помощи в социальной и трудовой адаптации, чему могло бы способствовать дополнительное наказание, не связанное с изоляцией от общества.

Закljučая краткое рассмотрение поставленного вопроса, отметим, что изменения, внесенные в УК РФ после его принятия, предопределили необходимость совершенствования и данного института: действующая пропорция основных и дополнительных наказаний является устаревшей и не соответствует современным условиям, сложившимся в результате изменений системы уголовных наказаний с момента принятия УК РФ. На наш взгляд, в виду уникальности феномена уголовного наказания, они должны быть все применимы в качестве основных, но некоторые и в качестве дополнительных: как основные должны назначаться уголовные наказания, связанные с помещением в специализированное учреждение, а в качестве основных и дополнительных наказаний, не связанные с такой изоляцией. Исключением может являться лишь указанное выше наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, существование которого в целом ставится под сомнение. Данное предложение основано на принципах построения лестницы уголовных наказаний, а также непосредственно на правоограничениях, заложенных законодателем в уголовные наказания.

С учетом результатов рассмотрения содержания наказаний, а также порядка их изложения в

ст. 44 УК РФ, нам представляется важным сохранить и расширить возможности воздействия на лиц, преступивших уголовный закон. Это будет способствовать повышению уровня индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности в связи с совершением преступления.

Литература

1. Дуюнов В.К. О толковании некоторых уголовно-правовых понятий // Вектор науки ТГУ. 2010. № 2. С. 66—69.
2. Звонов А.В. Терминология системы уголовных наказаний: краткий анализ // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 6. С. 43—45.
3. Непомнящая Т.В. Понятие и принципы построения системы уголовных наказаний // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2012. № 1 (1). С. 48—50.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: федер. закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 52 (1 ч.). ст. 6453.
5. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2011 года // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1272> (дата обращения — 10.02.2016).
6. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2012 года // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776> (дата обращения — 10.02.2016).
7. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2013 года // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362> (дата обращения — 10.02.2016).
8. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2014 года // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения — 10.02.2016).
9. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2015 года // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения — 16.05.2016).
10. Рожкова Л.О. К вопросу о правовой природе и понятии дополнительного наказания в российском уголовном законодательстве // Философия права. 2015. № 4 (71). С. 97—99.
11. Становский М.И. Назначение наказания. СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 1999.
12. Степенко А.В., Погорелов А.С. Основные и дополнительные виды наказаний // Ученые заметки ТОГУ. 2014. Т. 5. № 4. С. 356—358.
13. Уголовный кодекс Бельгии. Перевод с французского / Пер.: Мачковский Г.И.; Науч. ред. и предисл.: Мацнев Н.И. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.
14. Уманец В.С. Целесообразность при неприменении дополнительного вида наказания, предусмотренного в качестве обязательного // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2009. № 2 (66). С. 158—162.

¹⁴ Опрошено 120 сотрудников исправительных учреждений ФСИН России.

УДК 343.35
ББК 67.408

Андрей Николаевич ИВАНОВ,
начальник кафедры в/ч 44014,
кандидат военных наук
E-mail: andrey-y@bk.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МИНИМАЛЬНОГО РАЗМЕРА ВЗЯТКИ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с разрешением трудностей при определении допустимости получения малозначительного вознаграждения, когда явно имеет место причинно-следственная связь между получением материальной выгоды и совершением определенных действий в пользу дарителя или взяткодателя. Анализу подвергаются соотношения отдельных положений Уголовного кодекса, Гражданского кодекса и кассационного определения Верховного суда РФ.

Ключевые слова: должностное положение, получение взятки, обычный подарок, подарок, малозначительность, противодействие коррупции.

Andrey Nikolaevich IVANOV,
head of the Department m/u 44014,
Candidate of Military Sciences
E-mail: andrey-y@bk.ru

TO THE QUESTION ON DEFINITION OF THE MINIMUM SIZE OF THE BRIBE

Annotation. This article considers some questions connected with the resolution of difficulties at definition of an admissibility of reception of insignificant compensation when relationship of cause and effect between reception of material benefit and fulfilment of certain actions in favour of the donator or the briber obviously takes place are considered. Parities of separate positions of the Criminal code, the Civil code and cassation definition of the Supreme court of the Russian Federation are exposed to the analysis.

Keywords: official position, bribe reception, a usual gift, a gift, insignificance, corruption counteraction.

И стоки рассмотрения вопроса о минимальном размере взятки, как правило, кроются в некорректной трактовке одного из кассационных определений Верховного суда РФ¹ (ситуации, когда в случае незначительного размера взятки, можно было встретить случаи переквалификации действий со ст. 290 УК РФ² на ст. 7.27 КоАП РФ³) и в проекте изменений в Уголовный кодекс РФ от 2010 года (в этом отклоненном проекте предлагалось установить уголов-

ную ответственность за взятку суммой не менее 500 рублей). Сомнения в данном вопросе породила также и статья 575 Гражданского кодекса РФ⁴, которая разрешает лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей получать обычные подарки, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей.

¹ Кассационное определение Верховного суда РФ от 19 декабря 2002 года № 51кпо02-86.

² Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

³ Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. № 5 ст. 410.

Для того чтобы аргументированно исключить всякие сомнения по вопросам допустимости недопустимых деяний, рассмотрим более детально теоретическую и практическую составляющие такого общественно опасного деяния, как взятка.

Уголовный кодекс РФ в статье 290 предусматривает ответственность за получение взятки, не конкретизируя и не определяя ее минимальный размер. В данном случае преступлением признается получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе. Данное преступление наказывается штрафом в размере от двадцатипятикратной до пятидесятикратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере двадцатикратной суммы взятки.

Не подлежит применению в данном случае норма, содержащаяся в части 2 ст. 14 УК РФ, допускающая возможность не расценивать как преступление действие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющего общественной опасности. Во-первых, данная норма является общей, а устанавливающая ответственность за конкретное преступление статьи — специальной. При конкуренции общей и специальной норм применению подлежит именно специальная норма. А во-вторых, при совершении преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, общественная опасность преступления повышается за счет специфики не только объекта, но и субъектов состава преступления. Статья 290 Уголовного кодекса РФ включена в главу 30, видовым объектом которой являются общественные отношения, охраняющие основы госу-

дарственной власти, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Субъект рассматриваемого состава преступления — специальный, то есть физическое вменяемое должностное лицо (иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации), достигшее на момент совершения преступления 18-летнего возраста (согласно действующему законодательству, до достижения указанного возраста замещение соответствующих должностей невозможно).

Исключительно высокая общественная опасность взяточничества состоит вовсе не в обогащении чиновника, а в нарушении принципа безвозмездности деятельности управленческого аппарата. Этот принцип нарушается в равной мере и независимо от того, крупную или мелкую по размеру взятку принимает чиновник. В данном случае подрывается доверие населения как к управленческому аппарату, так и к правоохранительным органам, которые, по мнению граждан, попустительствуют коррупционным проявлениям.

Переквалификация действий со ст. 290 УК РФ на ст. 7.27 КоАП РФ в данном случае невозможна в связи с тем, что данная статья Кодекса РФ об административных правонарушениях включена в главу 7 КоАП РФ, видовым объектом которой являются общественные отношения, охраняющие право собственности граждан, а диспозиция статьи звучит как «Мелкое хищение чужого имущества путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты». Очевидно, что при получении взятки под угрозу ставятся совершенно иные общественные отношения, нежели охраняемые главой 7 КоАП РФ.

Что же касается вопроса допустимости получения подарков, предусмотренных статьей 575 Гражданского кодекса РФ, то в данном случае нельзя не упомянуть о том, что взятка, независимо от ее размера, не является ни «обычным подарком», ни подарком вообще. Статья 572 Гражданского кодекса РФ прямо предупреждает, что при наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением.

Взятка, в отличие от дарения, предполагает обязательное встречное предоставление каких-либо услуг со стороны должностного лица.

Различие между подарком и взяткой состоит не в стоимости передаваемого имущества, а в мотивах и целях совершения таких действий.

Взятка не может быть признана каким бы то ни было подарком должностному лицу, независимо от ее размера.

При оценке соответствующих деяний следует исходить из причинно-следственной связи между получением материальной выгоды (в т.ч. получение подарков стоимостью меньше 3000 руб.) и совершением определенных действий в пользу дарителя или взяткодателя.

Передача должностным лицам любых подарков, даже незначительной стоимости, должна рассцениваться как взятка, в случаях если:

- такой подарок 요구ется должностным лицом под угрозой совершения действия (бездействия), влекущего нарушение законных интересов взяткодателя, или путем умышленного поставления последнего в такие условия, когда он вынужден вручить «подарок» для обеспечения своих правоохраняемых интересов;
- если вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа, обуславливало соответствующее, в т.ч. и правомерное, служебное поведение должностного лица или если вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия.

Если рассматривать практическую составляющую привлечения к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьей 290 УК РФ, то, во-первых, необходимо отметить, что с 2012 года минимальный размер взятки, за которую должностное лицо было привлечено к уголовной ответственности, составляет 300 рублей (приговором Березниковского городского суда Пермского края от 2 мая 2012 года по ч. 2 ст. 290 УК РФ осужден сотрудник ФСИН России за получение взятки в сумме 300 рублей за сокрытие факта употребления осужденным алкогольных напитков).

Во-вторых, реальное влияние на размер назначаемого наказания, не будет оказывать размер взятки лишь до 625 рублей и только при совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ. При совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ, данная сумма вырастает до 834 рублей. Это обусловлено тем, что в соответствии с ч. 2 ст. 46 УК РФ штраф, исчисля-

емый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки, не может быть менее 25 тыс. руб.

Итак, как показало исследование, говорить о таком понятии, как минимальный размер взятки, можно достаточно абстрактно. Судебная практика показывает, что минимальным размером взятки, за которую лицо было привлечено к уголовной ответственности за последние три года, является сумма в 300 рублей. Имеется ряд составов преступлений, при совершении которых, определённые суммы полученного в качестве взятки, не влияют на минимальный размер наказания. Но при этом не существует таких сумм, которые можно было бы легально получать в качестве взятки, не рискуя при этом быть привлечённым к уголовной ответственности.

Литература

1. Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в редакции от 29 июня 2015 г. № 185-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. № 5 ст. 410.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, (в редакции от 30.12.2015 № 441-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в редакции от 30.12.2015 № 464-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1.

4. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в редакции от 30 декабря 2015 г. № 418-ФЗ) // Российская газета. 2004. 31 июля. № 162.

5. Кассационное определение Верховного суда РФ от 19 декабря 2002 года № 51кпо02-86.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4.

УДК 343.3/.7
ББК 67.408

Алексей Геннадьевич МОЖАЕВ,
аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Академии СК РФ Руководитель следственного отдела
по г. Бийск СУ СК РФ по Алтайскому краю
E-mail: mozhaev-alexei@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Научный руководитель: Ильин И.В., доктор юридических наук

КАЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУЩЕСТВЕННОГО НАРУШЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН ИЛИ ОРГАНИЗАЦИЙ ЛИБО ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА ИЛИ ГОСУДАРСТВА В СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ. 285, 286 УК РФ

Аннотация. Вопрос отсутствия четких критериев существенного вреда в ст.ст. 285, 286 УК РФ нарушает принцип определенности правовой нормы, принцип справедливости. Автор на основе анализа судебной практики, законодательства, постановления Пленума Верховного Суда РФ приходит к выводу об отсутствии на практике единых подходов к качественной характеристике существенного вреда, предлагает пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: должностные преступления, существенный вред, качественная характеристика существенного нарушения прав и законных интересов, общественно опасные последствия.

Alexei Gennadievich MOZHAEV,
a graduate student of the department
of Criminal Law and Criminology
of the Academy Investigative committee of Russia
E-mail: mozhaev-alexei@mail.ru

QUANTITATIVE APPROACH TO THE SUBSTANTIAL VIOLATION OF RIGHTS AND LEGAL INTERESTS OF CITIZENS, ORGANIZATIONS, AND LEGALLY PROTECTED PUBLIC AND STATE INTERESTS IN THE BODY OF CRIME PROVIDED BY ARTICLES 285 AND 286 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The problem of the lack of precise criteria of substantial damage in Articles 285 and 286 of the Criminal Code of the Russian Federation violates the principle of the distinctness of the legal norms and the principle of justice. Based on the analysis of court cases, legislation, plenum decisions of the Supreme Court of the Russian Federation, the author states the lack of generally accepted approaches to qualitative estimation of substantial damage. The ways to solve this problem are suggested in the article.

Key words: malfeasance, substantial damage, qualitative approach to the substantial damage of rights and legal interests, socially dangerous consequences.

Отсутствие в ст.ст. 285, 286 УК РФ четких критериев обязательного признака состава указанных преступлений — общественно-опасного последствия в виде «существенного нарушения прав и законных интересов» — влечет за собой негативные по-

следствия в виде привлечения к уголовной ответственности должностного лица. Как следствие, имеющаяся противоречивая судебная и следственная практика неизбежно влекут за собой нарушение принципа формальной определенности закона, а также принципа справедливости.

При этом «существенный вред» может характеризоваться как с количественной стороны (размер вреда), так и с качественной (оценка важности интересов).

Если для количественной стороны, на наш взгляд, возможно выработать единые критерии оценки, установив в ст.ст. 285, 286 УК РФ по аналогии с примечанием к ст. 293 УК РФ, определенную сумму ущерба, при наличии которой будет наступать уголовная ответственность, то намного сложнее ситуация обстоит с качественной стороной существенного вреда (существенного нарушения прав, свобод и законных интересов).

В данной статье мы остановимся на анализе качественной стороны существенного нарушения прав, свобод и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Так, еще в советском уголовном праве А.Я. Светлов указывал, что понятие «существенный вред» имеет разное содержание в зависимости от характера должностного преступления и должно оцениваться в каждом конкретном случае, исходя из характера действия, общественной опасности совершенного деяния и конкретного ущерба, нанесенного государству, общественной организации, правам и интересам отдельных граждан¹.

До настоящего времени ни теорией, ни следственной и судебной практикой не выработано четких критериев нематериальных общественно опасных последствий в части качественной стороны существенного вреда в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 285, 286 УК РФ.

Так, Пленум Верховного Суда РФ в п. 18 Постановления от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» указал, что «по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий судам надлежит, наряду с другими обстоятельствами дела, выяснять и указывать в приговоре, какие именно права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены и находится ли причиненный этим правам и интересам вред в причинной связи с допущенным должностным лицом нарушением своих служебных полномочий.

Под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нару-

шение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

Под нарушением законных интересов граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание должностным лицом препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества)».

Таким образом, Пленум ВС РФ установил, что нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации, а также создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности будет являться существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Однако при оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.²

¹ Светлов А.Я. Теоретические проблемы уголовной ответственности за должностные преступления: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Киев. 1980. С. 93.

² Постановление Пленума ВС от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Электронная правовая система «Гарант».

Конституция РФ нормативно не разделяет права и свободы человека и гражданина на какие-либо группы, однако на основе теоретического анализа широкого спектра конституционных и международных норм основополагающий конституционно-правовой институт прав и свобод может быть подвергнут классификации. Понятия право и свобода — в значительной степени равнозначны (зачастую их отождествляют, а в некоторых отраслях права о свободах не говорится вообще). Но между ними есть и различие. «Свобода» — понятие более общее, чем «право», нередко под «свободой» понимается группа прав (в частности, политических)³.

При этом глава 19 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина как общего субъекта, так и с использованием своего служебного положения (то есть, в том числе и должностных лиц). Интересно отметить, что санкции большинства статей главы 19 УК РФ в части квалифицирующего признака «с использованием служебного положения» совпадают с санкцией ч. 1 ст. 286 УК РФ (ч. 2 ст. 137 УК РФ, ч. 2 ст. 138 УК РФ), но при этом ч. 3 ст. 139 УК РФ санкция меньше, чем ч. 1 ст. 286 УК РФ, в ч. 2 п. 2 ст. 141 УК РФ санкция больше, чем в ч. 1 ст. 286 УК РФ. Указанная ситуация вызывает проблемы в правоприменительной практике, так как по общему правилу квалификации преступлений, должна применяться статья с «наибольшей» санкцией, а при наличии специальной нормы должна применяться специальная норма, то есть статья УК РФ главы 19. Полагаем, что санкции статей главы 19 УК РФ с использованием служебного положения должны совпадать с санкцией ст.ст. 285, 286 УК РФ.

Однако основная проблема определения существенного нарушения прав, свобод и законных интересов в диспозициях ст.ст. 285, 286 УК РФ заключается именно в определении той существенности нарушения прав, свобод и законных интересов, которая будет влечь уголовную ответственность, то есть ту самую степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда, о которой говорится в Постановлении Пленума № 19 и которую имеет в виду Верховный Суд РФ.

³ Некрасов С.И. Конституционное право Российской Федерации. Конспект лекций, 2009 // URL: <http://lib.sale/uchebnik-teoriya-istoriya-gosudarstva/ponyatie-klassifikatsiya-prav-cheloveka.html>

На практике не возникает вопросов, когда действия должностного лица уже образуют состав преступления, предусмотренного общей статьей УК РФ (как мы отметили выше, уголовная ответственность должностного лица может наступать по части статьи УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность субъекта с использованием своего служебного положения). Например, не возникает вопросов, когда применение насилия уже само по себе влечет уголовную ответственность, а применение его должностным лицом, в рамках своих полномочий, увеличивает эту ответственность и влечет ответственность уже по ст. 286 УК РФ.

Проблемы на практике начинаются, когда юридической оценке подлежат действия лица, которые невозможно совершить общему субъекту преступления, так как для этого необходимо использование должностных полномочий.

Проиллюстрируем этот вопрос судебной и следственной практикой.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ отменила приговор, прекратив производство по уголовному делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления при следующих установленных обстоятельствах⁴.

Так, по приговору Терского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 10.08.2010 С. осужден по ч. 2 ст. 286 (судами кассационной и надзорной инстанции приговор оставлен без изменения). С. признан виновным в том, что, занимая должность главы местной администрации села превысил свои полномочия, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства. То есть С., нарушив установленный сессией сельского Совета местного самоуправления порядок переименования улицы, без рассмотрения его на сходе жителей села для принятия окончательного решения на основе их волеизъявления, подписал самостоятельно решение о переименовании улицы.

При этом ВС РФ указал, что указанные действия С. судом квалифицированы по ч. 2 ст. 286 УК РФ, как совершение главой местного самоуправления действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества или государства.

Однако, согласно диспозиции ч. 2 ст. 286 УК РФ, умышленные действия должностного лица, явно выходящие за пределы его полномочий, об-

⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.02.2013. № 21-Д12-8 (Извлечение) // Бюллетень ВС РФ 2013. № 9. С.33—36.

разуют состав преступления, если действия виновного повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества или государства. Под существенным нарушением прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества или государства понимаются последствия, связанные с причинением морального, физического или имущественного вреда личности. ВС РФ отметил, что действия С. являются должностным проступком, а не преступлением, поскольку переименование улицы в селе не повлекло существенного нарушения прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества или государства и наступления каких-либо последствий, связанных с причинением морального, физического или имущественного вреда личности.

Анализируя данное решение ВС РФ, мы приходим к следующему. Если установление наличия физического или имущественного вреда личности не представляет каких-либо принципиальных вопросов на практике (вопрос возникает лишь в части определения уголовно-наказуемого размера данного вреда, но, как мы и предлагали, решение этой проблемы возможно путем установления в уголовном законе конкретных размеров нижнего предела причинения уголовно-наказуемого вреда), то вопрос причинения морального вреда остается открытым.

Так, на практике, безусловно, имеются приговоры, когда суд указывает на причинение существенного вреда в виде дискредитации авторитета органов государственной власти, нарушение требований федерального законодательства. Так, например, интересной является судебная практика по ст. 286 УК по привлечению должных лиц МВД и УФСИН к уголовной ответственности за пронос на территорию изолятора временного содержания (ИВС) и исправительных учреждений средств связи.

Так, Рубцовский городской суд Алтайского края указал, что сотрудник УФСИН пронес на территорию исправительного учреждения, совершив действия, которые никто не вправе совершать, подорвал авторитет органов власти, дискредитировал звание сотрудника уголовно-исполнительной системы и государственную политику в области укрепления законности и правопорядка, так как оборот средств связи на территории исправительного учреждения среди осужденных запрещен. Постановлен обвинительный приговор⁵.

В другом случае Верхотурский районный суд Свердловской области оправдал сотрудника

ФСИН за аналогичное преступление, указав, что заслуживает внимания довод защиты о том, что обвинением не доказано, что действия сотрудника ФСИН существенно нарушили права и законные интересы ФКУ ИК-53 ГУФСИН России по Свердловской области как учреждения, обеспечивающего изоляцию содержащихся в нем лиц, и законные интересы общества и государства, что выразилось в подрыве репутации и авторитета сотрудников ФКУ ИК-53 ГУФСИН России по Свердловской области и органов Федеральной службы исполнения наказаний России в целом, нарушении режима охраны и содержания лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Данное указано в обвинительном заключении, однако стороной обвинения не раскрыто и не представлено доказательств, в чем заключается существенность вредных последствий, указана только общая формулировка.

Как установлено в судебном заседании, каких-либо последствий от продажи сотового телефона сотрудником ФСИН осужденному не наступило, так как это было сделано специально. Осужденный изначально не планировал использовать телефон в личных целях, это нужно было, чтобы выполнить какие-то свои обязательства перед сотрудниками администрации. После сделки телефон у него был изъят (выдан добровольно).

Согласно списку запрещенных предметов, к таковым относятся зажигалка, деньги, иголки и пр.

Обвинением не представлено доказательств по данному конкретному делу, в чем заключается существенность вреда при передаче именно сотового телефона, в отличие от других предметов.

Каких-либо указанных реальных, а не предполагаемых последствий стороной обвинения не приведено, судом не установлено.

Кроме этого, административным законодательством предусмотрена ответственность лиц за передачу запрещенного предмета, в т.ч. сотового телефона лицу, отбывающему наказание, в т.ч. в исправительных колониях, ст. 19.12 КоАП РФ, где указано, что сотрудники уголовно-исполнительной системы за незаконную передачу запрещенных предметов несут ответственность по дисциплинарным уставам, в соответствии с Положением о Федеральной службе исполнения наказаний, директор данной Службы вправе решать вопросы применения к работникам уголовно-исполнительной системы мер дисциплинарного взыскания.

Довод обвинения, что действия сотрудника ФСИН подорвали репутацию и авторитет сотрудников ФКУ ИК-53 ГУФСИН России по Свердловской области и органов Федеральной службы исполнения наказаний России в целом, сами по себе

⁵ <https://rospravosudie.com/court-rubcovskij-gorodskoj-sud-altajskij-kraj-s/act-106971468/>

не являются существенным вредом и не могут свидетельствовать о наличии состава преступления. Данных о том, что действия сотрудника ФСИН нарушили режим охраны и содержания лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, также не приведено и не установлено⁶.

Здесь необходимо добавить, что если оценивать нематериальные последствия с точки зрения существенности путем применения к ним понятия морального вреда, используемого в гражданском праве, то, в соответствии с положениями ГК РФ (ст. 151, 1101 ГК РФ), для установления размера компенсации морального вреда и, соответственно, вообще его наличия, суду необходимо учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина.

Таким образом, остается открытым вопрос о наличии существенности вреда при отсутствии материальных последствий. Судебная практика не имеет единых подходов к данному вопросу, так как при наличии обвинительных приговоров фактически не раскрывает конкретных последствий, наступивших для охраняемых законов объектов, при совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 УК РФ. Применение подходов определения морального вреда, используемого ГК РФ к данной ситуации, также неуместно, так как не всегда возможно установить факт причинения физических и нравственных страданий гражданину при, например, дискредитации должностным лицом

правоохранительной системы, подрыве авторитета правоохранительной системы.

При этом, на наш взгляд, правоприменителю необходимо руководствоваться позицией ВС РФ по аналогичным делам как высшего органа судебной власти РФ, при отсутствии таковой сложившейся судебной практикой субъекта РФ.

Литература

1. *Светлов А.Я.* Теоретические проблемы уголовной ответственности за должностные преступления: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1980.

2. *Постановление* Пленума ВС от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Электронная правовая система «Гарант».

3. *Некрасов С.И.* Конституционное право Российской Федерации. Конспект лекций, 2009 // URL: <http://lib.sale/uchebnik-teoriya-istoriya-gosudarstva/ponyatie-klassifikatsiya-prav-che-loveka.html>

4. *Определение* Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.02.2013, № 21-Д12-8 (Извлечение) // Бюллетень ВС РФ № 9-2013. С.33—36.

5. URL: <https://rospravosudie.com/court-rubcovskij-gorodskoj-sud-altajskij-kraj-s/act-106971468/>

6. URL: http://verhotursky.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1530

⁶ http://verhotursky.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1530

УДК 343.3/.7
ББК 67.408

Анатолий Николаевич ПАВЛУХИН,
профессор кафедры уголовного права
Академии ФСИН России кандидат юридических наук
Заслуженный юрист РФ

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ КАК ПРЕДМЕТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 222 УК РФ

Аннотация. С учетом изменений в уголовном законодательстве, Федеральном законе «Об оружии», дается юридическая характеристика различных видов оружия и боеприпасов как предметов преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ. Сделаны выводы и предложения по совершенствованию законодательства, рассматриваются спорные вопросы квалификации преступлений, совершенных с использованием оружия.

Ключевые слова: Федеральный закон «Об оружии», оружие, огнестрельное оружие, гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, огнестрельное оружие ограниченного поражения, газовое оружие, холодное оружие, метательное оружие, наградное оружие, боеприпасы.

Anatoly Nikolaevich PAVLUKHIN,
Professor of Department of criminal law
Academy of the Federal penitentiary service of Russia
candidate of legal Sciences,
Honoured lawyer of the RF

CRIMINALLY-LEGAL CHARACTERISTIC OF WEAPONS AND AMMUNITION, AS SUBJECTS OF CRIME UNDER ARTICLE 222 OF THE CRIMINAL CODE

Annotation. In the article, taking into account changes in the criminal law, the Federal law «About the weapon» is given the legal characteristics of various types of weapons and ammunition, as subjects of crime under article 222 of the criminal code, the conclusions and proposals for improvement of legislation, controversial issues of qualification of crimes committed with weapons.

Keywords: Federal law «On weapons», weapons, firearms, civil firearms smoothbore long-barreled weapons, firearms limited destruction, gas weapons, edged weapons, throwing weapons, premium weapons, ammunition.

Для правильной квалификации общественно опасных деяний, связанных с незаконным использованием оружия и боеприпасов, исключительно важное значение имеет правильное уяснение признаков предмета преступления и его отличие от других сходных предметов.

В этом плане, по нашему мнению, наиболее целесообразно проанализировать и охарактеризовать предметы преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ. Такой подход, на наш взгляд, будет оправдан исходя из следующих обстоятельств.

Во-первых, в указанной уголовно-правовой норме (по сравнению с другими, предусматривающими ответственность за незаконные действия

с оружием) содержится значительно более широкий перечень предметов преступления;

во-вторых, диспозиция ст. 222 УК РФ предусматривает более широкий перечень незаконных действий с оружием и боеприпасами, за которые установлена уголовная ответственность;

в-третьих, правильное определение предметов преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ, может являться базовым для понимания предмета иных преступлений, связанных с оружием, но предусмотренными другими статьями УК РФ (незаконное изготовление оружия — ст. 223 УК РФ; небрежное хранение огнестрельного оружия — ст. 224 УК РФ; ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия и боеприпасов — ст. 225

УК РФ; хищение либо вымогательство оружия и боеприпасов — ст. 226 УК РФ; контрабанда огнестрельного оружия или его основных частей, боеприпасов — ст. 226.1 УК РФ).

С учетом изложенного, необходимо подчеркнуть, что между предметами состава незаконных приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов и объектом этого преступления (ст. 222 УК РФ) существует тесная связь.

Объект указанного общественно-опасного деяния существует в действительности лишь в связи с оружием, его основными частями, боеприпасами и определяется именно этими предметами.

В Федеральном законе «Об оружии» от 13.12.1996 г. с последующими изменениями и дополнениями¹ оружие определяется как «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов».

Таким образом, законодательно закрепленными признаками оружия являются: 1) материальность, 2) специфическая конструкция, 3) особое предназначение. Дополнительным важнейшим признаком оружия следует признать его особый правовой статус, который установлен для предупреждения преступлений с использованием

оружия, избегания несчастных случаев при обращении с ним².

В ч. 1 ст. 222 УК РФ дан исчерпывающий перечень предметов преступления, которыми являются огнестрельное оружие, его основные части и боеприпасы. В новой редакции ст. 222 УК РФ в части четвертой выделяются самостоятельные предметы преступления, к которым относятся:

- 1) гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие;
- 2) огнестрельное оружие ограниченного поражения;
- 3) газовое оружие;
- 4) холодное оружие;
- 5) метательное оружие.

За указанные предметы законодатель предусмотрел уголовную ответственность только за их незаконный сбыт.

Все эти предметы в назначении и применении имеют как общие, так и различные свойства (признаки). Они и дают возможность законодателю установить за их незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение уголовную ответственность. Прежде всего, в качестве общего свойства (признака) отметим, что **эти предметы являются источниками повышенной опасности и имеют специальное назначение**. Они используются для поражения живой силы, для спорта или охоты либо для разрушения окружающей среды, то есть они имеют отличительный **целевой признак**.

Именно по этому признаку из числа предметов преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ, следует исключить различные стреляющие устройства, имеющие хозяйственно-бытовое, производственное или иное назначение, например: строительные пистолеты, в которых энергия выстрела используется для пробивания отверстий в бетонной стене или твердой породе, забивания дюбелей и гвоздей в твердую поверхность.

На этот счет в статью 1 Федерального закона «Об оружии» было внесено следующее дополнение: «К оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием. Конструктивно сходные с огнестрельным оружием изделия не должны содержать в своем составе основные части огнестрельного оружия» (в ред. Федерального закона от 06.07.2016 № 374-ФЗ).

¹ В Федеральный Закон «Об оружии» от 13.12.1996 были внесены изменения и дополнения Федеральными законами: от 21.07.1998 № 117-ФЗ, от 31.07.1998 № 156-ФЗ, от 17.12.1998 № 187-ФЗ, от 19.11.1999 № 194-ФЗ, от 10.04.2000 № 52-ФЗ, от 26.07.2001 № 103-ФЗ, от 08.08.2001 № 133-ФЗ, от 27.11.2001 № 152-ФЗ, от 25.06.2002 № 70-ФЗ, от 25.07.2002 № 112-ФЗ, от 10.01.2003 № 15-ФЗ, от 30.06.2003 № 86-ФЗ, от 08.12.2003 № 170-ФЗ, от 26.04.2004 № 25-ФЗ, от 29.06.2004 № 58-ФЗ, от 18.07.2006 № 121-ФЗ, от 29.12.2006 № 258-ФЗ, от 24.07.2007 № 222-ФЗ, от 04.03.2008 № 25-ФЗ, от 22.12.2008 № 272-ФЗ, от 30.12.2008 № 309-ФЗ, от 09.02.2009 № 2-ФЗ, от 14.03.2009 № 32-ФЗ, от 24.07.2009 № 209-ФЗ, от 29.03.2010 № 34-ФЗ, от 29.03.2010 № 35-ФЗ, от 31.05.2010 № 111-ФЗ, от 28.12.2010 № 398-ФЗ, от 28.12.2010 № 404-ФЗ, от 05.04.2011 № 52-ФЗ, от 01.07.2011 № 169-ФЗ, от 19.07.2011 № 248-ФЗ, от 06.12.2011 № 409-ФЗ, от 10.07.2012 № 113-ФЗ, от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 12.03.2014 № 27-ФЗ, от 02.04.2014 № 63-ФЗ, от 20.04.2014 № 75-ФЗ, от 21.07.2014 № 227-ФЗ, от 31.12.2014 № 523-ФЗ, от 08.03.2015 № 23-ФЗ, от 13.07.2015 № 230-ФЗ, от 29.12.2015 № 408-ФЗ, от 05.04.2016 № 104-ФЗ, от 03.07.2016 № 227-ФЗ, от 03.07.2016 № 305-ФЗ, от 06.07.2016 № 374-ФЗ, а также изм., внесенные Постановлением Конституционного Суда РФ от 29.06.2012 № 16-П. Далее — Закон РФ «Об оружии».

² Ручкин В.А., Железняков А.И., Сенцов А.С. Основы криминалистических знаний о боеприпасах и взрывчатых веществах и ответственность за преступное обращение с ними. Волгоград: Волгоградский юрид. ин-т МВД России, 1995. С. 18.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 12.03.2002 № 5 с последующими изменениями и дополнениями «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» разъяснил: «Пневматическое оружие, сигнальные, стартовые, строительно-монтажные пистолеты и револьверы, электрошоковые устройства, предметы, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием, не относятся к оружию, ответственность за противоправные действия с которыми предусмотрена статьями 222—226¹ УК РФ»³.

Чтобы отвечать своему назначению, оружие, его основные части и боеприпасы должны быть во время незаконных с ними действий пригодными для применения. Это второй их общий признак. Под **пригодностью** следует понимать такое их состояние, качество и наличие у них свойств, благодаря которым они могут быть использованы по назначению. Кроме того, пригодными для применения указанные предметы будут и тогда, когда виновный имеет умысел и реальную возможность привести их в пригодное состояние (путем доделок, ремонта) с целью соответствующего использования⁴.

Например, снаряды, мины, ручные гранаты, в которых отсутствует взрыватель, однако имеется взрывчатое вещество, можно легко привести в состояние, позволяющее их взрыву путем снаряжения взрывателем.

Если оружие, его основные части, боеприпасы не обладают признаком пригодности в указанном значении, то их незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение не представляют угрозы для общественной безопасности, и они не могут рассматриваться в качестве предмета преступления, в частности, те же снаряды, мины, ручные гранаты, внутри которых отсутствуют взрывчатые вещества.

Кроме специального назначения и пригодности, перечисленные в ст. 222 УК РФ предметы обладают еще одним общим признаком — **правовым**, заключающимся в наличии особого правового режима, лицензионной системы их приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ноше-

ния, определенных правил выдачи отдельным лицам в служебных целях.

Статья 9 Федерального закона «Об оружии» (в ред. Федеральных законов от 10.01.2003 № 15-ФЗ, от 10.07.2012 № 113-ФЗ, от 03.07.2016 № 227-ФЗ) предусматривает, что приобретение, экспонирование и коллекционирование оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации подлежат лицензированию, за исключением случаев, установленных частью 6 настоящей статьи.

В настоящее время, в отличие от ранее действовавшего законодательства, лицензии на приобретение, экспонирование и коллекционирование оружия и патронов к нему **выдаются органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере оборота оружия, или его территориальными органами** на основании заявлений граждан Российской Федерации. Срок действия лицензии на приобретение, экспонирование и коллекционирование оружия и патронов к нему — шесть месяцев со дня выдачи лицензии (в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 227-ФЗ).

Необходимо иметь в виду, что с 3 июля 2016 года вступил в силу Федеральный закон № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». В соответствии с пп. 15 и 16 статьи 9 указанного Федерального закона, войска национальной гвардии имеют полномочия:

15) выдавать гражданам и организациям при наличии оснований, предусмотренных федеральным законом, лицензии на приобретение гражданского и служебного оружия; лицензии на осуществление деятельности по торговле оружием, основными частями огнестрельного оружия и патронами к нему; лицензии на экспонирование и (или) коллекционирование оружия, основных частей огнестрельного оружия и патронов к нему; разрешения на хранение или хранение и ношение гражданского и служебного оружия, на хранение и ношение наградного оружия, на транспортирование, ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации указанного оружия и патронов к нему; разрешения на хранение и использование или хранение и ношение отдельных типов и моделей боевого ручного стрелкового и служебного оружия, полученного во временное пользование в соответствии с федеральным законом; вести в соответствии с федеральным законом учет оружия и патронов к нему;

16) контролировать оборот гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, сохранность и техническое состояние боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций, а также соблюде-

³ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5. В редакции Постановления пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013. № 34.

⁴ Тихий В.П. Ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву. Харьков: Высш. шк. 1976. С. 24.

ние гражданами и организациями законодательства Российской Федерации в области оборота оружия (пункты 15 и 16 статьи 9 в ред. федерального закона от 03.07.2016 № 226-ФЗ).

В этой связи в Федеральные законы «Об оружии», «О полиции» и другие внесены существенные изменения и дополнения⁵.

Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации определяются Правительством РФ⁶.

Таким образом, общими признаками, характеризующими рассматриваемые предметы, являются их специальное назначение, пригодность к использованию и регулирование обращения этих предметов государством, то есть лицензионной системой.

Вместе с тем, каждый из предметов, указанных в ст. 222 УК РФ, обладает отличительными особенностями.

В статье 1 Закона РФ «Об оружии» **огнестрельное оружие** получило определение как «...оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда» (в ред. Федерального закона от 28.12.2010 № 398-ФЗ).

Огнестрельное оружие очень разнообразно по назначению, свойствам, устройству, калибру и виду к ним боеприпасов. К нему как предмету преступления относится стрелковое и артиллерийское оружие, оружие ручное (индивидуальное) и группового использования, спортивное нарезное и гладкоствольное, охотничье нарезное и гладкоствольное, оружие боевых и гражданских образцов, кустарное и атипичное, а также оружие старинных образцов. Применительно к ст. 222—226.1 УК РФ «под огнестрельным оружием следует понимать все виды боевого, служебного и гражданского оружия, в том числе изготовленные самодельным способом, конструктивно предназначенного для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. К ним относятся винтовки, карабины, пистолеты и револьверы, охотничьи и спортивные ружья, автоматы и пуле-

меты, минометы, гранатометы, артиллерийские орудия и авиационные, пушки, а также иные виды огнестрельного оружия независимо от калибра»⁷.

Огнестрельное оружие, а также боеприпасы могут быть как заводского изготовления, так и самодельные.

Эту позицию разделяет и судебная практика, которая показывает, что четвертая часть изъятого у виновных огнестрельного оружия изготовлена или приспособлена путем его доработки самодельным способом, причем подавляющее большинство самоделок отличается простотой и крайней примитивностью конструкции.

Уголовная ответственность наступает за обращение (оборот) с гражданским и служебным огнестрельным оружием, если в результате его переделки оно приобретает свойства запрещенного (обрезание ствола, переделка под нарезные патроны и т.д.). Так, например, малокалиберную винтовку АК-7 «Эксплорер» преступники переделывают в исключительно скорострельный пистолет-пулемет⁸. В результате этих деяний оружие не приобретает свойства огнестрельного, так как они у него уже есть. И тем более нет восстановления утраченных поражающих свойств. Но в то же время с момента наступления указанных выше изменений огнестрельное оружие с учетом предписаний Закона РФ «Об оружии» выпадает из гражданского и служебного оборота. «Охотничье ружье, переделанное на обрез, утрачивает свое специальное назначение и приобретает новые качества, характерные для пистолетов, револьверов и другого подобного огнестрельного оружия»⁹.

Таким образом, в результате переделки первоначальное назначение охотничьего ружья фактически исчезает, а боевые свойства обреза, облегчающие его использование в преступных целях, становятся преобладающими.

Стало быть, **целевой признак является определяющим** для признания предметом рассматриваемых преступлений, огнестрельного оружия, изготовленного кустарным способом, а также самодельного огнестрельного оружия. Под кустарным понимается оружие, изготовленное кустарями-оружейниками, под самодельным — лицами, не

⁵ См.: Федеральный закон от 03.07.2016 № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

⁶ Утверждены Постановлением Правительства РФ от 21.06.1998 № 814.

⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 12 марта 2002 г. «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 № 34).

⁸ См.: Конторович А. Криминальное перерождение «Эксплорера» // Оружейный двор. 1996. № 4. С. 72—73.

⁹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1964. № 12. С. 7.

обладающими специальными знаниями и навыками, необходимыми для изготовления. Как кустарное, так и самодельное оружие независимо от конструкции и внешней формы (пистолеты, замаскированные под авторучки или другие бытовые предметы, обрезы различного огнестрельного оружия, револьверы, в том числе и сигнальные, с камерами, рассверленными под не предназначенный к ним патрон, ракетницы или гладкоствольные ружья с вмонтированным нарезным стволом и т. п.) изготавливается для поражения живой цели. Это оружие обладает и вторым признаком — особым правовым режимом оборота указанных предметов, то есть любых действий с ними.

Заслуживает внимания вопрос о признании предметом данного преступления **основных частей огнестрельного оружия**.

О тенденции к расширению предмета данного преступления свидетельствует то, что Федеральными законами РФ от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ и от 24 ноября 2014 № 370-ФЗ в ст. 222 УК РФ внесены дополнения. Само название уголовно-правовой нормы претерпело изменения, и она стала называться: «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов». Соответственно, словами «его основных частей» дополнена диспозиция части 1 указанной статьи. При этом усилена ответственность за данное преступление.

Согласно ст. 1 Закона РФ «Об оружии», основными частями огнестрельного оружия являются ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка.

Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (в ред. постановления пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 № 34) разъяснил, что под основными частями огнестрельного оружия, определяющими его функциональное назначение, следует понимать такие части, как ствол, затвор, барабан, рамку, ствольную коробку¹⁰. Ранее Пленум Верховного Суда РФ по этому вопросу давал расширительное толкование, относя к основным частям огнестрельного оружия также ударно-спусковой и запирающий механизм.

На наш взгляд, это было более правильно, поскольку с технической точки зрения, ударно-спусковой и запирающий механизмы являются основными частями огнестрельного оружия. В этой связи, мы полностью поддерживаем предложение о необходимости дополнить абзац 4 ст. 1 Федераль-

ного закона «Об оружии» словами: «ударно-спусковой механизм», «запирающий механизм»¹¹.

Включение **боеприпасов** в число предметов рассматриваемого преступления объясняется особой опасностью, которая обусловлена их свойствами и назначением. Во-первых, они, как и огнестрельное оружие, предназначены для нанесения вреда живым существам или разрушения каких-либо объектов, во-вторых, их отдельные виды неразрывно связаны с огнестрельным оружием, в-третьих, даже без огнестрельного оружия они представляют большую опасность, так как имеют в своем составе взрывчатые вещества.

Закон РФ «Об оружии» к боеприпасам относит предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание.

В Правилах техники безопасности при хранении, сборке и ремонте боеприпасов на артиллерийских арсеналах, базах и складах отмечается, что под термином «боеприпасы» следует понимать «артиллерийские, минометные и гранатометные выстрелы и их элементы, противотанковые реактивные управляемые снаряды и их элементы, ручные гранаты и запалы к ним, патроны к стрелковому оружию»¹².

Уголовно-правовыми признаками, характеризующими боеприпасы в качестве предмета преступления, являются, как и для огнестрельного оружия, **целевой** (специальное назначение — для поражения живой силы или для разрушения разного рода укреплений и сооружений), **их пригодность** и **правовой** (особый правовой режим приобретения и хранения — лицензионная система).

Наиболее полно содержание понятия «боеприпасы» раскрыто в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», где к категории боевых припасов относятся артиллерийские снаряды и мины, военно-инженерные подрывные заряды и мины, ручные и реактивные противотанковые гранаты, боевые ракеты, авиабомбы независимо от наличия или отсутствия у них средств для инициирования взрыва, предназначенные для поражения целей, а также все виды пат-

¹⁰ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5. С. 2—6

¹¹ См.: *Коккин Д.М.* Некорыстный оборот оружия: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: Дисс. ... канд. юрид. наук: Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2016.

¹² См.: *Правила техники безопасности при хранении, сборке, ремонте боеприпасов на артиллерийских арсеналах, базах и складах.* М.: Воениздат, 1975. С. 3.

ронов к огнестрельному оружию независимо от калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом¹³.

Не относятся к предмету преступления сигнальные, осветительные, строительные, газовые, учебные, холостые и иные патроны, у которых при наличии всех составных частей (гильзы, заряда пороха, капсюля с воспламеняющимся веществом) отсутствует поражающий элемент — снаряд, пуля, дробь, картечь, так как они предназначены для имитации стрельбы в учебных целях и этим отличаются от боеприпасов по целевому признаку.

Как отмечалось выше, в части 4 ст. 222 УК РФ предусмотрена ответственность за сбыт: 1) гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия; 2) огнестрельного оружия ограниченного поражения; 3) газового оружия; 4) холодного оружия; 5) метательного оружия.

Рассмотрим указанные предметы преступления.

Гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие

В соответствии со ст. 3 Федерального закона «Об оружии» к гражданскому оружию относится оружие, предназначенное для использования гражданами Российской Федерации в целях самообороны, для занятий спортом и охоты, а также в культурных и образовательных целях. Гражданское огнестрельное оружие должно исключать ведение огня очередями и иметь емкость магазина (барабана) не более 10 патронов.

Гражданское оружие и патроны к нему должны соответствовать криминалистическим требованиям, установленным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, согласованным с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере оборота оружия, и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере технического регулирования и обеспечения единства измерений (в ред. Федеральных законов от 31.05.2010 № 111-ФЗ, от 28.12.2010 № 398-ФЗ, от 10.07.2012 № 113-ФЗ, от 03.07.2016 № 227-ФЗ).

Применительно к рассматриваемому предмету преступления, исходя из содержания ст. 3 данного Закона, гражданское оружие подразделяется на:

1. Огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие с патронами к нему, в том чис-

ле с патронами травматического действия, предназначенное для самообороны (в ред. Федерального закона от 28.12.2010 № 398-ФЗ).

2. Огнестрельное гладкоствольное спортивное оружие.

3. Огнестрельное гладкоствольное длинноствольное охотничье оружие.

Из этого следует, что именно эти виды гражданского огнестрельного гладкоствольного оружия, по нашему мнению, являются предметом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 222 УК РФ. Перечисленные виды гражданского огнестрельного гладкоствольного оружия, их основные части и патроны к ним не могут быть предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, на что прямо указано в уголовном законе. Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что в случаях, когда из этих видов гражданского огнестрельного оружия изготавливаются так называемые «обрезы», или они переделываются иным образом, то такое оружие образует предмет преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ.

В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» на этот счет сказано: «под незаконной переделкой как разновидностью изготовления огнестрельного оружия и его основных частей, огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему либо газовому оружию следует понимать изменение в нарушение установленного порядка их тактико-технических характеристик и свойств, при котором независимо от результатов такого изменения их поражающие свойства сохраняются (например, изменение их формы для имитации других предметов, переделка ствола огнестрельного гладкоствольного оружия под патрон к оружию с нарезным стволом, укорачивание ствола огнестрельного гладкоствольного оружия, в результате чего оно становится запрещенным к обороту и т.д.)» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 № 34).

Следует также отметить, что в соответствии со ст. 13 Федерального закона «Об оружии» граждане Российской Федерации имеют право приобретать в целях самообороны без права ношения на основании лицензии, выдаваемой федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере оборота оружия, или его территориальным органом также охотничье огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие и спортивное огнестрельное гладкоствольное оружие (в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 227-ФЗ).

¹³ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5. С. 2—6.

Возникает вопрос, какой конкретно должна быть длина оружия, чтобы оно признавалось как гражданское огнестрельное гладкоствольное **длинноствольное**?

Ответ на него дает ст. 6 Федерального закона «Об оружии», предусматривающая ограничения, устанавливаемые на оборот гражданского и служебного оружия.

В п. 1 ч. 1 названной статьи указано, что на территории Российской Федерации запрещается оборот в качестве гражданского оружия:

- огнестрельного длинноствольного оружия с емкостью магазина (барабана) более 10 патронов, **а также имеющего конструкцию, которая позволяет сделать его длину менее 800 мм и при этом не теряется возможность производства выстрела** (в ред. Федерального закона от 31.05.2010 № 111-ФЗ).

Отсюда следует вывод, что **длина гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия должна быть 800 мм и более**.

Анализируя диспозицию ч. 4 ст. 222 УК РФ, нетрудно заметить, что уголовный закон в качестве предмета преступления не предусматривает патроны к гражданскому огнестрельному гладкоствольному длинноствольному оружию. Поэтому, по нашему мнению, патроны к указанному огнестрельному оружию ни при каких обстоятельствах не являются предметом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 222 УК РФ, даже если они предназначались для использования с оружием, запрещенным к обороту. На этот счет Пленум Верховного Суда РФ в п. 10 Постановления от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» разъяснил, что приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение патронов к гражданскому огнестрельному гладкоствольному длинноствольному оружию и огнестрельному оружию ограниченного поражения для их использования с огнестрельным оружием, запрещенным к обороту (например, с обрезом), уголовной ответственности не влечет (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 № 34).

Огнестрельное оружие ограниченного поражения

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об оружии», огнестрельное оружие ограниченного поражения — это короткоствольное оружие и бесствольное оружие, предназначенное для механического поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травми-

ческого действия, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, и не предназначенное для причинения смерти человеку.

Огнестрельное оружие ограниченного поражения подразделяется на:

1. *Гражданское оружие самообороны* (пистолет, револьвер, огнестрельное бесствольное устройство отечественного производства) с патронами травматического действия, патронами газового действия и патронами светозвукового действия. При этом дульная энергия при выстреле из гражданского огнестрельного оружия ограниченного поражения патронами травматического действия не должна превышать 91 Дж.

2. *Служебное огнестрельное оружие* ограниченного поражения с патронами травматического действия. При этом дульная энергия при выстреле из служебного огнестрельного оружия ограниченного поражения патронами травматического действия не должна превышать 150 Дж (в ред. Федерального закона от 28.12.2010 № 398-ФЗ).

При использовании обоих видов огнестрельного оружия ограниченного поражения должна быть исключена возможность выстрела из него патронами, в том числе метаемым снаряжением, используемыми для стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия, служебного нарезного оружия и гладкоствольного огнестрельного оружия, гражданского нарезного оружия и гладкоствольного длинноствольного огнестрельного оружия (в ред. Федеральных законов от 31.05.2010 № 111-ФЗ, от 28.12.2010 № 398-ФЗ, от 10.07.2012 № 113-ФЗ).

Приобретенные гражданином Российской Федерации огнестрельное оружие, огнестрельное оружие ограниченного поражения подлежат регистрации в территориальном органе федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере оборота оружия, по месту жительства в двухнедельный срок со дня его приобретения. В случае изменения места жительства гражданин Российской Федерации в двухнедельный срок со дня регистрации по новому месту жительства обязан обратиться в соответствующий территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере оборота оружия, с заявлением о постановке на учет принадлежащего ему оружия (в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 227-ФЗ).

Газовое оружие

Федеральный закон «Об оружии» определяет данный предмет преступления как оружие, предназначенное для временного химического пораже-

ния живой цели путем применения слезоточивых или раздражающих веществ (в ред. Федерального закона от 28.12.2010 № 398-ФЗ).

Ранее существовавшая судебная практика газовое оружие в уголовно-правовом смысле не относила к оружию, а считала его применение в момент совершения преступлений как предмет, используемый в качестве оружия. С принятием Закона «Об оружии» основания для такого толкования отпали.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» прямо указывается: «Обязательным признаком банды, предусмотренным ст. 209 УК РФ, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия, как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия. При решении вопроса о признании оружием предметов, используемых членами банды при нападении, следует руководствоваться положениями Закона РФ «Об оружии», а в необходимых случаях — и заключением экспертов. Банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды»¹⁴.

Значит ли, что незаконный сбыт любого газового оружия, в частности механических распылителей и аэрозольных устройств (баллончиков) лицом, дает основание для признания его виновным по ч. 4 ст. 222 УК РФ? Представляется, что не всегда. Закон «Об оружии» разделяет газовое оружие на разрешенные и запрещенные его виды к обороту на территории РФ.

Газовое оружие самообороны: пистолеты, револьверы, механические распылители и аэрозольные устройства, снаряженные слезоточивыми раздражающими веществами, разрешенными к применению Министерством здравоохранения РФ, не запрещены к обороту, то есть при определенных условиях они могут продаваться и покупаться организациями и гражданами.

При этом газовое оружие самообороны (за исключением аэрозольных устройств) приобретает гражданами только по лицензии федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере оборота оружия или его территориального органа по месту жительства и подлежит регистрации в этих органах. Дифференциация правового регулирования оборота указанных видов

оружия продиктована существенным различием их поражающих качеств. При применении аэрозольных устройств со слезоточивыми раздражающими веществами сколько-нибудь существенная опасность для жизни и здоровья людей не создается. Для наступления уголовной ответственности по ч. 4 ст. 222 УК РФ необходимо, чтобы лицо незаконно сбыло газовое оружие, подлежащее регистрации в указанных выше государственных органах, или такой вид газового оружия, который вообще запрещен к обороту на территории РФ. Согласно Закону РФ «Об оружии», к таковому относится газовое оружие (в том числе и аэрозольные устройства), снаряженное нервно-паралитическими отравляющими, а также другими веществами, не разрешенными к применению Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения (в ред. Федеральных законов от 09.02.2009 № 2-ФЗ, от 28.12.2010 № 398-ФЗ).

Во всех случаях при сбыте газового оружия этот вопрос требует особого исследования и выяснения путем проведения соответствующих экспертиз.

Таким образом, чтобы газовое оружие соответствовало требованиям предмета преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 222 УК РФ, за сбыт которого виновное лицо должно нести уголовную ответственность, необходимо наличие у этого оружия совокупности трех признаков: целевого, качественного (пригодности) и правового.

Поэтому под **газовым оружием**, применительно к ч. 4 ст. 222 УК РФ, по нашему мнению, следует понимать специально созданные и предназначенные для временного поражения живой цели путем применения токсических веществ, оказывающих слезоточивое, раздражающее либо иное воздействие, предметы, на изготовление, приобретение, ношение которых, а также пользование ими требуется специальное разрешение государственных органов, либо которые запрещены к обороту на территории РФ.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 12.03.2002 № 5 «По делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» в п. 9 разъяснил, что «основным признаком газового оружия является его предназначение для временного поражения цели, в качестве которой может выступать человек или животное, путем применения токсичных веществ, оказывающих слезоточивое, раздражающее либо иное воздействие.

Для приобретения и хранения газового оружия в виде пистолетов и револьверов необходимо по-

¹⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3. С. 5.

лучение лицензии. Механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами, также относятся к газовому оружию, но могут приобретаться свободно.

Из данного разъяснения, применительно к механическим распылителям, аэрозольным и другим устройствам, которые могут приобретаться свободно, из-за недостаточной конкретности и определенности трудно понять, являются ли они предметом преступления, предусмотренным ч. 4 ст. 222 УК РФ или нет. По нашему мнению, исходя из вышеизложенных нами позиций, они не могут признаваться предметом рассматриваемого преступления.

Если, например, организовалась устойчивая группа лиц в целях нападения на граждан или организации, и у одного из них имеется аэрозольное устройство, которое приобретено в торговой сети свободно, то такую группу, по нашему мнению, нельзя признать бандой из-за отсутствия признака вооруженности.

Холодное и метательное оружие

Федеральный закон «Об оружии» дает следующие определения холодного и метательного оружия.

Холодное оружие — это оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения.

Метательным является оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства.

Закон РФ «Об оружии» подразделяет холодное оружие на гражданское и боевое.

К *гражданскому холодному оружию* относятся:

- а) *спортивное оружие*: холодное клинковое и метательное;
- б) *охотничье оружие*: холодное клинковое;
- в) *холодное клинковое оружие*, предназначенное для ношения с казачьей формой, а также с национальными костюмами народов Российской Федерации, атрибутика которых определяется Правительством РФ.

Боевое холодное оружие можно подразделить на три вида:

- а) *клинковое оружие* — кинжалы боевые, национальные, охотничьи ножи, являющиеся оружием, штыки-ножи, сабли, шашки, мечи и т. п.;
- б) *иное оружие* режущего, колющего, рубящего или смешанного действия — штыки, копья, боевые топоры и т. п.;

в) *оружие ударно-раздробляющего действия*: кастеты, нунчаки, кистени и т. п.

Холодное метательное оружие делится на два вида по разграничению силы, придающей снаряду направленное движение:

- а) с помощью мускульной силы человека: метательные ножи, топоры, дротики и т. п.;
- б) с помощью механического устройства: луки, арбалеты и т. п.

Холодное оружие, в том числе метательное, за которое предусмотрена ответственность за сбыт по ч. 4 ст. 222 УК РФ, может быть изготовлено как промышленным, так и самодельным способом.

Охотничье холодное клинковое оружие имеют право приобретать граждане РФ, имеющие разрешение федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере оборота оружия, или его территориального органа на хранение и ношение охотничьего огнестрельного оружия. Охотничье холодное клинковое оружие регистрируется торговой организацией при продаже этого оружия в порядке, предусмотренном федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере оборота оружия (в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 227-ФЗ). Во всех случаях, когда для решения вопроса о том, являются ли предметы преступления холодным оружием, в том числе метательным, требуются специальные познания, необходимо проведение экспертизы.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» в п. 6 дается следующее определение рассматриваемых предметов преступления: «Под холодным оружием следует понимать изготовленные промышленным или самодельным способом:

- предметы, предназначенные для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения, которые включают в себя холодное клинковое оружие (кинжалы; боевые, национальные, охотничьи ножи, являющиеся оружием; штыки-ножи; сабли; шашки; мечи и т. п.), иное оружие режущего, колющего, рубящего или смешанного действия (штыки, копья, боевые топоры и т. п.), а также оружие ударно-дробящего действия (кастеты, нунчаки, кистени и т. п.);
- предметы, предназначенные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека (метательные ножи и топоры, дротики и т. п.), либо механического устройства (луки, арбалеты и т. п.)».

Рассматривая предметы преступления, предусмотренные ст. 222 УК РФ, нельзя обойти стороной и *наградное оружие*, которое также является предметом данного преступления.

Согласно ст. 20.1 Федерального закона «Об оружии» наградное оружие — гражданское, боевое короткоствольное ручное стрелковое и холодное оружие, полученное гражданами Российской Федерации в качестве награды на основании указа Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, наградных документов глав иностранных государств и глав правительств иностранных государств, а также на основании приказов руководителей государственных военизированных организаций.

Разрешение на хранение и ношение наградного оружия гражданами Российской Федерации выдается федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере оборота оружия, или его территориальным органом по месту жительства (в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 227-ФЗ). Для получения указанного разрешения граждане Российской Федерации, не являющиеся военнослужащими и сотрудниками государственных военизированных организаций, обязаны предоставить в указанные органы медицинское заключение, предусмотренное ст. 13 Федерального закона «Об оружии».

Виды, типы, модели боевого короткоствольного ручного стрелкового и холодного оружия, которым могут награждаться граждане Российской Федерации, а также порядок награждения указанным оружием устанавливаются Правительством Российской Федерации¹⁵.

Продажа, дарение и наследование боевого короткоствольного ручного стрелкового наградного оружия не допускаются.

Наградное боевое короткоствольное ручное стрелковое оружие после смерти награжденного вместе с разрешением на хранение и ношение должно быть изъято (сдано) федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере оборота оружия, или его территориальным органом до решения вопроса о его дальнейшем использовании.

Наградное гражданское и холодное оружие после смерти награжденного вместе с разрешением на хранение и ношение также подлежит изъятию (сдаче) федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере оборота оружия, или его территориальным органом, поставившим указанное оружие на учет, где данное оружие находится до решения вопроса о наследовании или дальнейшем использовании оружия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

¹⁵ См.: Правила награждения граждан РФ гражданским, боевым короткоствольным ручным стрелковым и холодным оружием утверждены Постановлением Правительства РФ от 05.12.2005 № 718 «О награждении оружием граждан Российской Федерации».

УДК 343.6
ББК 67.408.1

Эдуард Валерьевич РЫЖОВ,
старший помощник руководителя следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Вологодской области (по кадрам), подполковник юстиции,
E-mail: redv1@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье проанализированы проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства в условиях повышения уровня информатизации общества, внесены предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовная ответственность, доведение до самоубийства, смертность населения, информационное общество.

Eduard Valerievich RYZHOV,
the senior assistant to the head of
the Investigative Department of the Investigative
Committee of the Russian Federation Vologda region (frame),
Lieutenant Colonel of Justice

CRIMINAL LIABILITY FOR INCITEMENT TO SUICIDE IN TODAY'S INFORMATION SOCIETY

Annotation. The article analyzes the problems of the criminal liability for incitement to suicide in the context of increased level of informatization of society, made proposals to improve the criminal law.

Keywords: criminal law, criminal responsibility, incitement to suicide, mortality, information society.

Несмотря на устойчивую тенденцию последних лет к снижению количества самоубийств в России, они являются одной из основных «внешних»¹ причин смерти, как правило, опережая другие «внешние» причины. В соответствии с данными Росстата², в 2011 году в результате самоубийств в России умерло 21,8 человека на 100 тыс. населения, в 2012 году — 20,8, в 2013 году — 20,1, в 2014 году — 18,5. В 2015 году число лиц, умерших от самоубийств, составило 17,4 человека на 100 тыс. человек населения

(25 476 человек), опережая все иные основные «внешние» причины (травмы на транспорте — 17,0 (24 601 человек), отравление алкоголем — 10,4 (15 242 человека), убийство — 8,2 (11 984 человека).

В этой связи следует отметить, что снижение уровня самоубийств является не следствием реализации каких-либо специфических, характерных для данной категории происшествий, профилактических мер, изменения законодательства или подходов к формированию статистической отчетности, а следствием повышения общего уровня благосостояния граждан, на что указывает общее снижение уровня смертности от других «внешних» причин. Так, например, за период с 2011 по 2015 гг. смертность в результате убийств снизилась с 11,7 до 8,2 человек на 100 тыс. населения (2011 г. — 11,7, 2012 г. — 10,8, 2013 г. — 10,1, 2014 г. — 9,0, 2015 г. — 8,2)³.

¹ Согласно Международной классификацией болезней 10 пересмотра (МКБ-10), под внешними причинами смерти понимаются несчастные случаи (утопление, пожар, травмы на транспорте и др.), самоповреждения, убийства, военные операции и др.

² Открытые данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography

³ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015. Статистический сборник / Росстат. М., 2015. С. 222.

Таким образом, в период с 2011 по 2015 г. ежегодно смертность в результате самоубийств, как правило, в два раза превышала смертность от убийств.

Несмотря на столь высокий уровень самоубийств, число лиц, осужденных в России за совершение преступления, предусмотренного статьей 110 Уголовного кодекса Российской Федерации, является незначительным (в 2011 году — 18 лиц, в 2012 году — 17, в 2013 году — 15, в 2014 году — 8, в 2015 году — 15)⁴.

Столь незначительное количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение указанного преступления, позволяет некоторым ученым судить о высоком уровне латентности таких преступлений.

Так, по мнению Цыркалюка А.А., «доведение до самоубийства носит глубоко латентный характер, который обусловлен технико-юридическим несовершенством статьи 110 УК РФ, а также сложностью и неоднозначностью определения криминального характера самоубийства и разграничения доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) и убийства (ст. 105 УК РФ)»⁵.

Аналогичной точки зрения придерживается Волконская Е.К., утверждающая, что «истинное число самоубийств вследствие доведения очень далеко от реального и пока можно говорить только о некотором приближении к истинному значению». Уровень латентности этих преступлений таков, что, по мнению того же автора, предположительно одно из 20—40 самоубийств является следствием доведения до самоубийства⁶.

Кроме того, наряду с отмеченной позитивной динамикой, нельзя не заметить, что проблема самоубийства в современном информационном обществе приобретает иные формы.

Достижения технического прогресса, развитие информационных технологий, постоянно возрастающее влияние средств массовой информации, повсеместное распространение информационно-телекоммуникационной сети Интернет обуславливают возникновение новых жизненных реалий.

Активнее всего плодами технического прогресса пользуются подростки. Являясь постоянными пользователями медиапространства (англ. *media* — сокращенный вариант *media of mass communication*, то есть «средства массовой коммуникации») подростки всё чаще попадают под влияние других, деструктивно настроенных пользователей.

Существующие в Интернете социальные сети, в которых создаются закрытые группы, становятся местом пропаганды самоубийства. В таких закрытых группах распространяется соответствующие фото-, видео- и аудиоматериалы, даются советы о способах совершения самоубийства, разработана символика “ «бабочки» (живут один день) и «киты» (выбрасываются на берег). Печальную известность получило сообщество #f5⁷.

Последствия деятельности таких Интернет-ресурсов таковы, что, по данным Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Кузнецовой А.Ю., с ноября 2015 года по апрель 2016 года 130 подростков, состоявших в группах суицидальной направленности в социальных сетях, покончили с собой⁷.

По мнению автора, общественная опасность действий лиц, создающих такие группы, пропагандирующих самоубийство и склоняющих к его совершению, является очевидной. Вместе с тем, в статье 110 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность только за «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего».

Более того, российское законодательство не предполагает никакой ответственности за такие формы сопричастности к самоубийству, как, например, пропаганда самоубийства или склонение к самоубийству.

С учетом изложенного, по мнению автора, действующая редакция статьи 110 Уголовного кодекса Российской Федерации требует совершенствования. По меньшей мере, криминализации требует «склонение к самоубийству». Склонение к самоубийству можно определить как умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица желания совершить самоубийство.

Склонение к самоубийству представляет не меньшую общественную опасность, чем, напри-

⁴ Открытые данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

⁵ Цыркалюк А.А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С.4

⁶ Волконская Е.К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 18—19

⁷ См.: РФ примет Хартию защиты детей от деструктивного влияния информации // Официальный сайт Российской газеты [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2016/11/01/rf-primet-hartiiu-zashchity-detej-ot-destruktivnogo-vliianiia-informacii.html>

мер, «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», ответственность за которое предусмотрена в ст. 230 Уголовного кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного, обоснованным будет изменение статьи 110 Уголовного кодекса Российской Федерации и введение уголовной ответственности как за склонение к самоубийству, так и за доведение до самоубийства, а склонение к самоубийству, «совершенное публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет», целесообразно определить в качестве одного из квалифицирующих признаков этого состава преступления.

Литература

1. Международная классификацией болезней 10 пересмотра (МКБ-10). М.: Медицина, 2003. С. 924.
2. РФ примет Хартию защиты детей от деструктивного влияния информации // Интернет-

сайт Российской газеты: [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2016/11/01/rf-primet-hartiiu-zashchity-detej-ot-destruktivnogo-vliianiia-informacii.html>.

3. *Цыркалюк А.А.* Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 23.

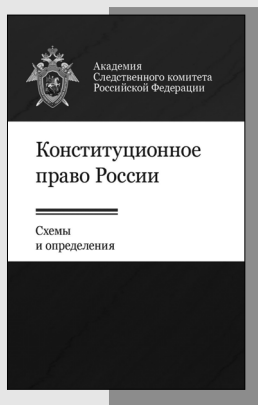
4. *Волконская Е.К.* Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 24.

5. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015. Статистический сборник/ Росстат. М., 2015. С. 311.

6. Открытые данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography.

7. Открытые данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ!

Багмет А.М., Бычкова Е.И., Сунцова Е.А. **Конституционное право России: Схемы и определения:** Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 208 с.

Раскрываются традиционные для учебной дисциплины, науки и отрасли конституционного права вопросы, представленные в виде схем и основных определений.

Для курсантов, слушателей и студентов юридических вузов и специальностей, а также для всех интересующихся проблемами конституционного права России.

УДК 343.9
ББК 67.408

Юрий Анатольевич ЦВЕТКОВ,
заведующий кафедрой управления следственными органами
и организации правоохранительной деятельности
ФГКОУ ВО «Московская академия СК России»,
кандидат юридических наук,

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

УКРЫВАТЕЛЬСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ТРАНСГРАНИЧНЫЙ СОСТАВ

Аннотация. В статье на основе судебной практики и уголовно-правовой доктрины анализируются наиболее спорные вопросы состава преступления, предусмотренного ст. 316 «Укрывательство преступлений» УК РФ, а также формулируются предложения их решения de lege lata.

Ключевые слова: укрывательство преступлений, прикосновенность к преступлению, соучастие в преступлении.

Yuriy Anatolievich TSVETKOV,
head of the Chair of management of the investigative bodies
and law enforcement organization
of the Moscow Academy of Investigative Committee
of the Russian Federation, PhD in Law

CONCEALMENT OF CRIMES: CROSS-BORDER CORPUS DELICTI

Annotation. In article on the basis of judicial practice and criminal law doctrine deals with the most controversial issues of the crime under article 316 «Concealment of crimes» of the criminal code, and makes proposals for their solution, de lege lata

Keywords: concealment of crime; the implication of the crime; complicity in the crime.

При анализе преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ, возникают проблемы, обусловленные его ярко выраженной трансграничностью. В истории и современной практике применения норм об уголовной ответственности за укрывательство преступлений требуется провести разграничение указанного состава сразу по ряду позиций:

во-первых, по тому, является ли это самостоятельным преступлением против правосудия либо специальной нормой по отношению к общим нормам об укрываемом преступлении?

во-вторых, по тому, где находится та грань, по которой в укрывательстве преступлений следует отграничивать соучастие в преступлении от прикосновенности к преступлению?

в-третьих, как отграничить отдельные формы укрывательства преступлений от иных форм прикосновенности, в частности, от недонесения о преступлении?

в-четвертых, как отграничить преступные формы укрывательства от не преступных, в частности, по такому критерию, как правовая природа укрываемого деяния, а также категория укрываемого преступления?

Разберемся с каждой из указанных позиций по порядку.

Укрывательство преступлений практически всегда считалось уголовно наказуемым деянием, хотя отнесение его к посягательствам на интересы правосудия сложилось не сразу. Ответственность за укрывательство была предусмотрена еще в Соборном уложении 1649 г., однако не в главе «О суде», а в тех же главах, в которых содержались статьи об ответственности за укрываемое преступление. Такая же система была воспроизведена и в Уложении о наказаниях 1845 г. Однако уже в Уголовном уложении 1903 г., наряду со статьями, помещенными в различных его главах, появилась и общая норма в главе «О противодействии право-

судию» (ст. 168), предусматривающая наказание за сокрытие и содействие в сокрытии лица, совершившего преступление.

В УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. ответственность за укрывательство преступлений, независимо от того, было ли оно заранее обещано или нет, устанавливалась как соучастие в преступлении. Только в УК РСФСР 1960 г. заранее не обещанное укрывательство преступлений было выделено в самостоятельную ст. 18 Общей части Кодекса, а также в ст. 189 главы о преступлениях против правосудия, в которой содержался закрытый перечень преступных деяний, укрывательство которых преследовалось в уголовно-правовом порядке. Российский законодатель изобрел технически более совершенную формулу через категорию укрываемого преступления: по УК РФ 1996 г. предусмотрена уголовная ответственность в случае заранее не обещанного укрывательства только особо тяжких преступлений. Таким образом, законодатель окончательно закрепил за данным составом статус общей нормы с системе преступлений против правосудия.

При анализе содержания объективной стороны данного преступления следует исходить из того, что укрывательство — это разновидность *прикосновенности* к преступлению, под которой понимаются общественно опасные или общественно вредные действия, связанные с преступлением, но не находящиеся в причинной связи ни с преступным деянием, ни с наступившими последствиями.

Другими разновидностями прикосновенности к преступлению являются *недонесение* о готовящемся или совершенном преступлении и заранее не обещанное *попустительство* преступлению лицом, обязанным в силу своего правового статуса (сотрудник полиции, военнослужащий) или служебных обязанностей (сторож, охранник и т.д.) пресекать его совершение. Недонесение о преступлении с принятием УК РФ 1996 г. было декриминализовано, а в 2016 г. Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ была установлена уголовная ответственность за недонесение о преступлениях террористического характера (ст. 205.6 УК РФ). Ответственность лица за недонесение о преступлениях, не указанных в ст. 205.6 УК РФ, а равно попустительство преступлению носит не уголовный, а дисциплинарный или гражданско-правовой характер.

Граница между укрывательством преступлений как прикосновенностью к преступлению или соучастием в преступлении в виде пособничества проходит по такому признаку, как наличие или отсутствие обещания укрывать преступление, данного до его совершения. Кроме того, для наступ-

ления уголовной ответственности по ст. 316 УК РФ необходимо, чтобы укрывалось особо тяжкое преступление. Особо тяжкими преступлениями в силу ч. 5 ст. 15 УК РФ признаются умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

На практике провести границу между пособничеством и укрывательством преступлений бывает довольно трудно. Показательным в этом отношении является уголовное дело, рассмотренное в надзорной инстанции Московским городским судом.

Приговором Симоновского районного суда г. Москвы от 07.02.2008 осужден С. по ч. 1 ст. 105 УК РФ и Д. по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 04.06.2008 приговор оставлен без изменения.

Постановлением судьи Московского городского суда от 8 августа 2008 года в удовлетворении надзорной жалобы адвоката, осуществлявшего защиту Д., отказано, с чем согласился председатель Московского городского суда.

Постановлением Судьи Верховного Суда РФ от 11.12.2008 возбуждено надзорное производство по жалобе адвоката, осуществлявшего защиту Д., которое вместе с уголовным делом передано на рассмотрение президиума Московского городского суда.

В надзорной жалобе адвокат оспаривает юридическую квалификацию содеянного Д. по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ, поскольку из обстоятельств дела, установленных судом, следует, что Д. являлся лишь очевидцем совершенного убийства. Ставится вопрос о переквалификации содеянного на ст. 316 УК РФ — заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления.

В ходе рассмотрения уголовного дела в порядке надзора президиум Московского городского суда установил, что Д. осужден за пособничество в совершении убийства при следующих обстоятельствах:

С. 02.10.2006 сообщил Д. о намерении убить К. и попросил оказать ему в этом помощь, на что Д. ответил отказом. В тот же день С., Д. и К. на автомобиле «Рено-Меган», которым управлял С., проследовали к гаражным боксам, где, не выходя из автомашины и воспользовавшись тем, что К. отвлекся для разговора по телефону и повернулся к нему вполоборота спиной, С. накинул на шею К. веревку, затянул образовавшуюся петлю и удерживал ее в таком положении, совершая удушение потерпевшего, вследствие чего от механической

асфиксии в результате удушения шеи петлей наступила смерть К. на месте происшествия.

Д., после наступления смерти К., совместно с С. отогнал автомашину «Рено-Меган», в которой находился труп К., в гаражный бокс, где совместно с С. перенес труп К. из салона автомашины на пол гаража, после покинули помещение гаража. Вечером этого же дня С. встретился с Д. и потребовал у него оказать ему помощь в сокрытии трупа К., на что Д. ответил согласием. Вернувшись в гараж, они погрузили находившийся там труп К. в багажник принадлежавшей С. автомашины «Хонда-Аккорд», после чего вывезли его в лесной массив в Московской области, где они скрыли труп К. в имевшейся в указанном лесном массиве земляной борозде, присыпав его сверху землей.

В судебном заседании Д. виновным себя в предъявленном обвинении не признал, указав, что лишь помогал С. скрыть труп потерпевшего.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, изложенные в надзорной жалобе, президиум нашел состоявшиеся судебные решения законными, обоснованными и справедливыми.

Опровергая пояснения Д. о том, что он не способствовал убийству К., а стал лишь невольным свидетелем данного преступления, суд исходил из того, что Д. был осведомлен о намерении С. совершить убийство, получил предложение участвовать в данном преступном деянии, находился в машине в момент совершения убийства и не оказал К. помощь, а после убийства совместно с С. предпринял меры, направленные на сокрытие трупа. В тот момент, когда С. душил потерпевшего, Д. находился в машине рядом и содействовал убийству последнего путем наблюдения за окружающей обстановкой с целью пресечения возможных помех совершению преступления, контроля за действиями потерпевшего и его сопротивлением.

Как установлено судом, Д. на требования С. оказать ему помощь в убийстве К. ответил отказом. Смерть К., как установлено судом, наступила от действий С.

По смыслу ст. 32 УК РФ, по степени согласованности действий соучастников выделяется и такая форма соучастия, как соучастие без предварительного соглашения, что и установлено судом по настоящему уголовному делу, поскольку, хотя Д. и отказался устно от совершения преступления, фактически его последующие действия были направлены на оказание помощи С.

При таких обстоятельствах президиум Московского городского суда в своем постановлении от 06.02.2009 № 44у-34/09 нашел правильной юридическую квалификацию содеянного Д. по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ, и не усмотрел оснований для перекалфикации содеянного на ст. 316 УК РФ.

На данном примере становится очевидным, насколько зыбкой может быть граница между пособничеством в убийстве и укрывательством убийства. Ни до убийства, ни во время его Д. не обещал С. укрыть труп К., однако присутствовал во время совершения преступления и, как счел суд, наблюдал за окружающей обстановкой, чем поспособствовал С. в совершении убийства. Данное обстоятельство стало решающим аргументом в пользу квалификации действий Д. не по ст. 316, а по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Следующий пример характеризует обратную ситуацию, при которой соучастие в форме соисполнительства органично перетекает в укрывательство преступлений, не влияя при этом на юридическую оценку деяния соисполнителя, ставшего укрывателем.

По приговору Верховного суда Республики Северная Осетия Д. осужден по ч. 2 ст. 162 и ст. 316 УК РФ. По делу осуждены также Дз. и Х.

Д. признан виновным в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, а также в заранее не обещанном укрывательстве убийства, сопряженного с разбоем.

Х., Дз. и Д., предварительно договорившись между собой о нападении на гр-ку П. с целью хищения имущества, привезли ее в безлюдное место. Х. и Дз., выйдя за рамки договоренности, решили при совершении разбойного нападения убить потерпевшую. Реализуя задуманное, Х. стал разговорами отвлекать ее внимание, а Дз. набросился на нее сзади и задушил. Убедившись в том, что потерпевшая мертва, Дз., Х. и Д. завладели ее имуществом и поделили его между собой. После этого Д. активно способствовал сокрытию следов преступления, хотя заранее не обещал этого.

Проверив дело по представлению заместителя Генерального прокурора РФ, Президиум Верховного Суда РФ указал следующее. Как видно из приговора суда, Д. совершил в отношении потерпевшей преступление — разбой, однако в ее убийстве не участвовал, но принял меры к сокрытию этого преступления, совершенного другими лицами. Осуждая Д. за данные действия, суд не учел, что он укрывал не только совершенное другими лицами убийство, но и свои действия в отношении потерпевшей, а потому был заинтересован в сокрытии обоих преступлений. При таких обстоятельствах в действиях Д. отсутствовал состав преступления, предусмотренный ст. 316 УК РФ. Приговор в части его осуждения по ст. 316 УК РФ Президиумом Верховного Суда РФ отменен и дело в этой части прекращено¹.

¹ БВС РФ. 2006. № 4. С. 15—16.

Для уяснения содержания действий при укрывательстве преступлений необходимо обратиться к положениям ч. 5 ст. 33 УК РФ, в которой дано определение пособничества. По аналогии с пособничеством укрывательство преступлений может выражаться в двух формах — интеллектуальной и физической.

К *физическому* укрывательству относятся различные случаи невербального содействия лицу, совершившему особо тяжкое преступление либо покушавшемуся на его совершение: укрывательство этого лица, а равно следов преступления, орудий и средств его совершения или предметов, добытых преступным путем.

Укрывательство преступника состоит в предоставлении ему убежища или транспортных средств, изменении его внешности, снабжении поддельными или чужими документами.

Под укрывательством орудий и средств совершения преступления предполагается их сокрытие в помещениях, тайниках, сейфах или иных хранилищах, уничтожении или изменении их внешнего вида.

Сокрытие следов преступления состоит, как правило, в их уничтожении, например, замывание пятен крови на одежде, выправление вмятин на автомобиле после ДТП и т.д. К этому же роду действий необходимо отнести сокрытие трупа потерпевшего путем его закапывания, сожжения, расчленения или уничтожения на нем следов насилия.

Укрывательство предметов, добытых преступным путем, заключается в их хранении, транспортировке, переделке и т.д., что, однако, следует отличать от заранее не обещанного приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, наказуемого по ст. 175 УК РФ.

Интеллектуальным укрывательством являются вербальные действия, направленные на то, чтобы воспрепятствовать раскрытию преступления и задержанию лица, его совершившего. К таким действиям могут относиться сообщение неверных сведений о местонахождении преступника либо предоставление ему советов о том, где и как можно укрыться самому и укрыть орудия, средства или предметы преступления. При этом следует учесть, что если заведомо неверные сведения сообщаются лицом в ходе допроса в качестве свидетеля или потерпевшего, то ответственность наступает по специальной норме о лже-свидетельстве (ст. 307 УК РФ).

Еще в 1958 году Н.Ф. Кузнецова высказала и обосновала мнение о том, что укрывательство преступлений может совершаться и путем бездействия. В качестве примера ею был приведен случай, когда человек, обнаруживая у себя дома иму-

щество, похищенное кем-либо из проживающих вместе с ним лиц, не сообщает об этом правоохранительным органам, давая молчаливое согласие на его хранение². В данном случае, однако, усматриваются признаки недонесения о преступлении, которое, за исключением специально оговоренных случаев, не является уголовно наказуемым деянием. Точно так же недонесением о преступлении следует считать бездействие владельца жилища или иного помещения, если преступник проник туда без его ведома и согласия. Если же домовладелец сам впустил к себе преступника и дал согласие на его проживание, зная о том, что преступник находится в розыске, то это уже будет действием и должно квалифицироваться по ст. 316 УК РФ.

В диспозиции анализируемой статьи говорится об укрывательстве именно преступлений, поэтому становится актуальной проблема отграничения преступного укрывательства от непроступного в зависимости от правовой оценки укрываемого деяния. Подлежит ли виновный ответственности за укрывательство общественно опасного деяния, которое в силу отсутствия каких-либо конститутивных признаков не образует состава преступления? Вопрос этот решен судебной практикой в пользу обвинения.

Свердловским областным судом М. осуждена по п. 4 ст. 33, ст. 316 УК РФ и признана виновной в заранее не обещанном укрывательстве убийства.

Как видно из материалов дела, 06.04.1999 после 18 час. в школу, директором которой являлась М., за своей дочерью И. пришла ее мать К. Уединившись с дочерью в библиотеке, К. в течение восьми часов кричала на нее, срывала с нее одежду, нанесла множественные удары, сдавливала шею руками, отчего девочка потеряла сознание. В третьем часу ночи по требованию директора школы К. вынесла дочь из библиотеки и сообщила, что убила ее. Опасаясь, что произошедшее подорвет репутацию школы, М. и другие работники потребовали, чтобы К. одна отвечала за содеянное. Под их воздействием К. решила скрыть факт насилия в школе и вызвала «скорую помощь» к торговому центру. Утром, узнав о смерти девочки, М. дала указание своим подчиненным спрятать личные вещи ребенка, вследствие чего при осмотре школы никаких следов насилия над ней обнаружено не было.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене обвинительного приговора в отношении М. и прекращении уголовного дела за отсутствием в ее дей-

² Кузнецова Н.Ф. Об одной дискуссионной работе // Вестник МГУ. 1958. № 1. С. 153.

ствиях состава преступления, так как ст. 316 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений, а К. совершила не преступление, а общественно опасное деяние, так как впоследствии была признана невменяемой.

Президиум Верховного Суда РФ оставил про-тест без удовлетворения, указав, что совершенное К. общественно опасное деяние предусмотрено пп. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и за заранее не обещанное укрывательство такого деяния, как и за укрывательство особо тяжкого преступления, наступает уголовная ответственность по ст. 316 УК РФ. То обстоятельство, что впоследствии К. была признана невменяемой в отношении инкриминируемого ей деяния, не может влиять на правовую оценку действий М.³

Анализируя приведенный пример, Л.В. Лобанова полагает, что в данном случае имела место фактическая ошибка, а значит, деяние директора школы следовало бы квалифицировать как покушение на укрывательство преступления⁴. Между тем по законодательной конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ, является *формальным*. Преступление окончено, когда были совершены конкретные действия, направленные на укрывательство особо тяжкого преступления, независимо от того, удалось ли его в конечном итоге укрыть от органов, уполномоченных на осуществление уголовного преследования. Формальной конструкции данного состава не меняет даже то, что укрывательство — это *длящееся* преступление, при котором нарушение уголовно-правового запрета происходит в течение всего периода сокрытия преступника, орудий, средств, следов или предметов преступления. В преступлениях с формальным составом покушение может иметь место быть только в тех случаях, когда виновный совершил часть действий, образующих объективную сторону состава. В приведенном примере директор школы полностью совершила действия по укрывательству причинения смерти, поэтому вопрос о ее ответственности требовал принципиального разрешения, и получит такое разрешение в позиции Верховного Суда в пользу обвинения.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется только *прямым умыслом*, в содержание которого входят осознание виновным того, что он укрывает особо тяжкое преступление, и желание совершить какие-либо действия, направ-

ленные на его сокрытие. Действия эти совершаются со специальной *целью* — сокрыть особо тяжкое преступление. Наличие специальной цели исключает возможность укрывательства преступлений с косвенным умыслом, которую допускают отдельные ученые⁵.

Законодательная конструкция субъективной стороны данного преступления дает основания некоторым ученым утверждать, что формулировка ст. 316 УК РФ не исключает объективного вменения. Так, в частности, Л.В. Лобанова полагает, что если гражданин еще способен провести грань между преступным и не преступным, то вряд ли ему по силам определить, каким по характеру и степени общественной опасности является укрываемое преступление⁶.

По данному вопросу, однако, следует согласиться с позицией А.С. Горелика, который при установлении субъективных признаков укрывательства преступлений предлагает различать фактическую и юридическую ошибку. Так, если имела место фактическая ошибка (например, когда укрыватель полагал, что укрывает имущество, добытое путем кражи, а оказалось, что оно было добыто в результате разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах), вина в укрывательстве отсутствует. Если же была допущена юридическая ошибка (укрыватель не знал о существовании категорий преступлений), то, по общему правилу, уголовная ответственность должна наступать на общих основаниях⁷.

Литература

1. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб.: Юридический центр пресс, 2005.
2. Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. М., 1959.
3. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград, 1999.
4. Кузнецова Н.Ф. Об одной дискуссионной работе // Вестник МГУ. 1958. № 1.
5. Цветков Ю.А. Преступность в сфере правосудия: современное состояние и тенденции // Расследование преступления: проблемы и пути их решения. Сборник научн.-практич. трудов. 2016. № 1. С. 88—92.

⁵ См.: Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. М., 1959. С. 218.

⁶ Лобанова Л.В. Указ. соч. С. 107.

⁷ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб: Юридический центр пресс, 2005. С. 211.

³ БВС РФ. 2002. № 7. С. 11—12.

⁴ Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград, 1999. С. 105—107.

УДК 343.13
ББК 67.411

Александр Валерьевич КВЫК,
аспирант факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров ФГКОУ ВО «Московская
академия СК России», старший следователь-криминалист отдела
криминалистики следственного управления
Следственного комитета РФ по Приморскому краю
E-mail: skwik@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Рецензент: В.О. Захарова, доцент кафедры управления следственными органами и
организации правоохранительной деятельности
ФГКОУ ВО «Московская академия СК России,
подполковник юстиции, кандидат юридических наук

СИСТЕМА СРЕДСТВ КОНТРОЛЯ НАД НАХОЖДЕНИЕМ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) ПОД ДОМАШНИМ АРЕСТОМ НУЖДАЕТСЯ В КОРЕННОМ ПРЕОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье анализируется эффективность существующей системы средств контроля над
нахождением подозреваемого (обвиняемого) в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего
ареста.

Ключевые слова: домашний арест, надзор за исполнением домашнего ареста, электронный браслет,
средства аудиовизуального наблюдения.

Aleksandr Valerievich KVIK,
Post graduate student of faculty of preparation of scientific
and scientific-pedagogical personnel Moscow Academy
Investigative Committee of the Russian Federation,
senior investigator criminology department of the
Investigative Committee of Russia
in the Primorsky region
E-mail: skwik@mail.ru

THE CONTROL SYSTEM FOR SUSPECT (ACCUSED) UNDER THE HOUSE ARREST PROGRAM NEEDS OF RADICAL TRANSFORMATION

Annotation. The article examines the effectiveness of the current system of control devices for finding
the suspect (accused) in the place with preventive measure in the form of house arrest.

Keywords: house arrest, supervision of the execution of house arrest, electronic bracelet, audiovisual
monitoring device.

В новейшей истории мера пресечения в виде
домашнего ареста нашла законодательное
закрепление с 1 июля 2002 года в связи с
принятием УПК РФ. С указанного време-
ни диспозиция статьи 107 УПК РФ, предусматри-
вающая условия, основания и порядок избрания
данной меры пресечения претерпела значительные

изменения в общем объеме статьи и вопросах ре-
гулирования порядка ее применения.

Внимание законодателя к данной мере пресе-
чения легко объяснимо. Во-первых, данная мера
пресечения является самой строгой после содер-
жания под стражей, а во-вторых, учитывая озву-
ченный в Послании Президента РФ Федерально-

му Собранию от 12.11.2009¹ курс на либерализацию уголовно-правовой системы России, интерес к мере пресечения в виде домашнего ареста как альтернативе применения заключения под стражу стал неуклонно возрастать, о чем свидетельствуют и статистические данные.

Так, в 2010 году российскими судами удовлетворено 668 ходатайств следственных органов об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, в 2011 году этот показатель составил 1346 случаев, в 2012 году — 2714, в 2013 — 3086, в 2014 году — 3334, в 2015 году — 4676 случаев² (рис. 1).

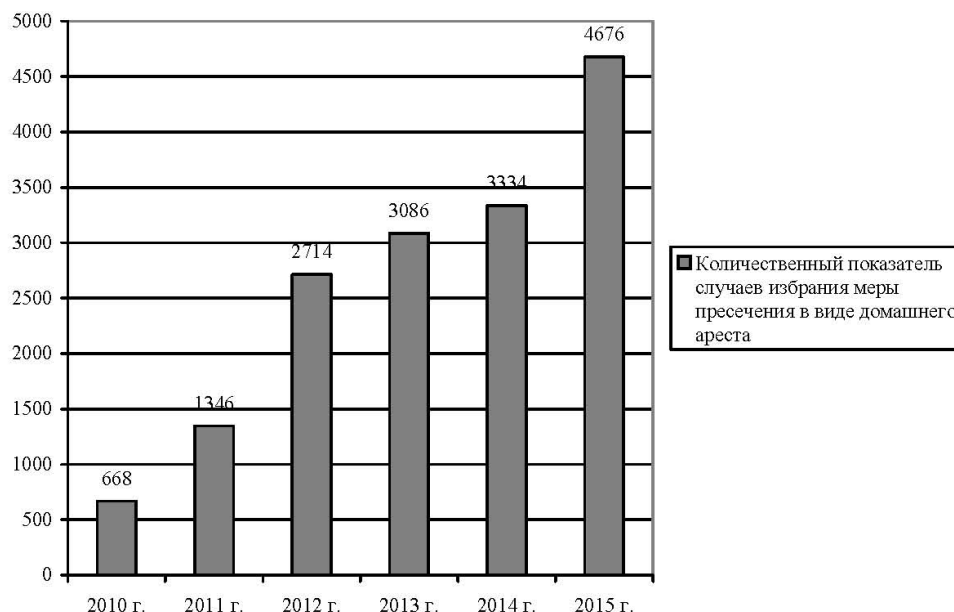

Рис. 1. Графическое изображение динамики количественных показателей об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в России в период с 2010 по 2015 г.

Статистика удовлетворения ходатайств об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу, напротив, свидетельствует о некотором спаде случаев ее применения. Так, 2010 году с ходатайством следователей суды согласились в 148 689 случаях, в 2011 — в 135 850, в 2012 — в 147 784, в 2013 — в 133 311, в 2014 году — в 133 755 случаях, в 2015 году — в 140 457 случаях³ (рис. 2).

Неуклонный рост случаев применения меры пресечения в виде домашнего ареста при наличии законодательной возможности устанавливать подозреваемому (обвиняемому) значительный объем ограничений и запретов, поставил вопрос и относительно эффективности контроля над их исполнением.

Так, в соответствии с ч. 7 ст. 107 УПК РФ суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельств при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может ему запретить и (или) ограничить:

- 1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- 2) общение с определенными лицами;
- 3) отправку и получение почтово-телеграфных сообщений;
- 4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

¹ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газета. 13 ноября 2009 г.

² Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884> (дата обращения: 25.09.2016).

³ Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884> (дата обращения: 25.09.2016).

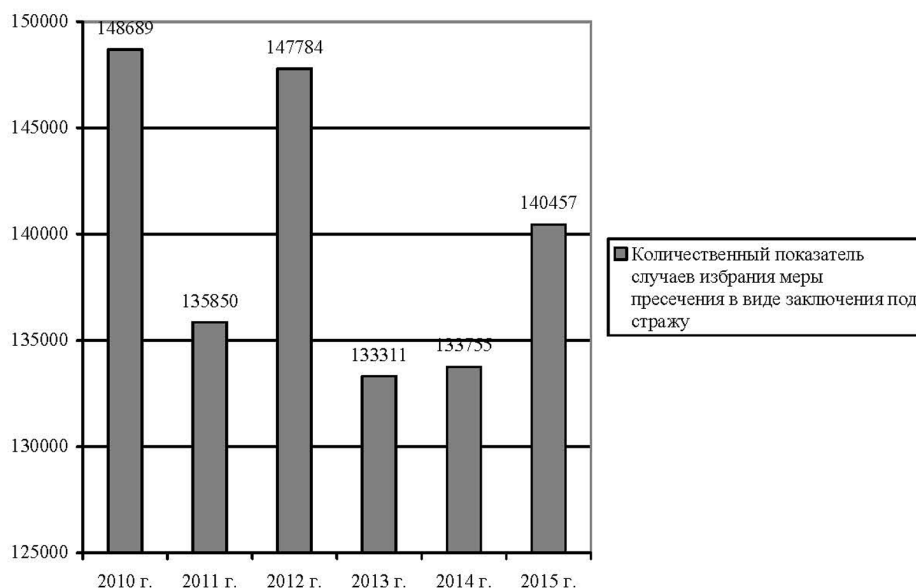

Рис. 2. Графическое изображение динамики количественных показателей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в России с 2010 по 2015 г.

Анализируя указанный перечень ограничений и запретов, последние можно систематизировать следующим образом:

- связанные со свободой передвижения и выбора места пребывания,
- направленные на контакты с определенными лицами, в том числе посредством любых средств связи,
- на использование определенных технических средств.

Основным нормативным документом, закрепляющим порядок и меры контроля над лицом, содержащимся под домашним арестом, является совместный приказ Минюста России / МВД России / СК России / ФСБ России / ФСКН России № 26/67/13/105/56 от 11.02.2016 «Об утверждении порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений», который закрепляет следующие виды контроля:

- извещать в день регистрации постановления об избрании меры пресечения территориальный орган Федеральной миграционной службы и военный комиссариат (п. 9),
- не реже 2 раз в неделю посещать подозреваемого (обвиняемого) в любое время суток за исключением ночного (п.п. 10, 18),
- не реже 2 раз в неделю проводить дополнительную проверку нахождения лица по

месту исполнения меры пресечения с использованием средств телефонной связи (в случае отсутствия установленного судом подозреваемому (обвиняемому) ограничения на использование средств телефонной связи) (п. 18),

- выявив наличие заграничного паспорта, уведомлять орган, в производстве которого находится уголовное дело и орган Федеральной миграционной службы по месту исполнения меры пресечения (п. 12),
- применять аудиовизуальные, электронные и иные технические средства (п. 11),
- сообщать по месту работы и учебы подозреваемого (обвиняемого) о необходимости уведомления уголовно-исполнительной инспекции о графике работы или учебы подконтрольного лица, его увольнении и изменении графика работы (учебы) (п. 15),
- уведомлять в случае госпитализации подконтрольного лица медицинскую организацию о факте нахождения лица под домашним арестом, а также лицо, в производстве которого находится уголовное дело (п. 16),
- не реже 2 раз в неделю посещать подконтрольное лицо по месту его работы (учебы) (в случае отсутствия установленного судом подозреваемому (обвиняемому) запрета на выход из жилого помещения для указанных целей) (п. 18),

- вести учет использования лицом, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, телефонной связи для вызова бригады скорой помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб (п. 18),
- доставлять подозреваемого (обвиняемого) в орган, производящий предварительное расследование уголовного дела, в суд и место исполнения меры пресечения транспортным средством территориального органа ФСИН России (п. 32).

Исходя из указанного перечня, следует, что исполнение ограничений и запретов на выход лица за пределы жилого помещения, в котором он проживает, контролируется:

- путем его посещения сотрудниками территориального органа ФСИН России дважды в неделю, за исключением ночного времени;
- путем проверки с использованием телефонной связи (при условии отсутствия соответствующего запрета);
- путем применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств.

Представляется затруднительным назвать эффективной мерой контроля посещение подозреваемого (обвиняемого) дважды в неделю, исключая при этом возможность проверки в ночное время. Телефонный звонок как мера контроля над нахождением лица в определенном месте также не выдерживает никакой критики. В настоящее время, в век информационных технологий, не у всех сохранились стационарные телефонные устройства. Но даже при их наличии существуют множество дополнительных технических опций, позволяющих осуществлять переадресацию входящего телефонного звонка, в том числе на мобильные устройства.

Последней мерой контроля над нахождением лица в месте исполнения меры пресечения является применение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств.

В настоящее время органы ФСИН России обеспечены электронными браслетами, каждый из которых представляет из себя радиопередатчик с автономным питанием, который крепится на лодыжку подконтрольного лица. Указанный браслет является полностью герметичным и влагозащищенным, контроль целостности электронного браслета осуществляется датчиком целостности ремней и замка целостности корпуса. Любая попытка обрезать или удалить ремень приведет к срабатыванию датчика и генерации сообщения на сервер органа ФСИН России.

При всех положительных характеристиках электронных браслетов существует проблема комплектования указанными устройствами территориальных органов ФСИН России.

Официальные статистические данные по указанному направлению отсутствуют, в связи с чем мы имеем возможность оперировать сведениями, полученными по запросам из региональных органов ФСИН России.

Так, в 2014 году в Приморском крае общее количество подучетных лиц составило 342, обеспечить электронными браслетами удалось 68 лиц; в 2015 году эти показатели соотносились в пропорции 425 лиц и 115 фактов применения браслетов, в первом полугодии 2016 года — в пропорции 327 лиц и 116 фактов применения браслетов (рис. 3).

Таким образом, даже половина лиц, содержащаяся под мерой пресечения в виде домашнего ареста, не контролируется с применением технических средств в виде электронного браслета.

Кроме того, следует отметить, что такая мера контроля не препятствует возможности лица скрыться от органов предварительного следствия и суда, поскольку электронный браслет без особых трудов возможно срезать либо привести в негодность начиняющие его технические элементы.

Фактически соблюдение лицом условий нахождения в пределах места исполнения меры пресечения обеспечивается его страхом перед возможностью изменения меры пресечения на более строгую — в виде содержания под стражей.

Вопросы исполнения ограничений и запретов на контакты с определенными лицами, в том числе посредством любых средств связи, а также на использование определенных технических средств вызывает не столько затруднения, сколько четкое понимание невозможности контроля территории территориальными органами ФСИН России исполнения перечисленных запретов.

Исходя из проанализированных нами полномочий ФСИН России по контролю за нахождением лица под домашним арестом, единственным видом контроля, позволяющим обеспечить исполнение ограничений и запретов на контакты с определенными лицами (в том числе посредством любых средств связи) и на использование определенных технических средств, является установление по месту исполнения меры пресечения аудиовизуального устройства.

При этом в Приморском крае по состоянию на 12 июля 2016 года случаев применения аудиовизуальных устройств не зарегистрировано по причине отсутствия в распоряжении территориальных органов ФСИН России таких устройств.

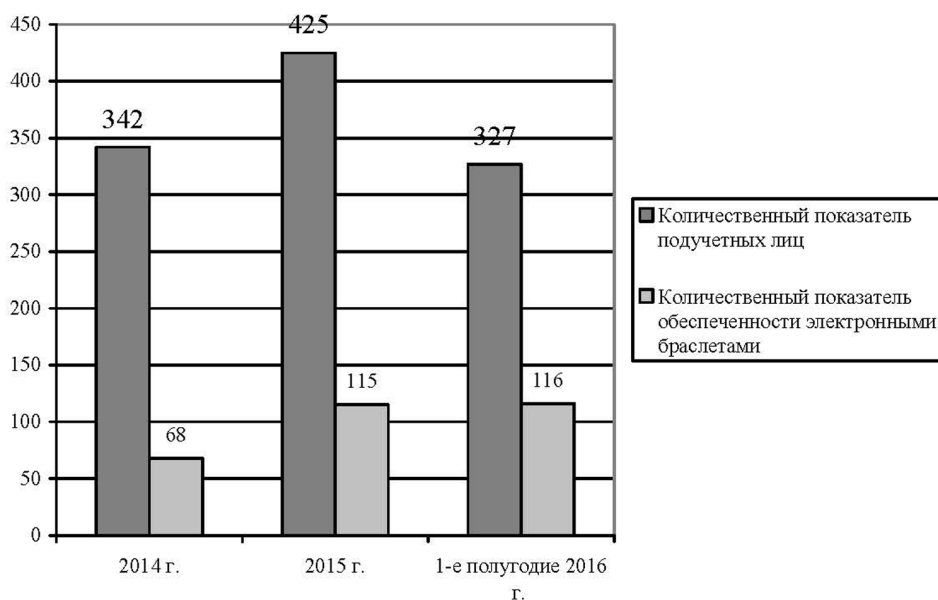

Рис. 3. Графическое изображение соотношения числа лиц, содержащихся под мерой пресечения в виде домашнего ареста по отношению к количественным показателям применения электронных браслетов в Приморском крае в период с 2014 г. по 1-е полугодие 2016 г.

Неудивительно, что практика применения аудиовизуальных устройств отсутствует применительно ко всем субъектам России, поскольку направление развития электронного контроля в виде аудиовизуального наблюдения отсутствует даже в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р⁴.

В своих работах мы уже указывали, что даже наличие таких устройств в жилище, не позволит в полной мере обеспечить соблюдение указанных выше ограничений и запретов⁵.

Приведенный нами анализ убедительно свидетельствует о несовершенстве механизма контроля органами ФСИН России за исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста, а в некоторых случаях — и об отсутствии такого механизма.

Необходимость значительных материальных затрат на обеспечение органов ФСИН России техническими средствами, позволяющими производить аудиовизуальное наблюдение, а также электронными брас-

летами, при наличии наших выводов о низкой эффективности таких мер контроля, неизбежно ставят вопрос о целесообразности дальнейшего развития этого направления. По нашему мнению, система развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации по контролю над нахождением подозреваемых (обвиняемых) с мерой пресечения в виде домашнего ареста требует глубокого переосмысления и формирования новых процедур контроля.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ред. от 14.12.2015). Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174 // Рос. газета, 22 декабря 2001 г.
2. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 25 октября 2010 г. № 43. Ст. 5544.
3. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газета, 13 ноября 2009 г.
4. Квык А.В. Процессуальные аспекты установления ограничений на использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет в рамках меры пресечения в виде домашнего ареста и проблемы их исполнения // Сборник научно-практических трудов. 2016. № 2. С. 80—82.
5. Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. URL:// <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884> (дата обращения: 25.09.2016).

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2010. 25 окт. № 43. Ст. 5544.

⁵ См. напр.: Квык А.В. Процессуальные аспекты установления ограничений на использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет в рамках меры пресечения в виде домашнего ареста и проблемы их исполнения // Сборник научно-практических трудов. 2016. № 2. С. 82.

УДК 343.137
ББК 67.71

Алексей Васильевич КОВЯЗИН,
соискатель кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО «Московская академия СК России»,
руководитель следственного отдела
по г. Чехов ГСУ СК РФ по Московской области,
E-mail: skpcher2@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: А.А. Илюхов, кандидат юридических наук.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Несмотря на отсутствие единого нормативного акта, регулирующего порядок проведения и инструменты процедуры медиации в отечественном уголовном процессе, практика использования примирительных процедур на сегодняшний день увеличивается. Автор обосновывает необходимость разработки отдельного нормативного акта, регламентирующего процедуру проведения медиации в уголовном процессе, с внесением соответствующих бланкетных норм в УПК РФ.

Ключевые слова: медиация, уголовно-процессуальное законодательство, медиатор, правовой статус, правовая категория.

Alexey Vasiljevich KOVYAZIN,
an applicant for the department of Criminal Procedure
of the Moscow Academy of the Investigative Committee of Russian Federation,
head of the investigation department
by Chekhov Central Investigation Department of the Investigative
Committee of Russian Federation for Moscow region

SOME PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE MEDIATION IN THE RUSSIAN CRIMINAL TRIAL

Annotation. Despite the lack of a single legal act regulating the procedure and tools of mediation procedures in the domestic criminal proceedings, the practice of using reconciliation procedures to date increases. The author proves the need for a separate regulation, which regulates the procedure of mediation in criminal proceedings, with the introduction of the corresponding blanket norms in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation

Keywords: mediation, criminal procedure law, the mediator, legal status, legal category.

Несмотря на отсутствие единого нормативного акта, регулирующего порядок проведения и инструменты процедуры медиации в отечественном уголовном процессе, практика использования примирительных процедур на сегодняшний день начинает набирать обороты. Этому способствует и достаточное количество появляющихся центров медиаций, медиационных объединений, а также научно-практических конференций и семинаров, проводимых с целью более глубокой и основательной проработки теоретико-методологических концептов процедуры медиации в уголовном процессе.

Как утверждают А.А. Давлетов и Д.А. Братчиков, рассматривая проблему медиации в современном отечественном уголовном процессе, необходимо выяснить объективную потребность в этой правовой конструкции. Нельзя забывать, что та или иная новая процедура подлежит внедрению в сложившийся процессуальный механизм лишь тогда, когда она востребована. В недавнем советском прошлом медиация в уголовном судопроизводстве была просто немыслима, так как в нем господствовал публичный интерес, согласно которому движение и разрешение уголовного дела всецело находились в руках правоприменителя: сле-

дователя, прокурора, суда. Дела частного обвинения (единственная категория дел, прекращавшихся тогда в связи с примирением сторон) целиком разрешались в рамках уголовного судопроизводства, а сама процедура примирения сторон не имела какой-либо регламентации. Современное уголовно-процессуальное законодательство формируется на иных концептуальных положениях, среди которых существенное расширение частных начал и соответственно ограничение публичности. Одно из проявлений этой тенденции состоит в расширении круга уголовных дел, прекращаемых в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. К привычным делам частного обвинения добавился ряд уголовных дел по преступлениям небольшой и средней тяжести, прекращаемых за примирением сторон в порядке ст. 76 УК РФ (Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ в ред. от 06.07.2016), ст. 25 УПК РФ (Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ в ред. от 06.07.2016).

Вместе с тем, как отмечает А.А. Арутюнян, УПК РФ вообще не регулирует процедуру переговоров сторон с целью достижения примирения, оставляя поиск компромисса на усмотрение обвиняемого и потерпевшего. На практике нередко они привлекают адвокатов, которые фактически выступают как посредники в урегулировании конфликта. Однако каждый адвокат действует односторонне, отстаивая интересы своего доверителя, что не согласуется с назначением медиатора — независимого, беспристрастного третьего участника переговоров. По указанным делам потерпевший и обвиняемый могут обратиться к помощи медиаторов. Но такое участие посредника не означает применение медиации в уголовном процессе, поскольку ни факт обращения к посреднику, ни достигнутые при его содействии результаты, например, письменное соглашение о примирении, не имеют правового значения. Для суда в данном случае важно само примирение сторон безотносительно к способу его достижения¹.

В свою очередь, Ю.В. Кувалдина в своих исследованиях приходит к выводу о том, что сходство между «восстановительным правосудием» и прекращением уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) минимальное. Оба института предполагают «некарательный» подход в борьбе с преступностью, стоят дешевле и протекают быстрее. Но если «восстановительное правосудие» — это внесудебный способ урегулирова-

ния спора, то прекращение уголовного дела в связи с применением сторон — дифференцированная уголовно-процессуальная форма, в которой уголовно-правовой конфликт разрешается без привлечения лица к уголовной ответственности и наказанию. Процедуры в обоих случаях, хотя и искусственно разработаны, но организованы по-разному, различаются по кругу участников, содержанию, принципам и т.д. Восстановительная модель изначально нацелена на сотрудничество, примирение. Поэтому ее центральными элементами выступают переговоры и медиация (посредничество). В процедуре, предусмотренной ст. 25 УПК РФ, нет ни того, ни другого. Производство здесь развивается в соответствии с назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ): на досудебных стадиях осуществляется деятельность стороны обвинения по изобличению лица в совершении преступления; в судебных — состязательная процедура, основанная на противоборстве сторон, установлении виновности подсудимого. Выбор внесудебного способа урегулирования спора и посредника осуществляется по свободному волеизъявлению сторон; любая сторона может отказаться от продолжения примирительной процедуры. Дело о преступлении небольшой или средней тяжести, за исключением частно-публичного обвинения, возбуждается в общем порядке при наличии повода и основания, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, независимо от желания сторон уголовно-правового спора. Его расследование и разрешение по существу осуществляются дознавателем (следователем) и судом в соответствии с общими правилами о подследственности и подсудности, установленными ст. 31, 151 УПК РФ. Для прекращения дела по основанию, предусмотренному ст. 25 УПК РФ, требуется заявление потерпевшего, которое он вправе забрать, и согласие обвиняемого, который вправе возразить против прекращения дела. Все, что происходит в процессе переговоров между сторонами при участии посредника, остается между ними. Конфиденциальность в суде невозможна, за исключением случаев, предусмотренных ст. 241 УПК РФ. Предварительное расследование проходит в закрытом режиме, однако круг лиц, которым становятся известны данные расследования в объеме предоставленных им законом прав, гораздо шире. В медиации стороны самостоятельно, исходя из собственного представления о справедливости, принимают решение, устраивающее их обеих; посредник никаких решений по поводу спорящих сторон и конфликта не принимает. В процедуре, описанной в ст. 25 УПК РФ, окончательное решение на основании закона и собранной по делу совокупности доказательств, своего внутреннего убеждения и совести принимает доз-

¹ Арутюнян А.А. Концепция восстановительной юстиции и современные тенденции развития уголовного процесса // Адвокат. 2011. № 9. С. 38—44.

наватель с согласия прокурора или следователь с согласия руководителя следственного органа либо суд. Это решение может как соответствовать желанию примирившихся сторон, так и быть противоположным ему. Стороны вправе обжаловать решение, которое не удовлетворяет их интересам (ст. 19 УПК РФ). В восстановительной модели заключение сторонами соглашения означает примирение сторон, которое предполагает искреннее прощение жертвой преступника и полное раскаяние обидчика, сожаление о содеянном. Поскольку конфликт между сторонами урегулирован, лицо, нарушившее уголовный закон, более не считается «преступником». Искушение им своей вины перед жертвой снимает с него это «клеймо». В постановлении органов предварительного расследования или суда, вынесенном в порядке ст. 25 УПК РФ, констатируется причастность лица к совершению преступления, что, с одной стороны, превращает примирение в нереабилитирующее основание прекращения дела, с другой — означает, что лишь при доказанности вины возможно компромиссное разрешение уголовно-правового спора. Условиями восстановительного правосудия и прекращения дела в связи с примирением сторон являются примирение и заглаживание вины, в частности путем возмещения вреда. Но в первом случае акцент смещен именно в сторону примирения жертвы и преступника. Возмещение вреда не всегда связано с материальной компенсацией. Иногда преступнику достаточно извиниться перед жертвой; потерпевший может не требовать возмещения; нередко преступник не в состоянии возместить то, что было потеряно жертвой, и тогда либо общество должно помочь удовлетворить ее потребности, если это в его силах, либо эта обязанность снимается с преступника через прощение. В случае прекращения дела в связи с примирением сторон основное внимание уделяется соблюдению процедурных правил, предписанных ст. 25 и иными положениями УПК РФ; истинная подоплека поведения потерпевшего и обвиняемого, форма, размер, порядок и иные вопросы, связанные с заглаживанием вреда потерпевшему, остаются за пределами процесса².

Б.Б. Самданова, обращаясь к практике по применению примирительных процедур в уголовном процессе ряда зарубежных стран, отмечает, что на сегодняшний день она наработала большой арсенал примирительных технологий и моделей. В целом они дополняют систему уголовного судопро-

изводства или служат ее альтернативой, однако основной концептуальной идеей, так или иначе, является восстановление справедливости. Центральным элементом примирительной технологии медиации — это медиационное соглашение, которое заключается самими потерпевшим и обвиняемым под контролем и при непосредственном участии публичного органа, который может отказаться от его утверждения, если обнаружит, что соглашение о примирении является мнимым. Соответственно, такое соглашение признается юридически недействительным. Программы примирения проводятся независимыми организациями, тесно сотрудничающими с системой уголовной юстиции. Дела им передаются судами или органами расследования³.

Кроме дел, прекращаемых по примирению сторон, в уголовном процессе есть значительный круг дел, по которым обвиняемый и потерпевший вступают в переговоры с целью достижения определенного компромисса. Выделение этой категории дел обусловлено наличием такого смягчающего наказание обстоятельства, как «добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему» (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Данное обстоятельство выступает в качестве ключевого для стороны защиты при соблюдении ряда условий: расследуемое преступление не относится к категориям небольшой или средней тяжести, т.е. дело не может быть прекращено за примирением сторон; по делу имеется потерпевший (физическое или юридическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный ущерб или моральный вред); обвиняемый признает свою вину в совершении преступления. Процесс поиска компромисса между обвиняемым и потерпевшим в настоящее время в УПК РФ не урегулирован и тоже может стать областью применения медиации⁴.

Вместе с тем, необходимо отметить, что приближенной к примирительной можно считать процедуру, указанную в гл. 40.1 УПК РФ, которая ре-

² Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: Дис. канд. юрид. наук. Самара: СамГУ, 2011.

³ Самданова Б.Б. Проблемы становления и развития института прекращения уголовного дела в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым в современном российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2003.

⁴ Гроенхейзен М. Медиация жертвы и правонарушителя: правовые и процедурные гарантии. Эксперименты и законодательство в некоторых европейских странах // Восстановительное правосудие / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2007. С. 28—29.

гулирует особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве⁵.

Но данная процедура также далека от сущности медиации поскольку:

- во-первых, предусматривает волеизъявление только одной стороны — обвиняемого;
- во-вторых, соглашение заключается с органом следствия и на стадии досудебного разбирательства по уголовному делу;
- в-третьих, потерпевший имеет ограниченное влияние на процедуру заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Несмотря на наличие подобных аспектов и с учетом отсутствия прямого указания на процедуру медиации, определение статуса медиаторов, разработку процессуального обеспечения медиации, все же следует констатировать тот факт, что УПК РФ допускает саму возможность проведения переговоров между обвиняемым и потерпевшим с целью если не полного решения, то сглаживания уголовно-правового конфликта. Задачи подобных соглашений или подобных правоотношений следующие:

- прекращение дела по примирению сторон и соответствующее сокращение объемов финансирования затрат на уголовный процесс;
- смягчение наказания виновному лицу;
- поиск компромиссной формы возмещения ущерба потерпевшему со стороны обвиняемого в формах и объемах удовлетворяющих обе стороны.

Следует также отметить, что процедура медиации в головном процессе переносит проблему регулирования уголовно-процессуальных отношений с уровня отраслевого законодательства на уровень конституционного сразу в двух плоскостях.

Во-первых, институт примирения потерпевшего и обвиняемого, как самостоятельный исход уголовного процесса, проистекает из конституционных гарантий использования лицом всех доступных средств для защиты своих прав. В данном случае центральной фигурой медиации является обвиняемый.

В этом аспекте следует обратиться к точке зрения Н.С. Шатихиной, которая считает, что примирение с потерпевшим, проведенное с участием как органов правоприменения, так и независимого посредника, наполняется иным смыслом в том случае, если требования об освобождении от уго-

ловной ответственности по данному основанию являются императивными. В этом случае интересы потерпевшего приобретают более высокую ценность, чем интересы государства, что соответствует основным положениям Конституции РФ, гарантирующим защиту прав и интересов гражданина, и идеям восстановительного правосудия⁶.

Тезис о трехсторонности процесса медиации вполне приемлемый и отвечает требованиям сущностного наполнения процедуры медиации и смыслу восстановительных процедур в целом. Более того, трехсторонность, а именно участие государства как гаранта соблюдения правопорядка и восстановления его целостности, должно обеспечивать соответствующий легитимный характер медиационных соглашений.

Во-вторых, институт медиации, а точнее процедура урегулирования уголовно-правового конфликта после санкционирования самого уголовного процесса, предусматривает возможность окончания уголовного преследования в рамках двухсторонней договоренности обвиняемого и потерпевшего. В этом аспекте серьезное внимание должно уделяться уточнению стадий уголовно-процессуальной деятельности, на которых осуществляется эта примирительная процедура. Некоторые авторы выступают за введение в уголовный процесс исключительно досудебной медиации со стадии возбуждения уголовного дела по преступлениям, дела по которым могут быть прекращены за примирением сторон в порядке ст. 25 УПК РФ⁷.

Таким образом, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон и медиация — два разных и самостоятельных способа разрешения уголовно-правовых конфликтов, развитие которых может происходить параллельно. Вместе с тем в науке уголовного процесса российский институт примирения подвергается справедливой критике, а практика настоятельно демонстрирует необходимость его реформирования⁸.

В этой связи А.А. Арутюнян полагает необходимым дополнить положения УПК РФ ст. 25.1, регулирующей применение медиации для прими-

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

⁶ Шатихина Н.С. Институт медиации в российском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. СПб., 2004.

⁷ Гроенхейзен М. Медиация жертвы и правонарушителя: правовые и процедурные гарантии. Эксперименты и законодательство в некоторых европейских странах // Восстановительное правосудие; под ред. И.Л. Петрухина. М., 2007. С. 28—29.

⁸ Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: диссер. ...канд. юрид. наук. Самара: СамГУ, 2011.

рения сторон уголовно-правового конфликта. В данной статье должны быть урегулированы, по мнению автора, следующие вопросы: критерии применимости медиации; полномочия должностных лиц по назначению процедуры медиации; процессуальный порядок ее назначения; обязанность компетентных должностных лиц разъяснить сторонам право на проведение процедуры медиации с целью примирения; процессуальные последствия процедуры медиации как в случае достижения примирительного соглашения, так и в случае, когда стороны не смогут прийти к примирению. Законом также должен быть урегулирован порядок передачи дела на процедуру медиации⁹.

Также в качестве проблемы препятствующей эффективной имплементации процедуры медиации в уголовно-процессуальное законодательство следует отметить и неопределенность сроков ее проведения.

В этом контексте следует привести точку зрения Я.М. Матвеевой, которая опираясь на опыт некоторых стран СНГ и Западной Европы, указывает, что выполнение условий примирения возможно в течение срока от трех до шести месяцев. На этот срок приостанавливается предварительное следствие, если медиация проходит на досудебной стадии, и приостанавливается рассмотрение дела в суде, если речь идет о судебной медиации¹⁰.

Анализируя обобщение практики применения процедуры медиации, проведенное Верховным Судом РФ, следует обратить внимание на ряд ключевых аспектов.

1. Отсутствует обобщение практики применения процедуры медиации именно в уголовном процессе.

2. Обобщение показало, что судьями при проведении со сторонами беседы в ходе подготовки дела к судебному разбирательству либо в подготовительной части судебного заседания, как правило, разъясняется их право на урегулирование спора путем медиации, в том числе с последующим заключением мирового соглашения.

3. Материалы проведенного обобщения свидетельствуют о том, что стороны редко самостоятельно принимают решение об обращении к процедуре медиации.

4. Установлено, что отложение разбирательства дела в связи с проведением процедуры медиации не может быть расценено как нарушение разумных сроков.

5. Обобщение практики показало, что по результатам проведенной процедуры медиации стороны чаще всего заключали медиативное соглашение, которое впоследствии утверждалось судом в качестве мирового соглашения.

6. Отмечается тот факт, что стороны с участием медиатора при заключении медиативного соглашения вырабатывали и другие, помимо мирового соглашения, решения о совершении дальнейших процессуальных действий, что отражалось впоследствии в тексте документа.

7. Обобщение практики показало, что в большинстве судов указанные примирительные процедуры в настоящее время пока не нашли широкого применения. Основные причины этого заключаются в следующем: новизна процедуры, высокая степень конфликтности отношений участников спора, отсутствие навыков и традиций по ведению переговоров и т.д.

8. Положительным качеством рассматриваемой процедуры судами назывался небольшой срок урегулирования конфликта, поскольку нет необходимости собирать доказательства, привлекать свидетелей, назначать экспертизу и т.п.

Таким образом, исходя из проанализированной практики применения института медиации в процессуальном производстве в различных сферах, в частности и в уголовной, можно прийти к выводу относительно того, что назрела необходимость разработки отдельного нормативного акта, регламентирующего процедуру проведения медиации в уголовном процессе, с внесением соответствующих бланкетных норм в УПК РФ. Для того чтобы закладываемые в нем механизмы имели максимальную эффективность, необходимо выделить ряд ключевых проблемных аспектов, на решение которых следует обратить особое внимание.

1. Сроки проведения медиации. Правоприменительная практика и анализ зарубежного опыта демонстрируют общность моделей осуществления медиации, но при этом выявляют ряд существенных разногласий относительно сроков ее реализации. Сроки и частота медиационных процедур должны отвечать единой цели — урегулированию уголовно-правового конфликта путем согласования позиций потерпевшего и обвиняемого. Исходя из этого, сроки должны быть четко определены и установлены в размере не более двух месяцев.

2. Согласование стадий уголовного процесса, на которых возможна и допустима медиация. В данном контексте нами поддерживается тезис о воз-

⁹ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе в контексте современных тенденций развития уголовного судопроизводства // Научные труды РАЮН. Вып. 11. В 2 т. Т. 2. М.: Юрист, 2011.

¹⁰ Матвеева Я.М. Делегированная медиация в уголовном праве России: перспективы и предложения // Евразийский юридический журнал. 2015, № 11 (90).

возможности применения медиации на любой стадии в любое время, но для законодательного закрепления данного принципа необходимо внесение изменений в существующее уголовно-процессуальное законодательство.

3. Легитимизация медиационных соглашений и их санкционирование. Решение данной проблемы находится в плоскости исключительной роли судебной инстанции в уголовном процессе. Исходя из этого, нами видится единственно возможный выход — легитимизация всех без исключения решений, принимаемых в процессе медиации соответствующим судебным решением.

4. Уголовно-процессуальный статус медиатора. Учитывая тот факт, что медиация внесудебная процедура, но ее исход существенно и определяющим образом влияет на само уголовное преследование, то совершенно целесообразно разработать уголовно-процессуальный статус медиатора как в рамках отдельного закона, так и путем дополнения УПК РФ соответствующими нормами.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.
2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): справка о практике применения Федерального Закона утверждена Президиумом Вер-

ховного Суда Российской Федерации 6 июня 2012 г. // Бюллетень Президиума Верховного Суда Российской Федерации. № 8. 2012.

3. Арутюнян А.А. Концепция восстановительной юстиции и современные тенденции развития уголовного процесса // Адвокат. 2011. № 9. С. 384.

4. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе в контексте современных тенденций развития уголовного судопроизводства // Научные труды РАЮН. Вып. 11. В 2 т. Т. 2. М.: Юрист, 2011.

5. Гроенхейзен М. Медиация жертвы и правонарушителя: правовые и процедурные гарантии. Эксперименты и законодательство в некоторых европейских странах // Восстановительное правосудие; под ред. И.Л. Петрухина. М., 2007. С. 28—29.

6. Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России. : диссер. ...канд. юрид. наук. Самара: СамГУ, 2011.

7. Матвеева Я.М. Делегированная медиация в уголовном праве России: перспективы и предложения // Евразийский юридический журнал. 2015 № 11 (90).

8. Самданова Б.Б. Проблемы становления и развития института прекращения уголовного дела в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым в современном российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2003.

9. Шатихина Н.С. Институт медиации в российском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. СПб., 2004.

УДК 343.13
ББК 67.410

Константин Анатольевич КОСТЕНКО,
заведующий кафедрой уголовного процесса
Пятого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО
«Московская академия СК России»,
полковник юстиции
E-mail: 73kka@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

КРИТЕРИИ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН НА СТАДИЯХ ПРИЕМА, РЕГИСТРАЦИИ И ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы соблюдения конституционных прав граждан на стадиях приема, регистрации и проверки сообщения о преступлении. Автор выделяет и анализируются восемнадцать статей второй главы Конституции Российской Федерации, которые, по его мнению, составляют неотъемлемую часть правового регулирования процессуальной деятельности следователя до возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: проверка сообщения о преступлении, Конституция РФ, конституционные права граждан.

Konstantin Anatolyevich KOSTENKO,
head of Department of criminal proceedings of the Fifth
faculty training (with dislocation in Khabarovsk)
of the training institute of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation, colonel of justice
E-mail: 73kka@mail.ru

CRITERIA FOR COMPLIANCE WITH CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS IN THE STAGES OF ADMISSION, REGISTRATION CHECKS AND REPORTED CRIME

Annotation. The article considers topical issues of constitutional rights of citizens in the stages of reception, registration and verification of a crime report. The author outlines and analyzes the eighteen articles of Chapter II of the Constitution of the Russian Federation which, in his opinion, are an integral part of the legal regulation of the procedural activities of the investigator prior to the initiation of the criminal case.

Keywords: verification of a crime report, the Constitution of the Russian Federation, the constitutional rights of citizens.

Проверка сообщения о преступлении, или, иными словами, производство следственной проверки, является сердцевинной деятельности следователя на стадии возбуждения уголовного дела. Насколько быстро, эффективно и целенаправленно она будет проведена и по ее результатам принято законное и обоснованное процессуальное решение, настолько результативной будет реализация назначения уголовного судопроизводства и обеспечен успех на

всех стадиях уголовного судопроизводства, включая стадии судебного рассмотрения¹.

Важно также отметить, что основные доказательства, которые могут быть положены в основу обвинительного приговора суда, достаточно часто собираются как раз на стадии проверки сообщения

¹ Алгоритм работы следователя при рассмотрении сообщений о преступлениях / под общ. ред. канд. юрид. наук А.М. Багмета. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 4.

о преступлении (протоколы осмотра места происшествия, трупа, освидетельствования и др.). Этот фактор предопределяет важность функции соблюдения прав и свобод граждан на данной стадии.

Прописанная в статье 2 Конституции РФ обязанность государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина реализуется

через соответствующие нормы Конституции, регламентирующие права и свободы человека и гражданина. Соблюдение и защита этих прав должны осуществляться государством, в том числе на стадии приема, регистрации и проверки сообщения о преступлении. Перечень таких прав и свобод представлен в рис. 1.

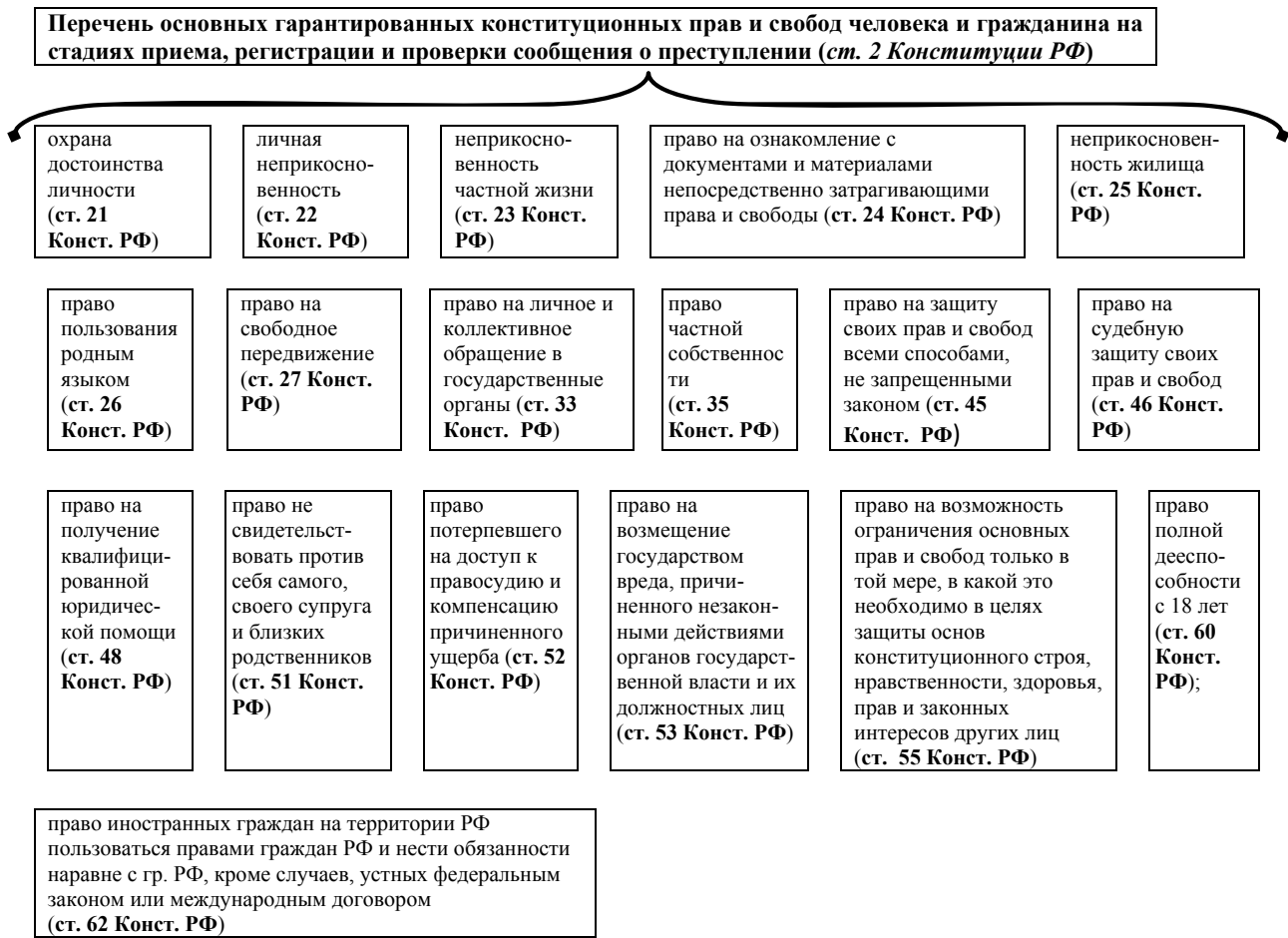

Рис. 1

Соблюдение рассмотренных конституционных прав и свобод на стадиях приема регистрации и проверки сообщения о преступлении осуществляется на основании критериев, которые определяют сущность каждого предусмотренного Конституцией РФ права гражданина. Отмеченные в рис.1 восемнадцать статей Конституции РФ, определяющие, на наш взгляд, основные гарантированные конституционные права и свободы человека и гражданина следует рассмотреть и раскрыть их сущность.

1. Охрана достоинства личности (ст. 21 Конституции РФ) при приеме, регистрации и проверке сообщения о преступлении подразумевает конкретную правовую культуру поведения должностного лица правоохранительного органа при совершении действий, связанных: с приемом сообщения о преступлении; выдачей заявителю талона-уведомления о его регистрации; с проведением процессуальных действий с участниками проверки и др. Поэтому основным критерием соблюде-

ния рассматриваемой конституционной нормы, является применение в ходе проверки сообщения о преступлении только дозволенных методов ведения следствия. При этом необходимо отметить: «Право на достоинство — право любой личности, ничем не ограниченное. «Ничем» — т.е. нет никаких обстоятельств для умаления достоинства»².

2. Право на свободу и личную неприкосновенность, предусмотренное ст. 22 Конституции РФ, является неотъемлемым правом от рождения человека. Стадия проверки сообщения о преступлении не предусматривает ограничения рассматриваемых прав. В связи с этим на данной стадии лицо не может быть задержано либо заключено под стражу. Ограничить право на свободу и личную неприкосновенность можно лишь по возбужденному уголовному делу и на основании судебного решения в соответствии с УПК РФ.

3. В ходе проверки сообщения о преступлении соблюдение *права неприкосновенности частной жизни* (ст. 23 Конституции РФ) обязывает следователя использовать личные и семейные тайны граждан сугубо в служебных целях. При необходимости в соответствии с ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ следователь предупреждает участников проверки о неразглашении данных досудебного производства в порядке, предусмотренном ст. 161 УПК РФ.

4. Предусмотренное ст. 24 Конституции РФ *право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы человека*, в полной мере распространяется и на стадию, так называемой досудебной проверки. Реализация данного права, в соответствии с ч. 2 ст. 24 Конституции РФ, возлагается на лицо, производящее расследование. Это осуществляется, например, путем предоставления заявителю и лицу, в отношении которого проводилась проверка копий соответствующих постановлений или для ознакомления материалов проверки по их окончании в объеме, определяемом следователем.

5. Вопрос соблюдения предусмотренного ст. 25 Конституции РФ *права на неприкосновенность жилища* в ходе проверки сообщения о преступлении является одним из актуальных, т. к. именно на этой стадии наиболее часто проводится осмотр места происшествия (далее ОМП), нередко являющийся жилищем.

Конституционное толкование рассмотренной нормы Конституции РФ дано в Определении КС РФ по жалобе Ядрищенского Р.В., где в вопросе производства ОМП в жилище до возбуждения уго-

ловного дела установлен критерий — согласие проживающих в нем лиц либо судебное решение³.

Между тем при осмотре места происшествия неприкосновенность жилища в исключительных случаях может быть ограничена на основании ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Исключительность такого проникновения определяется обстоятельствами происшествия, а его законность может быть позже проверена судом. Наряду с этим, следует учитывать, что «ограничение некоторых прав граждан на стадии рассмотрения сообщения о преступлении, является необходимым условием установления наличия, либо отсутствия состава преступления»⁴.

6. Предусмотренное ст. 26 Конституции РФ *право пользования родным языком* является личным (гражданским) субъективным правом каждого. В связи с этим на стадии проверки сообщения о преступлении Конституция РФ требует обеспечить реализацию права делать заявления, давать объяснения, заявлять ходатайства и приносить жалобы на родном языке (или другом языке, которым они владеют). Для этого у участников процесса выясняется способность владения как языком судопроизводства, так и родным языком.

7. Право каждого на свободное передвижение в Российской Федерации, предусмотренное ст. 27 Конституции РФ определяет возможность свободы передвижения и поселения (выбор места пребывания и места жительства).

Стадия проверки сообщения о преступлении, не являясь стадией в которой осуществляется уголовное преследование, не предоставляет оснований для применения мер пресечения и иных мер процессуального принуждения. В связи с этим следователь в рассматриваемой стадии вправе только рекомендовать участникам проверки не менять (не покидать) место жительства на время ее проведения.

Между тем следователь для проведения отдельных следственных или процессуальных действий (осмотр места происшествия, опознание, получение образцов для сравнительного исследования) вправе на время их проведения в некоторых случаях ограничить лицо в свободном передвижении. Данная правовая позиция вытекает из Определе-

³ Определение Конституционного суда РФ от 16 декабря 2010 г. № 1658-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ядрищенского Р.В. на нарушение его конституционных прав статьей 176 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Ким Е.П., Костенко К.А., Осипова Т.В. К вопросу о правовых последствиях отказа в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Российский следователь. 2015. № 11. С. 26.

² См.: Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции РФ (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. // Москва: Проспект, 2015. С. 34.

ния Конституционного Суда РФ от 16.12.2004 № 448-О⁵.

8. Предусмотренное ст. 33 Конституции РФ право на личное и коллективное обращение в государственные органы является способом укрепления связей государственного аппарата с населением и важным средством защиты прав, свобод граждан. Отказ в приеме заявлений и обращений граждан недопустим.

Функция следственных органов в таких случаях заключается в правильной правовой оценке заявлений или обращений; определении наличия признаков преступления либо его отсутствие; установлении подведомственности.

9. Статья 35 Конституции РФ охраняет право частной собственности. Конституция РФ рассматривает собственность как основу независимости человека и его уверенности в завтрашнем дне.

Часть 1 ст. 144 УПК РФ предусматривает в ходе проверки сообщения о преступлении возможность изъятия предметов и документов в порядке установленном УПК РФ. Между тем право изъятия не предоставляет возможность его проведения до возбуждения уголовного дела в рамках обыска, или выемки, т.к. эти следственные действия проводятся только после возбуждения уголовного дела⁶.

В связи с этим до возбуждения дела производство изъятия предметов и документов возможно только в ходе следственного осмотра (в различных его формах) или при получении образцов для сравнительного исследования.

10. *Право на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом*, предусмотренное ст. 45 Конституции РФ закрепляет положения, отмечающие общие принципы и нормы защиты различных категорий людей.

Участники проверки сообщения о преступлении, опрашиваемые в связи с обстоятельствами исследуемого события, вправе не свидетельствовать против себя и близких родственников. Кроме того, к законным способам защиты на данной стадии можно отнести: обжалование действий или бездействия следователя в суд; обращение к обще-

ственности; размещение информации в средствах массовой информации; проведение пикетирования и др.

Являются недопустимыми действия лиц, граничащие с подлогом, подкупом, инсценировкой, оказанием давления на других участников уголовного судопроизводства и т.д.

11. Предусмотренное ст. 46 Конституции РФ *право каждого гражданина на судебную защиту своих прав и свобод* предоставляет возможность обжаловать в суд действия и решения, нарушающие права и свободы граждан на стадии рассмотрения сообщения о преступлении.

Основным принципом реализации рассматриваемого права является разъяснение участникам процессуальных действий возможности и порядка обжалования действий или бездействия следователя.

12. *Право на получение квалифицированной юридической помощи*, предусмотренное ст. 48 Конституции РФ подразумевает оказание такой помощи адвокатурой на основании Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Лицо, заподозренное в совершении преступления, на стадии проверки сообщения о преступлении вправе пользоваться помощью защитника. Это также вытекает из части 1.1 ст. 144 УПК РФ. Проблемным вопросом здесь остается то, что «...законодатель не разделил участников проверки на группы в зависимости от их процессуальных интересов и наделил общим правом пользоваться услугами адвоката, а не помощью защитника»⁷, а также законодатель не определил полномочия адвоката, оказывающего юридическую помощь «иным участникам» на стадии проверки сообщения о преступлении и способы оплаты его услуг по назначению.

Следует согласиться с мнением авторов, исследующих проблемы реализации конституционных норм в уголовно-процессуальном законодательстве, о необходимости достаточного уголовно-процессуального обеспечения ряда конституционных прав граждан⁸.

13. *Как и право на защиту, право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близ-*

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2004 № 448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности п. 2 ч. 4 ст. 46 и п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ» // СПС «Консультант-Плюс».

⁶ См. например: Инф. письмо Первого заместителя Председателя СК России В.И. Пискарева от 30.12.2014 № 211-51098-14 «О порядке получения сведений о совершенных нотариальных действиях в ходе проверки сообщения о преступлении» // СПС «Консультант-Плюс».

⁷ Амасьянц А.Э. Некоторые проблемы обеспечения права на защиту на стадии рассмотрения сообщения о преступлении // Современное право. 2014. № 1. С. 91–94.

⁸ См.: Бычков В.В. Соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений при проверке сообщений о преступлениях и в ходе их расследования // Российский следователь. 2013. № 24. С. 10–13.

ких родственников (ст. 51 Конституции РФ) на стадии проверки сообщения о преступлении предусмотрено частью 1.1 ст. 144 УПК РФ.

Разъясняя данное конституционное право, Конституционный Суд РФ указал, что оно предполагает возможность реализации права лица отказать не только от дачи объяснений, показаний, но и от предоставления иных доказательств по поводу произошедшего происшествия⁹.

14. Право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ) предоставляет потерпевшему право рассмотрения его заявления в разумные сроки и предопределяет стадию проверки сообщения о преступлении, как один из этапов сбора доказательственной информации на пути к принятию обоснованного и законного процессуального решения. В числе критериев реализации рассматриваемого права: отсутствие волокиты при проверке, соблюдение сроков ее проведения, разъяснение прав на обжалование действий и решений следователя, принятие законного процессуального решения.

Об этом также говорит и Конституционный суд РФ, в соответствии с решением которого, длительное затягивание решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а также неоднократное прерывание и возобновление проверки по заявлению о преступлении, приводит к нарушению разумного срока рассмотрения дела и ограничению доступа потерпевших к правосудию¹⁰.

15. Норма, содержащаяся в статье 53 Конституции РФ, предоставляет право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями, допущенными органами государственной власти и их должностными лицами. Она обращена на защиту граждан, пострадавших от таких незаконных действий.

На стадии проверки сообщения о преступлении незаконные действия должностных лиц органов власти могут выражаться в:

- незаконном задержании или удержании в помещениях органов власти;
- применении недозволённых методов следствия (в том числе угроз, нанесения телесных повреждений);

⁹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2001 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 УК РФ в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова» // СЗ РФ от 04.06.2001, № 23, ст. 2408.

¹⁰ См.: Определение Конституционного суда РФ от 17 октября 2006 г. № 425-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Запорожец Ларисы Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью 6 ст. 148 УПК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

- проведении обысков под видом осмотров помещений и др.

Именно в этих случаях у государства возникает обязанность не только на возмещение вреда, причиненного рассматриваемыми незаконными действиями, но и на уголовное преследование лиц, совершивших такие незаконные действия.

16. Право на возможность ограничения основных прав и свобод только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, предусмотренное в части 3 ст. 55 Конституции РФ, устанавливает исключение из правила, закрепленного в части 2 ст. 55 Конституции РФ (запрет на принятие законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина).

На стадии проверки сообщения о преступлении, такое «законное» ограничение прав, может являться необходимым условием защиты прав и законных интересов других лиц. Например, задержание на месте преступления заподозренного в совершении преступления лица и ограничение его права на свободу передвижения в целях защиты от преступного воздействия на потерпевшего, либо проникновение в жилище против воли проживающих там лиц, в целях осмотра места происшествия и находящегося там трупа человека с признаками насильственной смерти.

17. Установленное ст. 60 Конституции РФ право полной дееспособности с 18 лет полностью согласуется со статьей 21 Гражданского кодекса РФ и свидетельствует о способности лица своими действиями приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности.

При проведении проверок в порядке ст. 144 УПК РФ, где участниками являются несовершеннолетние необходимо учитывать, что ГК РФ установил ряд исключений из этого правила. До достижения 18 лет дееспособность в полном объеме наступает в случаях вступления несовершеннолетнего гражданина в брак, эмансипации (со времени вынесения решения органа опеки или попечительства, либо вступления в законную силу решения суда). Несмотря на это, наступление полной дееспособности до 18 лет, не предоставляет право указанным лицам быть участниками ряда процессуальных действий, например в качестве понятого. В то же время, несовершеннолетние участники проверки, могут давать пояснения в присутствии законного представителя, а в ряде случаев, установленных УПК, в присутствии педагога, психолога и даже адвоката.

18. Право иностранных граждан на территории РФ пользоваться правами граждан РФ и нести обя-

занными наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором (ч. 3 ст. 62 Конституции РФ) определяет правовое положение в России иностранных граждан и лиц без гражданства.

В полном соответствии с общепризнанными нормами международного права Конституция закрепляет приравнение иностранных граждан и лиц без гражданства в отношении их прав и обязанностей к российским гражданам, т.е. устанавливает для этих лиц национальный режим. При этом, учитывая статус участника процессуальной проверки следователь, основываясь на нормах УПК РФ применяет определенный алгоритм действий: обеспечивает возможность участия защитника, переводчика; в случае с заподозренным лицом, прорабатывает вопрос об информировании дипломатического ведомства соответствующего государства, гражданином которого является задержанный; выясняет, обладает ли иностранный гражданин иммунитетом от уголовной юрисдикции РФ и правом на личную неприкосновенность.

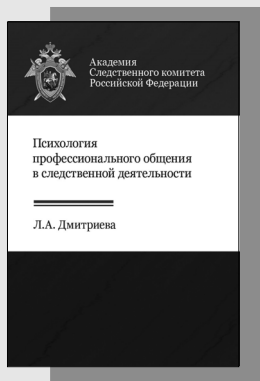
В заключение необходимо отметить, что все рассмотренные нами конституционные права и свободы граждан составляют неотъемлемую часть правового регулирования стадии проверки сообщения о преступлении. При этом важным моментом является определение критериев соблюдения

таких прав в процессуальной деятельности следователя до возбуждения уголовного дела.

Литература

1. Алгоритм работы следователя при рассмотрении сообщений о преступлениях / под общ. ред. канд. юрид. наук А.М. Багмета. М.: Юрлитинформ, 2012.
2. Амасьянц А.Э. Некоторые проблемы обеспечения права на защиту на стадии рассмотрения сообщения о преступлении // Современное право. 2014. № 1. С. 91—94.
3. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. // М.: Проспект, 2015.
4. Бычков В.В. Соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений при проверке сообщений о преступлениях и в ходе их расследования // Российский следователь. 2013. № 24. С. 10—13.
5. Ким Е.П., Костенко К.А., Осипова Т.В. К вопросу о правовых последствиях отказа в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Российский следователь. 2015. № 11. С. 25—29.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ!

Дмитриева Л.А. **Психология профессионального общения в следственной деятельности**: Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 191 с.

Пособие предназначено для углубленного изучения дисциплины «Юридическая психология» студентами высших учебных заведений, обучающихся по уголовно-правовой специализации.

Предложенные рекомендации имеют прикладную направленность и ценность для всех субъектов правоохранительной деятельности.

Материал может представлять научный и профессиональный интерес для специалистов смежных специальностей.

УДК 343.1
ББК 67.410.2

Елена Александровна КУРНЫШЕВА,
заместитель директора Института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Московская академия СК России»,
декан четвертого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в городе Нижний Новгород),
Почетный сотрудник Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат педагогических наук
E-mail: kurnysheva@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы процессуального характера, связанные с прекращением уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 25.1 УПК РФ. Автор полагает необходимым внесения дополнений в УПК РФ по срокам предварительного следствия в случаях отказа судом в удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Ключевые слова: предварительное расследование, прекращение уголовного дела или уголовного преследования, судебный штраф, уголовно-процессуальный кодекс, окончание предварительного следствия, срок предварительного расследования.

Elena Aleksandrovna KURNYSHEVA,
Deputy Director of the Institute of Advanced of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation — the dean
of the faculty of the fourth training (with a dislocation in Nizhny Novgorod),
Fellow Russian Investigative Committee, PhD. ped. sciences
E-mail: kurnysheva@yandex.ru

LEGAL ASPECTS AND LEGAL ANALYSIS OF THE TERMINATION OF THE CRIMINAL PROCEEDINGS WITH THE APPOINTMENT OF A JUDICIAL FINE

Annotation. The article deals with the problematic issues of a procedural nature relating to the termination of criminal proceedings on the grounds provided st. 25.1 Code. The author considers it necessary to make additions to the Code of Criminal Procedure on the preliminary investigation period in the case by the court denied the petition of the investigator on the termination of criminal proceedings or criminal prosecution of the suspect or accused of committing crimes of small or moderate and the appointment of that person action under criminal law in the form of judicial fine.

Keywords: preliminary investigation, the termination of criminal proceedings or criminal prosecution, judicial fine, Code of Criminal Procedure, the end of the preliminary investigation, preliminary investigation period.

Под прекращением уголовного дела на стадии предварительного расследования понимается такое его окончание, которое производится в силу наличия обстоятельств, исключающих дальнейшее производство по уголовному делу, либо оснований для освобождения лица от уголовной ответственности.

Несмотря на то, что институт прекращения уголовного дела существует в уголовном процессе достаточно давно, не все вопросы его применения находят разрешение в действующем законодательстве, а в специальной литературе по многим положениям до сих пор ведутся споры.

Кроме того, законодатель с учетом существующих реалий вводит в уголовный процесс новые основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования, что обоснованно вызывает определенные вопросы по практическому их применению. Это касается и прекращения уголовного дела по недавно установленному основанию — в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Федеральным Законом от 3 июля 2016 № 323-ФЗ внесены изменения в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, связанные с введением такой меры уголовно-правового воздействия как судебный штраф, и порядком освобождения от уголовной ответственности в связи с его назначением.

Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен новой статьей 76-2, которая гласит: «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред».

Этот кодифицированный нормативно-правовой акт (УК РФ) также дополнен новой главой 15.2 «Судебный штраф», содержащей две статьи 104.4, 104.5.

Статьей 104.4 введено понятие судебного штрафа, который подразумевает собой — денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных законом (ст. 76.2 УК РФ). Статьей 104.5 установлен порядок определения размера судебного штрафа.

Нововведения в уголовное законодательство потребовало изменений и уголовно-процессуального.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вышеуказанным федеральным законом дополнен главой 51.1 «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности». Глава содержит пять статей (446.1"446.6) о порядке прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа как в ходе досудебного производства по уголовному делу, так и в ходе судебного производства, а также порядок обращения к исполнению решения о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и последствия неуплаты лицом судебного штрафа.

Введена новая часть 6.2 в статью 162 «Срок предварительного следствия» УПК РФ. Измене-

ния коснулись и других норм уголовно-процессуального законодательства.

Внесенные дополнения и изменения обусловлены тем, что законодатель ввел в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации новое основание прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ).

Исторически так складывается, что новеллы уголовного и уголовно-процессуального законодательства при практическом их применении сталкиваются с определенными проблемами¹. Это зависит от многих причин, одной из которых является правовая неопределенность.

Именно эта проблема, по нашему мнению, может встать перед следователями при применении ст. 25.1 УПК РФ.

Казалось бы, алгоритм прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основаниям статьи 25.1 УПК РФ достаточно подробно прописан в главе 51.1 УПК РФ. Однако толкование отдельных норм и сопоставление их с другими статьями УПК РФ вызывают вопросы, о которых отчасти ученые и практики уже высказывали свое мнение². В основном авторы публикаций приводят свою точку зрения относительно порядка освобождения лица от уголовной ответственности по вышеуказанному основанию и практически не затрагивают процессуальных вопросов.

В данной же статье рассматривается влияние применения в досудебной стадии уголовного судопроизводства статьи 25.1 УПК РФ на результат предварительного расследования.

В соответствии с частью 2 статьи 446.2 УПК РФ, следователь, в случае установления в ходе предварительного расследования оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого, предус-

¹ Подробно см.: Курнышева Е.А. Создание института следственных судей — глазами практиков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: Сб. науч.- практ. тр. М., 2016, №1. С. 130—136.

² См.: Рыжаков А.П. Обязательные условия прекращения уголовного дела // «эж-Юрист», 2016, №33 (935); он же Новое основание прекращения уголовного дела и последствия его введения, [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo163.ru> (дата обращения 12.10.2016); Кузьминых К.С., Соловьев В.Ф., Устюжанинов Д.А. О судебных штрафах. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hand-help.ru> (дата обращения 12.10.2016); М.Ю. Дудченко Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: возможные проблемы на практике, [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo163.ru> (дата обращения 12.10.2016).

мотренных статьей 25.1 УПК РФ, выносит с согласия руководителя следственного органа постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (далее по тексту — постановление о возбуждении ходатайства). Данное постановление вместе со всеми материалами уголовного дела направляется в суд.

Возникает вопрос: вынесением и направлением в суд постановления о возбуждении ходатайства и материалов уголовного дела предварительное расследование оканчивается, приостанавливается или продолжается?

Приостанавливаться предварительное расследование не может, так как закон (ст. 208 УПК РФ) установил исчерпывающий перечень оснований приостановления предварительного следствия.

Исходя из логики, направление в суд постановления о возбуждении ходатайства с материалами уголовного дела подразумевает окончание предварительного расследования, а так ли это с точки зрения закона, мы попытаемся разобраться.

Окончание предварительного расследования регламентируется статьей 158 УПК РФ, первая часть которой гласит: «Производство предварительного расследования оканчивается:

- 1) по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно, в порядке, установленном главами 29—31 настоящего Кодекса;
- 2) по остальным уголовным делам — в порядке, установленном главой 32 настоящего Кодекса».

Так как нами рассматривается проблемный вопрос прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основаниям статьи 25.1 УПК РФ в процессе предварительного следствия, то оперировать будем к главе 29 УПК РФ.

В статью 212 УПК РФ введена новая часть 3: «Если в ходе расследования будут установлены основания, предусмотренные статьей 25.1 настоящего Кодекса, следователь или дознаватель принимает предусмотренные главой 51.1 настоящего Кодекса меры по направлению в суд ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением подозреваемому, обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа».

По нашему мнению, данная часть констатирует новое основание прекращения уголовного дела или уголовного преследования и указывает порядок его прекращения, отсылая к главе 51.1 УПК РФ.

Часть 1 статьи 213 УПК РФ четко определяет, что уголовное дело в досудебной стадии уголовного судопроизводства прекращается по постановлению следователя. Федеральным Законом от 3

июля 2016 № 323-ФЗ внесены изменения и в эту часть, которыми вынесение следователем постановления о прекращении уголовного дела в случаях, предусмотренных статьей 25.1 УПК РФ, исключается.

Это связано с тем, что в соответствии со статьей 25.1 и частью 1 статьи 446.1 УПК РФ прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа допускается исключительно судом.

Таким образом, прекращение уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьей 25.1 УПК РФ, происходит за пределами предварительного расследования, в силу чего не может являться основанием окончания предварительного следствия, установленным законом.

Следовательно, на предварительном следствии уголовное дело по основаниям статьи 25.1 УПК РФ органом предварительного расследования не прекращается, а в силу части 1 статьи 158 УПК РФ предварительное расследование не оканчивается.

По нашему мнению, сделанный вывод подтверждается и требованиями части 2 статьи 162 УПК РФ, в соответствии с которыми срок предварительного следствия включает время со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу.

Высказанная точка зрения основывается и на части 5 статьи 446.2 УПК РФ о результате рассмотрения постановления о возбуждении ходатайства судом.

В соответствии с законом суд, выносит постановление, в котором указывает одно из следующих решений:

- 1) об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьей 25.1 УПК РФ и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;
- 2) об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа с возвращением ходатайства и материалов уголовного дела руководителю следственного органа.

Если суд принимает первое решение об удовлетворении ходатайства, то условно можно говорить об окончании предварительного расследова-

ния путем прекращения уголовного дела. Опять же возникает вопрос: с какого времени считать предварительное следствие оконченным? А если суд отказывает в удовлетворении ходатайства (а такие примеры уже имеются)³, то как быть со сроком предварительного следствия?

Статьей 162 УПК РФ не предусмотрено основание установления срока предварительного следствия в случае возвращения материалов уголовного дела и постановления о возбуждении ходатайства судом с постановлением об отказе в удовлетворении данного ходатайства. А это еще раз говорит о том, что законодатель не считает вынесение постановления о возбуждении ходатайства и направлении его в суд как окончание предварительного следствия.

Да, статья 162 УПК РФ добавлена частью 6.2, которая предусматривает, что «в случае возвращения судом уголовного дела руководителю следственного органа в связи с отменой постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в порядке, установленном статьей 446.5 настоящего Кодекса, срок производства следственных и иных процессуальных действий не может превышать один месяц со дня поступления уголовного дела к следователю». Однако это основание установления срока предварительного следствия относится к случаю, когда суд при неуплате лицом судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера, отменяет вынесенное им же постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и направляет материалы уголовного дела руководителю следственного органа.

В связи с тем, что инициатором введения рассматриваемого основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования выступил Верховный Суд Российской Федерации, ученые и практики ждали именно от него разъяснений по многочисленным вопросам применения нововведений.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 56 внесены многочисленные конструктивные изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регла-

ментирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее по тексту Постановление суда). В указанном Постановлении суда целый раздел посвящен вопросам процессуальных особенностей применения норм главы 11 УК РФ, однако в нем ничего не сказано о правовом статусе постановления о возбуждении ходатайства в досудебной стадии и его влиянии на срок предварительного следствия.

Рекомендуя судам рассматривать ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в порядке части 6 статьи 108 УПК РФ (п. 25.4 Постановления суда), высший судебный орган как бы приравнял постановление о возбуждении ходатайства о прекращении уголовного дела по вышеназванному основанию к постановлению о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу.

По нашему мнению, именно по этой причине и не последовало разъяснений в Постановлении суда вопросов относительно срока предварительного следствия в случае с прекращением уголовного дела или уголовного преследования в порядке ст. 25.1 УПК РФ, так как рассмотрение судом ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу не вызывает никаких проблем, связанных со сроками расследования в силу того, что судом рассматривается такое ходатайство и принимается решение параллельно с производством предварительного следствия.

Видимо, Верховный Суд Российской Федерации считает, что по аналогии с постановлением о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу постановление о возбуждении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа никак не влияет на производство предварительного следствия, то есть, приняв такое решение и выполнив весь порядок доведения этого процессуального документа до суда, следователь, ожидая рассмотрения судом внесенного им ходатайства, продолжает по этому уголовному делу производить следственные действия, то есть продолжает расследование. Однако без материалов уголовного дела, которые направлены в суд вместе с постановлением о возбуждении ходатайства, сделать это весьма затруднительно. Кроме того, аналогия в уголовном процессе не допустима.

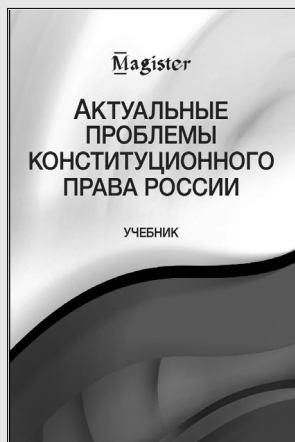
³ Постановление № 1-66/2016 от 28 октября 2016 г. по делу № 1-66/2016 Дубровского районного суда Брянской области. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения 12.10.2016).

Вопрос о сроках предварительного следствия в рассматриваемом случае остается для органа расследования открытым, и решать его необходимо достаточно быстро на законодательном уровне, по нашему мнению, путем внесения в часть 1 статьи 158 УПК РФ нового пункта: «3) по уголовным делам, по которым вынесено постановление о возбуждении ходатайства перед судом о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, в порядке, установленном главой 51.1 УПК РФ», а также в другие нормы в составе нормативно-правовых актов, взаимосвязанных со сроком предварительного расследования.

Литература

1. Курнышева Е.А. Создание института следственных судей — глазами практиков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Сб. науч.- практ. тр. М., 2016. № 1. С. 130—136.
2. Рыжаков А.П. Обязательные условия прекращения уголовного дела. «Эж-Юрист», 2016, № 33 (935).
3. Рыжаков А.П. Новое основание прекращения уголовного дела и последствия его введения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://pravo163.ru> (дата обращения 16.11.2016).
4. Кузьминых К.С., Соловьев В.Ф., Устюжанинов Д.А. О судебных штрафах. [Электронный ресурс]. — Режим доступа URL: <http://www.hand-help.ru> (дата обращения 16.11.2016).
5. Дудченко М.Ю. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: возможные проблемы на практике. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo163.ru> (дата обращения 16.11.2016).
6. Постановление № 1-66/2016 от 28 октября 2016 г. по делу № 1-66/2016 Дубровского районного суда Брянской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 16.11.2016).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Актуальные проблемы конституционного права России: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [Б.С. Эбзеев и др.]; под ред. Б.С. Эбзеева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 479 с. (Серия «Magister»).

Рассмотрены проблемные вопросы, относящиеся к предмету науки конституционного права. Цель учебника — раскрыть теоретическое содержание актуальных проблем основных разделов предмета, основы конституционного законодательства и правоприменительной практики по важнейшим проблемам государственного строительства в России.

Для студентов, магистрантов, адъюнктов и аспирантов юридических вузов.

УДК 343
ББК 67.410.2Игорь Викторович МАСЛОВ,
кандидат юридических наук
E-mail: IgorMaslof@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ТИПОЛОГИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИГР ОФИЦИАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Процессуальные игры официальных участников уголовного судопроизводства являются следствием несоответствия их интересов и судопроизводственных целей. Приводятся примеры основной типологии игр следователя, прокурора и суда. Обосновывается необходимость структурных изменений органов уголовного преследования.

Ключевые слова: цель уголовного судопроизводства, процессуальные функции и интересы, типология процессуальных игр.

Igor Viktorovich MASLOV,
PhD scientific specialty
E-mail: IgorMaslof@rambler.ru

A TYPOLOGY OF CRIMINAL PROCEDURE GAMES OFFICIAL PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. Procedure official participants in criminal proceedings are a result of the mismatch of their interests and procedural purposes. Provides examples of the main typologies of games of the investigator, the Prosecutor and the court. The necessity of structural changes of the criminal prosecution.

Keywords: purpose of criminal proceedings, procedural functions and interests, typology of procedural games.

Ранее нами уже аргументировалось, что участники уголовного судопроизводства, выбирая стратегию действий, руководствуются не столько добросовестным порядком реализации своих правомочий, а иными интересами, зачастую противоречащими целям уголовного судопроизводства¹. Наличие подобных интересов предопределяет возможность возникновения процессуальных Игр и создания неустойчивых коалиций Игроков, реализующих не только различные, но и антагонистические процессуальные функции².

Процессуальные Игры дисбалансируют систему уголовного судопроизводства, так как дея-

тельность участников направляется не на решение задач, ведущих к достижению судопроизводственной цели, а на преследование иных интересов, прежде всего системных. Методикой Теории игр возможно определить эффективность правового регулирования еще до того, как нормы будут апробированы практикой. Вместе с тем, задачей исследования является не только открытие какого-либо феномена, но и обозначение путей преодоления негативных явлений порожденных им: обозначив проблему, необходимо предложить пути ее разрешения. Для этого необходимо описать явление и, насколько возможно, классифицировать его типологию.

Причина возникновения Игр кроется в разрыве между процессуальными и реальными интересами участников уголовного судопроизводства. Соответственно необходимо определить подлинные интересы участников и причины их возникновения. Разрешение этой проблемы лежит, в определении причин изменения целеполагания официальных участников и купирования возможнос-

¹ Маслов И.В. Теория игр как методика оценки эффективности уголовно процессуальных норм // Уголовный процесс № 10, 2015. С. 75—81; Маслов И.В. Конкуренция функций расследования и раскрытия преступлений при получении информации о безвестном исчезновении граждан // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. № 2 (7), 2015. С. 103—107.

² Цветкова Ю.А. Игра в правосудие: как увеличить выигрыш // Уголовный процесс, № 12. 2015. С. 13—17.

тей злоупотребления правом вовлекаемыми участниками³.

«Одна из основных трудностей лежит в правильном описании *предположений*, которые должны быть сделаны относительно побудительных мотивов индивидуума». Определения Выигрыша, к которому он стремится и причин, целеполагания — почему именно этот результат представляется ему Выигрышем⁴. Однако данная «трудность», существующая в сфере экономического поведения субъектов, на наш взгляд, определенным образом нивелируется в уголовном судопроизводстве, завершающимся решением о виновности или невиновности конкретного лица⁵.

Реальные интересы участников уголовного судопроизводства требуют специального научного осмысления, при немалой сложности в определении и классификации ценностей, вариативность которых вытекает из различных воздействий внешней среды на следственные ситуации. Возможно, что разработка этой проблематики даст только отсутствие научного результата, в связи с невозможностью полного описания интересов и трудности выбора критериев их классификации. Интересы зачастую имеют стохастические закономерности⁶. В этой связи дефинирование и классификация интересов, имеющаяся в специальных работах по ряду причин для целей нашего исследования малопригодна.

Так, Л.Д. Кокарев классифицировал интересы на личные и публичные⁷.

Л.Н. Масленникова разделяет их: по субъекту, носителю интереса; по отражению интереса в законе; его социальной значимости; мотивации формирующей интерес; периоду действия и направлению интереса; по соотношению интереса с обвинением и ответственностью; относительно характера личности субъектов судопроизводства; объекту правовой охраны⁸.

«Процессуальный интерес отражает законное стремление участника процесса добиться такого

судебного решения, которое удовлетворяло бы его материально-правовые притязания. Он во многом совпадает с процессуальной функцией, хотя и не тождественен ей»⁹. Однако нами видится реальная синонимика понятий «функция» и «интерес», встречающаяся и у других авторов¹⁰.

По нашему мнению, для современных условий методика определения реального, а не декларируемого интереса, через функцию участника судопроизводства, неверна. Нельзя, даже с определенными оговорками, приравнивать формально определенную совокупность правомочий субъекта (его функцию) к фактически осуществляемой им деятельности, а законодательно определенную цель отождествлять с реальными устремлениями субъектов судопроизводства.

Эмпирическое обобщение интересов официальных участников, в первую очередь, указывает на системную оценку их деятельности как доминирующий, но не единственный мотивирующий фактор. Эта оценка состоит из двух компонентов внутрисистемной и надсистемной полезности. Полезности субъекта уголовного судопроизводства (работника) для органа. Полезности органа для суперсистемы: полезности ведомства для государства. Данная полезность в современных условиях имеет цифровое значение: показатели работы, ранжированные рейтинги, критерии оценки эффективности и пр.

Кратко остановимся на Выигрыше и выборе стратегии при реализации функции *разрешения дела*. Нельзя признать подтвержденной практикой позицию, что «суд никогда не проигрывает и не выигрывает, поскольку он находится над спором»¹¹. Соответственно, его интересы полностью соответствуют добросовестному порядку реализации функции разрешения дела, а иного не существует. Действительно, судья не имеет интереса ни в оправдании, ни в осуждении подсудимого, но как структурный элемент системы, он имеет следующие интересы:

а. Разрешить спор сторон, исследовав обстоятельства дела — реализовать функцию отправления правосудия (в данном случае функция и интерес совпадают, но не тождественны).

б. Разрешить его в кратчайшие (разумные) сроки (скорость и качество не соотносятся как общее и частное, а скорее антагонистичны).

³ Последняя проблема будет рассмотрена отдельно.

⁴ Нейман Дж. Фон, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. М., Наука, 1970. С. 34.

⁵ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М., 2006. Юрист. С. 35—54.

⁶ Случайные закономерности; закономерности, проявляющиеся на больших массивах реальных событий; «закономерности» исключаящие возникновения регулярности из совокупности ряда случайностей.

⁷ Кокарев Л.Д. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве. Воронеж, 1994.

⁸ Масленникова Л.Н. Методология познания публичного и частного (диспозитивного) начал в уголовном судопроизводстве. М., 2000. С. 76.

⁹ Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М., 1971. С. 61.

¹⁰ Багаутдинов Ф.Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: автореф...дисс. докт. юрид. наук. М., 2004.

¹¹ Гармаев Ю, Раднаев В. Четыре позиции в мыслительной деятельности правоприменителя // Уголовное право. № 5. 2009. С. 130.

в. Принять качественное (неотменное или стабильное) решение, состоящее из двух взаимосвязанных, но не всегда взаимообусловленных составляющих: его законность и удовлетворенность сторон¹².

Таким образом, интерес выходит за рамки процессуальной функции и входит в конфликт с ней, что предопределяет судебную Игру. «Делая свой выбор, судья учитывает известную ему кассационную практику, взвешивает перспективы обжалования приговора сторонами и иные практически значимые обстоятельства»¹³. «Судьи даже более часто, чем оперативные и следственные работники, на практике становятся инициаторами сделок с правосудием» — полное признание вины в обмен на менее строгое наказание¹⁴. Формы судебных Игр описываются и объясняются в работе Ю.А. Цветкова¹⁵, но все ходы судьи всегда устремляются к одной цели, определяющую типологию Игры — «показатели работы»: быстрее, больше, стабильнее.

В отличие от судьи место следователя в структуре органов государственной власти остро дискуссионно, а его функция не определена, что вытекает из сопоставительного анализа ч. 2 ст. 15 и ч. 1 ст. 38 УПК РФ. Это предопределяет не соответствие его ведомственных (системных) и процессуальных интересов, рамки которых довольно размыты. Формы и типология Игр следователя имеет большую вариативность, чем судьи, так как досудебное производство неизбежно связано с тактическими рисками, а принятие решений осуществляется на основании знаний вероятностного характера.

Первый выделенный нами тип Игры следователя осуществляется в форме «я не могу себя опровергнуть», что обусловлено совмещением в его лице разнонаправленных процессуальных функций: исследования (расследования), обвинения, защиты и незначительными полномочиями по разрешению дела. В результате этого совмещения в воле и сознании следователя возникает внутренний конфликт, обусловленный следующими обстоятельствами.

Во-первых, формируемые следователем личные доказательства¹⁶ не могут стыковаться друг с

другом как детали конструктора. Однако современная судебно-следственная практика сложилась так, что если показания допрошенных лиц имеют отличия не в своем существе, а в отдельных деталях, зачастую мелочных и объяснимых разностью процессов восприятия, запоминания и воспроизведения информации, но расценивающиеся как существенные и выливающиеся в низкую оценку качества его работы. По данной причине следователь при фиксации показаний бессознательно, а иногда и умышленно «подгонит» их под единый шаблон. Особенно ярко это проявляется в последнее время, когда в следственную практику повсеместно внедрилась компьютерная печатно-множительная техника. Показания ранее допрошенного свидетеля, имеющиеся на электронном носителе, «копируются» и «вставляются» в файл протокола допроса иного лица.

Во-вторых, следователь не просто фиксирует сообщаемую ему информацию, но и одновременно оценивает ее в совокупности с другими доказательствами. Он бессознательно смотрит в будущее и заранее предполагает, какое, в конечном счете, процессуальное решение «вырисовывается» по делу в связи с получаемыми в данный момент сведениями¹⁷. Поэтому версия изначально выдвинутая следователем¹⁸, особенно если на ее основе применялись меры процессуального принуждения, предъявлено обвинение, никогда не опровергается — себя опровергать нельзя.

В-третьих, свидетели с низким волевым порогом, склоняются следователем к показаниям, соотносящимся с ранее полученными, которым следователь склонен доверять.

Игра «я не могу себя опровергнуть» — прямой путь к фальсификации доказательств, осуждения невиновных, оказавшихся не в том месте не в то время. Н.А. Колоколов, говоря о разработке «нового метода оценки доказательств», задает вопрос: как оценить судье показания свидетеля, который в ходе предварительного следствия непосредственно указывал на обвиняемого как на лицо совершившее преступление, а в суде заявил, что преступник лишь похож на обвиняемого, объясняя противоречия ис-

¹² См.: Цветкова Ю.А. Игра в правосудие: как увеличить выигрыш // Уголовный процесс, № 12. 2015. С. 13—17.

¹³ Гармаев Ю., Раднаев В. Указ. соч. С. 130.

¹⁴ Чашин А.Н. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе. М., 2011. С. 72—73.

¹⁵ Цветкова Ю.А. Указ. соч.

¹⁶ О личных и вещных доказательствах см.: Теория доказательств в советском уголовном процессе, изд. 2 испр. и доп. // отв. ред. Н.В. Жогин. М., Юрид. лит. 1973. С. 257—258.

¹⁷ Автор солидарен с мнением профессора И.Л. Петрухина (см.: Теория доказательств... С. 439) о неразрывном мыслительном процессе по собиранию и оценке доказательств, критиковавшего в свое время М.А. Чельцова и М.Л. Якуба, полагавших, что сначала доказательства собираются, после того как делается вывод об их достаточности, начинается мыслительный процесс их оценки. См.: Якуб М.Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. М., 1960. С. 130. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 152.

¹⁸ Не говоря о «версии», навязанной руководством.

кажением информации следователем? Справедливо указывая, что судебная практика в подобных случаях использует правило детской Игры «**первое слово дороже второго**»¹⁹. Однако данная тенденция постепенно «ломается» и суды начинают не признавать доказательствами протоколы допросов, вызванных в суд, но не явившихся свидетелей и потерпевших²⁰.

Приведем пример. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации согласилась с доводами осужденного А., изложенными в апелляционной жалобе, и отменила приговор Верховного Суда республики Северная Осетия—Алания. Основания для отмены приговора следует синтезировать следующим образом. Не явившийся в судебное заседание свидетель Н. в ходе предварительного следствия изобличил А. в совершении преступления (1). Очная ставка между Н. и А. в ходе предварительного следствия не проводилась (2). В суд Н. не явился, несмотря на неоднократные вызовы, но направил заявление, указав, что находится на лечении и по состоянию здоровья не может участвовать в суде, а также не может сообщить место прохождения лечения и диагноз «из морально-этических соображений и по семейным обстоятельствам» (3). Суду первой инстанции при новом рассмотрении уголовного дела рекомендовано устранить допущенные нарушения и повторно решить вопрос о виновности А»²¹.

Подобными Играми подорван основной смысл следственной деятельности — депонирование доказательств до суда и для суда. Информация, зафиксированная следователем, вызывает обоснованные сомнения в достоверности. В перспективе следственная работа может превратиться рудиментарную прослойку между оперативно-разыскной деятельностью и судом.

Второй тип Игры обусловлен системными оценками качества работы следователя и характерен для любого официального участника судопроизводства — «**показатели моей работы**». Данная Игра предопределяется трехступенчатой транзакцией со стороны надзорно-контрольного органа: «Если..., тогда почему?... Значит».

Например, если уголовное дело возбуждено, тогда почему оно прекращено за отсутствием состава или события преступления. Значит, его возбуждали без достаточных оснований.

Если лицо задержано по подозрению в совершении преступления, тогда почему подозрение не нашло своего подтверждения. Значит, задержание произведено незаконно. Если обвиняемый заключен под стражу, тогда почему он оказался невиновным. Значит, данное решение необоснованно.

Если уголовное дело изучалось перед направлением прокурору, тогда почему оно возвращено на доследование. Значит, расследование и процессуальный контроль осуществлялись ненадлежаще.

Рассмотрим данную Игру, исходя из требуемого объема публикации, только на примерах стадии возбуждения уголовного дела. Так, можно выделить три вида порядка рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях, каждый из которых имеет свою специфику, отличительные цели проведения проверочных действий, сроки принятия решений и скрытые ходы, прикрываемые процессуальными процедурами.

К первому относятся случаи незамедлительно возбуждения уголовных дел. Например, по факту обнаружения трупа с признаками насильственной смерти уголовные дела возбуждаются непосредственно после производства осмотра места обнаружения трупа и без получения акта судебно-медицинского исследования, проведенного для установления её причин. Уголовные дела о коррупционных преступлениях также возбуждаются сразу же после предоставления следователю результатов ОРД. Указанные случаи в полном объеме отвечают требованиям норм УПК РФ о порядке и сроках рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях и не имеют признаков Игры.

Ко второму порядку разрешения сообщений о преступлениях относятся случаи проведения проверок с целью выявления не только материально-правовых и процессуальных оснований для возбуждения уголовного дела, но и установления цели и мотива совершения деяния²², виновности лица, судебной перспективы уголовного дела и пр. В указанных случаях уголовные дела возбуждаются лишь после того, как будут установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию, указанные в ст. 73 УПК РФ; получены сведения о виновности лица, достаточные для предъявления обвинения и составления обвинительного заключения

¹⁹ Колоколов Н.А. Судебная власть: некоторые проблемы реформирования. Курск, 2002. С.52.

²⁰ Курченко В.Н. Важнейшие тенденции текущей судебной практики // Уголовный процесс, № 1. 2014. С. 60—65.

²¹ Обзор практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2013 года, Определение от 18 июля 2013 г. № 22-АПУ13-1 // <http://www.vsrf.ru/second.php>. Дата обращения 17.02.2014.

²² По отдельным видам преступлений наличие факультативных признаков субъективной стороны преступления непосредственно влияет на наличие или отсутствие его состава. Например, невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат, ст. 145-1 УК РФ, является уголовно наказуемым деянием лишь при наличии корыстной или иной личной заинтересованности.

(акта) и пр.²³ Иначе говоря, мы видим все признаки Игры «показатели работы».

Подобный порядок сформировался после вступления в силу УПК РФ, изначально предусматривающего получение согласия прокурора на возбуждение уголовного дела. Прекращение уголовного дела за отсутствием состава, события преступления стало признаваться отрицательным показателем. В свою очередь, практикой изменены цели проверок сообщений о преступлениях, ставшие едиными с целями предварительного расследования. При этом общий срок проведения проверок в значительном ряде случаев существенно превышает установленные законом сроки расследования. Игра со сроками осуществляется путем неоднократных отказов в возбуждении уголовного дела и его незамедлительной отмены.

Например, по одному делу, законченному расследованием составлением обвинительного заключения в срок до двух месяцев, проверка сообщения о преступлении проводилась в течение полутора лет. В этот период путем направления запросов получена различная информация, включая характеризующую личность виновного, назначались и проводились исследования (экспертизы), у широкого круга лиц получены объяснения.

Соответственно, скрытые мотивы, повлекли за собой существенное увеличение сроков рассмотрения сообщений о преступлениях. Более того, типология этой игры затронула и законодательство, предопределив необходимость расширения перечня следственных действий, производство которых допустимо до возбуждения уголовного дела.

Прокуроры также играют в «показатели моей работы» и именно система прокуратуры посадила на «иглу» этой Игры поднадзорные ей следственные органы. В связи с игрой прокуроров следует выделить третий вид рассмотрения сообщений о преступлении. Признание любого социального конфликта преступлением, необходимостью проведения проверочных действий даже по явно абсурдным сообщениям. Дальнейшее разрешение социального конфликта происходит только после отказа в возбуждении уголовного дела, а таких материалов проверок по данным разных авторов от 30% до 90%²⁴. Данный порядок имеет все при-

знаки Игры и создания коалиции заявитель-прокурор противостоящей следователю или органу дознания.

Заявитель стремится «прессануть» своего обидчика и собрать руками правоохранительных органов материалы, необходимые для предоставления в гражданский или арбитражный суд. Прокурор, играя в «показатели моей работы», требует всеобъемлющей проверки, неоднократно отменяя постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, боясь пропустить преступление, но не желая лично проанализировать ситуацию и взять на себя ответственность за ошибку. Он отводит от себя острие жалоб, перенаправляя их на следователя или орган дознания.

Вышеперечисленные примеры свидетельствуют о том, что Игра «показатели моей работы» вытеснила на второй план цели уголовного судопроизводства и стала более важным занятием, чем осуществление сформулированной законодателем функции уголовного преследования, надзора и координации работы правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Иногда нелепость ситуаций, связанных с подобными играми, выходит на самый высокий уровень. Например, в докладе Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации 27 апреля 2013 г. «О состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2012 год» указано, что в 2012 году прокурорами выявлено и дополнительно постановлено на учет около 3 млн преступлений. Однако в этом году официально зарегистрировано 2,3 млн преступлений²⁵. Получается, что в результате Игры «показатели работы» открыт новый математический закон, когда слагаемое может быть больше суммы.

Игры официальных участников свидетельствуют о подмене судопроизводственных целей целями системной отчетности и указывают на необходимость реформирования не столько судопроизводства, сколько структурных изменений органов расследования и уголовного преследования, направленных на смену вектора доминирующей мотивации с системного на процессуальный.

²³ К прочим основаниям отказа в возбуждении уголовных дел можно отнести случаи отсутствия судебной практики по данной категории преступлений.

²⁴ См.: Махов В.Н. Роль прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник РУДН, серия «Юридические науки». 2005. № 2(18). С. 26—30.

²⁵ Данное несоответствие вскрыто Ю.П. Боруленковым. См.: Боруленков Ю.П. Доследственная проверка: за и против // Российский следователь, 2013. № 19. С. 4—8.

УДК 341.13
ББК 67.410

Алла Александровна МИШЕНИНА,
заведующий кафедрой уголовного процесса четвертого факультета
(с дислокацией в г. Нижний Новгород) Института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Московская Академия СК России», подполковник юстиции.
E-mail: misheninaalla@mail.ru

Юлия Викторовна РОДИОНОВА,
доцент кафедры уголовного процесса четвертого
факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Нижний Новгород)
Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская Академия СК России»,
майор юстиции, кандидат политических наук
E-mail: rodionova@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ОСОБЕННОСТИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Аннотация. В статье освещаются отдельные проблемные вопросы возбуждения и расследования уголовных дел с участием иностранных граждан и лиц без гражданства.

Ключевые слова: миграция, иностранные граждане, лица без гражданства, переводчик, возбуждение уголовного дела, доказательства.

Alla Aleksandrovna MISHENINA,
a head of the department of criminal procedure of the fourth faculty (with a dislocation
in Nizhny Novgorod) Training Institute of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Lieutenant Colonel of Justice
E-mail: misheninaalla@mail.ru

Yulia Viktorovna RODIONOVA,
an associate professor of Criminal process
of the fourth department (with a dislocation in Nizhny Novgorod) Training
Institute of the Moscow Academy of the Investigative Committee of Russian Federation,
Major of Justice, Doctor of Political Sciences
E-mail: rodionova@mail.ru

FEATURES OF THE INITIAL STAGE OF INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES INVOLVING FOREIGN CITIZENS AND PERSONS WITHOUT CITIZENSHIP

Annotation. In this article highlights some of the problematic issues of excitation and investigation of criminal cases involving foreign citizens and stateless persons

Keywords: migration, foreign citizens, persons without citizenship, a translator, a criminal case, evidence.

Миграционная преступность определяется наличием устойчивых и отчетливо просматриваемых структурных элементов, где определяются закономерные связи и способности мигрантов — иностранных граждан и лиц без гражданства — приспособиться к российской действительности либо приспособить эту среду в криминальных целях или для своего выживания и развития.

Нарушения закона, допускаемые на стадии возбуждения уголовного дела, являются непреодолимым препятствием к осуществлению задач и достижению целей уголовного судопроизводства, ущемляют права и законные интересы особенной группы — мигрантов как потерпевших от преступлений, в том числе права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, закрепленные Конституцией Российской Федерации и

Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, так и лиц, совершающих преступления на территории Российской Федерации.

Статья 140 УПК РФ насчитывает в себе четыре общих повода к возбуждению уголовного дела: 1) заявление о преступлении; 2) явка с повинной; 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Следует иметь в виду, что уголовные дела указанной категории возбуждаются, как правило, по заявлениям о совершении преступления как потерпевшими-мигрантами, так и потерпевшими от рук мигрантов.

Заявление о преступлении может быть сделано в устном или письменном виде. Письменные заявления и сообщения о преступлениях, поступающие от физических лиц, должны содержать полные сведения о заявителе (фамилия, имя, отчество, адрес места жительства, место работы и другие данные).

Заявителем может являться любое лицо, в отношении которого совершено преступление. Мигранты — это граждане иностранных государств, а также лица без гражданства, которые прибыли на территорию РФ в целях проживания и работы. Данные лица не всегда владеют или недостаточно владеют русским языком, поэтому целесообразно принять заявление в устной форме. Таким образом, на стадии возбуждения уголовного дела у следователя нет процессуально закрепленной обязанности предоставить переводчика лицу, не владеющему или недостаточно владеющему русским языком. Чаще всего переводчик следователем предоставляется. Другой способ решения этой проблемы заявители решают своими силами, а именно, приходят в правоохранительные органы подавать заявления со знакомыми, родственниками, владеющими русским языком.

Значительная часть уголовных дел о преступлениях против личности и собственности иностранных граждан и лиц без гражданства возбуждается по их устным обращениям в органы внутренних дел. К сожалению, как показывает практика, процессуальное оформление таких обращений часто связано с ошибками процессуального характера.

Во многих случаях устные заявления этих лиц не фиксируются в протоколах в соответствии с требованиями УПК РФ. Иногда обратившийся с устным заявлением вынужден излагать его собственноручно в письменной форме, делая это не по собственному желанию, а по инициативе сле-

дователя, либо другого лица, принимающего заявление. Нередко эти письменные заявления составляются обратившимися на родном языке без помощи переводчика.

Такая практика противоречит закону. При устном сообщении иностранного гражданина, лица без гражданства о совершенном или готовящемся преступлении его заявление должно быть занесено в протокол, составленный лицом, принимающим заявление. Обратившиеся могут изложить свое заявление письменно и собственноручно, но только в том случае, если сами желают или согласны сделать это. Такое письменное заявление носит дополнительный, вспомогательный характер, так как оно не заменяет, а только дополняет то устное заявление, которое уже зафиксировано в протоколе, составленном соответствующими должностными лицами органа расследования.

Особенно недопустимы такие встречающиеся на практике случаи, когда бланк устного заявления вручается самому иностранцу и ему предлагается заполнить этот бланк собственноручно. Подобные действия противоречат российскому уголовно-процессуальному закону, в соответствии с которым все процессуальные акты предварительного расследования должны составляться теми должностными лицами, которые уполномочены на это законом.

Составляя протокол заявления иностранного гражданина, лица без гражданства, следует как можно тщательнее выяснять и максимально полно фиксировать данные о его личности. Кроме обычных сведений, в протоколе устного заявления целесообразно указать и некоторые дополнительные данные, а именно:

- национальность и гражданство заявителя;
- постоянное место жительства за границей и временное в РФ;
- срок действия визы;
- постоянное место работы и должность за границей и временное место работы и должность (если имеются) в РФ.

В заявлении обязательно должны содержаться сведения о документах, которые удостоверяют личность иностранного гражданина, о предполагаемом сроке пребывания в России, а если заявитель — иностранный турист — сведения о маршруте поездки.

Перечисленные данные необходимы для того, чтобы впоследствии иметь возможность пригласить иностранного гражданина для участия в следственных действиях, если он отправился в деловую или туристическую поездку по нашей стране; для разрешения вопросов, требующих обращения в соответствующие учреждения и организации (го-

сударственные органы, дипломатические и консульские представительства и т.д.); для возможных обращений в судебно-следственные органы зарубежных государств в соответствии с договорами о правовой помощи и т.д.

Когда с заявлением обращается лично иностранный гражданин, обладающий дипломатическими привилегиями и иммунитетами, в протоколе устного заявления должны быть отражены его просьба или согласие на производство процессуальных действий с его участием. При получении устного заявления от таких лиц они не должны предупреждаться об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Одновременно им может быть разъяснена противоправность и наказуемость такого деяния по российскому законодательству.

Также поводом для возбуждения уголовного дела по преступлениям в сфере незаконной миграции является сообщение о совершенном преступлении, полученное из иных источников. Таким источником являются органы системы МВД, ФСБ, пограничной службы.

Рассмотрение заявления или сообщения о преступлении исследуемой проблемы, полученного из иного источника, в данном случае, должно поручаться наиболее подготовленному следователю, имеющему обширную практику расследования уголовных дел.

Имеющиеся материалы о совершении преступления в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства должны быть тщательно изучены, проанализированы изложенные в заявлениях факты, и проведены максимальное количество проверочных действий, возможных до возбуждения уголовного дела.

Часть 2 ст. 140 УПК РФ четко определяет, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных указывающих на признаки преступления.

Основание к возбуждению уголовного дела устанавливается в ходе проверочных мероприятий, пределы которых установлены в статье 144 УПК РФ.

Уголовные дела, связанные с организацией незаконной миграции, возбуждаются при наличии конкретных фактов (событий), если имеется достаточно данных, указывающих на признаки состава преступлений и обосновывающих необходимость расследования. Для положительного решения вопроса о возбуждении дела необходимо определить их наличие, а также достоверно установить факт преступления и исследовать его в полном объеме¹.

¹ Сухарникова А.В. Методика расследования преступлений, совершаемых в сфере организации незаконной миграции: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2010.

Статья 144 УПК РФ существенно расширяет полномочия следователя и руководителя следственного органа при проверке сообщения о преступлении, увеличивая объем процессуальных действий, производство которых возможно на данной стадии уголовного процесса. К ним в настоящее время относятся: получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, их изъятие, назначение судебной экспертизы, участие в ее производстве и получение заключения эксперта в разумный срок, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требование производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, с привлечением к участию в этих действиях специалистов, дача поручений органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Все перечисленные процессуальные и следственные действия востребованы для проведения полной проверки в целях установления оснований для возбуждения уголовного дела, в особенности по преступлениям, совершенным иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Необходимо рассмотреть еще одну проблему, возникающую на стадии доследственной проверки по преступлениям против иностранных граждан и лиц без гражданства.

Несмотря на то, что изменения, внесенные в ст. 144 УПК РФ, расширили перечень процессуальных и следственных действий, законодатель не предусмотрел обязанность участия переводчика на стадии возбуждения уголовного дела по сообщениям о преступлениях исследуемой категории.

Так, суд дал оценку доводам стороны защиты по уголовному делу по факту похищения и угрозы убийством гр-ном С-вым 4-х граждан Узбекистана, высказав, что заявления потерпевших о привлечении С-ва к уголовной ответственности получены с нарушением закона, поскольку они написаны потерпевшими при участии переводчика Т-ва, который не был допущен для участия в деле в качестве переводчика, суд находит несостоятельным, поскольку, как следует из заявлений потерпевших, потерпевшие были предупреждены по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос, уголовное дело на тот момент еще не было возбуждено, в связи с чем отсутствует постановление следователя о назначении лица переводчиком, и указанные обстоятельства не являются основанием для признания заявлений потерпевших незаконными.

Это свидетельствует о том, что ст. 144 УПК РФ не регламентирована процедура привлечения переводчика, и как следствие, обязанность следователя пригласить переводчика лицу, нуждающему-

ся в нем на стадии возбуждения уголовного дела. Так, по данному уголовному делу, в суде был допрошен следователь, который возбуждал данного уголовного дело и проводил проверку по первоначальному заявлению, в ходе которого следователь пояснил, что не всем потерпевшим приглашались переводчики, так как «получение объяснения и допрос обвиняемого производился в присутствии адвоката, без участия переводчика, поскольку К. хорошо разговаривал на русском языке и все понимал, от услуг переводчика отказался, ему разъяснялись все его права и обязанности. Показания К. давал добровольно, никаких замечаний от него не поступало». Это привело к тому, что некоторые потерпевшие и обвиняемый, которые являются гражданами другого государства, заявляли на суде, что не понимали поставленных вопросов следователем, и в последующем суде приходилось повторно их допрашивать по обстоятельствам с привлечением переводчика.

На стадии возбуждения уголовного дела в случае привлечения переводчика необходимо соблюдать требования статей 59, 69, 164, 169 УПК РФ.

До настоящего времени требования к квалификации переводчика не определены законом².

Следователь должен удостовериться в компетентности переводчика перед началом следственного действия. Эффективность его участия в производстве следственного действия будет зависеть от уровня его специальных знаний, а также навыков их применения. Поэтому представляется, что обнаружение следователем некомпетентности переводчика непосредственно перед проведением следственного действия может негативно отразиться на предварительном расследовании. Некомпетентность переводчика (ч. 2 ст. 69 УПК РФ) как основание для его отвода обнаруживается непосредственно перед производством следственного действия.

Компетентность переводчика должна носить объективный характер, желательно документально подтвержденный. Это должно быть отражено в материалах уголовного дела:

- копия специального диплома об образовании либо иного документа, который подтверждает свободное владение языком, на котором осуществляется производство по уголовному делу и языком участника, нуждающегося в переводе;
- копия трудовой книжки либо иной документ, подтверждающий опыт переводческой деятельности;
- документ, подтверждающий проживание на территории РФ;

- копия паспорта;
- указание в протоколе следственного действия, что лицо, нуждающееся в услугах переводчика, понимает перевод указанного лица.

Переводчик должен свободно владеть языком, знание которого необходимо для перевода (ч. 1 ст. 59 УПК РФ). Поэтому следователь, осуществляя подбор кандидатуры для привлечения в качестве переводчика, в ходе предварительной беседы должен выяснить, где и когда лицо получило специальную подготовку, стаж и место его работы (службы), приходилось ли ему ранее участвовать в качестве специалиста или переводчика при производстве следственных или иных процессуальных действий.

О назначении конкретного лица переводчиком следователь выносит постановление. Помимо этого, он выносит постановление об удовлетворении ходатайства лица, не владеющего или недостаточно владеющего языком, на котором ведется производство по уголовному делу, об обеспечении участия переводчика в уголовном деле. В обязательном порядке переводчику должны быть разъяснены права и обязанности, установленные частями 3 и 4 ст. 59 УПК РФ. Требуется также взятие подписки о предупреждении об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод и разглашение данных предварительного расследования в соответствии со ст. 307 и 310 УК РФ.

Получение объяснения у потерпевших, преступников желательно проводить под видеозапись, о применении которой предупреждались как потерпевшие, так и иные участвующие лица. В связи с тем, что данные лица, не владеющие русским языком, в дальнейшем не смогли отказаться от своих показаний.

В ст. 144 УПК РФ ч. 1.2 говорится о том, что сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения ст. 75 и 89 УПК РФ. В случае возбуждения уголовного дела, такие показания, полученные до возбуждения уголовного дела в присутствии адвоката и переводчика, могут быть использованы и признаны судом как иные доказательства.

При возбуждении дел рассматриваемой категории необходимо сразу же выяснять сроки пребывания иностранного гражданина, лица без гражданства в России. Они во многом будут определять необходимую степень оперативности расследования по делу. Выезд его (потерпевшего, свидетеля или подозреваемого) из РФ до окончания расследования существенно усложнит его, а в некоторых случаях сделает и вовсе невозможным. Поэтому проверка оснований и само возбуждение дела должны осуществляться в максимально короткие сроки.

УДК 343.122
ББК 67.410

Ирина Николаевна ПЕРВУШИНА,
доцент кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
E-mail: irinamvdspsb@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ПОТЕРПЕВШИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы процессуального статуса потерпевшего в Российской Федерации, анализируется процессуальный статус, права потерпевшего и обвиняемого, вносятся предложения по устранению существующей диспропорции в нынешней регламентации прав потерпевшего и обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: потерпевший, обвиняемый, судопроизводство, права, законодатель, защитник.

Irina Nicolayevna PERVUSHINA,
an associate professor of criminal process of
the Saint-Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: irinamvdspsb@rambler.ru

THE VICTIM IN CRIMINAL TRIAL OF RUSSIA: DIRECTIONS OF REFORMING OF THE PROCEDURAL STATUS

Annotation. In article problematic issues of the procedural status of the victim in the Russian Federation are considered, the procedural status, the rights of the victim and the defendant is analyzed, offers on elimination of the existing disproportion in a present regulation of the rights of the victim and defendant in criminal legal proceedings are made.

Key words: victim, defendant, legal proceedings, rights, legislator, defender.

Конституция Российской Федерации (часть 3 статьи 123), а также статья 15 УПК РФ установили, что «судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон.

Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом»¹.

Статья 19 Конституция Российской Федерации гласит, что «все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств»².

Между тем анализ некоторых норм УПК РФ, по моему мнению, позволяет сделать вывод о том, что они противоречат указанным правовым нормам в части обеспечения равенства прав потерпевшего и обвиняемого³.

Потерпевший, как правило, является законопослушным физическим либо юридическим лицом и вовлекается (в отличие от обвиняемого) в уголовное судопроизводство помимо своей воли, вследствие преступных действий обвиняемого.

Государство же несет ответственность за неэффективную деятельность по предотвращению преступлений, совершаемых на его юрисдикционной территории.

Поэтому государство в лице органов предварительного расследования, органов прокуратуры и

¹ Конституция РФ // СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ Осипкин В.Н., Первушина И.Н. Состязательность сторон на досудебных стадиях российского уголовного процесса. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. №5(60). С.104—111.

суда обязано во исполнение требований статьи 52 Конституции Российской Федерации⁴ в приоритетном порядке «обеспечивать права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, обеспечивать им доступ к правосудию, а также компенсацию причиненного ущерба».

При этом не подвергается сомнению обязанность государства обеспечить обвиняемому необходимый, в том числе и гарантированный международными стандартами в области прав и свобод человека и гражданина, объем прав для защиты от предъявленного ему обвинения.

Однако в то же время недопустим и дисбаланс между правами потерпевшего и правами обвиняемого, причем в сторону расширения прав последнего в ущерб правам и законным интересам потерпевшего⁵.

К сожалению, действующий более 15 лет УПК РФ изначально концептуально был ориентирован на обеспечение приоритета прав обвиняемого перед правами и законными интересами потерпевшего.

Мотивация подобной концепции выглядит недостаточно обоснованно, излишне эмоционально и, как правило, сводится к следующему довольно неубедительному постулату: за потерпевшим вся мощь государства, а обвиняемый один на один «сражается» за свою свободу и честь, и лишь один участник уголовного судопроизводства — защитник, за соответствующий гонорар (если он осуществляет защиту по соглашению), не жалея сил, оказывает обвиняемому всю возможную юридическую помощь.

Для иллюстрации закрепленного в УПК РФ неравенства прав потерпевшего в сравнении с правами обвиняемого проанализируем ряд положений УПК РФ.

В соответствии со статьей 48 Конституции Российской Федерации «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно»⁶.

Так, на основании пункта 8 части 4 статьи 47 УПК РФ обвиняемый вправе пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных УПК РФ.

При этом часть 1 статьи 51 УПК РФ установила, что участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если:

1) подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ;

2) подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним;

3) подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту;

3.1) судебное разбирательство проводится по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу;

4) подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;

5) лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь;

6) уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей;

7) обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Ничего подобного применительно к процессуальным правам потерпевшего законодатель не установил, закрепив лишь в пункте 8 части 2 статьи 42 УПК РФ право потерпевшего иметь представителя, причем, вопреки декларируемому равенству прав обвиняемого и потерпевшего, не предоставил потерпевшему право пользоваться помощью представителя — адвоката бесплатно.

Между тем все изложенные правовые основания, которые законодатель установил для обязательного участия защитника обвиняемого, чрезвычайно важны и для потерпевшего и, следовательно, потерпевшему так же, как обвиняемому, необходима квалифицированная правовая помощь представителя — адвоката.

Кроме того, применительно к процессуальной процедуре обязательного участия представителя — адвоката потерпевшего необходимо установить правила, закрепленные в статье 52 УПК РФ в отношении отказа обвиняемого от защитника.

Таким образом, в целях устранения неравенства прав потерпевшего и обвиняемого необходимо, по моему мнению, в УПК РФ внести следующие изменения:

1. Изложить пункт 8 части 2 статьи 42 УПК РФ в следующей редакции:

«8) потерпевший вправе пользоваться помощью представителя — адвоката, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных УПК РФ».

⁴ Конституция РФ // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Осипкин В.Н. В защиту потерпевшего // Законность. 2000. № 2. С. 34; Осипкин В.Н. Потерпевший. Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1998.

⁶ Конституция РФ // СПС «КонсультантПлюс».

2. Включить в УПК РФ статьи 45.1; 45.2; 45.3; 45.4; 45.5:

«Статья 45.1. Представитель — адвокат потерпевшего

1. Представитель — адвокат потерпевшего — лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов потерпевшего и оказывающее ему юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

2. Представитель — адвокат потерпевшего участвует в уголовном деле с момента вынесения постановления о признании потерпевшим.

3. Адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве представителя потерпевшего по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

4. В случае если представитель — адвокат потерпевшего участвует в производстве по уголовному делу, в материалах которого содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и не имеет соответствующего допуска к указанным сведениям, он обязан дать подписку об их неразглашении.

5. Одно и то же лицо не может быть представителем — адвокатом двух потерпевших, если интересы одного из них противоречат интересам другого.

6. Адвокат не вправе отказаться от принятого на себя представительства потерпевшего».

«Статья 45.2. Приглашение, назначение и замена представителя — адвоката потерпевшего, оплата его труда

1. Представитель — адвокат потерпевшего приглашается потерпевшим, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия потерпевшего. Потерпевший вправе пригласить несколько представителей — адвокатов потерпевшего.

2. По просьбе потерпевшего участие представителя — адвоката потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом.

3. В случае неявки приглашенного представителя — адвоката потерпевшего в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении представителя — адвоката потерпевшего дознаватель, следователь или суд вправе предложить потерпевшему пригласить другого представителя — адвоката потерпевшего, а в случае его отказа принять меры по назначению представителя — адвоката потерпевшего. Если участвующий в уголовном деле представитель — адвокат потерпевшего в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а потерпевший не приглашает другого представителя — адвоката потерпевшего и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия представителя — адвоката потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2—8 статьи 45.3. настоящего Кодекса.

4. Если в течение 24 часов с момента вынесения постановления о признании потерпевшим явка представителя — адвоката потерпевшего, приглашенного потерпевшим, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению представителя — адвоката потерпевшего. При отказе потерпевшего от назначенного представителя — адвоката потерпевшего следственные действия с участием потерпевшего могут быть произведены без участия представителя — адвоката потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2—8 статьи 45.3 настоящего Кодекса.

5. В случае если представитель — адвокат потерпевшего участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя или суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета».

«Статья 45.3. Обязательное участие представителя — адвоката потерпевшего

1. Участие представителя — адвоката потерпевшего в уголовном судопроизводстве обязательно, если:

1) потерпевший не отказался от представителя — адвоката потерпевшего в порядке, установленном статьей 45.4. настоящего Кодекса;

2) потерпевший является несовершеннолетним;

3) потерпевший в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на представление интересов в уголовном судопроизводстве;

4) судебное разбирательство проводится по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу;

5) потерпевший не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;

6) обвиняемый обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь;

7) уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей;

8) обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением;

9) подозреваемый заявил ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме.

2. Участие представителя — адвоката потерпевшего обеспечивается в порядке, установленном частью 2 статьи 45.1 настоящего Кодекса.

3. Если в случаях, предусмотренных частью первой настоящей статьи, представитель — адвокат потерпевшего не приглашен самим потерпевшим, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия потерпевшего, то дознаватель, следователь или суд обеспечивает участие представителя — адвоката потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

«Статья 45.4. Отказ от представителя — адвоката потерпевшего

1. Потерпевший вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи представителя — адвоката потерпевшего. Такой отказ допускается только по инициативе потерпевшего. Отказ от представителя — адвоката потерпевшего заявляется в письменном виде. Если отказ от представителя — адвоката потерпевшего заявляется во время производства следственного действия, то об этом делается отметка в протоколе данного следственного действия.

2. Отказ от представителя — адвоката потерпевшего не обязателен для дознавателя, следователя и суда.

3. Отказ от представителя — адвоката потерпевшего не лишает потерпевшего права в дальнейшем ходатайствовать о допуске представителя — адвоката потерпевшего к участию в производстве по уголовному делу. Допуск представителя — адвоката потерпевшего не влечет за собой повторения процессуальных действий, которые к этому моменту уже были произведены».

«Статья 45.5. Полномочия представителя — адвоката потерпевшего

1. С момента допуска к участию в уголовном деле представитель — адвокат потерпевшего вправе:

1) собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном частью третьей статьи 86 настоящего Кодекса;

2) привлекать специалиста в соответствии со статьей 58 настоящего Кодекса;

3) присутствовать при объявлении потерпевшему постановления о признании его потерпевшим и разъяснении ему прав и обязанностей потерпевшего;

4) участвовать в допросе потерпевшего, а также в иных следственных действиях, производимых с участием потерпевшего либо по его ходатайству или ходатайству самого представителя — адвоката потерпевшего в порядке, установленном настоящим Кодексом;

5) знакомиться с постановлением о признании потерпевшим, протоколами следственных действий, произведенных с участием потерпевшего, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться потерпевшему;

6) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;

7) заявлять ходатайства и отводы;

8) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, а также в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;

9) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом;

10) использовать иные не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты прав и интересов потерпевшего.

2. Представитель — адвокат потерпевшего, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи потерпевшему вправе давать ему в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Следователь может отвести вопросы представителя — адвоката потерпевшего, но обязан занести отведенные вопросы в протокол.

3. Представитель — адвокат потерпевшего не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с представлением интересов потерпевшего, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. За разглашение данных предварительного расследования представитель — адвокат потерпевшего несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации».

3. Изложить часть 3 статьи 86 УПК РФ в следующей редакции:

«3. Представитель — адвокат потерпевшего, защитник вправе собирать доказательства путем:

1) получения предметов, документов и иных сведений;

2) опроса лиц с их согласия;

3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии».

Представляется, что предлагаемые изменения в УПК РФ будут способствовать устранению существующей диспропорции в нынешней регламентации прав потерпевшего и обвиняемого в уголовном судопроизводстве и приведет в соответствие с Конституцией Российской Федерации процессуальные нормы, регулирующие процессуальный статус потерпевшего в российском уголовном процессе.

УДК 343.175
ББК 67.411

Наталья Валерьевна РОМАНЕНКО,
доцент кафедры судебной деятельности
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет»,
кандидат юридических наук
E-mail: bvm@ekbobsud.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ПОЛУЧЕНИЕ СОГЛАСИЯ В КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ НА УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ СУДЬИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕДУРЫ РАССМОТРЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируются проблемные моменты, связанные с рассмотрением квалификационными коллегиями судей представлений Председателя Следственного комитета РФ о даче согласия на уголовное преследование судьи: нарушение сроков, нарушение процедуры голосования, процессуальное противоборство органов судейского сообщества и следственных органов. В результате этого создаются препятствия законному привлечению судей к уголовной ответственности и восстановлению прав потерпевших.

Ключевые слова: уголовное преследование, судья, неприкосновенность, квалификационная коллегия судей, согласие на возбуждение уголовного дела.

Natalya Valerjevna ROMANENKO,
Associate Professor of judicial activity in
the Ural State Law University
Candidate of Legal Sciences
E-mail: bvm@ekbobsud.ru

OBTAINING CONSENT QUALIFICATION COLLEGIUM ON CRIMINAL PROSECUTION OF A JUDGE: PROBLEMS REVIEW PROCEDURE

Annotation. The author analyzes the problem points related to the consideration of qualification boards of judges submitted by the Chairman of the Investigative Committee of Russia for consent to criminal prosecution of the judge: violation of the terms, violation of voting procedures, procedural confrontation between judicial bodies and investigative agencies. As a result, the legal obstacles are attracting judges to criminal liability and restore the rights of victims.

Keywords: criminal prosecution, the judge, integrity, qualification board of judges, consent to institute criminal proceedings.

Уголовное преследование судьи по действующему российскому законодательству невозможно без получения согласия на это судейского сообщества, что является формой его контроля действий следственных органов, инициирующих уголовное преследование судьи. Конституционным Судом РФ данная процедура была признана одной из гарантий публично-правовой неприкосновенности, и положительному решению соответствующей квалификационной коллегии судей (далее ККС) было придано

значение обязательного условия¹. Учеными, поддерживавшими эту правовую позицию, было отмечено, что «в решении вопросов о привлечении судьи к какой-либо ответственности (кроме гражд-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша» // *Вестник Конституционного Суда Российской Федерации*. 1996. № 2.

данско-правовой) исключительно велика (или должна быть велика) роль соответствующих квалификационных коллегий судей»²; «хотя инициатором постановки вопроса о возбуждении уголовного дела и лицом, принимающим такое решение, является Председатель Следственного комитета при прокуратуре, определяющую роль играет заключение коллегии судей, от позиции которых зависит признание или непризнание наличия признаков преступления в действиях судьи, а также согласие с такого рода заключением квалификационной коллегии судей соответствующего уровня... Таким образом, если представители судебной власти не поддержат инициативу прокурора, то возможность уголовного преследования судьи отсутствует»³.

Вовлечение в процесс инициации уголовного преследования судьи органов судейского сообщества согласуется также и с нормами международного права — в частности, п.п. 1.3, 1.7, 5.1 Европейской хартии о статусе судей⁴.

То есть участие сегодня ККС в уголовном судопроизводстве в отношении судьи — это неизбежность, основанная на положениях конституционного и международного права, а также признаваемая правовой наукой. Предвидя безрезультатность оспаривания несокрушимости этого положения, тем не менее позволим себе высказать некоторые сомнения относительно его безупречности. Во-первых, нельзя отрицать, что органы судейского сообщества являются несвойственными, чужеродными уголовному судопроизводству участниками, преследующими совсем иные цели, чем те, которые закреплены в ст. 6 УПК РФ⁵, в частности, не обладающими необходимыми возможностями оперативного и качественного расследования преступлений, выявления обстоятельств, способствующих их совершению и принятия мер по устранению таких обстоятельств. Во-вторых, процедура рассмотрения происходит на началах состязательности, где в роли арбитра выступают соответствующие ККС, а в роли состязющихся сторон — следственные органы и преследуемый судья. Коль скоро законодатель наделил именно

ККС полномочиями арбитра при решении вопроса о даче согласия на уголовное преследование судьи, то, соответственно, на них должны распространяться требования независимости, объективности и беспристрастности при решении этих вопросов. Однако полагаем, что вряд ли эти свойства могут у них присутствовать: защита прав и законных интересов судей является одной из основных задач ККС в силу прямого указания ст. 4 ФЗ «Об органах судейского сообщества...»⁶, и проявление чувства покровительства, лояльности к судьям для них вполне естественно, но не вполне уместно с точки зрения предназначения уголовного судопроизводства. К тому же положение «состязающегося» на данном этапе несвойственно понятию процессуальной самостоятельности следователя.

Кроме этого, существуют и другие, не менее серьезные недостатки, которые позволило выявить обобщение практики рассмотрения представлений Председателя Следственного комитета РФ⁷. Один из наиболее существенных связан со сроками такого рассмотрения.

Как указано в ч. 5 ст. 448 УПК РФ, а также п. 3 ст. 16 Закона о статусе судей⁸, ККС обязана в 10-дневный срок после поступления представления Председателя Следственного комитета РФ принять мотивированное решение по вопросу о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или об отказе в нем. Случаи его соблюдения, для которых необходимо проведение внеочередных заседаний, крайне редки:

- 16 октября 2014 года в квалификационную коллегию судей Тверской области поступило представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина от 8 октября 2014 года о даче согласия на привлечение судьи в отставке Пролетарского районного суда города Твери Ч. в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, по уголовному делу № 0172087, возбужденному 20 декабря 2013 года по факту наезда неустановленным лицом 19 декабря 2013 года на

² Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: Эксмо, 2010 // СПС «Гарант».

³ Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость // М.: «Проспект», 2010 // СПС «Гарант».

⁴ Европейская хартия о законе «О статусе судей»: принята в Лиссабоне 10 июля 1998 г. // СПС «Гарант».

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 22 декабря 2001 г. № 249.

⁶ Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

⁷ Исследование было проведено в отношении более 200 случаев привлечения судей к уголовной ответственности, которые имели место за последние 15 лет в 59 субъектах РФ.

⁸ Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 29 июля 1992 г.

пешехода М. с причинением ей тяжкого вреда здоровью. Представление рассмотрено в установленный законом десятидневный срок в ходе внеочередного заседания ККС 23 октября 2014 года⁹.

Однако чаще всего такие вопросы рассматриваются на ближайших заседаниях квалификационных коллегий, график которых утверждает ее председателем в соответствии со ст. 15 Положения о порядке работы ККС¹⁰: как правило, один раз в месяц — для квалификационных коллегий субъектов РФ и 1 раз в 2 месяца — для ВККС РФ. Очевидно, в силу многочисленности состава ККС (29 членов — в ВККС РФ и не менее 11 — в ККС субъектов РФ) при установленном кворуме более половины, созывного, а не постоянного характера их деятельности, разнородности состава их участников (судьи, представители общественности, представители Президента РФ), обеспечить их оперативное оповещение и сбор для проведения внеочередного заседания достаточно трудно. В отличие от правоохранительных органов, которые в целях незамедлительного решения уголовно-процессуальных вопросов могут работать в круглосуточном режиме, в режиме «дежурных недель» и т.п., ККС в этом плане куда менее оперативны. Кроме того, рассмотрение представления Председателя СК РФ может быть отложено, если не явился сам судья, если он ходатайствовал об отложении дела по каким-либо причинам, если его не удастся уведомить о предстоящем заседании и пр. Все это приводит к тому, что фактически 10-дневный срок рассмотрения представления является декларативным и не соблюдается. Приведенные ниже примеры никак не позволяют согласиться с утверждением ВККС РФ, что в последние четыре года (т.е. в 2009–2013 г.) «ККС рассматривали представления СКР, как правило, оперативно»¹¹:

- *Представление Первого заместителя Генерального прокурора РФ - Председателя Следственного комитета РФ в ККС Алтайского края о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Восточного районного суда г. Бийска Алтайского края Л. от 11 февраля 2008 г. было рассмотрено 4 апре-*

ля 2008 г., т.е. спустя полтора месяца (см. определение ВС РФ от 17 сентября 2008 г. № 51-Г08-26);

- *представление Генерального прокурора РФ, внесенное в ККС Республики Хакасия 24 ноября 2004г., из которого следует, что в действиях мирового судьи Аскизского района Республики Хакасия З. выявлены факты превышения должностных полномочий и вынесения заведомо неправосудных решений, было рассмотрено 21 января 2005 г., т.е. спустя два месяца (см. определение ВС РФ от 13 июля 2005 г. № 55-Г05-9);*
- *внесенное в январе 2010 г. представление о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении заместителя председателя Первомайского районного суда города Омска М. было назначено на 26 февраля 2010 г., по просьбе судьи рассмотрение вопроса о согласии на возбуждение уголовного дела было перенесено на 26 марта 2010 г. На это заседание она тоже не явилась, решение принято в ее отсутствие, т.е. спустя два месяца (см. решение ВС РФ от 17 августа 2015 г. № АКПИ15-769);*
- *назначенное к рассмотрению в сентябре 2015 г. представление в отношении судьи Арбитражного суда Ростовской области М. было отложено в связи с ее неявкой и рассмотрено в ноябре 2015 г., т.е. спустя два месяца (см. решение ВККС РФ от 25 ноября 2015 г.);*
- *представление Генерального прокурора РФ, внесенное в ККС Волгоградской области о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Дзержинского районного суда г. Волгограда К. 6 марта 2007г., было рассмотрено по существу 22 августа 2007г., т.е. спустя пять месяцев (см. определение ВС от 4 июня 2008г. № 16-Г08-4);*
- *внесенное 11 марта 2009г. в ККС Республики Саха (Якутия) представление о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Вилюйского районного суда С. рассмотрено 24 февраля 2010г., т.е. спустя 11 месяцев (см. решение ВС Республики Саха (Якутия) от 8 июля 2010г. 3-17/2010- М-18/2010);*
- *представление в отношении судьи Арбитражного суда г. Москвы Б., поступившее в ВККС РФ 31 декабря 2013г., откладывалось в связи с ее неявкой 8 раз и было рассмотрено 19 мая 2015г., т.е. спустя более полутора лет (см. Решение Верховного Суда РФ от 17 августа 2015 г. N АКПИ15-769) и т.п.*

⁹ URL: <http://tve.vkks.ru/publication/24893>

¹⁰ Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей (утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22 марта 2007 г.) // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2007, № 2(12).

¹¹ «Всегда ли правы судящие о судьях? Уголовная ответственность судей: общественное мнение и факты» // Вестник ВККС. 2014. №2(40). С. 11.

Данные временные промежутки никак не соотносятся не только с установленными в ст. 144 УПК РФ сроками принятия решения о возбуждении уголовного дела, но и с понятием разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ). Трудно согласиться с позицией, что «уголовное преследование начинается с момента возбуждения уголовного дела, а в стадии его возбуждения «разумность сроков» не предусмотрена»¹². Ведь права потерпевших нарушаются в момент совершения преступления, следовательно, разумность срока должна распространяться и на стадию возбуждения уголовного дела, которой характерны «краткосрочность и экстренный характер действий следователя... Несвоевременное возбуждение дела, длительные сроки принятия решений о возбуждении уголовного дела приводят к невосполнимой утрате доказательственной базы, и у потерпевшего остается значительно меньше шансов добиться защиты своих прав»¹³.

Об ответственности ККС за несвоевременное рассмотрение представления Председателя Следственного комитета РФ, конечно же, речи тоже не идет.

Далее, в соответствии со ст. 23 ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», решение ККС по вопросу о даче согласия на уголовное преследование судьи должно приниматься не квалифицированным, как при решении вопроса о приостановлении или прекращении судейских полномочий или отставки, а простым большинством голосов. Однако ККС нередко «забывают» об этом:

- *При рассмотрении представления о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Ленинского районного суда г. Омска В. отказ ККС Омской области в даче согласия был мотивирован тем, что отсутствует необходимое число голосов, поданных за удовлетворение представления, так как число проголосовавших за принятие соответствующего решения составило менее двух третей от числа членов коллегии, принимавших участие в голосовании. Пересматривая дело, ВС РФ указал, что такое решение основано на неправиль-*

ном толковании положений статьи 23 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»: установленные законодательством исключения, касающиеся квалифицированного большинства голосов в две третьих от числа членов коллегии, принимавших участие в голосовании, касаются только случаев принятия решений о прекращении либо приостановлении полномочий судьи или о его отставке (см. апелляционное определение ВС РФ от 13 апреля 2016г. № 50-АПГ16-2).

Кроме того, в практике имелись случаи, когда сами судьи пытались оспорить данную норму со ссылкой на то, что она позволяет давать согласие на более суровую меру — возбуждение в отношении судьи уголовного дела менее защищенным способом: простым, а не квалифицированным большинством голосов (как в случае принятия решения о приостановлении полномочий судьи), не содержит предписания указывать в соответствующем решении квалификационной коллегии судей на факт голосования и его результаты. Однако Конституционный Суд РФ отклонил доводы о какой-либо взаимосвязи между указанными процедурами и отметил, что «требование о принятии решения о приостановлении полномочий судьи квалифицированным большинством голосов продиктовано объективными причинами. Оно носит самостоятельный по отношению к процедуре получения согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи характер. Следовательно, оспариваемое регулирование, предусматривая неодинаковые требования к процедурам принятия квалификационными коллегиями судей соответствующих решений, не может рассматриваться как создающее необоснованные различия в степени защиты особого статуса судьи и нарушающее тем самым конституционные права заявителя»¹⁴.

Рассмотрев представление Председателя Следственного комитета РФ, ККС принимает одно из двух видов решений: о даче согласия на возбуждение уголовного дела либо об отказе в даче такого согласия. Конституционным Судом РФ было отмечено, что, если по итогам проверки представленного следственным органом данных квалификационная коллегия судей придет к выводу о наличии оснований для возбуждения в отношении

¹² Бычков В.В. К вопросу о нарушении следователями конституционных прав граждан в ходе проверки сообщений о преступлениях // Организация предварительного расследования: проблемы и перспективы (Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 2015) / под ред. А.И.Бастрыкина. М.: Юнити-дана, 2015. С. 131.

¹³ Александров А.С., Бойков А.Д., Ведерникова О.Н. и др. Уголовное судопроизводство: теория и практика /под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрайт, 2015 // СПС «Гарант»

¹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1337-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Квасова Евгения Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 23 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и статьей 5 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей» // СПС «Гарант».

судьи уголовного дела, она в любом случае не вправе отказать в даче согласия на возбуждение дела¹⁵. Следует отметить, что решением об отказе заканчивается примерно 30% рассмотренных дел, хотя далеко не все отказы обусловлены предусмотренными в п. 8 ст. 16 ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации» обстоятельствами.

При этом само по себе наличие решения квалификационной коллегии судей о даче согласия на осуществление в отношении судьи уголовного преследования не предопределяет обязательность вынесения постановлений о возбуждении уголовного дела в отношении судьи или о привлечении его в качестве обвиняемого либо отказе в этом, а также принятия того или иного итогового решения по уголовному делу¹⁶. Следует согласиться здесь также и с позицией ВККС РФ, что «удовлетворение представления Председателя СК РФ — это еще не уголовная ответственность судьи. Это только форма согласия ККС на проверку тех признаков преступления, которые изложены в представлении и, в сущности, лишь оформление конкретного правового условия для возникновения самой возможности привлечь судью к уголовной ответственности»¹⁷.

Однако безальтернативность предусмотренных в законе видов решений не оставляет шансов промежуточным вариантам, которые устраивали бы обе стороны, не допускает никаких процедур примирения, характерных для рассмотрения гражданских, административных и даже частично уголовных дел, максимально обостряет противостояние между состоящими сторонами. При этом, как видится, сама ККС все-таки «тяготеет» в сторону судьи, что подтверждается как отмеченными выше обстоятельствами, так и тем фактом, что в случае последующего обжалования следственными органами вынесенного ею решения она и судья выступают уже на одной стороне. Дела по искам ККС к следственным органам или следственным органам к ККС по воп-

росам, касающимся оспаривания решений о согласии на уголовное преследование судей (отказе в нем), встречаются в судебной практике регулярно. Данное противоборство ККС и следственных органов, имеющих в данном случае «общую задачу — глубоко разобраться в каждом факте, дать верную оценку как поступкам, так и мотивам действия судьи»¹⁸, разрушает убедительность высказанной ВККС РФ позиции о необходимости «укрепления практического взаимодействия следственных органов и органов судейского сообщества, которые не должны выступать с позиций противодействующих сторон»¹⁹ и, на наш взгляд, лишний раз подтверждает наличие и силу корпоративного судейского единства.

Таким образом, процедура рассмотрения в ККС представления Председателя Следственного комитета РФ о даче согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела или на привлечение его в качестве обвиняемого имеет ряд проблем, препятствующих законному привлечению его к уголовной ответственности и восстановлению прав потерпевших.

В качестве мер по совершенствованию данных процедур можно было бы предложить введение обязательной процедуры экстренных (внеочередных) заседаний ККС по вопросам, связанным с неприкосновенностью, введение ответственности председателя ККС за несвоевременное рассмотрение таких обращений либо альтернативное рассмотрению в ККС судебное рассмотрение вопросов о даче согласия на уголовное преследование судьи (лишения неприкосновенности), производимое в сжатые сроки.

Литература

1. *Комментарий к Конституции Российской Федерации* / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: «Эксмо», 2010 // СПС «Гарант».
2. *Михайловская И.Б.* Суды и судьи: независимость и управляемость. М.: «Проспект», 2010 // СПС «Гарант».
3. *Бычков В.В.* К вопросу о нарушении следователями конституционных прав граждан в ходе проверки сообщений о преступлениях // Организация предварительного расследования: проблемы и перспективы (Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 2015) / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: Юнити-дана, 2015.
4. *Александров А.С., Бойков А.Д., Ведерникова О.Н.* и др. Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. М.: «Издательство Юрайт», 2015 // СПС «Гарант».
5. «Всегда ли правы судящие о судьях? Уголовная ответственность судей: общественное мнение и факты» // Вестник ВККС. 2014. № 2(40).

¹⁸ Там же. С. 11.

¹⁹ Там же. С. 11.

¹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 г. № 175-О-О «По жалобе гражданина Макаева Хамеда Халидовича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «Гарант».

¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 7 февраля 2008 г. № 224-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Ахмидзяновой Надежды Файзиевны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 8 и 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», статей 144 и 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СПС «Гарант».

¹⁷ «Всегда ли правы судящие о судьях? Уголовная ответственность судей: общественное мнение и факты» // Вестник ВККС. № 2(40). 2014. С.7.

УДК 343.1
ББК 67.411

Вячеслав Георгиевич СТАЦЕНКО,
заведующий кафедрой уголовного процесса Первого факультета
повышения квалификации (с дислокацией в городе Ростов-на-Дону)
института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия СК России»,
кандидат юридических наук, доцент,
E-mail: statsenkovg@mail.ru

Сергей Николаевич ВОЛОЧАЙ,
заведующий кафедрой криминалистики Первого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в городе Ростов-на-Дону) института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Московская академия СК России»,
кандидат юридических наук
E-mail: volochai1@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В КАЧЕСТВЕ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИ- ТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация. Авторы на основе материалов следственной и судебной практики анализируют проблемы использования для производства судебной фоноскопической экспертизы образцов для сравнительного исследования, полученных при проведении оперативно-разыскных мероприятий. В статье обосновывается необходимость внесения изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: образцы для сравнительного исследования, оперативно-разыскные мероприятия, заключение эксперта, допустимые доказательства.

Viacheslav Georgievich STATCENKO,
head of Department of Criminal Procedure,
of the first advanced training faculty (with the dislocation in Rostov-on-Don)
the Institute for Advanced Studies of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation, associate Professor, Ph. D. in Law
E-mail: statsenkovg@mail.ru

Sergey Nikolaevich VOLOCHAY,
head of the Department of criminology of the first advanced training faculty
(with the dislocation in Rostov-on-Don) the Institute for Advanced Studies
of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Ph. D. in Law
E-mail: volochai1@yandex.ru

TO THE QUESTION ABOUT USING AS SAMPLES FOR A COMPARATIVE STUDY OF MATERIALS OBTAINED IN THE PRODUCTION OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES

Annotation. The authors based on materials from investigative and judicial practice, analyze problems of use for the production of forensic phonoscopic examination of samples for comparative studies, obtained when carrying out quickly-search actions. The article made suggestions for improving current legislation.

Keywords: the samples for comparative examination, operatively-search actions, expert evidence, admissible evidence.

Заключение эксперта по итогам исследования аудиозаписей устной речи, которое может выступать одним из доказательств, подтверждающим виновность лица в совершении преступления, предполагает предварительное получение образцов для сравнительного исследования.

Специальная процедура получения образцов для сравнительного исследования установлена ст. 202 УПК РФ, согласно которой в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли следы в определенном месте или на вещественных доказательствах подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим, а также лицом, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, следователь вправе получить образцы для сравнительного исследования.

Образцы, полученные в заданных условиях, в соответствии со ст. 202 УПК РФ, специально для проведения экспертизы, принято называть экспериментальными. Образцы для сравнительного исследования, не являясь доказательствами, представляют собой материалы, исследование которых обеспечивает получение доказательств.

В ходе предварительного расследования нередко возникают ситуации, когда процессуальным путем получить искомый результат не представляется возможным. Два примера из следственной практики. По уголовному делу, возбужденному по признакам преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 126, п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «б» ч. 3 ст. 163, ч. 4 ст. 159 УК РФ, «проходит» восемь обвиняемых, предположительно только их голоса присутствуют на имеющихся в распоряжении следователя фонограммах, и они все отказываются давать образцы. Другой пример: неустановленное лицо в телефонном режиме, используя грубую нецензурную брань, высказало угрозы применения насилия оперативному дежурному отдела полиции в связи с исполнением им своих служебных обязанностей. Следователем произведена выемка аудиозаписи телефонных переговоров с абонентским номером дежурной части и установлено, что звонок осуществлен с абонентского номера, принадлежащего ООО «...», которое фактически является коллекторским агентством и оказывает услуги по взысканию задолженностей, возникшим по договорам кредитования. ООО расположено в другом субъекте Российской Федерации, в штате числится 40 так называемых специалистов по взысканию задолженностей.

Возникает вопрос: правомерно ли в таких ситуациях представление для производства судебной фоноскопической экспертизы образцов для

сравнительного исследования, полученных при проведении оперативно-разыскных мероприятий (далее ОРМ) по поручению следователя? По нашему мнению, проблема отсутствует, если образцы голоса уже получены оперативным сотрудником до представления результатов оперативно-разыскной деятельности (далее ОРД) в следственный орган для осуществления проверки и принятия процессуального решения в порядке статей 144—145 УПК РФ.

Конституционный Суд РФ в Определении от 24 января 2008 года № 104-О-О вполне указал, что «проведение в связи с производством предварительного расследования по уголовному делу ОРМ не может подменять процессуальные действия, для осуществления которых уголовно-процессуальным законом, в частности статьей 202 УПК РФ, установлена специальная процедура»¹. Изложенную позицию Конституционный Суд РФ повторил и в Определении от 25 февраля 2010 года № 261-О-О, дополнительно обратив внимание на то, что статьи 186 и 202 УПК РФ не допускают возможность получения образцов для сравнительного исследования путем подмены установленного ими порядка производства следственных действий².

На необходимость соблюдения процессуальной процедуры получения образцов для сравнительного исследования неоднократно указывал и Верховный Суд РФ. Так, в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2009 года отмечено, что суд обоснованно исключил из числа доказательств ряд заключений фоноскопических экспертиз, поскольку органами предварительного следствия надлежащим образом не выполнены требования ст. 202 УПК РФ в части получения образцов голосов обвиняемых для проведения сравнительного исследования. В частности, образцы голосов обвиняемых были получены скрытно от них, в от-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24.01.2008 № 104-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бухрова Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 21, статьями 84, 86 и 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 2 и 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2010 № 261-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Немых Натальи Ивановны на нарушение ее конституционных прав статьей 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», статьями 87, 186 и 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

существование их защитников, без разъяснения им процессуальных прав, результаты проведенных записей бесед с обвиняемыми были сразу же переданы для производства фоноскопических экспертиз, что противоречит положениям статей 47, 166 УПК РФ³.

Обращая внимание на обязательность процессуального происхождения образцов для сравнительного исследования, Верховный Суд РФ подчеркивает, что «для признания заключений экспертов по результатам фоноскопических экспертиз допустимыми доказательствами передача образцов для сравнительного исследования должна производиться в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, на основании постановления следователя, в котором должны содержаться сведения об обстоятельствах получения образцов голосов».⁴

При этом Верховный Суд РФ разъясняет: следователь получает образцы для сравнительного исследования на основании ст. 202 УПК РФ и в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ. В случаях, когда возникает необходимость в получении образцов голосов подозреваемых, обвиняемых, отказавших в даче образцов для сравнительного исследования, следователь может использовать имеющиеся в материалах уголовного дела так называемые свободные (например, имеется аудио-, видеозапись лица до его задержания, приобщенная к материалам дела в качестве вещественного доказательства) или условно свободные (например, полученные во время проведения следственных действий, таких как проверка показаний на месте, очная ставка, допрос, фиксировавшихся с помощью аудио-, видеозаписи) образцы голоса.

Заслуживает внимания приведенный в этом Обзоре Верховного Суда РФ пример назначения Астраханским областным судом судебно-фоноскопической экспертизы с использованием в качестве образца для сравнительного исследования аудиозаписи судебного заседания. Ее производили государственные обвинители на основании ч. 5 ст. 241 УПК РФ, уведомив об этом суд. В связи с

возникшей необходимостью назначения фоноскопических экспертиз и отказом подсудимых представить добровольно фонограммы их голоса по ходатайству государственных обвинителей суд принял в качестве свободных образцов их голосов записанную государственными обвинителями аудиозапись судебного разбирательства, предварительно прослушав ее в судебном заседании и обсудив этот вопрос со сторонами. По делу был вынесен обвинительный приговор⁵.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в Кассационном определении от 11 сентября 2012 г. № 74-О12-14СП также пришла к выводу о том, что предоставление для производства экспертизы видеозаписи следственного действия — очной ставки с участием Т. как образца для идентификации его голоса не противоречит требованиям закона. Как видно из содержания ст.ст. 195, 202 УПК РФ, получение образцов для сравнительного исследования в порядке, предусмотренном ст. 202 УПК РФ, производится следователем лишь в случае необходимости и не является обязательным для производства экспертизы. В то же время видеозапись при проведении очной ставки была получена в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона: о ее применении участники следственного действия были предупреждены до его начала, видеозапись была просмотрена после окончания очной ставки, замечаний по этому поводу у ее участников не было, видеозапись приложена к протоколу⁶.

Однако материалы судебной практики последних лет свидетельствуют о том, что данные разъяснения судами не всегда учитываются, отношение судов по вопросу оценки использования образцов голосов проверяемых лиц, полученных в результате проведения ОРМ, при производстве судебной фоноскопической экспертизы стало изменяться в сторону признания возможности использования их выводов в доказывании.

Так, в 2015 году Ленинский районный суд Приморского края при рассмотрении уголовного дела по обвинению О. признал допустимым доказательством заключение судебной фоноскопической экспертизы, выполненной с использованием образцов для сравнительного исследования, полученных

³ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 2009 г. (утв. постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2010 г.). С изменениями и дополнениями от 16 июня и 29 декабря 2010 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 сентября 2012 г. № 74-О12-14СП // СПС «КонсультантПлюс».

оперативными работниками на основании поручения следователя. Судебная коллегия по уголовным делам Приморского краевого суда признала данное решение суда первой инстанции обоснованным⁷.

В 2016 году, рассматривая апелляционные жалобы Б., К., П., осужденных Красноярским краевым судом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что, «согласно материалам дела, следователем было дано поручение о производстве оперативно-разыскных мероприятий для получения образцов голоса Б. оперативным путем, что не противоречит требованиям УПК РФ и закону об оперативно-разыскной деятельности. Законность получения указанных доказательств проверялось судом, и эти доказательства обоснованно признаны допустимыми»⁸.

Аналогично поступил Дзержинский районный суд г. Волгограда при постановлении приговора от 27 июня 2016 по делу № 1-244/2016 по обвинению Б., признав правомерным получение образцов голоса для сравнительного судебно-фоноскопического исследования, полученных оперативными работниками на основании поручения следователя⁹.

В этой связи интересно отметить, что некоторые авторы, исследовавшие проблему, вынесенную в название предлагаемой статьи, еще в 2010—2011 гг. неоднократно высказывали мнение о допустимости использования для производства судебной фоноскопической экспертизы образцов для сравнительного исследования, полученных при проведении оперативно-разыскных мероприятий, если следственным путем получить необходимый результат не представляется возможным, включая случаи отказа подозреваемого, обвиняемого от их добровольной дачи¹⁰.

Полагаем, что со временем подходы к оценке возможностей использования материалов ОРД при производстве судебной фоноскопической экспертизы могут изменяться, обозначившаяся в действи-

ях правоприменителей тенденция смягчения некоторых жестких и чрезмерно, на наш взгляд, формализующих отдельные уголовно-процессуальные процедуры требований, необходима. Это должно способствовать повышению оперативности и эффективности досудебного производства по уголовным делам. Законодатель признал давно принятый практикой факт — изолированная работа следователя в условиях ограниченных процессуальных возможностей, без создания надлежащих процессуальных условий для использования результатов ОРД крайне затруднительна, а зачастую и просто невозможна¹¹. Необходимость решения вопроса о возможности использования результатов оперативно-разыскной деятельности при расследовании преступлений следователями возникает едва ли ни по каждому находящемуся у них в производстве уголовному делу, будь то дело общеуголовной, коррупционной или экономической направленности¹².

Безусловно, оперативно-разыскная деятельность крайне важна в противодействии преступности. Однако ее результаты могут являться только информационной основой для доказывания, но не подменять доказательства и используемые для их формирования материалы, которые изначально должны быть получены процессуальным путем¹³.

Вместе с тем, преждевременно считать окончательно решенным вопрос использования в производстве судебно-фоноскопической экспертизы образцов для сравнительного исследования, полученных при производстве оперативно-разыскных мероприятий.

Все это, как представляется, означает необходимость разрешения проблемы использования результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании за счет внесения определенных изменений в уголовно-процессуальный закон с созданием оптимальных условий, обеспечивающих баланс личных и общественных интересов. Нормативный акт, в котором выдержан баланс такого рода, может быть охарактеризован как система гарантий справедливого правоприменения. Однако такая конструкция представляет собой идеал, цель, к достижению которой необходимо стремиться¹⁴.

⁷ Апелляционное определение Приморского краевого суда от 27.04.2015 по делу № 22-2107/15 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 февраля 2016 г. N 53-АПУ16-4СП // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Приговор Дзержинского районного суда г. Волгограда от 27 июня 2016 по делу № 1-244/2016 // Архив Дзержинский районный суд г. Волгограда при постановлении приговора от 27 июня 2016 по делу № 1-244/2016.

¹⁰ См.: Калужный А.Н., Флоря Д.Ф. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2010, с. 163.; Абрамочкин В.В. Использование результатов негласных ОРМ в уголовном судопроизводстве: позиция Конституционного суда. Уголовный процесс, 2011, № 1, С. 22.

¹¹ Астафьев Ю.В., Винокурова Т.В. Особенности соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела // Рос. юстиция. 2015. № 5. С.33.

¹² Стаценко В.Г. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Выпуск 1. М.: Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации 2013. С. 199.

¹³ Исаенко В.Н. О некоторых вопросах использования материалов оперативно-разыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании // Актуальные проблемы российского права, № 6, июнь 2016 г. С. 211.

¹⁴ Астафьев Ю.В. Баланс интересов при осуществлении оперативно-разыскной деятельности (вопросы методологии) // Вестник ВГУ. Серия право. 2010. С.463.

УДК 343.13
ББК 67.411

Валентина Олеговна ЗАХАРОВА,
доцент кафедры управления следственными органами
и организации правоохранительной деятельности
ФГКОУ ВО «Московская академия СК России»,
подполковник юстиции, кандидат юридических наук
E-mail: vaza907@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

НРАВСТВЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Аннотация. Автором рассмотрены основные требования этики, морали, нравственности, имеющие прямое или косвенное отношение к уголовно-процессуальной деятельности следователя.

Ключевые слова: следователь, следственные действия, мораль, нравственность, уголовное дело, этика.

Valentina Olegovna ZAKHAROVA,
an associate professor of the management department investigative agencies
and law enforcement initiatives of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, colonel of justice, candidate of law
E-mail: vaza907@mail.ru

MORAL REQUIREMENTS TO THE ACTIVITIES OF THE INVESTIGATOR

Annotation. The author describes the main requirements of the criminal procedure law to investigative assignments and the features of the implementation of delegation of the investigator of their powers.

Keywords: the investigator, investigative actions, morality, criminal case, ethics.

Расследование преступлений представляет собой специфический вид государственной деятельности, требующий от следователя соответствующих волевых, психологических и нравственных качеств, что обусловлено особенностями его задач и условий их достижения.

Специфика условий деятельности следователя, накладывающая свой отпечаток на нравственное ее содержание, выражается в ряде положений.

1. Следователь наделен обширными властными полномочиями, в том числе и по ограничению основных прав и свобод человека и гражданина. Он представитель власти, правомочный применять меры государственного принуждения.

2. Следователь самостоятелен в ведении следствия. Он расследует в условиях недопустимости разглашения данных предварительного расследования и, за некоторыми исключениями, единолично. Он самостоятельно принимает решения и несет за них личную ответственность.

3. Вся профессиональная деятельность протекает в общении с людьми, так или иначе причастными к преступлениям или испытывающим горе,

стрессы в связи с преступлением, нередко в условиях противодействия расследованию, борьбы противоположных интересов.

4. Следователь связан жесткими сроками расследования и в настоящий период работает во многих случаях с перенапряжением физических и духовных сил из-за чрезмерных нагрузок.

Следователь должен обладать высокими нравственными и психологическими качествами, а нравственные изъяны личности и поведения следователя могут привести к опасным последствиям.

В своей деятельности следователь руководствуется тремя видами правил:

- процессуальными (процессуальные нормы указывают, что именно, в каких формах, в каком порядке должен делать следователь, производя расследование);
- криминалистическими (рекомендации, разрабатываемые криминалистикой, помогают следователю наметить тактическую линию, отыскать приемы и методы, позволяющие наиболее эффективно выполнять стоящие перед предварительным следствием задачи:

быстро и полно раскрыть преступление и оценить допустимость тех или иных приемов расследования с точки зрения морали);

- нравственными (следователь несет личную нравственную ответственность за выполнение задач предварительного следствия и своего профессионального долга).

Следователь должен быть объективен, беспристрастен, справедлив, гуманен, бдителен.

В своем служебном общении следователь должен соблюдать выдержку, уравновешенность и корректность.

В процессе расследования преступления следователь вступает в систему нравственных отношений с обширным кругом граждан, в той или иной форме имеющих отношение к совершенному преступлению или производству по уголовному делу. Вся деятельность следователя подчинена единым нравственным принципам и нормам. Нравственные начала предварительного следствия, отраженные непосредственно в уголовно-процессуальном законодательстве или же обусловленные общими принципами и нормами морали, определяют и нравственное содержание взаимоотношений следователя и всех участвующих в деле лиц.

Соотношение нравственных норм и тактических приемов в деятельности следователя определяет в значительной степени характер его взаимоотношений с участвующими в деле лицами.

Процессуальные нормы, вся их система не только регулируют порядок производства следствия, его формы, но и лежит в основе определения наиболее эффективных методов следствия, влияют на соблюдение его нравственных начал.

Уголовно-процессуальный закон образует основу как разработки тактических рекомендаций, так и соблюдения этических требований в деятельности по расследованию преступлений. Кроме того, нельзя забывать и Конституцию РФ, где в ст. 2 закреплено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

Тактические рекомендации и лежащие в их основе общие положения следственной тактики, теоретические концепции не могут находиться в противоречии с нормами права и требованиями морали.

Следственная деятельность при всей ее специфике не может не подчиняться единым для всего общества нравственным нормам.

Вопреки мнению отдельных авторов, считающих, что в деятельности следователя специфические нравственные нормы дополняют общие нравственные принципы, а в некоторых случаях и ограничивают их действие, никакие отступления от

принципов и норм морали в деятельности следователя нетерпимы.

Ни закон, ни нравственное сознание общества, ни потребности следственной практики не дают оснований для вывода подобного рода. Более того, к деятельности следователя предъявляются повышенные нравственные требования.

Заслуживают осторожной и критической оценки некоторые рекомендации по тактике расследования, предложенные российским ученым-криминалистом профессором Александром Рувимовичем Ратиновым. Он предложил систему методов воздействия на поведение участвующих в деле заинтересованных лиц, исходя из взгляда на следствие как на «процесс соперничества двух сил»¹. Среди этих методов рекомендовались, в частности:

- формирование у лица ошибочного представления об объеме имеющихся доказательств;
- обман следователя об имеющихся признаках показаний соучастника;
- провоцирование конфликта между соучастниками.

Ученый криминалист профессор Дмитрий Петрович Котов рекомендовал следователям быть более нравственными, и помнить, что ряд тактических приемов находятся на грани допустимости, чтобы они не переросли в явную ложь и провокацию².

Необходимо помнить, что там, где следователь находится на грани провокации и лжи, вряд ли можно всерьез говорить о законности и нравственности.

Еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года содержалось следующее положение «Следователь не должен домогаться сознания обвиняемого ни обещаниями, ни ухищрениями, ни угрозами, ни тому подобными мерами вымогательства».

Дмитрия Петровича Котова поддержал и ученый-процессуалист Михаил Соломонович Строгович: «Такая концепция «конфликтного следствия» решительно несовместима с требованиями закона, что следователь обязан исчерпывающим образом исследовать обстоятельства — как уличающие обвиняемого и отягчающие его вину, так и оправдывающие обвиняемого и смягчающие его ответственность» — и это следователь должен делать самым тщательным образом, каково бы ни было его мнение о виновности обвиняемого»³.

Следователю нельзя забывать, о содержании ст. 49 Конституции Российской Федерации: «Каж-

¹ Ратинов А.В. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 55, 157.

² См.: Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. Воронеж, 1973. С. 101—107.

³ Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984. С. 131.

дый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого».

А также ст. 51 Конституции Российской Федерации — «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания».

Нравственное содержание отношений следователя с обвиняемым, подозреваемым, их защитником определяется, прежде всего, безупречным соблюдением следователем норм морали. Нравственный климат следствия зависит от того, насколько последовательно соблюдает лицо, ведущее расследование, правовые и моральные нормы.

Активность, объективность и беспристрастность, гуманность, справедливость, безупречная честность, высокая культура общения при строжайшем соблюдении законности, прав и интересов участвующих в деле лиц — важнейшие нравственные требования к следователю.

На следователе лежит правовая и нравственная обязанность сделать все, чтобы тот, кому закон предоставил определенные права, своевременно был о них осведомлен, понял их содержание и значение и мог ими воспользоваться. Так, недопустимо, например, разъясняя право на приглашение защитника, одновременно убеждать обвиняемого, что участие защитника вследствие ясности дела или по иным причинам излишне либо напоминать, что оплата услуг адвоката повлечет большие расходы.

Одним из опасных недостатков следствия, обусловленных отступлением от требования непредвзятости, является так называемый обвинительный уклон, состоящий в том, что следователь разрабатывает одну лишь обвинительную версию, не исследуя и не принимая во внимание всех обстоятельств уголовного дела. Это, как правило, приводит к тому, что следователь упускает возможность изобличения лиц, которые действительно совершили преступление.

На следователя возложена обязанность обеспечения прав потерпевшего — лица, которому преступлением причинен моральных, физический или имущественный вред. Защита и восстановление прав потерпевшего имеют глубокий нравственный смысл. Государство должно заботиться о том, чтобы тот, кто пострадал от преступления, получил

необходимое возмещение, чтобы максимально смягчить травмы, нанесенные преступлением его чувствам, достоинству. Проводником этих идей, заложенных в законе, является следователь. От того, насколько внимательно, гуманно и справедливо относится он к потерпевшему, как заботится об обеспечении, осуществлении и восстановлении его прав, в значительной степени зависит и оценка деятельности следователя, его нравственный авторитет.

Встречающиеся случаи пренебрежительного отношения к соблюдению прав потерпевшего, мнение, что потерпевший затрудняет и замедляет следствие, объективно ведут к нарушению законности, подрывают авторитет следственных органов. Забота о потерпевшем — правовая и нравственная обязанность следователя.

Следует обратить внимание на необходимость строго соблюдения следователем в общении с участвующими в деле лицами корректности, выдержки, тактичности, независимо от того, какое положение в деле они занимают, какие эмоции вызывает у следователя их личности и поведение.

В отношении любого человека (опасного преступника и обычного скандалиста, рецидивиста и бытового склочника, потерпевшего и просто обиженного) лица, осуществляющие производство по уголовному делу, обязаны быть максимально выдержанными, тактичными, хладнокровными, сдержанными, спокойными, корректными и целеустремленными в осуществлении задач судопроизводства.

И как при этом ни велико было бы эмоциональное и умственное напряжение, как бы ни тяжело было сдерживать гнев по отношению к убийце, насильнику, грабителю, срыв недопустим так же, как недопустимы угрозы, грубость, обман, какими бы соображениями и причинами они ни объяснялись⁴.

Литература

1. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. Воронеж, 1973.
2. Захарова В.О. Эргономика и научная организация следственной деятельности // Юридическая психология. 2015. № 1. С. 18—23.
3. Кобликов А.С. Юридическая этика. М., 2009.
4. Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984.

⁴ См.: Захарова В.О. Эргономика и научная организация следственной деятельности // Юридическая психология. 2015. № 1. С. 18—23; Кобликов А.С. Юридическая этика. М., 2009.

УДК 343.985.1
ББК 67.73

Дмитрий Александрович ВЕНЕВ,
аспирант кафедры криминалистики
Московского государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина
E-mail: venev_woland@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: Н.В. Кручинина, доктор юридических наук, профессор
Московского государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППЫ НА СТАДИИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема загруженности следователей при проведении проверки сообщения о преступлении, что приводит к вынесению незаконных и необоснованных процессуальных решений по результатам проверки. Для более эффективной организации деятельности следователей на данной стадии уголовного производства предлагается внедрить институт следственной группы.

Ключевые слова: организация деятельности следователя, проверка сообщения о преступлении, следственная группа.

Dmitriy Aleksandrovich VENEV,
the postgraduate student of the Criminalistics
of the Kutafin Moscow State Law University
E-mail: venev_woland@mail.ru

POSSIBILITY OF USING OF INVESTIGATION TEAM ON A STAGE OF CHECKING OF A REPORT OF A CRIME

Annotation. This article considers an issue of a workload of investigators in course of checking of a report of a crime that leads to rendering unlawful and unfounded procedural decisions as a result of checking. We propose to implement an institute of investigation team for the purpose of more efficient organization of investigators' activity on this stage of criminal proceeding.

Key words: organization of investigators' activity, checking of a report of a crime, investigation team.

Прием, регистрация, рассмотрение по существу и вынесение обоснованного процессуального решения являются первоначальным этапом расследования, который включает в свой состав как процессуальные, так и непроцессуальные аспекты. По результатам проверки сообщения о преступлении следователь должен принять решение в установленный законом срок. От того, насколько следователь своевременно, полно и всесторонне выполнит проверочные мероприятия, настолько законным и обоснованным будет принятое решение по ее результатам. И напротив, если следователь не сумеет своевременно провести все необходимые прове-

рочные мероприятия, то это приведет к тому, что в случае вынесения законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела будут в какой-то мере утрачены как материальные, так и нематериальные следы отображения преступления, что сузит доказательную базу по будущему уголовному делу, а значит, существенным образом затруднит вынесение законного и обоснованного решения по уголовному делу. На необходимость и значимость проведения проверки сообщения о преступлении для принятия своевременного и обоснованного решения указывает профессор С.А. Шейфер, отмечающий, что до 57% доказательств, на которые ссылаются следовате-

ли в обвинительном заключении, добываются на стадии возбуждения уголовного дела, причем последующие из них являются в основном производными от ранее полученных¹.

Институт проверки сообщения о преступлении был существенно изменен федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ, в соответствии с которым были расширены полномочия субъектов уголовно-процессуального законодательства со стороны обвинения: в основном, следователя и дознавателя. Теперь благодаря подобным изменениям следователь и дознаватель, руководитель следственного органа, орган дознания могут осуществлять значительно большее количество следственных действий. В связи с этим возрос объем проводимых проверок сообщения о преступлении, так как руководители как следственных аппаратов, так и дознания требуют от своих подчиненных проведения на этой стадии всех возможных следственных действий.

Зачастую проверка сообщения о преступлении проводится по преступлениям, которые предполагают групповой характер совершения, что требует от следователя выявить не только те обстоятельства, которые должны будут потом зафиксированы при расследовании уголовного дела в соответствии со ст. 73 УПК РФ, но и те, которые требуют от него криминалистическая теория при расследовании преступлений данного вида². Например, в ходе проведения проверки сообщения о преступлении, следователю необходимо попытаться установить круг всех предполагаемых подозреваемых и степень участия каждого в совершении преступления, определить круг имущества, которое, по его мнению, могло быть получено в ходе осуществления преступной деятельности. Также проводимая проверка может проводиться в отношении поступившего многоэпизодного преступления, что также увеличивает объем проводимых проверочных мероприятий.

Указанные факты, безусловно, оказывают влияние на деятельность следователя при проведении проверки сообщения о преступлении, так как максимально возможный срок ее проведения не превышает 30 суток — после этого срока следователь должен вынести постановление о принятом им процессуальном решении. И за указанное время, чтобы вынести законное и обоснованное решение по материалу проверки сообщения о преступлении следователь должен изучить как минимум две версии: основную, признаки какого преступления

были обнаружены, и альтернативную версию. Если проверка сообщения о преступлении будет проводиться полно и всесторонне, то могут быть обнаружены иные версии произошедшего, которые также потребуют времени и средств для их исследования. То есть следователю за незначительный промежуток времени необходимо определить план проводимой проверки, подготовить и направить запросы в различные государственные органы и иные организации с целью получения первичной информации, опросить лиц, которые могут владеть информацией о произошедшем, осмотреть, если это необходимо, место предполагаемого преступления, осмотреть объекты материального мира, которые могут содержать следы произошедшего события, назначить проведение необходимых экспертиз, получить результаты экспертиз, подвергнуть их анализу, подвергнуть анализу информацию, полученную в качестве ответов на запросы, проанализировать всю поступившую информацию в совокупности и принять законное и обоснованное решение. Бесспорно, любой следователь, даже получая поддержку от оперативных подразделений органов дознания, окажется не в состоянии справиться с подобным объемом работы. Так, Ильюхов А.А. приводит статистику, что «результаты исследования более 150 материалов уголовных дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей, а также изучение более сотни материалов доследственных проверок дают основания утверждать, что несоблюдение на данном этапе стадии возбуждения уголовного дела следователем требований уголовно-процессуального закона обусловлено нарушением установленных процессуальных правил и сроков принятия процессуального решения по заявлению и сообщению — 15%»³. Кроме того, Ильюхов А.А. указывает на то, что в 20% случаев (в соответствии с той же статистикой) — это незаконное и необоснованно принятое процессуальное решение, которое зачастую принимается посредством фальсификации сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении. Анализируя приведенное выше, следует указать, что существует серьезная проблема, связанная с принятием законного и обоснованного решения на стадии проверки сообщения о преступлении. По нашему мнению, выходом из сложившейся ситуации было бы использование института следственной группы.

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам // СПС «КонсультантПлюс».

² Криминалистика / под ред. А.Г. Филиппова и А.Ф. Волинского. М., 1998. С. 513.

³ Ильюхов А.А. Доследственная проверка и вопросы, возникающие в ходе ее проведения на стадии возбуждения уголовного дела, в рамках дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей // Российский следователь. 2014. № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

Институт следственной группы не является новым институтом для отечественных уголовно-процессуальной и криминалистической наук. В свое время вопросам изучения проблем функционирования следственных групп было посвящено немало трудов таких ученых, как, например, О.Д. Жук⁴, В.Д. Зеленский⁵, Г.А. Кокурин⁶.

Следственной группой является единая процессуальная, организационно-управленческая общность следователей, уполномоченная расследовать по решению руководителя следственного органа в соответствии с уголовно процессуальным законодательством многоэпизодные, с большим количеством соучастников, тяжкие и особо тяжкие преступления, представляющие особую общественную опасность, создаваемая с целью наиболее оптимального обеспечения выполнения назначения уголовного судопроизводства⁷.

По нашему мнению, именно использование такого института, как следственная группа, позволит проводить в ходе проверки сообщения о преступлении большое количество проверочных мероприятий в ограниченный промежуток времени без ущерба к результатам каждого отдельного проверочного мероприятия. Именно эта организационно-управленческая общность следователя, проблемы, использования которой были выявлены и рассмотрены ранее как практическими работни-

ками, так и учеными⁸, позволит сделать задачи уголовно-процессуального законодательства реализуемыми в большей степени на стадии проверки информации о совершенном преступлении. Для этого необходимо, по нашему мнению, в ч. 1 ст. 163 УПК РФ внести соответствующее уточнение.

Две основных проблемы, которые возникнут при использовании института следственной группы на стадии проверки сообщения о преступлении такие же, как и на стадии предварительного расследования. Первая проблема, это неумение некоторых сотрудников правоохранительных органов организовывать работу в коллективе следователей или принять полноценное участие в его работе. Вторая же проблема заключается в том, что при организации расследования следственной группой возникает риск утечки информации об ее деятельности. Однако данные проблемы связаны с «человеческим фактором», и пути их преодоления и смягчения негативных последствий разработаны не только криминалистической наукой, но и психологией и теорией управления правоохранительными органами. Поэтому наличие данных проблем не может стать препятствием для того, чтобы институт следственной группы в том виде, в котором он существует на стадии предварительного расследования, был использован и на стадии проверки сообщения о преступлении.

⁴ Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участии в них и о преступлениях, совершенных этими сообществами (современные проблемы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

⁵ Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1989.

⁶ Кокурин Г.А. Криминалистические и организационные основы деятельности следственно-оперативных групп по раскрытию и расследованию преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1991.

⁷ Шамсутдинов М.М. Производство следственного действия следственной группой (процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 2005. С. 60.

⁸ Захарова В.О. Осуществление уголовного преследования следственной группой // Lex russica. 2016. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 342.92
ББК 67.404.1

Сергей Михайлович КОНДРАТЬЕВ,
кандидат юридических наук,
E-mail: sergey.diss@yandex.ru

Научная специальность: 20.02.03 — Военное право, военные проблемы международного права

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ СТ. 2.5 КоАП РФ В АСПЕКТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ГРАЖДАН, ПРИЗВАННЫХ НА ВОЕННЫЕ СБОРЫ, И ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается юридическая конструкция ст. 2.5 КоАП РФ, устанавливающей особенности ответственности военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания. Сформулирован комплексный подход к построению справедливой конструкции ответственности указанной категории лиц. Предложена авторская редакция статьи 2.5 КоАП РФ.

Ключевые слова: ответственность военнослужащих, дисциплинарная ответственность, административная ответственность, состав правонарушения.

Sergei Mikhailovich KONDRATJEV,
Candidate of law
E-mail: sergey.diss@yandex.ru

THE ARTICLE 2.5 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES IN THE ASPECTS OF IMPROVING THE RESPONSIBILITY OF MILITARY MEN, THE CITIZENS CALLED UP FOR MILITARY TRAINING AND PERSONS HAVING SPECIAL RANKS

Annotation. The article discusses the theoretical problems associated with the legal structure of the Art. 2.5 of the Administrative Code, which establishes liability especially soldiers, citizens called up for military training and persons with special titles. The author's view of the complexity of the problem of constructing a fair construction of military responsibility, citizens called up for military training, and persons having special ranks, committed administrative offenses. The author formulated his version of Article 2.5 of Code of Administrative Offences.

Keywords: responsibility of the military, disciplinary liability, administrative responsibility, the composition of the offense.

Анализ современного состояния правового регулирования административной ответственности военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания, изучение современной научной и учебной литературы позволяют назвать ряд проблем, многогранность которых, к сожалению, не позволяет в рамках одной статьи осветить их в достаточном объеме. Однако представляется возможным высказать некоторые соображения по проблемам совершенствования административной ответственности указанной категории лиц.

Наиболее проблемным и в теории, и на практике видится разграничение дисциплинарной и административной ответственности военнослужа-

щих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания, при совершении ими деяний, носящих одновременно признаки грубых дисциплинарных проступков и административных правонарушений. К примеру, появление на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, в других общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, — влечет для виновного наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи пятисот рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток. Для военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих

специальные звания, такое поведение квалифицируется как грубое нарушение дисциплины и может повлечь за собой применение практически всего спектра дисциплинарных взысканий, начиная от выговора вплоть до дисциплинарного ареста, не исключается даже увольнение с военной службы или службы из органов внутренних дел за нарушение условий контракта. Говорить здесь о равноценности и правовых последствиях, характере репрессивности применяемых мер административного и дисциплинарного принуждения вряд ли возможно. Однако с большой вероятностью можно предположить, что для военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания, в подавляющем большинстве случаев последствия по службе могут быть более тяжкими (депремирование, задержка в присвоении очередного звания и т.п.), нежели у «гражданского лица», привлеченного к административной ответственности за такое же деяние. Увольнение со службы вообще предполагает наступление правового статуса иного вида. При этом выбор правоприменителем вида ответственности соответственно обуславливает и вид применяемого наказания.

В своей кандидатской диссертации Ю.А. Королева предположила, что единственный способ обеспечения равенства лиц, привлекаемых к административной ответственности на общих основаниях, и военнослужащих, привлекаемых к дисциплинарной ответственности за совершение административных правонарушений, «связан с воспроизведением в нормативных правовых актах, устанавливающих дисциплинарную ответственность, процессуальных норм, в том числе регламентирующих порядок применения наказания, предусмотренный КоАП РФ»¹. Однако в силу специфики процедур служебного дисциплинарного разбирательства в порядке подчиненности и административно-юрисдикционного производства по делу об административном правонарушении полная аналогия невозможна, а механизм применения мер дисциплинарного принуждения и так уже содержательно адаптирован к соответствующим положениям КоАП РФ.

Ряд авторов пытался разрешить существующие противоречия между недопустимостью удвоения наказания, обязательностью применения в отдельных случаях и дисциплинарных, и административных мер принуждения (последние должны предотвратить возможность совершения подобных дея-

ний в дальнейшем — например, это лишение права управления транспортным средством), а также сложившейся правоприменительной практикой.

К примеру, А.И. Бойчук в качестве объективного критерия отграничения случаев применения к военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, административной ответственности на общих основаниях либо дисциплинарной ответственности, относит критерий исполнения военнослужащим, а также гражданином, проходящим военные сборы, обязанностей военной службы². Соответственно, в понимании этого автора, материально-правовой предпосылкой наступления административной ответственности на общих основаниях для военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания, является совершение ими административных правонарушений в результате неисполнения либо неправомерного исполнения общегражданских обязанностей. Совершение административных правонарушений при исполнении военно-служебных обязанностей (общих, должностных и специальных) является основанием наступления дисциплинарной ответственности³. Руководствуясь подобным пониманием, сходную точку зрения высказывает и А.Э. Ивенин⁴.

В целом приветствуя попытки отдельных исследователей радикально изменить механизм ответственности военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания, за совершение ими административных правонарушений, хотелось бы отметить, что определение факта нахождения военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания, на службе или вне ее представляется в общем-то сложным и проблематичным, а в ряде случаев — и лишенным практической значимости. В таких условиях у военнослужащего может быть свободное время, он может освободиться от исполнения служебных обязанностей по болезни, но считаться проходящим службу в этот период времени и т.д. Однако для выбора вида ответственности ключевым фактором, за некоторыми исключениями, тем не менее, по общему правилу выступает *наличие или отсутствие исполнения обязанностей службы*, независимо от места.

В предложенную концепцию также не «вписывается» и существующая практика привлечения

¹ Королева Ю.А. Ответственность военнослужащих за административные правонарушения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 35.

² Бойчук А.И. Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: вопросы теории и правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 9.

³ Там же.

⁴ Ивенин А.Э. О некоторых вопросах административной ответственности военнослужащих // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=62879>.

военнослужащих и к административной и к дисциплинарной ответственности за деяния, отнесенные ФЗ «О статусе военнослужащих» к грубым дисциплинарным проступкам (управление транспортным средством в состоянии опьянения, нарушение правил управления транспортными средствами или их эксплуатации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека либо иные вредные последствия, а также отказ военнослужащего от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения). Не решенным вышеперечисленными авторами представляется и вопрос о выборе вида ответственности для военнослужащих за должностные административные правонарушения.

Кроме того, в ряде случаев привлечение к дисциплинарной ответственности военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания, взамен административной делает невозможным применение к ним административных наказаний, каковые должны применяться к «гражданским» лицам за аналогичные деяния, что в общем-то подрывает принцип равенства всех перед законом. Таким образом, военнослужащий, сотрудник полиции или прокуратуры и дальше будет иметь законную возможность совершать административные правонарушения, используя, к примеру, оставшееся у него на законных основаниях специальное право, либо не конфискованное (изъятное) имущество, в том числе и гражданское оружие, и боеприпасы к нему. Следует также отметить, что современная правоприменительная практика пошла по пути привлечения воинских должностных лиц за административные правонарушения, одновременно являющихся воинскими дисциплинарными проступками, к административной ответственности, учитывая противоправность подобных деяний и вред, причиняемый ими соответствующим общественным отношениям.

У отдельных авторов в их работах обнаруживаются попытки незначительной модернизации существующих законодательных положений, не приносящих ничего принципиально нового в решение обозначенных проблем, либо возврат уже к недействующим законодательным предписаниям по указанному вопросу. К примеру, Н.В. Савосина предлагает доработать статью 2.5 КоАП РФ и изложить ее в новой авторской редакции, содержащей три части: «В первой части ст. 2.5 КоАП РФ необходимо перечислить конкретные категории специальных субъектов, объединив их термином «военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, и лица, имеющие специальные звания» и установив, что они отвечают в соответствии со специальным дисциплинарным законодатель-

ством за административные правонарушения. Вторую часть ст. 2.5 КоАП РФ посвятить перечню случаев, в которых военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, и лица, имеющие специальные звания, несут административную ответственность на общих основаниях. Третью часть статьи посвятить установлению ограничений на наложение административных наказаний на военнослужащих и приравненных к ним лиц»⁵. Слабым звеном этой концепции представляется неясность того, что же является специальным дисциплинарным законодательством, а также в ней не раскрыты составы соответствующих административных правонарушений.

Таким образом, действующее законодательство не исключает наступление дисциплинарной ответственности военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания, за совершение ими таких административных правонарушений, которые могут быть квалифицированы также как грубые дисциплинарные проступки. Различия здесь, как правило, проводятся по объекту противоправного посягательства, а основания для привлечения к конкретному виду ответственности формулируются по-разному, что на практике не дает возможность оспорить правомерность привлечения к различным видам ответственности. Перечень таких деяний опосредован положениями ч. 2 ст. 28.5 ФЗ «О статусе военнослужащих».

Полагаем, что кумуляция видов ответственности и соответствующих им мер наказания должна быть исключена (кроме одновременного применения мер материальной или гражданско-правовой ответственности) в случае совершения военнослужащими одного деяния, одновременно посягающего на объекты, охраняемые нормами различных отраслей права. Вместе с тем, в России отсутствует законодательный запрет на применение к лицу, совершившему правонарушение, применение мер нескольких мер воздействия, предусмотренных в рамках одной отрасли права, что предусмотрено, например, положениями УК РФ и КоАП РФ, а в отношении отрасли законодательства соответствующие положения как разрешающие, равно как и запрещающие вообще отсутствуют.

С учетом особенностей статуса военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания, полагаю, что привлечение к ответственности за одно деяние возможно или в дисциплинарном производстве, или в производстве по делу об административном правонарушении.

⁵ Савосина Н.В. Правовое регулирование административной ответственности военнослужащих в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 15.

Исходя из этих посылок, необходимым представляется разрешить и «увязать» между собой следующие вопросы:

а) о необходимости расширения оснований административной ответственности военнослужащих на общих основаниях, в т.ч. и за нарушение законов субъектов РФ об административных правонарушениях⁶;

б) приоритет мер дисциплинарного принуждения за административное правонарушение, совершенное военнослужащим при исполнении служебных обязанностей;

в) невозможность применения мер дисциплинарной и административной ответственности за одно и то же деяние;

г) за административные правонарушения, совершенные военнослужащими не при исполнении служебных обязанностей и квалифицируемые как грубые дисциплинарные проступки, должна наступать дисциплинарная ответственность;

д) отставить для виновных в совершении административного правонарушения неизбежным применение лишения специального права, конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения;

е) военнослужащие, лица, имеющие специальные звания, — должностные лица за административные правонарушения должны привлекаться к административной ответственности на общих основаниях;

ж) обеспечение прав военнослужащих срочной службы при привлечении к ответственности.

Для преодоления имеющихся правовых коллизий, также в целях реализации принципов справедливости, неотвратимости наказания и невозможности удвоения ответственности по общему правилу, с учетом особенностей статуса военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания, необходимо построение новой, отвечающей современным реалиям концептуальной основы юридической ответственности военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания, по административному праву с учетом достижений формирующейся отрасли военного права, положения которой также нельзя не учитывать при разработке институтов ответственности указанной категории лиц.

С учетом изложенного предлагается в части 1 ст. 2.5 КоАП РФ установить, что за совершение административных правонарушений при испол-

нении служебных обязанностей военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, и имеющие специальное звание лица привлекаются к дисциплинарной ответственности в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регламентирующими прохождение ими службы и их статус, за исключением случаев совершения ими деяний, где они несут административную ответственность как должностные лица, равно влекущих применение таких видов административных наказаний, как лишение специального права, конфискации вещи, являющейся орудием совершения или предметом административного правонарушения.

2. За административные правонарушения, совершенные не при исполнении служебных обязанностей, кроме правонарушений, предусмотренных статьями 6.9—6.16.1, 6.21, 6.23, 7.27, 10.5.1, 14.1.1, 17.7—17.9, 17.11, 19.3—19.4.1, 20.1—20.3, 20.5, 20.21, 20.21 Кодекса РФ об административных правонарушениях, указанные в части 1 статьи 2.5 лица несут административную ответственность на общих основаниях⁷.

3. С учетом конкретных обстоятельств дела производство по делу об административном правонарушении в отношении лиц, указанных в части 1 и 2 настоящей статьи может быть прекращено с направлением материалов дела по месту службы (учебы) виновного лица для привлечения его к дисциплинарной ответственности.

Подобная юридическая конструкция ст. 2.5 КоАП РФ, как представляется, в целом согласовывает все аспекты существующей проблемы.

Литература

1. *Бойчук А.И.* Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: вопросы теории и правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 162 с.

2. *Ивенин А.Э.* О некоторых вопросах административной ответственности военнослужащих/ <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=62879>.

3. *Королева Ю.А.* Ответственность военнослужащих за административные правонарушения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

4. *Савосина Н.В.* Правовое регулирование административной ответственности военнослужащих в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

⁶ В целях лаконичного изложения диспозиции ст. 2.5 КоАП РФ все случаи нарушения норм КоАП РФ и законов субъектов РФ об административных правонарушениях предлагается, используя терминологию Главы 1 КоАП РФ, называть «нарушениями законодательства об административных правонарушениях».

⁷ Подобная конструкция закрепляет основания привлечения военнослужащих к административной ответственности на общих основаниях, кроме случаев совершения отдельных правонарушений, которые носят признаки грубых дисциплинарных проступков и перечень которых в ст. 2.5 КоАП РФ определен как исчерпывающий.

УДК 656.08; 656.13
ББК Х401.11

Владимир Иванович МАЙОРОВ,
профессор кафедры административного и финансового права
Тюменского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: 1955715@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.14 — Административное право; административный процесс.

СОЗДАНИЕ АВАРИЙНОЙ СИТУАЦИИ — УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. В статье раскрываются ключевые аспекты создания аварийной ситуации в дорожном движении. Аварийная ситуация (обстановка) является неотъемлемой частью механизма дорожно-транспортного происшествия (ДТП) и раскрывает связь между нарушением Правил дорожного движения либо правил эксплуатации транспортных средств и причинением вреда в результате ДТП. Автор дана подробная характеристика аварийной обстановки, отмечено, что в зависимости от действий участников дорожного движения аварийная ситуация может привести к ДТП либо его удастся избежать. В современной России отсутствует учет аварийных ситуаций в дорожном движении, ответственность за их создание также не предусмотрена, вследствие чего возникает проблема неурегулированности нормами права отношений между участниками дорожного движения в ситуациях, пограничных с ДТП. На примерах показано, как недостаточно подробное изучение механизма ДТП влияет на эффективность противодействия аварийности на дорогах. В заключение автор предлагает установить повышенную ответственность за нарушения ПДД, переходящие в аварийную обстановку, возобновить учет аварийных ситуаций в дорожном движении, а также внести коррективы в понятийный аппарат некоторых нормативных правовых актов.

Ключевые слова: аварийная ситуация (обстановка), дорожно-транспортное происшествие, Правила дорожного движения, нарушение, угроза, безопасность участников дорожного движения.

Vladimir Ivanovich MAYOROV,
Professor of the Department
of Administrative and Financial Law Education
of the Tyumen State University,
Doctor of Law
E-mail: 1955715@rambler.ru

Scientific specialty: 12.00.14 — Administrative Law; administrative process

CREATION OF AN EMERGENCY — A THREAT TO SAFETY OF ROAD USERS

Annotation. The article describes the key aspects of emergency in traffic. An emergency situation (situation) is an integral part of the mechanism of a road traffic accident (DTP) and reveals the link between the violation of traffic rules or the rules of operation of vehicles and causing harm as a result of an accident. The author gave a detailed description of an emergency, it is noted that depending on the actions of road emergency can lead to an accident, or it can be avoided. In modern Russia there is no consideration of emergency situations in traffic, the responsibility for creating them are not provided, so that there is a problem unresolved legal norms of relations between road users in situations bordering on a traffic accident. In the examples shown as insufficiently detailed study of the mechanism of a road accident affects the efficiency of the fight against road accidents. In conclusion, the author proposes to establish an increased responsibility for violation of traffic rules, accompanied by the creation of an emergency situation, to resume consideration of emergency situations in traffic, as well as make adjustments to the conceptual apparatus of some normative legal acts.

Keywords: emergency (situation), traffic accident, traffic rules violation, threat, safety of road users.

Особое внимание обеспечению безопасности в сфере дорожного движения в Российской Федерации стало уделяться с 2006 года, когда после объективной оценки сложившейся ситуации был взят курс на усиление мер по защите жизни и здоровья граждан на дорогах, приняты нормативные правовые акты, направленные на совершенствование организации дорожного движения, усиление ответственности его участников и т.п. Тогда же была разработана первая федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2006—2012 годах»¹. С тех прошло уже более 10 лет, однако, несмотря на частичную положительную динамику, проблема безопасности участников дорожного движения до сих пор чрезвычайно актуальна.

Негативные последствия от дорожных аварий многократно превышают ущерб от железнодорожных катастроф, пожаров и других эксцессов и несчастных случаев. Каждый год происходят резонансные автокатастрофы, демонстрирующие наличие ряда нерешенных проблем, связанных с организацией дорожного движения, с состоянием дорог, с ответственностью участников движения.

Как отмечает Президент РФ В.В. Путин: «Уровень безопасности дорожного движения напрямую влияет на устойчивость социально-экономического развития, на эффективную работу всей транспортной инфраструктуры России»². Главной задачей Президент считает снижение смертности от дорожно-транспортных происшествий (ДТП), на это направлены федеральные целевые программы 2006—2012 гг. и 2013—2020 гг.

Мы полагаем, что решению этой задачи будет способствовать изучение сущностных черт механизма ДТП, которое позволило бы сформировать полноценное представление о составе дорожно-транспортных преступлений и административных правонарушений в полной взаимосвязи объективных и субъективных признаков. Механизм дорожно-транспортного преступления (правонарушения) — это объективно существующие закономерности в последовательном развитии событий и явлений в момент совершения данного преступле-

ния (правонарушения), включающие причины и условия нарушения правил безопасности дорожного движения, создания аварийной обстановки и наступления вредных последствий³.

Вред, причиняемый в результате ДТП жизни и здоровью людей, обществу, имуществу, природе, как правило, является следствием аварийной ситуации (обстановки)⁴. Создание аварийной обстановки перед совершением ДТП протекает следующим образом. Вначале процесс нормального движения нарушается под влиянием каких-либо факторов (нарушение ПДД, правил эксплуатации транспортного средства, какое-либо препятствие, оказывающееся на полосе движения транспортного средства), в результате чего водитель теряет возможность управлять транспортным средством так, чтобы в должной мере обеспечить собственную безопасность и безопасность других участников движения. Создается риск совершения ДТП. В аварийной дорожной обстановке участники движения обязаны принять все меры для ее ликвидации, пока это возможно, иначе после достижения определенной критической точки ДТП уже нельзя будет предотвратить.

Надо отметить, что во многих источниках ситуация, в которой нарушается процесс нормального движения, названа «опасной дорожной обстановкой», а аварийной считается обстановка, непосредственно предшествующая ДТП⁵. Данная позиция является небезынтересной, однако мы полагаем, что опасная и аварийная обстановка являются синонимичными понятиями. К тому же зачастую опасную дорожную обстановку выделить довольно проблематично, поскольку опасность возникает внезапно и на близком расстоянии, лишая водителя возможности избежать ДТП.

Таким образом, аварийная обстановка не всегда приводит к ДТП, но *предшествует его совер-*

¹ Постановление Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. N 100 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006—2012 годах» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/189189/#ixzz4VA67O1fk> (дата обращения 20.12.2016).

² Заседание президиума Госсовета по вопросам безопасности дорожного движения. 14 марта 2016 года, Ярославль // [Электронный ресурс]. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/51506> (дата обращения 20.12.2016).

³ Любимов Л.В. Дорожно-транспортные преступления: проблемы законодательного конструирования составов и дифференциации ответственности участников дорожного движения [Электронный ресурс]: Дис.... канд. юрид. наук. М.: РГБ (Из фондов Российской Государственной библиотеки). URL: <http://lawbook.online/ugolovnoe-pravo-ross-kniga/avariynaya-obstanovka-predshhestvuet-13496.html> (дата обращения 21.12.2016).

⁴ Майоров В.И. Дорожно-транспортные правонарушения как объект междисциплинарного исследования / В.И. Майоров // Евразийский юридический журнал. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://naukarus.com/dorozhno-transportnye-pravonarusheniya-kak-obekt-mezhdistsiplinarnogo-issledovaniya> (дата обращения 20.12.2016).

⁵ Пугачев И.Н. Организация и безопасность движения: Учеб. пособие / И.Н. Пугачев. Хабаровск: изд-во Хабар. гос. техн. ун-та, 2004.

шению и является признаком объективной стороны правонарушения, определяющим его общественную опасность и раскрывающим связь между нарушением Правил дорожного движения, и (или) Правил эксплуатации транспортных средств, и (или) неудовлетворительным состоянием дороги, и причинением вреда.

Исходя из вышеизложенного, *аварийную обстановку* можно определить как ситуацию, возникшую в процессе дорожного движения вследствие нарушения ПДД, и (или) Правил эксплуатации транспортных средств, и (или) неудовлетворительного состояния дороги и создавшую угрозу совершения ДТП для участников дорожного движения, которые вынуждены предпринимать меры для устранения данной угрозы как в отношении себя, так и в отношении других лиц.

Зачастую аварийная обстановка рассматривается как потеря водителем возможности управлять транспортным средством. Вместе с тем потеря управления является лишь одной из форм проявления аварийной обстановки, и сводить к ней механизм совершения всех ДТП было бы неверным. При таком подходе не учитывается роль водителя транспортного средства, который своими действиями (управляя транспортным средством) способен своевременно принять меры для предотвращения ДТП. Рассуждая по этому поводу, Л.В. Любимов верно отмечает, что «в первую очередь от водителя зависят скорость и направление движения транспортного средства. Именно это и обуславливает совершение преступления таким водителем, который управляет транспортным средством без учета складывающейся обстановки, неправильно оценивает ситуацию и не принимает необходимых мер при появлении помех на полосе его движения (на проезжей части дороги)»⁶.

Указанный автор, в свою очередь, предлагает такое определение аварийной ситуации (обстановки) — совокупность юридически значимых внешних обстоятельств, возникающих в процессе дорожного движения, в силу которых водитель утрачивает возможность управлять транспортным средством таким образом, чтобы в полной мере обеспечить безопасность движения⁷. Но при всех достоинствах в данном определении не обозначен

ключевой, с нашей точки зрения, момент: аварийная обстановка оказывает влияние на участников дорожного движения, вынуждая их предпринимать действия для обеспечения собственной безопасности и безопасности других лиц.

Важность изучения аварийной обстановки очевидна, однако в России учет аварийных ситуаций не ведется с 1993 года в связи с принятием Закона РФ от 24 декабря 1992 г. № 4217-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР». Аварийные ситуации не выделяются и не анализируются при изучении происходящих в стране ДТП. Так, комиссия по одному из недавних резонансных ДТП, в задачи которой входит изучение и предупреждение аварийности на дорогах, в своем решении даже не упомянула о предшествующей ДТП аварийной обстановке.

Речь идет о столкновении автобуса и двух грузовиков, произошедшем 4 декабря 2016 г. на 926 километре автодороги Ханты—Мансийск—Тюмень, в результате которого погибли 12 человек, 23 человека получили ранения. Большинство из них — это дети, члены команды по спортивной акробатике из г. Нефтеюганска, возвращавшиеся с соревнования из г. Ханты-Мансийска.

По оперативной информации СМИ⁸ о ДТП, первый проезжающий грузовик зацепил левое зеркало и дверь автобуса, после чего автобус развернуло, и второй грузовик въехал точно в середину автобуса, разорвав его на две части.

По факту ДТП МО МВД России «Ханты-Мансийский» было возбуждено уголовное дело по ч. 5 ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц». В качестве причин аварии и гибели пассажиров автобуса следствие рассматривает нарушение водителями автобуса и грузовых автомобилей правил дорожного движения и оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья пассажиров, представителем индивидуального предпринимателя. О создании аварийной обстановки одним из участников ДТП следствием также не упоминается, хотя подобная информация позволила бы более четко определить причины и условия аварии, разделить потерпевшую и виновные стороны.

⁶ Любимов Л.В. Дорожно-транспортные преступления: проблемы законодательного конструирования составов и дифференциации ответственности участников дорожного движения [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГБ (Из фондов Российской государственной библиотеки). URL: <http://lawbook.online/ugolovnoe-pravo-ross-kniga/avariynaya-obstanovka-predshestvuet-13496.html> (дата обращения 21.12.2016).

⁷ Там же.

⁸ См. об этом подробнее в СМИ: <http://tyumentimes.ru/2016/12/04/uzhasnoe-dtp-v-yugre-avtobus-s-detmi-popal-pod-furu-8-pogibshix/>; <https://hanty-mansiysk.info/news/category/novosti-hanty-mansijska/segodna-na-925-km-avtodorogi-hanty-mansijsk-tumen-proizoslo-dtp-v-rezultate-kotorogo-pogibli-11-celovek>

Комиссия по обеспечению безопасности дорожного движения при Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа — Югры на внеочередном заседании по случаю совершенного ДТП, вынесла ряд решений, касающихся изменения нормативных правовых актов, проведения служебных проверок, дорожных работ (ремонт, установка знаков), проведения разъяснительной работы с родителями и т.д.

Между тем в задачи данной комиссии как основного координационного органа по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения Ханты-Мансийского автономного округа — Югры входят создание и обеспечение функционирования на территории автономного округа системы безопасности дорожного движения; организация разработки и выполнения региональных программ по предупреждению аварийности на автомобильном транспорте; подготовка предложений в установленном порядке по совершенствованию законодательства Российской Федерации, законов и иных нормативно-правовых актов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в области обеспечения безопасности дорожного движения⁹.

Путем решения вышеупомянутых задач комиссии выполняет большое количество функций, наиболее интересными из которых для нас являются следующие:

- рассматривает состояние работы по предупреждению аварийности на автомобильном транспорте в целом по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре, отдельным городам, районам, государственным, общественным и иным организациям независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности;
- определяет приоритетные направления деятельности по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий;
- организует изучение причин возникновения дорожно-транспортных происшествий, прогнозирование состояния аварийности на автомобильных дорогах, вносит соответствующие предложения для подготовки нормативных правовых актов в области

обеспечения безопасности дорожного движения¹⁰.

Перечисленные задачи и функции предопределяют необходимость изучения механизма происходящих на территории округа ДТП, учета, выявления причин и условий создания аварийных ситуаций, приводящих к ДТП, чтобы на основе полученной информации организовать эффективную работу по профилактике и предупреждению аварийности. Однако создание аварийной ситуации (обстановки) участниками аварии на автодороге Ханты-Мансийск-Тюмень комиссией не было упомянуто. Для сравнения приведем фрагмент из решения комиссии по схожему ДТП, случившемуся 42 года назад, во времена СССР.

Решение от 4 ноября 1974 года № 723 «Об автомобильной аварии на дороге Челябинск—Уфа и дополнительных мерах по предупреждению аварийности на транспорте»:

«22 октября 1974 года на 107 километре дороги Челябинск-Уфа произошла автомобильная авария, в результате которой погиб 21 человек и 11 ранено.

Водитель плетевоз-трубовоза автобазы № 4 СМУ-6 треста «Нефтепроводмонтаж» выехал на линию с негабаритным грузом без разрешения ГАИ, с необорудованным габаритным освещением и сигнальными щитками и перегруженным автопоездом. При поломке автомобиля в пути водитель не убрал автопоезд, с проезжей части дороги, не выставил знаков аварийной остановки, не включил габаритных фонарей, оставил автопоезд длиной в 43 метра без присмотра и уехал за 35 километров, тем самым создав аварийную обстановку. Это стало возможным из-за серьезной недоработки и упущений в работе по обеспечению безопасности движения автотранспорта, неудовлетворительного контроля его эксплуатации и технического состояния, низкой дисциплины среди водительского состава (за 9 месяцев текущего года водителями допущено 103 нарушения правил уличного движения, из них 22 лишены прав за управление в нетрезвом состоянии) и бесконтрольности со стороны руководителей автобазы № 4 (директор, гл. инженер), а также руководителей СМУ-6 треста «Нефтепроводмонтаж» (начальник, гл. инженер).

⁹ Положение о комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения при правительстве Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Утверждено постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа от 9 января 2001 года № 1-п // [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/991008410> (дата обращения: 14.12.2016).

¹⁰ Положение о комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения при правительстве Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Утверждено постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа от 9 января 2001 года N 1-п // [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/991008410> (дата обращения: 14.12.2016).

Водитель автобуса ЛАЗ-697 Катав-Ивановского АТП ЮТТУ, находясь в сложных условиях движения (подъезд к населенному пункту, наличие перекрестка, предупреждающих знаков, начало темноты, света встречных машин и снегопада), не принял необходимых мер предосторожности и произвел наезд на трубы стоящего плетевоз-трубовоза, совершив аварию с большими человеческими жертвами»¹¹.

Первое, на что обращает внимание решение комиссии о ДТП на дороге Челябинск—Уфа, — это создание водителем плетевоз-трубовоза аварийной обстановки. Именно он идентифицирован как основной виновник аварии, хотя и отсутствовавший на месте происшествия. Водитель автобуса оказался в спровоцированной виновником аварийной обстановке и по причине сложных условий движения не смог избежать последовавшего ДТП. В решении комиссии также определены условия, в которых была создана аварийная обстановка, и комплекс причин, способствовавших ее созданию. Дальнейшие распоряжения комиссии направлены, в том числе и на устранение данных причин и условий для эффективной профилактики и предупреждения ДТП.

Так, соответствующим должностным лицам было поручено разработать конкретные мероприятия по улучшению условий безопасности транспорта на улицах населенных пунктов и дорогах области, обратив особое внимание на постоянное содержание в исправном состоянии проезжей части улиц и дорог, отвод и обустройство мест стоянки транспорта, устройство надежных ограждений в местах повышенной опасности, наличие надлежащей информации об условиях движения, своевременную очистку дорог и улиц от снежных заносов и борьбу с гололедом. Запрещалось складирование на улицах и дорогах строительных и других материалов, а при производстве дорожно-ремонтных работ была оговорена необходимость ограждать их в соответствии с Правилами дорожного движения¹².

Кроме того, в решении были запрещены «стоянки транспортных средств и других машин и механизмов на проезжей части магистральных улиц городов (по определению горисполкомов) и дорогах области», поручено оборудовать специальные стоянки для транспорта, как в населенных пунктах, так и у дорог. Также было уделено внимание ограничению скорости передвижения людей (до

60 км/ч для транспорта, кроме легкового, до 70 км/ч для автобусов «Икарус» и «ЛАЗ-697-Турист»), вопросам, связанным с ограничением и контролем грузоперевозок, усилению работы по пропаганде правил дорожного движения среди населения и многому другому.

Таким образом, раскрытие сущности механизма ДТП способствовало лучшему распределению ресурсов для противодействия дорожно-транспортной аварийности. Выделение в механизме ДТП аварийной обстановки позволяет проследить связь между нарушением ПДД и вредными последствиями ДТП, верно определить причины и виновников дорожно-транспортных правонарушений и преступлений.

К сожалению, в современной России аварийная ситуация, ответственность, за создание которой существовала в советское время, а в ряде стран СНГ существует и по сей день, является малоизученным явлением, не получившим упоминания в нормативных правовых актах. Ответственность за создание аварийной ситуации не предусмотрена, несмотря на то, что она представляет собой своего рода «первый шаг» к ДТП. В зависимости от многих факторов, в том числе и от поведения участников дорожного движения, их физических возможностей, уровня подготовки, аварийная ситуация может перерасти в ДТП либо нет. Действующие нормы административного законодательства предусматривают ответственность за совершение ДТП и нарушения Правил дорожного движения. Промежуточная стадия между ДТП и нарушениями ПДД, когда существовала явная угроза безопасности участников дорожного движения, но ДТП удалось избежать, законодателем никак не оценивается¹³.

В результате этого возникает существенная проблема, заключающаяся в неурегулированности нормами права отношений между участниками дорожного движения в ситуациях, пограничных с ДТП. Речь идет об ответственности за создание угрозы безопасности одним или несколькими участниками дорожного движения.

По мнению профессора В.В. Лукьянова, безопасность — это состояние реальной действительности, исключающее возможность причинения вреда жизни, здоровью людей, имуществу и живой природе, поскольку оно контролируется разумной волей человека, руководствующегося в своих действиях соответствующими правилами и

¹¹ Статистический анализ дорожно-транспортных происшествий по Челябинской области за 1974 год. Выпуск № 6. Челябинск, 1975.

¹² Там же.

¹³ Кокшин А.Г. К вопросу о критериях оценки деятельности инспекторов дорожно-патрульной службы в сфере безопасности дорожного движения / А.Г. Кокшин // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 13. С. 267—268.

нормами¹⁴. В сфере дорожного движения безопасность — такое состояние транспортного процесса, которое исключает возможность угрозы совершения дорожно-транспортного происшествия, ибо человек сохраняет возможность управления машиной по своей разумной воле, руководствуясь требованиями правил дорожного движения.

Угрозе безопасности, как правило, предшествует то или иное нарушение ПДД. Например, на нерегулируемом перекрестке выезд на главную дорогу при наличии приближающегося к перекрестку по главной дороге транспортного средства. В такой ситуации водитель транспортного средства, находящийся на главной дороге, вынужден будет резко тормозить либо изменять направление движения, что достаточно опасно в условиях интенсивного движения. Получается, что по вине нарушителя могут пострадать другие участники движения, пытающиеся избежать аварии, в то время как он сам, не получив никаких повреждений, продолжит движение.

Хотя действующим КоАП РФ и не предусмотрено ответственности за подобные действия участников дорожного движения, в этом направлении существуют некоторые подвижки, среди которых можно выделить решение Верховного суда РФ (ВС РФ), согласно которому «виновен тот, кто создал аварийную ситуацию, даже если сам не пострадал»¹⁵. Правда, это касается только уже свершившегося ДТП.

Такое решение было вынесено после обращения в ВС РФ некоего гражданина Т. — водителя, скрывшегося с места ДТП и лишённого за это права на управление транспортным средством. Он считал наказание неправомерным, поскольку не был участником аварии. В действительности так и было — гражданин Т., не являясь непосредственным участником аварии, тем не менее, был виновником создания аварийной ситуации. Он не уступил (хотя по правилам должен был) дорогу движущемуся навстречу автомобилю, водитель которого, чтобы уйти от столкновения, выехал на тротуар и врезался в дерево. Сам гражданин Т. просто покинул место происшествия.

ВС РФ считал наказание правомерным, поскольку авария находится в прямой причинно-следственной связи с действиями водителя Т. Однако в законодательстве отсутствует четкая позиция по

данному вопросу, напротив, ранее схожие дела зачастую разрешались в пользу виновника создания аварийной ситуации, позволяя ему избежать наказания. Суды исходили из того, что, если автомобиль водителя-нарушителя ПДД, действия которого привели к ДТП, каких-либо повреждений не получил, то в его действиях отсутствует объективная сторона состава правонарушения. Это связано с тем, что непосредственная причастность к аварии, как в принципе и наличие самой аварии с участием автомобиля-«провокатора», отсутствует в определении понятия «дорожно-транспортное происшествие» (согласно п. 1.2 ПДД «дорожно-транспортное происшествие — это событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб»).

Теперь же, по решению ВС РФ, к ответственности должен привлекаться виновник создания аварийной ситуации (даже если он не пострадал и скрылся с места происшествия), а не те, кто по его вине были вынуждены предпринимать действия для обеспечения своей безопасности и безопасности окружающих, которые в силу стечения ряда других обстоятельств в итоге привели к совершению ДТП. Данное решение является более чем справедливым, хотя и несколько несогласованным с ПДД. Во многом это обусловлено недостаточной изученностью понятия аварийной ситуации и отсутствием ответственности за ее создание, что ставит перед законодателем задачу внесения изменений в ПДД и КоАП РФ, в том числе корректировки понятийного аппарата.

В связи с этим представляется важным обратиться к полезному опыту СССР и стран постсоветского пространства, в нормативных правовых актах которых предусмотрена ответственность за создание аварийной ситуации. Можно проследить преемственность регулирующих ее правовых норм.

Пункт 2 Указа Президиума ВС СССР от 15.03.1983 «Об административной ответственности за нарушение правил дорожного движения» (далее Указ) гласит:

«Водители транспортных средств за превышение установленной скорости движения, за проезд на запрещающий сигнал светофора или жест регулировщика, за несоблюдение требований дорожных знаков приоритета, запрещающих и предписывающих дорожных знаков, разметки проезжей части дорог, о предоставлении преимущества в движении, за нарушение правил перевозки людей, обгона транспортных средств, проезда остановок общественного транспорта или пешеходных пере-

¹⁴ Комментарии к законам РФ // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/comm.php?id=5873> (дата обращения 20.12.2016).

¹⁵ Баршев В. Лихачей лишают прав // Российская газета. 16.03.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/03/16/vs-rf-reshil-vinoven-tot-kto-sozdal-avarijnuii-situaciiu-na-doroge.html> (дата обращения 18.12.2016).

ходов, пользования осветительными приборами в темное время суток или в условиях недостаточной видимости подвергаются предупреждению или штрафу в размере десяти рублей.

Те же нарушения, повлекшие создание аварийной обстановки, то есть вынудившие других участников движения резко изменить скорость, направление движения или принимать иные меры к обеспечению собственной безопасности или безопасности других граждан, а также невыполнение водителем требований работника милиции об остановке транспортного средства влекут штраф в размере от двадцати до пятидесяти рублей или лишение права управления транспортным средством на срок до трех месяцев¹⁶.

В Кодексе Украины об административных правонарушениях (КУоАП) аварийная обстановка упоминается в ч. 4 ст. 122 «Превышение водителями транспортных средств установленных ограничений скорости движения, проезд на запрещающий сигнал регулирования дорожного движения и нарушение других правил дорожного движения»:

«Нарушения, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, повлекшие создание аварийной обстановки, а именно: заставили других участников дорожного движения резко изменить скорость, направление движения или принять иные меры по обеспечению личной защиты и безопасности иных граждан, которые подтверждены фактическими данными, а именно: пояснениями лица, привлекаемого к административной ответственности, потерпевшего, свидетелей, показаний технических приборов и средств фото- и видеонаблюдения и другими документами, — влекут наложение штрафа от сорока до пятидесяти необлагаемых минимумов доходов граждан или лишения права управления транспортными средствами на срок от шести месяцев до одного года¹⁷. Список нарушений, обозначенных в 1—3 частях ст. 122 КУоАП, весьма схож с нарушениями, упомянутыми в Указе СССР, он дополняется лишь некоторыми современными запретами — например, не пользоваться средствами связи, «не оборудованными техническими устройствами, позволяющими вести переговоры без помощи рук» и др.

¹⁶ Указ Президиума ВС СССР от 15.03.1983 «Об административной ответственности за нарушение правил дорожного движения» // [Электронный ресурс]. URL: <http://economics.kiev.ua/download/ZakonySSSR/data02/tex13133.htm> (дата обращения 14.12.2016).

¹⁷ Кодекс Украины об административных правонарушениях № 8073-X от 07.12.1984 // [Электронный ресурс]. URL: <http://automir.in.ua/poleznoznat/kuap-2.php> (дата обращения 14.12.2016).

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях также предусмотрена повышенная ответственность за создание аварийной обстановки¹⁸. Ее определение, закрепленное в примечании к ст. 18.14 «Невыполнение требований сигналов регулирования дорожного движения, нарушение правил перевозки людей или других правил дорожного движения», идентично советскому и украинскому, несмотря на то, что Кодекс Беларуси был принят в 2003 г., через 20 лет после советского Указа (1983) и Кодекса Украины (1984). Следует отметить, что административная ответственность в кодексах Беларуси, Украины и в Указе Президиума ВС СССР установлена не за сам факт создания аварийной обстановки, а за нарушение правил дорожного движения, следствием которого стало создание аварийной обстановки. При этом данная ответственность гораздо серьезнее, чем ответственность за нарушения, которые не повлекли за собой создание аварийной ситуации: если последние караются штрафами, то повышенная ответственность распространяется вплоть до лишения права управления транспортными средствами.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что создание аварийной обстановки представляет собой угрозу для безопасности участников дорожного движения. Аварийная ситуация (обстановка) предшествует любому ДТП и раскрывает связь между нарушением ПДД (либо правил эксплуатации транспортных средств) и причинением вреда в результате ДТП; это предопределяет важность ее учета и изучения. Однако в России аварийная ситуация является понятием, не получившим широкого распространения и не упомянутым в нормативных правовых актах, учет аварийных ситуаций не ведется, что обуславливает недостаточную эффективность действующих систем профилактики и предупреждения ДТП. Кроме того, это позволяет порой избегать ответственности участникам дорожного движения, спровоцировавшим ДТП. Решение ВС РФ о необходимости привлечения к ответственности виновника создания аварийной ситуации играет большую роль, однако не меняет того, что в ПДД и КоАП РФ ответственность за создание аварийной ситуации отсутствует.

Таким образом, представляется обоснованной необходимость в установлении повышенной от-

¹⁸ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З Принят Палатой представителей 17 декабря 2002 года. Одобрен Советом Республики 2 апреля 2003 года // [Электронный ресурс]. URL: http://etalonline.by/?type=text®num=Hk0300194#load_text_none_1_ (дата обращения 14.12.2016).

ветственности за создание аварийной обстановки, а также в возобновлении учета аварийных ситуаций в дорожном движении.

Понятие аварийной обстановки, безусловно, требует дальнейшего глубокого изучения и осмысления, прежде чем его можно будет включить в российские нормативные правовые акты. Также потребуется внесение изменений во многие, связанные с аварийной ситуацией понятия (как, например, понятие дорожно-транспортного происшествия, не отвечающее современным реалиям). Внимание, уделяемое вопросам обеспечения безопасности участников дорожного движения в последнее десятилетие, позволяет надеяться на повышение интереса со стороны исследователей и законодателя к такому важному в механизме ДТП элементу, как создание аварийной ситуации.

Литература

1. Баршев В. Лихачей лишают прав // Российская газета. 16.03.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/03/16/vs-rf-resnil-vinoven-tot-kto-sozdal-avarijnuii-situaciiu-na-doroge.html> (дата обращения: 18.12.2016).
2. Заседание президиума Госсовета по вопросам безопасности дорожного движения. 14 марта 2016 года, Ярославль // [Электронный ресурс]. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/51506> (дата обращения 20.12.2016).
3. Кодекс Украины об административных правонарушениях № 8073-X от 07.12.1984 // [Электронный ресурс]. URL: <http://automir.in.ua/poleznoznat/kuar-2.php> (дата обращения 14.12.2016).
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З Принят Палатой представителей 17 декабря 2002 года. Одобрен Советом Республики 2 апреля 2003 года // [Электронный ресурс]. URL: http://etalonline.by/?type=text®num=Nk0300194#load_text_none_1_1 (дата обращения 14.12.2016).
5. Кокшин А.Г. К вопросу о критериях оценки деятельности инспекторов дорожно-патрульной службы в сфере безопасности дорожного движения / А.Г. Кокшин // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 13. С. 267—268.
6. Комментарии к законам РФ // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/comm.php?id=5873> (дата обращения 20.12.2016).
7. Любимов Л.В. Дорожно-транспортные преступления: проблемы законодательного констру-

ирования составов и дифференциации ответственности участников дорожного движения [Электронный ресурс]: Дис.... канд. юрид. наук. М.: РГБ (Из фондов Российской Государственной библиотеки). URL: <http://lawbook.online/ugolovnoe-pravogross-kniga/avariynaya-obstanovka-predshestvuet-13496.html> (дата обращения 21.12.2016).

8. Майоров В.И. Дорожно-транспортные правонарушения как объект междисциплинарного исследования / В.И. Майоров // Евразийский юридический журнал. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://naukarus.com/dorozhno-transportnye-pravonarusheniya-kak-obekt-mezhdistsiplinarnogo-issledovaniya> (дата обращения 20.12.2016).

9. Постановление Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. N 100 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006—2012 годах» // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/189189/#ixzz4VA67O1fk> (дата обращения 20.12.2016).

10. Положение о комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения при правительстве Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Утверждено постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа от 9 января 2001 года № 1-п // [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/991008410> (дата обращения 14.12.2016).

11. Положение о комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения при правительстве Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Утверждено постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа от 9 января 2001 года № 1-п // [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/991008410> (дата обращения 14.12.2016).

12. Пугачев И.Н. Организация и безопасность движения: Учеб. пособие / И.Н. Пугачёв. Хабаровск: Изд-во Хабар. гос. техн. ун-та, 2004.

13. Статистический анализ дорожно-транспортных происшествий по Челябинской области за 1974 год. Выпуск № 6. Челябинск, 1975.

14. Указ Президиума ВС СССР от 15.03.1983 «Об административной ответственности за нарушение правил дорожного движения» // [Электронный ресурс]. URL: <http://economics.kiev.ua/download/ZakonySSSR/data02/tex13133.htm> (дата обращения 14.12.2016).

УДК 343.98
ББК 67.73

Ирина Викторовна МАКОГОН,
доцент кафедры предварительного расследования
УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук.

Людмила Викторовна КОСАРЕВА,
государственный советник Управления делами Президента
Российской Федерации, доктор юридических наук
E-mail: kosa55@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность
и оперативно-разыскная деятельность

Рецензент: В.А. Сухинин, доктор юридических наук

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ (ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП)

Аннотация. Рост количества преступлений, связанных с хищением средств сотовой связи, является актуальной проблемой современности. Анализ данных преступлений показывает, что пропорционально темпам роста количества имеющихся в пользовании сотовых телефонов растет и число их хищений. Своевременное, быстрое и полное раскрытие и расследование преступлений, связанных с хищением средств сотовой связи, и привлечение виновных лиц к уголовной ответственности является одним из средств предупреждения таких хищений.

Ключевые слова: расследование и раскрытие преступлений, следственные ситуации, хищения, средства сотовой связи, следственные действия, оперативно-разыскные мероприятия.

Irina Viktorovna MAKOGON,
an associate professor of the Department
of preliminary investigation in the police department of the Volgograd
Academy of the MIA of Russia, candidate of legal sciences.

Lyudmila Viktorovna KOSAREVA,
state Advisor of Administration of the President Russian Federation
E-mail: kosa55@yandex.ru

FEATURES OF INVESTIGATION OF CRIMES CONNECTED WITH PLUNDER OF CELLULAR (INITIAL STAGE)

Annotation. The rising number of crimes, connected with plunder of cellular is an actual problem. Analysis of these crimes shows that in proportion to the growth in the number of in use of cell phones grows and the number of their theft. Timely, fast and complete disclosure and investigation of crimes connected with plunder of cellular and attraction of guilty persons to criminal responsibility is one and means for their prevention.

Keywords: characteristics, disclosure and investigation of crimes, the investigation of the situation, theft, cellular, investigative actions, operational-investigative activities.

Исследования показали, что личностью преступника, совершающего хищения средств сотовой связи, как правило, являются лица мужского пола в возрасте 14—30 лет с корыстно-насильственной мотивацией, впервые со-

вершившие преступление в возрасте до 18 лет. Ранее были судимы 44% лиц, совершивших хищения сотовых телефонов, из них: один раз — 45%, два раза — 29%, три и более раз — 26%. Следует отметить, что потерпевшими от хищения сотового те-

лефона в 66% случаев являются женщины, в 20% случаев — несовершеннолетние, в 14 % — мужчины. Таким образом, большинство исследуемых преступлений совершается в отношении женщин и несовершеннолетних, не способных оказать серьезного противодействия преступникам¹.

Рост преступлений, связанных с хищением средств сотовой связи, обуславливает выявление типичных особенностей в их расследовании. Мероприятия по организации и планированию расследования хищений средств сотовой связи выполняются с учетом складывающихся на различных этапах расследования следственных ситуаций. В зависимости от наличия и полноты информации о лице, которое совершило преступление, на первоначальном этапе расследования хищений средств сотовой связи складываются три типичные ситуации:

1) лицо, совершившее хищение, задержано на месте преступления либо непосредственно после его совершения;

2) данных о лице, совершившем хищение, нет;

3) завладение телефоном совершено обманым путем.

Первая ситуация более благоприятна для расследования, однако встречается она достаточно редко, преступники стараются быстро совершить преступление и скрыться с места происшествия. Основным направлением расследования в данной ситуации является закрепление доказательств и изобличение виновного, выявление всех эпизодов его преступной деятельности, выдвижение и проверка версий об обстоятельствах совершенного преступления.

Оперативно-разыскные мероприятия по раскрытию преступлений данной категории, обычно сводятся к проверке лиц, ранее судимых за аналогичные преступления по имеющимся фото- и видеотекам, составлению фоторобота и проверка телефонных звонков, произведенных после хищения телефона².

Собственный опыт расследования краж, грабежей и разбойных нападений показывает, что эффективность их раскрытия зависит от своевременности поступления информации в органы внутренних дел, быстроты обнаружения преступлений, безотлагательных действий дежурной части органа внутренних дел, своевременного прибытия след-

ственно-оперативной группы на место происшествия и от эффективной организации осуществления первоначальных оперативно-разыскных мероприятий и неотложных следственных действий по установлению и задержанию преступников, обнаружению и изъятию сотового телефона.

На первоначальном этапе раскрытия хищений средств сотовой связи нужно провести комплекс оперативно-разыскных и иных мероприятий. Алгоритм данных мероприятий выглядит следующим образом:

- поиск путей вероятного отхода преступников с места преступления и мест их вероятного пребывания;
- выявление лиц, располагающих информацией о преступниках;
- обследование местности и объектов, прилегающих к месту совершения преступления;
- выявление мест хранения и сбыта похищенного телефона;
- преследование преступников по свежим следам в направлении вероятного ухода с места преступления;
- организация заградительных мероприятий силами и средствами, задействованными для раскрытия преступления;
- использование криминалистических учетов органов внутренних дел;
- привлечение к работе по раскрытию преступлений внештатных сотрудников полиции и представителей общественности;
- ориентирование работников органов внутренних дел о приметах преступников и признаках похищенного имущества³.

Рассмотрим наиболее типичные ситуации реагирования на поступающую в органы внутренних дел информацию:

1) когда информация поступает от потерпевшего в дежурную часть;

2) когда информация поступает сотруднику полиции или патрульно-постовому наряду, находящемуся на маршруте.

При первой ситуации, когда есть возможность преследования преступника по свежим следам, дежурный по органу внутренних дел действует по выработанному алгоритму (плану). Он получает сведения о месте, времени совершения преступления, способе, приметах преступника и других обстоятельствах, необходимых для розыска и задержания преступника и осуществляет поисковые и заградительные мероприятия. Пути отхода преступников устанавливаются опросом потерпевше-

¹ Бугера М.А., Третьяков В.И. Особенности профилактики хищений средств сотовой связи: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2014. С. 69—71.

² Крайнов И.В. Некоторые актуальные вопросы деятельности по обнаружению и выявлению преступлений, связанных с хищением средств сотовой связи // Российский следователь. 2014. № 21. С. 27.

³ Максимович А.Б. Юридические проблемы розыска похищенного мобильного телефона. М., 2012. С. 41.

го, очевидцев, по следам на месте преступления и путем применения кинологом служебной собаки. Дежурный по органу координирует и контролирует действия поисковых и розыскных мероприятий.

Во второй ситуации сотрудник полиции или патрульно-постовой наряд, находящийся на маршруте, должен выполнить следующий алгоритм:

- выяснить обстановку, где и что произошло;
- сообщить о преступлении дежурному по органу внутренних дел;
- обеспечить преследование преступника по свежим следам;
- обнаружить и задержать преступника;
- установить очевидцев преступления;
- организовать охрану места происшествия;
- удалить всех граждан с места происшествия и взять его по охране;
- опросить очевидцев о происшедшем событии;
- принять меры к сохранению следов преступления: от дождя, снега, ветра и других факторов воздействия природы⁴.

Действия дежурного по органу внутренних дел во второй ситуации практически совпадают с первым алгоритмом. Целесообразно во второй ситуации к оперативным сотрудникам подключить потерпевшего для розыска преступника по признакам внешности и его опознания.

Важным элементом при раскрытии краж, грабежей или разбойных нападений является опрос потерпевших. При опросе необходимо выяснить:

- 1) обстоятельства, предшествующие нападению преступника;
- 2) обстоятельства нападения и последовавшие за нападением;
- 3) данные о преступнике (преступниках);
- 4) данные о потерпевшем;
- 5) данные о похищенном телефоне.

Основным источником информации об обстоятельствах нападения, приметах преступников и направлении, в котором они скрылись, являются очевидцы преступления. К выявлению таких лиц и получению от них необходимых сведений приступают незамедлительно⁵.

Неотъемлемым элементом при раскрытии преступлений данной категории является оперативный осмотр места происшествия. Визуально обследуется место происшествия и прилегающие к нему территории с целью ознакомления с обстановкой преступления и выявления поисковых при-

знаков, позволяющих начать и вести оперативно-разыскные мероприятия по установлению преступника. При этом важно не нарушить обстановку места совершения преступления для проведения следственного осмотра.

Необходимо также параллельно провести следующий алгоритм мероприятий:

1. Оперативному сотруднику уголовного розыска совместно с потерпевшим необходимо выехать к оператору сотовой связи и передать ему заявление о хищении средства сотовой связи, разъяснив при этом, что номер заблокировать нецелесообразно, так как имеется вероятность, что с похищенного телефона могут быть осуществлены попытки совершения телефонного разговора.

2. Владелец телефона необходимо заказать оператору сотовой связи детализацию соединений, которые производились с его телефонного аппарата, начиная с момента совершенного хищения, в целях фиксации наличия звонков преступником⁶.

3. Установить идентификационный номер телефонного аппарата. Указанный номер при подключении телефона к сети фиксируется в договоре на обслуживание клиента.

4. Определенный номер IMEI или ESN похищенного телефона необходимо в кратчайшие сроки направить для постановки на централизованный учет в ИЦ ГУ МВД.

5. Устанавливать места сбыта телефонов, вести централизованный учет лиц, занимающихся преступной деятельностью, проводить по местам их проживания осмотры. Обнаруженные сотовые телефоны проверять по учетам ИЦ ГУ МВД. Заводить на них фото- и видеотеки.

6. Направить письменный запрос операторам сотовой связи на наличие фактов регистрации в сети телефонных аппаратов с IMEI похищенного телефона.

7. Дать задания оперативным сотрудникам на выявление лиц, причастных к хищению средств сотовой связи, установление мест сбыта и хранения похищенного телефона⁷.

При задержании преступника с личным, в момент хищения средства сотовой связи в ситуациях грабежа, разбоя или обмана, необходимо провести такой алгоритм неотложных следственных действий и мероприятий как:

- личный обыск подозреваемого, особое внимание обратить на наличие сотового телефона и нескольких SIM-карт;

⁴ Шебалин А.В. Расследование хищений средств сотовой связи: монография. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2013. С. 56—61.

⁵ Варнаховская Е. Расследование хищений мобильных телефонов // Законность. 2015. № 3. С. 22—24.

⁶ Батоев В.Б., Бычков В.В. Раскрытие и расследование хищений средств мобильной связи. Монография. М., 2013. С. 51.

⁷ Максимович А.Б. Юридические проблемы розыска похищенного мобильного телефона. М., 2012. С. 261—265.

- осмотреть обнаруженные при обыске предметы, средства сотовой связи, деньги, документы в присутствии понятых, особое внимание обратить на модель сотового телефона и его отличительные признаки;
- в случае обнаружения сотового телефона проверить соответствие запрограммированного IMEI с идентификационным номером в месте установки аккумулятора (батарейки), под штриховым кодом;
- в случае обнаружения нескольких SIM-карт установить у операторов их принадлежность;
- проверить все обнаруженные IMEI по базе данных похищенных сотовых телефонов в ИЦ ГУ МВД;
- отобрать объяснение у подозреваемого⁸.

Оптимальным вариантом в анализируемых ситуациях является следующий алгоритм производства таких следственных действий, как: личный обыск задержанного с целью обнаружения и изъятия похищенного сотового телефона; допрос потерпевшего; выемка у потерпевшего документации на похищенный сотовый телефон (инструкция, гарантийный талон) и их осмотр; осмотр изъятых у задержанного в ходе личного обыска сотового телефона; осмотр места происшествия; предъявление потерпевшему для опознания, изъятых у задержанного в ходе личного обыска телефона (если отсутствуют документы на телефон); допрос свидетелей (из числа очевидцев преступления и лиц, принимавших участие в задержании); допрос подозреваемого; обыск в жилом помещении, которое занимал подозреваемый до задержания, для проверки версии о вероятном совершении подозреваемым других подобных преступлений; производство очной ставки; направление запроса операторам сотовой связи о предоставлении сведений, необходимых для идентификации владельца телефона; назначение дактилоскопической, товароведческой и других необходимых экспертиз⁹.

Из ранее перечисленных следственных ситуаций особо сложной можно назвать вторую, когда

на первоначальном этапе расследования нет данных о лице, которое совершило хищение.

Отсутствие сведений о лице, которое совершило хищение, является характерным для первоначального этапа расследования краж средств сотовой связи. Основным направлением расследования в таких ситуациях являются установление лиц, совершивших преступление, и установление места нахождения похищенного сотового телефона. Версии о лице, которое совершило преступление, и о местонахождении похищенного телефона необходимо проверять параллельно и отрабатывать одновременно¹⁰.

На первоначальном этапе расследования хищений средств сотовой связи оптимальным вариантом в анализируемой ситуации является такой алгоритм производства следственных и розыскных действий, как:

- осмотр места происшествия;
- допрос потерпевшего;
- выемка у потерпевшего документации на похищенный сотовый телефон (если таковые имеются) и их осмотр;
- направление информации о похищенном сотовом телефоне в информационный центр, чтобы поставить его на учет похищенных номерных вещей;
- допросы свидетелей, являющихся очевидцами преступления;
- направление поручения органу дознания о проведении мероприятий по составлению композиционно-рисованного портрета вероятного преступника на базе его описания потерпевшим и свидетелями, размножение и использование этого портрета в розыскных целях, а также его демонстрация потерпевшему и свидетелям, которые запомнили приметы внешности преступника, фото и видеоматериалов, на которых запечатлены лица, имеющие судимость за подобные преступления;
- направление поручения органу дознания о проведении мероприятий по установлению новых пользователей похищенного сотового телефона и местонахождения самого телефона.

Комплексное использование оперативных и процессуальных средств для решения конкретных задач положительно влияет на качество, опера-

⁸ *Заблоцкая А.Г.* Опыт криминологического исследования хищений средств сотовой связи в России. // Развитие криминологии и криминологических основ совершенствования законодательства о борьбе с преступностью: материалы всероссийской научно-практической конференции... / под ред. В. И. Третьякова. Волгоград: ВА МВД России, 2011. С.135.

⁹ *Семикаленова А.И., Сергеева К.А.* Мобильные телефоны сотовой связи — новые объекты судебной компьютерно-технической экспертизы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 12. С. 89—94.

¹⁰ *Васюков В.Ф.* Если похищен мобильный телефон (некоторые вопросы истребования информации о пользователях сотовой связи при расследовании грабежей и разбоев, совершаемых на открытой местности). М.: Юнити-Дана, 2014. С. 38.

тивность и результаты проводимых мероприятий, способствует более объективному и полному исследованию обстоятельств совершенного преступления.

Для решения поставленных перед оперативными службами задач в выявлении и раскрытии преступлений, связанных с хищением средств сотовой связи, к таковым задачам оперативно-разыскной деятельности можно отнести выявление, пресечение и раскрытие преступлений данной категории, лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также имущества, подлежащего конфискации, в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от преступных посягательств.

По мнению В.М. Аتماжитовой, кроме перечисленных, в работу оперативных подразделений входят и другие меры. К ним относятся меры организационно-управленческого и организационно-тактического характера (их информационное обеспечение, аналитическая работа, прогнозирование, организация взаимодействия, планирование и т.д.). Неслучайно, существенная роль извлечению оперативно-разыскной информации по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с хищением средств сотовой связи отводится информационным и поисковым системам¹¹.

На первоначальном этапе расследования знание особенностей и алгоритмов криминалистической характеристики, характеризующей предмет преступного посягательства, личность преступника, обстановку, способ совершения преступления, оставленные следы и потерпевшего даёт возможность более успешно строить следственные версии, проводить следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия, что приводит, в конечном итоге, к раскрытию и расследованию преступлений данной категории.

Анализ уголовных дел показал, что на первоначальном этапе расследования следователи в большинстве случаев составляют план следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. Это свидетельствует о понимании следователями как значимости планомерной деятельности, так и необходимости привлечения подразделений, наделенных полномочиями по осуществлению оперативно-разыскной деятельности. Однако лишь по каждому четвертому уголовному делу планирование носило согласованный характер (составлялся согласованный план следственных

действий и оперативно-разыскных мероприятий). В остальных случаях планирование осуществлялось формально и не способствовало достижению главной цели: комплексному использованию сил и средств при расследовании преступлений, связанных с хищением средств сотовой связи¹².

Правовые основы и порядок взаимодействия операторов сотовой связи с уполномоченными государственными органами, которыми осуществляется предварительное следствие, оперативно-разыскная деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, установлен ст. 64 Федерального закона «О связи»¹³ и регулируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2005 г. № 538¹⁴.

Таковы особенности и алгоритмы первоначального этапа расследования преступлений, связанных с хищением средств сотовой связи. Их учет при расследовании дает положительные результаты для последующего этапа и расследования преступления в целом.

Литература

1. Аتماжитова В.М. Методы и другие меры в работе оперативных подразделений. М.: изд-во Госмедиа, 2014.
2. Батоев В.Б., Бычков В.В. Раскрытие и расследование хищений средств мобильной связи. Монография. М., 2013.
3. Бугера М.А., Третьяков В.И. Особенности профилактики хищений средств сотовой связи: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2014.
4. Васюков В.Ф. Если похищен мобильный телефон (некоторые вопросы истребования информации о пользователях сотовой связи при расследовании грабежей и разбоев, совершаемых на открытой местности). М.: Юнити-Дана, 2014.
5. Варнаховская Е. Расследование хищений мобильных телефонов // Законность. 2015. № 3. С. 22—24.
6. ЗаблOCKая А.Г. Опыт криминологического исследования хищений средств сотовой связи в

¹¹ Аتماжитова В.М. Методы и другие меры в работе оперативных подразделений. М.: изд-во Госмедиа, 2014. С. 12—18.

¹² Зуев С.В. Организация применения уголовно-процессуальных и оперативно-разыскных средств противодействия организованной преступности // Рос. следователь. 2008. № 1. С. 22.

¹³ Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «О связи» // СПС «КонсультантПлюс»

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 27.08.2005 № 538 (ред. от 10.04.2013) «Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность» // СПС «КонсультантПлюс».

России // Развитие криминологии и криминологических основ совершенствования законодательства о борьбе с преступностью: материалы всероссийской научно-практической конференции... / под ред.: В. И. Третьякова. — Волгоград: ВА МВД России, 2011.

7. Зувев С.В. Организация применения уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных средств противодействия организованной преступности // Рос. следователь. 2008. № 1.

8. Крайнов И.В. Некоторые актуальные вопросы деятельности по обнаружению и выявлению преступлений, связанных с хищением средств сотовой связи // Рос. следователь. 2014. № 21.

9. Максимович А.Б. Юридические проблемы розыска похищенного мобильного телефона. М., 2012.

10. Постановление Правительства РФ от 27.08.2005 № 538 (ред. от 10.04.2013) «Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

11. Семикаленова А.И., Сергеева К.А. Мобильные телефоны сотовой связи — новые объекты судебной компьютерно-технической экспертизы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 12. С. 89—94.

12. Шебалин А.В. Расследование хищений средств сотовой связи: монография. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2013.

13. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «О связи» // СПС «Консультант Плюс», 2016.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА»

предлагает комплекс услуг по изданию учебников, учебных пособий, авторских монографий

Тематика:

естественные науки, гуманитарные науки, общественные науки, широкая тематика, искусствоведение, история, политология, юриспруденция

Труды, вышедшие в свет в нашем издательстве, получают импакт-фактор РИНЦ.

В стоимость издания входят:

- редакционно-издательские услуги; ■ печать тиража;
- передача 16 экземпляров в Книжную палату (ИТАР ТАСС).

Рукопись измеряется из расчета:

TNR 14 шрифт, 1,5 интервал, направляется в файле WORD.

Весь комплекс услуг занимает от двух до трех недель.

Издательство оказывает эффективное содействие в продвижении издания на книжные рынки России и других стран.

Адрес издательства: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1.

Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14; unity@unity-dana.ru; www.unity-dana.ru

ББК 58
УДК 340.69

Павел Михайлович НИКОЛАЕВ,
руководитель следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Республике Татарстан,
генерал-лейтенант юстиции

Валерий Александрович СПИРИДОНОВ,
руководитель отделения судебно-медицинских
исследований экспертно-криминалистического отдела
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Республике Татарстан;
заведующий кафедрой судебной медицины
ГБОУ ВПО «Казанский государственный медицинский
университет Министерства здравоохранения РФ»,
доктор медицинских наук, доцент
E-mail: vaspiridonov@yahoo.com

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

**СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
В ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОТДЕЛЕ
СЛЕДСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН (ПЕРВЫЕ ШАГИ)**

Аннотация. В работе показана деятельность впервые созданного в системе Следственного Комитета Российской Федерации отделения судебно-медицинских исследований, которое специализируется на проведении комиссионных (комплексных) медицинских экспертиз случаев неблагоприятного оказания (неоказания) медицинской помощи. Приведены первые результаты работы и сформулированы направления дальнейшего совершенствования этой деятельности.

Ключевые слова: судебная медицина, экспертиза, судебно-медицинские исследования, медицинские экспертизы, медицинская помощь, Следственный Комитет.

Pavel Mikhailovich NIKOLAEV,
chief of the Investigative Department
in the Investigative Committee of the Russian Federation
in the Tatarstan Republic, Lieutenant General of justice

Valeriy Alexandrovich SPIRIDONOV,
chief of forensic investigations Forensic Expertise Department
of the Investigative Committee of the Russian Federation
in the Tatarstan Republic; Chief of the Forensic Department
of Medicine Medical University «Kazan State Medical University,
Ministry of Health of the Russian Federation», the doctor of medical sciences, docent
E-mail: vaspiridonov@yahoo.com

**FORENSIC DEPARTMENT IN THE CRIMINALISTIC DIVISION OF INVESTIGATE
COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE TATARSTAN REPUBLIC**

Annotation. This work shows the activity is first created in the system of the Investigative Committee of the Russian Federation branch of forensic investigations, which specialism in commissions (complex) medical examinations of cases unfavorable provision (refusal) of medical care. The first results of the work and provide further ways of improving the activity.

Keywords: forensic medicine, expertise, forensic investigation, forensic expertise, medical care, Investigate Committee.

Судебно-медицинская деятельность в нашей стране осуществляется в 86 государственных региональных бюро судебно-медицинской экспертизы, подчиняющихся органам управления здравоохранением субъектов Российской Федерации, а также в ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы МЗ РФ». В региональных бюро судебно-медицинской экспертизы функционируют около 1150 территориально обособленных отделений. На 1 января 2013 года число должностей врачей — судебно-медицинских экспертов — составило 11 491 единицу, число должностей среднего медицинского персонала — 13 350 единиц, младшего медперсонала — 8485, прочего персонала — 4158.

Судебно-медицинская экспертиза трупов, живых лиц, вещественных доказательств биологического происхождения, а также материалов гражданских и уголовных дел является одним из самых востребованных видов экспертной деятельности. Так, согласно данным ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» МЗ РФ, в нашей стране в 2012 году было выполнено более 3,3 млн судебно-медицинских экспертиз (исследований), в том числе 585 805 экспертиз (исследований) трупов и 1 317 011 экспертных исследований живых лиц, 23 972 комиссионные экспертизы¹. При этом важно отметить, что основное количество судебно-медицинских экспертиз (особенно трупов) назначается следователями Следственного комитета Российской Федерации.

Общеизвестно, что отделений судебно-медицинских исследований в системе прокуратуры, МВД, ФСБ, СК РФ не существовало, а они исторически имелись только в Министерстве обороны. Тема объединения судебно-медицинской службы на федеральном уровне обсуждалась неоднократно.

Одним из вариантов было создание единой судебно-медицинской службы под эгидой Минздрава Российской Федерации, что, на взгляд некоторых авторов, обеспечило бы независимость от

региональных органов здравоохранения, которые на сегодняшний день финансируют региональные бюро судебно-медицинской экспертизы. Письмом Минздрава России от 21.01.2013 № 14-1/10/1-191 в Правительство РФ был внесен проект Федерального закона «О внесении изменений в ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», предусматривающего передачу государственных судебно-медицинских экспертных учреждений органов исполнительной власти субъектов РФ и их подразделений в ведение федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения. В Правительстве РФ было несколько заседаний на эту тему, но реальных организационных мероприятий по передаче региональных бюро на федеральный уровень проведено не было.

Вопрос организации в стране единой федеральной экспертной службы, объединяющей экспертов Минздрава, МВД, ФСБ, СК РФ, на сегодняшний день также не рассматривается.

Вместе с тем, случаи неблагоприятного оказания (неоказания) медицинской помощи зачастую привлекают повышенное внимание общества, телевидения, прессы и благодаря интернету сразу тиражируются, обсуждаются и соответственно требуют особенно грамотного расследования и юридической оценки.

Как правило, при расследовании подобных фактов в отношении медицинских работников следователи назначают комиссионные экспертизы в бюро судебно-медицинской экспертизы соответствующих регионов.

Однако нередко в материалах уголовных дел по жалобам на некачественно оказанную медицинскую помощь можно встретить обращения адвокатов, правозащитников, потерпевших, которые просят следователей и судей не назначать комиссионную судебно-медицинскую экспертизу в региональное бюро судебно-медицинской экспертизы, при этом указывают следующие причины:

- региональное бюро находится в подчинении регионального органа здравоохранения;
- отсутствие полной объективности;
- длительные сроки исполнения;
- разглашение данных экспертизы заинтересованным медицинским работникам и организациям;
- не устанавливаются причинно-следственные связи между выявляемыми дефектами неоказания или недолжного оказания медицинской помощи и неблагоприятным исходом лечения;
- работа членов комиссии бюро нацелена на поиск аргументов, преследующих лишь цель

¹ Ковалев А.В. Актуальные вопросы организации проведения судебно-медицинской экспертизы (судебной экспертизы) в Российской Федерации в современных условиях. Роль государственных судебно-медицинских экспертных учреждений в развитии здравоохранения на современном этапе. Совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей проведение судебных экспертиз, вопросы финансирования судебно-экспертной деятельности // Задачи и пути совершенствования судебно-медицинской науки и экспертной практики в современных условиях: Труды 7 Всероссийского съезда судебных медиков, 21—24 октября 2013 года, Москва / Под общ. ред. д.м.н. А.В. Ковалева. М.: Издательство «Голден-Би», 2013. Том 1. С. 130—139.

«защитить» медицинского работника и медицинское учреждение.

Таким образом, рост количества установления фактов неоказания и недолжного оказания медицинской помощи привел к увеличению количества назначаемых комиссионных судебно-медицинских экспертиз, а их сложность — к увеличению сроков их производства, которые не всегда являются обоснованными.

В последнее время следователи и судьи стали чаще назначать комиссионные экспертизы в региональные бюро других территорий. Большое количество комиссионных экспертиз по «медицинским» делам назначается в Москву, в Российский центр судебно-медицинской экспертизы, где очередь на их производство составляет от нескольких месяцев до года, тогда как согласно уголовно-процессуальному закону срок предварительного следствия составляет два месяца.

Названные проблемы экспертного сопровождения предварительного следствия требовали своего решения.

В этой связи следственным управлением СК России по Республике Татарстан в сентябре 2015 года было предложено создать в структуре экспертно-криминалистического отдела отделение судебно-медицинских исследований в составе одной единицы руководителя и двух единиц экспертов.

Это предложение было поддержано Председателем Следственного комитета Российской Федерации Александром Ивановичем Бастрыкиным, и уже в январе 2016 года такое экспертное подразделение было создано и приступило к работе.

Сотрудники отделения размещены в двух кабинетах, которые оборудованы необходимой оргтехникой. При этом в настоящее время подготавливается документация для строительства отдельно стоящего здания (морга) судебно-медицинского отделения, включающего в себя (в том числе) секционную, лабораторию, помещение для томографа, холодильную камеру для хранения трупов. Наличие такого здания позволит проводить весь комплекс судебно-медицинских экспертиз с использованием лабораторных исследований.

В отделении работают три сотрудника с высшим медицинским образованием, имеющие сертификаты специалистов по специальности «судебно-медицинская экспертиза», один из которых — заведующий кафедрой судебной медицины ГБОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет», доктор медицинских наук, доцент. Стаж работы экспертов — 30, 12 и 10 лет соответственно. Следует отметить, что при расчете выслуги лет экспертов Следственного комитета стаж предыдущей работы в качестве судебно-медицинских экспертов не учитывается и вновь принятым

сотрудникам приходится начинать свою карьеру фактически с «нуля».

Перед отделением была поставлена стратегическая задача: обеспечить наступательность при расследовании ятрогенных преступлений.

Общие задачи отделения судебно-медицинских исследований состоят в следующем:

- сопровождение судебно-медицинских комиссионных (комплексных) экспертиз на стадии назначения: формулировка вопросов, подбор «узких» специалистов, помощь в определении перечня необходимой медицинской и иной документации;
- участие в допросах медицинских работников, помощь следователю в предварительной формулировке вопросов врачам и другому медицинскому персоналу;
- выезды на места происшествия при социально-значимых случаях и чрезвычайных ситуациях, связанных с гибелью людей;
- участие в следственных мероприятиях, требующих медицинской квалификации (например: присутствие эксперта в операционной больницы при оперативном хирургическом вмешательстве, связанном с поиском в теле женщины забытого инородного тела — салфетки);
- помощь следователю в оценке результатов медицинских, судебно-медицинских и иных исследований;
- аналитическая деятельность, направленная на улучшение взаимодействия сотрудников следственного комитета с сотрудниками медицинских учреждений, в том числе бюро судебно-медицинской экспертизы;
- консультативная помощь следователям по вопросам судебно-медицинской экспертизы трупов, живых лиц и вещественных доказательств;
- поиск, изучение и внедрение новых методов и методик, направленных на улучшение качества и сокращение сроков судебно-медицинских экспертиз;
- изучение и внедрение метода виртуальной аутопсии (исследования трупа с применением томографии без разрезов и извлечения внутренних органов и головного мозга);
- обучение следователей по актуальным вопросам судебной медицины;
- профилактическая деятельность, направленная на информирование медицинских учреждений о выявленных дефектах оказания медицинской помощи.

Так как ФЗ № 73 от 31.05.2001 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не распространяется на экспертов, работающих в системе Следственного комитета, то

постановления на проведение судебно-медицинских экспертиз следователь выносит в соответствии со статьей 80 УПК РФ «Заключение и показания эксперта и специалиста», указывая непосредственно фамилии привлекаемых экспертов.

При производстве судебно-медицинской экспертизы судебно-медицинский эксперт следственного управления организует свою работу, используя возлагаемые на него права и обязанности в соответствии со статьей 57 УПК РФ, а следователь выносит постановление о назначении экспертизы, указывая при этом фамилию эксперта (экспертов), которому (которым) он поручает производство данной экспертизы.

При работе в качестве специалиста судебно-медицинский эксперт следственного управления организует свою работу, используя возлагаемые на него права и обязанности в соответствии со статьей 58 УПК РФ, а следователь направляет запрос о необходимости дачи заключения специалиста непосредственно руководителю отделения судебно-медицинских исследований ЭКО.

В подобных случаях судебно-медицинский эксперт следственного управления использует свои специальные знания и навыки для содействия следователю в обнаружении, закреплении и (или) изъятии доказательств, постановке вопросов эксперту, а также для разъяснения следователю вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Заключение специалиста дается экспертом единолично.

Заключение специалиста как самостоятельный вид доказательства используется в работе судебно-медицинских экспертов на стадии получения сообщения о факте неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи, когда следователь установил обстоятельства произошедшего, изъят медицинские документы опросил потерпевших и решает вопрос о необходимости назначения комиссионной медицинской экспертизы в целях правильной постановки вопросов перед комиссией, установления объема необходимой медицинской и иной документации. В данном случае следователь в соответствии с п. 3.1 ч. 2 ст. 74 и ч. 3 ст. 80 УПК РФ направляет материалы дела судебно-медицинскому эксперту, который, опираясь на специальные знания, в письменном виде выносит свое суждение и оформляет его в виде заключения специалиста. Сроки производства заключения специалиста в области судебной медицины составляют не более 3—5 дней. Это очень удобно и востребовано следователями, так как в заключении специалиста уже сформулированы вопросы для назначения комиссионной медицинской экспертизы, указаны медицинские документы, которые необходимо изъять, перечислены иные документы, необходимые для ответов на вопросы (инструкции медицин-

ского персонала, положения о порядке оказания медицинской помощи, медицинские журналы учета и т.д.), а также указана целесообразность проведения дополнительных или повторных исследований — гистологических, медико-криминалистических, химических, рентгенологических, томографических и иных, включая эксгумацию. В отдельных малоинформативных случаях, когда в медицинских документах нет объективной информации или она противоречива, с целью выяснить «медицинскую» ситуацию специалист сразу формулирует вопросы для допроса медицинских работников. Следователь, получив заключение специалиста, принимает решение — назначает комиссионную экспертизу в региональное бюро судебно-медицинской экспертизы или в отделение судебно-медицинских исследований ЭКО СУ СК России по Республике Татарстан либо принимает решение об отказе в возбуждении уголовного дела, не назначая новых экспертиз.

За первое полугодие 2016 года сотрудниками отделения судебно-медицинских исследований выполнены 21 комиссионная судебно-медицинская экспертиза и 22 заключения специалиста, из них 28 — по уголовным делам, 15 — по материалам проверок. К проведению комиссионных экспертиз по «медицинским» делам привлекается профессорско-преподавательский состав Казанского медицинского университета, Казанской медицинской академии, а также опытные врачи-практики.

Всего за указанный период работы в отделении судебно-медицинских исследований выполнено 16 комиссионных медицинских экспертиз по фактам неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи, при этом в 8 случаях (50%) была установлена прямая причинно-следственная связь между дефектами оказания медицинской помощи и смертью пациентов. Медицинские специальности распределились следующим образом: акушеры-гинекологи — 2, педиатры — 2, хирург, нейрохирург, терапевт, медсестра, причем в трех случаях судебно-медицинскими экспертами ЭКО были выполнены повторные комиссионные экспертизы после первичных, проведенных в региональных бюро, где причинно-следственная связь не была установлена. Согласно информации главного внештатного судебно-медицинского эксперта Минздрава РФ А.В. Ковалева, в 2015 году в России при проведении комиссионных судебно-медицинских экспертиз прямая причинно-следственная связь недостатков оказания медицинской помощи с неблагоприятными исходами была установлена в 8,2% случаев, а непрямая — в 6,1%.

При проведении повторной комиссионной экспертизы, назначенной судьей из Кировской области (пятой по делу), было установлено, что врач-педиатр не принял необходимые меры для

своевременного лечения и госпитализации и это бездействие состоит в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти полутора-месячного ребенка. Приговором Октябрьского районного суда г. Киров от 29.06.2016 г. врач-педиатр признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, и ей назначено наказание в виде 2 лет ограничения свободы с лишением права заниматься врачебной деятельностью сроком на 3 года.

Увеличивает сроки и затрудняет производство экспертиз отсутствие в отделении судебно-медицинских исследований СК «технических» работников, способных обрабатывать (переводить из бумажного варианта в «электронный») предоставленные материалы уголовных дел и материалы проверки; особую сложность представляет обработка многочисленных медицинских документов в связи с тем, что они предоставляются в рукописном виде с зачастую неразборчивым почерком и наличием множества медицинских аббревиатур и сокращений, вклейками анализов и других исследований. К сожалению, это не предусмотрено действующими в СК штатами, но требует своего решения. Для примера: в региональном бюро судебно-медицинской экспертизы, в отделе комиссионных (комплексных) судебно-медицинских экспертиз, имеется следующая штатная численность — 9 экспертов и 12 средних и младших медицинских работников, печатающих медицинские и иные документы, а также выполняющих иную техническую и курьерскую работу.

Кроме того, судебно-медицинские эксперты осуществляли выезды в г. Набережные Челны для участия в экспертном сопровождении начальных этапов процессуальных проверок по фактам смерти детей в медицинских учреждениях и участвовали в допросах медицинских работников, что позволило детально выяснить клиническую картину и морфологические особенности установления посмертного патолого-анатомического диагноза.

Важным моментом нахождения судебно-медицинских экспертов в системе СК является каждодневная консультативная помощь, когда следователи обращаются для разъяснения разнообразных вопросов назначения, производства и оценки результатов судебно-медицинских экспертиз трупов, живых лиц и вещественных доказательств. Особенно это незаменимо, когда есть противоречия между результатами экспертизы, проведенной в бюро, и данными следствия, а следователь решает вопросы: «Что можно сделать? Как можно интерпретировать выводы проведенной экспертизы? Какую экспертизу назначить? Какие найти новые объективные данные?».

В настоящее время взаимодействие судебно-медицинских экспертов и следователей налажено,

работа экспертов в системе Следственного комитета строится на принципах профессионализма, законности, независимости и взаимного уважения, что и является гарантом объективности.

Полученный опыт работы отделения судебно-медицинских исследований позволяет сформулировать дальнейшие направления совершенствования этой деятельности в Следственном комитете:

1. Совершенствование практики проведения в системе Следственного комитета Российской Федерации комиссионных медицинских экспертиз по фактам неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи с учётом имеющегося опыта работы следственного управления по Республике Татарстан.

2. Внедрение исследования трупов методом виртуальной аутопсии.

3. Разработка проекта и строительство отдельно стоящего здания (морга) для судебно-медицинского отделения со своей секционной, гистологической лабораторией и другими необходимыми помещениями для производства экспертизы трупов и работы с трупным материалом.

4. Увеличение штата судебно-медицинских экспертов и прием на работу технических работников.

5. Включение периода работы (в государственных учреждениях) в качестве судебно-медицинского эксперта в выслугу лет при приеме на работу в Следственный комитет.

Первые шаги уже сделаны. На наш взгляд, создание судебно-медицинских отделений в системе экспертных подразделений Следственного комитета России, несомненно, имеет свои положительные моменты в обеспечении наступательности и объективности расследований фактов неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи и иных случаев, а соответственно, — в улучшении качества медицинской помощи населению нашей страны, а также в сокращении сроков следствия.

Литература

1. Ковалев А.В. Актуальные вопросы организации проведения судебно-медицинской экспертизы (судебной экспертизы) в Российской Федерации в современных условиях. Роль государственных судебно-медицинских экспертных учреждений в развитии здравоохранения на современном этапе. Совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей проведение судебных экспертиз, вопросы финансирования судебно-экспертной деятельности // Задачи и пути совершенствования судебно-медицинской науки и экспертной практики в современных условиях: Труды 7 Всероссийского съезда судебных медиков, 21—24 октября 2013 года, Москва// Под общ. ред. д.м.н. А.В. Ковалева. М.: Издательство «Голден-Би», 2013. Том 1. С. 13—39.

УДК 343.72
ББК 67.5

Павел Петрович СЕНЧЕНКО,
адъюнкт адъюнктуры
Волгоградской академии МВД России
E-mail: felixnkvdsrr@gmail.ru

Научная специальность: 12.00.12 – криминалистика, судебная экспертиза,
оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: Н.В. Павличенко, доктор юридических наук, доцент

УСТАНОВЛЕНИЕ СПОСОБОВ ХИЩЕНИЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОДЛИННЫХ БАНКОВСКИХ КАРТ, КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются распространенные способы хищений денежных средств, осуществляемых с использованием подлинных банковских карт, похищенных у их действительных владельцев, в том числе и с применением специальных приспособлений. Приводятся точки зрения ученых, классифицирующих способы совершения таких преступлений исходя из технологии использования различных видов банковских карт. Автором акцентируется внимание на том, что своевременное определение способа преступлений с использованием подлинных банковских карт оказывает большое значение на эффективность их выявления, установление последовательности и механизма совершения преступных действий, а также обстоятельств, способствующих совершению преступлений данной направленности.

Ключевые слова: способ совершения преступлений, хищение денежных средств, элемент оперативно-разыскной характеристики, обстоятельства, способствующие совершению преступлений, использование подлинной банковской карты.

Pavel Petrovich SENCHENKO,
a postgraduate student of the postgraduate
course of Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia
E-mail: felixnkvdsrr@gmail.ru

THE ESTABLISHMENT OF THE WAYS OF EMBEZZLEMENT OF FUNDS CARRIED OUT USING GENUINE BANK CARD, AS AN ESSENTIAL ELEMENT OF OPERATIONAL-INVESTIGATIVE CHARACTERISTICS

Annotation. This article discusses common methods of theft of funds carried out using genuine bank cards stolen from their legal owners, including with by means of special devices. The article brings out points of view of the scientists, classifying methods of commission of such crimes based on the technology of using different types of credit cards. The author focuses on the fact that the timely identification of the modus operandi using authentic bank cards has a great importance on the efficiency of detection of such crimes, on sequencing and determining the mechanism of crime commission as well as the circumstances contributing to the commission of this particular type of crimes.

Keywords: modus operandi, theft of funds, element of special investigative techniques, circumstances contributing to the commission of crimes, use of authentic bank card.

Развитие технологии безналичных расчетов в банковской деятельности способствует активному использованию населением банковских карт для хранения денежных средств, оплаты покупок в реальных и виртуальных торговых сетях, в организациях бытового и иного обслужи-

вания, а также осуществления необходимых платежей. Главной особенностью банковской карты является хранения определенного набора и объема информации, который позволяет ей служить одним из средств осуществления безналичных расчетов. Широкий спектр возможностей их использования

способствует увеличению количества преступлений в сфере оборота банковских карт, в том числе совершаемых хорошо организованными группировками и преступными сообществами, нередко оснащенными самой современной техникой, документами, необходимыми для прикрытия, и имеющие в своем составе квалифицированных специалистов в области компьютерной техники и сфере банковского обслуживания.

Знание современных способов хищений, совершаемых с применением банковских карт, является необходимой составляющей для сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел, в связи с тем, что позволяет получить значительный объем оперативно значимой информации о преступном деянии и его участниках. Это объясняется тем, что преступником способ преступления избирается произвольно. Он детерминирован обстановкой преступления как до его совершения, так во время и после совершения преступления, а также объективными (непосредственным предметом посягательства, орудиями и средствами преступления) и субъективными (свойствами личности преступника) обстоятельствами.

В этой связи, данные о наиболее распространенных способах совершения хищений денежных средств с использованием банковских карт приобретают особое значение в процессе выявления и раскрытия преступлений данной направленности, для построения оперативно-разыскных версий, разработки тактических приемов проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, установления сведений о личности преступника, исходя из способа совершения им преступления. Именно способ совершения преступления является отправной точкой определения оперативно-разыскные методики выявления и документирования хищений рассматриваемой категории с помощью негласных сил, средств и методов. Исследование и установление способа конкретного вида преступления помогает не только полному раскрытию содеянного, но и выявлению обстоятельств, способствующих совершению данных преступлений. Поэтому установление и исследование способа поможет не только раскрыть, но и в некоторых случаях предотвратить совершение других преступлений¹. Активное развитие инфраструктуры по использованию банковских

карт, расширение круга лиц, вовлеченных в процесс выпуска и обслуживания данного продукта в России, способствует развитию таких форм хищений, как:

- кража чужого имущества путем использования заранее похищенной или поддельной банковской (платежной, кредитной) карты в случаях, когда выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника банковской или кредитной организации;
- мошенничества с использованием платежных карт, т.е. хищение чужого имущества (например, денежных средств, находящихся на счетах в банках), совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу банковской карты путем сообщения ложной информации уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации и т.д.

Анализируя способы совершения хищений указанных видов, можно сделать вывод, что по механизму действий они мало отличаются от законно проводимых транзакций (от англ. *transaction* — сделка), исходя из последовательности осуществления банковских операций. Однако в основе этих действий лежит несанкционированный доступ к карточному или расчетному счету держателя банковской карты, который становится возможным благодаря используемым орудиям преступления: подлинным банковским картам, их реквизитам и (или) поддельным банковским картам, при использовании которых преступники выдают себя за реальных держателей банковских карт.

Анализ и оценка сведений, позволяющие получить данные об элементах оперативно-разыскной характеристики преступлений, сопряжены с необходимостью использования существующей классификации способов совершения преступлений.

В литературе представлено несколько классификаций преступлений, совершаемых с использованием банковских карт. Так, В.Д. Ларичев условно разделяет преступления, связанные с незаконным использованием банковских карт, на три группы:

- 1) незаконное использование подлинных кредитных карточек;
- 2) мошенническое использование платежных квитанций;
- 3) использование поддельных кредитных карточек².

¹ Качина Н.В. К вопросу о понятии способа преступления // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Материалы научно-практической конференции 3 апреля 2003 г. Барнаул. 2003. С. 74.

² Ларичев В.Д. Банковский бизнес в России: криминологические и уголовно-правовые проблемы. М., 1994. С. 74.

По мнению М.Н. Филиппова, в зависимости от орудия преступления способы таких хищений также могут быть классифицированы на три группы:

- 1) путем проведения транзакции с использованием подлинной банковской карты;
- 2) путем проведения транзакции с использованием реквизитов банковской карты;
- 3) путем проведения транзакции с использованием поддельной банковской карты³.

В.Б. Вехов, выделяя общие группы способов совершения хищений чужого имущества, основанные на использовании технологий банковских карт, разделяет такие преступления уже на 4 группы:

- 1) использование подлинных карт;
- 2) использование конфиденциальной информации о реквизитах подлинных карт и их держателях;
- 3) использование поддельных карт;
- 4) использование несовершенства программно-аппаратного обеспечения технологии обращения пластиковых карт⁴.

Указанные классификации, несмотря на некоторые различия, в целом идентичны, что говорит о том, что у исследователей данной проблематики совпадают взгляды на классификацию хищений, совершаемых с использованием банковских карт. Это объясняется тем, каждая из указанных классификационных групп характеризует индивидуальность конкретных способов, входящих в ту или иную группу, и в значительной степени определяет основные направления выявления и документирования хищений с использованием банковских карт и установления лиц, совершающих такие преступные деяния.

Рассмотрим подробнее основные способы хищений путем проведения транзакции с использованием подлинной банковской карты. Особенностью этой группы хищений является то, что при совершении преступлений преступникам известен пароль доступа действительного владельца карты к терминалу — PIN-код (англ. *Personal Identification Number* — личный опознавательный номер). Способы, основанные на преступных операциях с подлинными банковскими картами, являются наиболее простыми как в подготовке, так и непосредственно в момент совершения. Для их реализации не обязательно обладать специальными знаниями, достаточно обычных сведений, которыми облада-

ет каждый держатель карты, так как при совершении преступных действий сами банковские карты не подвергаются каким-либо изменениям или фальсификациям.

Криминальное использование подлинных банковских карт может осуществляться несколькими способами.

Так, по материалам изученных дел оперативного учета и уголовных дел можно выделить следующие разновидности хищений с использованием подлинных банковских карт.

1. *Использование потерянных или похищенных банковских карт для получения денежных средств или оплаты товаров (услуг).*

Кража — самый распространенный способ незаконного завладения банковской картой, принадлежащей другому лицу.

Вместе с тем, чтобы нанести крупный ущерб по украденной банковской карте можно лишь в том случае, если лицо, похитившее/нашедшее ее, знает PIN-код. В этом случае становится возможным снятие крупной суммы со счета владельца такой карты через сеть банкоматов (терминалов) до того, как банк-эмитент украденной банковской карты на основании заявления потерпевшего успеет поставить ее в электронный «стоп-лист» (список карточек, которые обслуживающий персонал сервисных точек, по указанию эмитента не должен принимать к оплате, а в специально оговоренных случаях изымать, т.е. список недействительных банковских карт).

Поэтому, как правило, умысел на хищение банковской карты у лица возникает уже после того, как последнему стал известен PIN-код (случайно или с использованием специально приспособленных средств, например накладной клавиатуры для набора PIN-кода и суммы, скрытой видеокамеры, увеличительных оптических приборов и др.).

Преступник может получить информацию о PIN-коде держателя банковской карты, наблюдая за его введением в терминале (банкомате), после чего осуществить умышленное хищение именно этой карты, либо перед тем как карта должна выйти обратно мошенники отвлекают держателя и осуществляют ее подмену в момент выдачи банкоматом.

В отдельных случаях, вопреки рекомендациям банков, информация о пароле доступа имеется на самой карте или на каком-либо носителе, хранимом вместе с картой (лист бумаги, записная книжка, мобильный телефон). Соответственно, если карта утеряна или украдена (вместе с сумкой, бумажником), то у лица, намеревающегося совершить преступное деяние, оказывается в наличии карта с кодом доступа к ней. Если код не хранился вместе с украденной картой, то лицо,

³ Филиппов М.Н. Расследование краж и мошенничеств, совершенных с использованием банковских карт и их реквизитов: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2012. С.11.

⁴ Вехов В.Б. Особенности расследования преступлений, совершенных с использованием пластиковых карт и их реквизитов: Монография. Волгоград. 2005. С. 84.

имеющее умысел совершить преступление, сможет использовать её только в операциях, где код не требуется, например в онлайн-овых (электронных) транзакциях, либо в POS-терминалах (от англ. *Point Of Sale* — точка продажи), осуществляющих прием к оплате платежных карт с магнитной полосой и бесконтактных карт, не требующих введения специальных паролей. Кроме того, украденные карты могут использоваться в некоторых терминалах самообслуживания (например, на автозаправочных станциях), также не требующих ввода PIN-кода.

Хищения банковских карт преимущественно совершаются по месту работы ее держателя (в рабочих кабинетах, гардеробах, помещениях предназначенных для смены одежды и т.д.), причем в более чем половине случаев потерпевшим известна личность преступника и наоборот. Однако лицо, совершающее преступление, может не быть знакомым с держателем похищенной банковской карты. Это характерно для карманных краж и краж сумок, портфелей, где находились банковские карты. Такие кражи также совершаются из квартир, в транспорте, гостиницах и других местах.

Кроме того, существуют способы кражи банковских карт, требующие определенной подготовки и необходимости использования специальных приспособлений. В частности, могут быть использованы «конверт — «липучка», или так называемый траппинг, или «ливанская петля»⁵. Суть способа очень проста: на банкомате в отверстие для считывания карты — Кардридер (англ. *Card reader*) вставляется специальный пластиковый конверт (также может быть использована фотопленка или другой материал) размером немного больше оригинальной банковской карты, надрезанный таким образом, чтобы карта, оказываясь в прорези и не возвращалась обратно владельцу. Она попадает в некий конверт, который не позволяет банкомату считать данные, а из-за особенностей конверта владельцу не возможно осуществить ее возврат. В этот момент появляется лицо — «помощник», который рекомендует повторно ввести PIN-код, чтобы вернуть карту, мотивируя это тем, что с ним накануне случилась подобная ситуация и это помогло ее успешно вернуть. После ряда «неудачных» вводов пароля карта не возвращается, и мошенник советует обратиться в выпустивший ее банк (банк-эмитент). Когда потерпевший уходит, конверт вместе с картой извлекается преступником из банкомата, у которого в итоге оказывается не только банковская карта, но информация о ее надлежащем персональном коде.

⁵ Банковская энциклопедия [электронный ресурс]. URL: <http://banks.academic.ru/1816>

Характерным в способе хищений, связанном с использованием потерянных или украденных банковских карт, является то, что лицо, получив незаконным путем банковскую карту, выдает себя за ее законного держателя. Однако иногда при оплате картой требуется предоставление документов, удостоверяющих личность. Поэтому документы могут быть подделаны полностью или частично, а преступник должен научиться имитировать подпись. После чего на предприятиях торговли может быть осуществлена оплата товара или услуги посредством похищенной банковской картой с предоставлением поддельных документов и выполнения в чеках (счетах) подписи за законного держателя карты. В целях исключения возможности быть опознанным, при авторизации карты, преступники могут осуществлять платежи через своих знакомых в торговых и сервисных предприятиях. Кроме того, похищенная карточка может сбываться другому лицу.

2. *Незаконное использование платежных карт лицами, которым вверено проведение операций по расчетам с банковских карт (ресторанный кардинг (от англ. *carding*)).*

К данной разновидности относятся мошеннические действия персонала таких торгово-сервисных точек, как рестораны, кафе, бары, где платежная карта, полученная для осуществления расчетов от ее законного держателя, некоторое время находится вне поля его зрения и контроля. Воспользовавшись этим, недобросовестные официанты и кассиры делают вместо одного несколько экземпляров платежных квитанций и используют их в дальнейшем с целью хищения. При этом держатель платежной карты в случае отсутствия мобильного оповещения (СМС-рассылка) о произведенных операциях с использованием банковской карты не догадывается, что предъявленная ему как отчет о проделанной по ней операции платежная квитанция является недействительной, одной из изготовленных ранее мошенниками. От других платежных квитанций ее может отличать только дата или время ее распечатки. В последующем наличные деньги, полученные от других клиентов, присваиваются, а изготовленные мошенническим путем платежные квитанции приобщаются к отчету и направляются для списания денег со счета обманутого клиента банку-эмитенту.

Данные преступления, как правило, совершаются группой лиц, вступивших в сговор, из числа официантов, кассиров, администраторов или управляющих, а изготовленные аналогичным образом платежные квитанции могут быть использованы в других сервисных точках, обслуживающих данные платежные карты, там, где имеется

сотрудник, согласившийся участвовать в мошенничестве с банковскими картами. При этом руководство организации нередко не владеет информацией о злоупотреблениях с платежными квитанциями.

3. Несанкционированное использование в своих целях банковской картой с предварительной осведомленностью о PIN-коде членами семьи, близкими друзьями, коллегами по работе без согласия ее держателя.

Указанные лица могут иметь доступ не только к месту хранения карты, но и обладать сведениями о пароле, добровольно сообщенным владельцем, или знающих, где он записан.

В таких ситуациях речь идет о так называемом «дружественном» мошенничестве, когда члену семьи или близкому другу ранее предоставлялась возможность использовать банковскую карту с разрешения ее законного владельца. В ряде случаев рассматриваемое лицо может повторно пользоваться эту же карту, не ставя об этом в известность ее держателя, или в сговоре с ним и получить деньги посредством банкомата либо оплатить с ее помощью товара или услуги. Позднее законный держатель карты может отрицать участие в данном мошенничестве.

В целях выявления преступлений, совершенных таким способом, необходимо в кратчайшие сроки изъять записи видеокамер, осуществляющих фиксацию действий клиента в зоне самообслуживания, расположенных непосредственно на банкоматах или в местах их расположения, для последующей демонстрации фрагмента видеозаписи событий пострадавшему.

4. Оформление платежных карт на фиктивных работников путем предоставления ложных сведений об их трудоустройстве.

Использование такого способа совершения преступления требует определенных знаний, либо опыта работы в финансовых организациях различного уровня. К примеру, бывшие или действующие сотрудники банка, совместно с руководителями или иными должностными лицами коммерческих организаций, имея доступ к базам данных клиентов банка или иную возможность в доступе к подобного рода сведениям, получают информацию о держателях банковских карт, наличии и количестве денежных средств на счетах, а также паспортные данные. После чего на их имена осуществляется оформление банковских карт путем предоставления ложных сведений об их трудоустройстве. В дальнейшем, по фиктивным доверенностям, злоумышленники получают доступ к распоряжению денежными средствами.

Кроме того обладающими специальными знаниями в компьютерных технологиях мошенники из числа сотрудников кредитной организации заводят на клиентов банка зарплатные карты, переводят на них денежные средства с личных счетов и впоследствии обналичивают похищенное в банкоматах.

Совершаемые таким способом преступления вызывают определенные сложности как в выявлении самого факта совершения противоправного деяния, так и в его раскрытии. Это объясняется тем, что с момента совершения до обнаружения факта мошенничества нередко проходит достаточно длительный временной промежуток. Вследствие чего утрачиваются следы совершенного преступления и реальная возможность привлечения виновных лиц, фактически исключая возможность возврата похищенных денежных средств.

5. Использование банковской карты в преступных целях владельцем держателем банковской карты.

Особенностью такого преступления является то, что они совершаются законным владельцем карты, который, совершив крупные операции по карточке (чаще всего через банкомат или терминал), заявляет о том, что банковская карта, по средствам которой совершено хищение денежных средств, ранее была похищена.

Так, в соответствии с ч. 11 ст. 9 Федерального закона от 27.06.2011 г. «161-ФЗ (ред. от 29.12.2014 г.) «О национальной платежной системе» в случае утраты электронного средства платежа и (или) его использования без согласия клиента клиент обязан направить соответствующее уведомление оператору по переводу денежных средств в предусмотренной договором форме незамедлительно после обнаружения факта утраты электронного средства платежа и (или) его использования без согласия клиента, но не позднее дня, следующего за днем получения от оператора по переводу денежных средств уведомления о совершенной операции».

Практика показывает, что процессинговый центр ставит номер соответствующей утраченной карточки в стоп-лист в течение нескольких дней. За это время обладатель карты может провести максимально возможное число операций, а затем направить претензии банку для компенсации «потерь».

В таких случаях могут использоваться подставные лица в целях избежание возможности опознания.

Важную роль в раскрытии такого преступления играет возможность синхронизации видеоряда и журнала событий банкомата: начало сеанса, выдача купюр, срабатывания датчиков охранной

сигнализации и т.д. с моментом совершения звонка о приостановлении действия данной карты.

Наиболее целесообразными механизмами в данном случае являются синхронизация по дате и времени, а также нанесение титров, содержащих, например, номер карты. Кроме того, эффективное взаимодействие со службой безопасности банка-эмитента позволит своевременно получить необходимую информацию в рамках раскрытия преступления и принять меры по предотвращению совершения иных эпизодов преступной деятельности.

Несомненно, преступления, совершенные с использованием пластиковых платежных средств, можно отнести к одним из наиболее опасных преступлений, так как их негативное влияние отражается не только на работе самого банка, но и других субъектов экономической деятельности. Поэтому знание основных способов совершения хищений денежных средств, осуществляемых с использованием подлинной банковской карты, позволяет определить последовательность и механизм совершения преступных действий⁶, профессиональные и личностные характеристики лиц, участвующих в них, составить оперативно-разыскную характеристику рассматриваемых преступлений, что в последующем позволяет выработать систему оперативно-разыскных действий, сплани-

ровать мероприятия по документированию преступных деяний и установлению лиц, виновных в их совершении.

Литература

1. Качина Н.В. К вопросу о понятии способа преступления // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Материалы научно-практической конференции 3 апреля 2003 г. Барнаул. 2003.
2. Ларичев В.Д. Банковский бизнес в России: криминологические и уголовно-правовые проблемы. М., 1994. С. 73—76.
3. Филиппов М.Н. Расследование краж и мошенничеств, совершенных с использованием банковских карт и их реквизитов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
4. Вехов В.Б. Особенности расследования преступлений, совершенных с использованием пластиковых карт и их реквизитов: Монография. Волгоград. 2005. С. 84.
5. Банковская энциклопедия [электронный ресурс] <http://banks.academic.ru/1816>
6. Дронова О.Б. Оценка свойств потребительских товаров, установленных в ходе поведения первоначальных поверочных мероприятий / Вестник Воронежского института МВД России № 1, 2016. С. 171—176.

⁶ Дронова О.Б. Оценка свойств потребительских товаров, установленных в ходе поведения первоначальных поверочных мероприятий / Вестник Воронежского института МВД России №1, 2016. С. 176.

УДК 343.9
ББК 67.629.4

Сергей Михайлович СЕРГЕЕВ,
заместитель начальника кафедры ОРД и СТ в ОВД
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»,
кандидат экономических наук,
E-mail: ssmirk@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность,
оперативно-разыскная деятельность

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКОЕ МЕРОПРИЯТИЕ «ПРОСЛУШИВАНИЕ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ»: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются меры по совершенствованию организации и проведения оперативно-разыскного мероприятия «Прослушивание телефонных переговоров».

Ключевые слова. Оперативно-разыскная деятельность, информационное обеспечение, оперативно-разыскное мероприятие, телефонные переговоры, доказательство, суд, закон.

Sergey Mikhaylovich SERGEYEV,
Deputy chief of department
of East Siberian Institute of the Russian Interior Ministry
Candidate of Economic Sciences
E-mail: ssmirk@mail.ru

OPERATIVELY-SEARCH ACTIONS «WIRETAPPING»: SOME OF THE PROBLEMS AND WAYS TO IMPROVE

Annotation. The article deals with measures to improve the organization and carrying out of operative-search actions «wiretapping».

Keywords: Operatively-search activity, information technology, operational-search activities, phone calls, evidence, court, law.

В настоящее время криминальная обстановка на территории Российской Федерации в силу деятельности деструктивных элементов продолжает оставаться непростой. На фоне сокращения численности личного состава органов внутренних дел по данным ГИАЦ МВД России в 2015 году зафиксирован рост количества зарегистрированных преступлений на 8,6%. Безусловно, причинами такой ситуации послужило наличие общих и частных недостатков организационного, правового, тактического характера в деле противодействия преступности.

Безусловно, особое место в системе мер противодействия преступности занимает оперативно-разыскная деятельность (далее ОРД), с ее негласным, разведывательно-поисковым и наступатель-

ным характером, имеющимся арсеналом сил, средств и методов ее осуществления¹.

В оперативно-разыскной практике сложилось так, что одним из эффективнейших средств раскрытия преступлений, бесценным ориентиром в сложных оперативно-тактических ситуациях, источником доказательств могут послужить результаты оперативно-разыскного мероприятия (далее

¹ См.: Батоев В.Б. Противодействие распространению экстремизма в сети Интернет // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов Академии Следственного комитета Российской Федерации. Вып. 2. Москва: ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета РФ». 2016. С. 108—115.

ОРМ) «Прослушивание телефонных переговоров» (далее ПТП). Данное оперативно-разыскное мероприятие бесспорно являлось и является одним из наиболее распространенных в оперативно-разыскной деятельности и проводится сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел повседневно.

Однако, как и любое ОРМ, ПТП не лишено недостатков, которые негативным образом сказываются на организационно-тактической основе противодействия преступности в целом.

Не вдаваясь в подробности уже рассмотренных многочисленных недостатков, неточностей и проблем, освещенных рядом ученых², считаем необходимым остановиться подробно на некоторых из них³. При этом, немного забежав вперед, отметим, что устранение предложенных нами недостатков в данной области общественных отношений вполне обоснованно предлагаем рассматривать направлениями ее совершенствования.

Итак, в первую очередь, право на тайну телефонных переговоров законодательно закреплено в ч. 2 ст. 23 Конституции РФ. Справедливо возникает вопрос: «Почему именно только телефонных переговоров?». Получается, что способ передачи информации посредством телефонной связи обладает какими-то специфическими особенностями, свойствами и признаками, которые каким-то образом влияют на тайну переговоров, или имеются иные причины. Чем отличается тайна телефонных переговоров и переговоров, которые были прослушаны тайно, например, в случаях, когда лицо осознанно и тайно прослушивало переговоры двух лиц, которые категорически были против того, что бы суть их переговоров стала достоянием третьих лиц. Или в данном случае речь идет о целях прослушивания переговоров, которые можно условно разделить на две категории: преступные и не преступные. Как известно, наличие различных, пусть даже на чей-то взгляд, мелких недостатков в оперативно-разыскной деятельности способствует правоохранительному механизму

оставаться несовершенным как с теоретической, так и с практической точки зрения. В целях приведения позиции отечественного законодателя к передовым и эффективным стандартам, необходимо обратить и принять во внимание факт тождественности конституционно закрепленного права на тайну переговоров с тайной переговоров, ведущихся иным способом, при условии, что лица ведущие переговоры не осведомлены о факте их прослушивания и не желают придания гласности самой сути переговоров. Полагаем, что подобным принципом руководствовались правоохранительные и законодательные органы Республики Беларусь. Так, в частности, в статье 18 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-разыскной деятельности» как один из видов ОРМ предусмотрен такой вид как «Слуховой контроль». В статье 30 этого же закона дано определение, где слуховой контроль представляет собой получение и фиксацию акустических сигналов с помощью технических средств в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-разыскной деятельности. Здесь же отмечено, что фиксация акустических сигналов при проведении других оперативно-разыскных мероприятий с использованием средств негласного получения (фиксации) информации и иных средств не является слуховым контролем. С учетом изложенного думается, что в отличие от регламентированных несовершенных, на наш взгляд, условий проведения ОРМ, предъявляемых отечественным законодательством, и, как следствие, вытекающие отсюда различные правовые коллизии, связанные с неоднозначным трактованием границ и пределов тайны телефонных переговоров, а также бесконечные по этому поводу дискуссии, деятельность правоохранительных органов Беларуси, на наш взгляд, основана на весьма практических и благоприятных условиях ее осуществления⁴.

Об этом свидетельствует ряд существенных отличий отечественного оперативно-разыскного законодательства от законодательства Беларуси:

- в соответствии со статьей 8 Федерального закона РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» проведение оперативно-разыскных мероприятий (включая получение компьютерной

² См.: *Луговик В.Ф., Осипенко А.Л.* Оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел: перспективы совершенствования правового регулирования // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 4. С. 8; а также см.: *Осипенко А.Л.* Новое оперативно-разыскное мероприятие «Получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С.83—90.

³ См.: *Батоев В.Б.* Особенности применения UFED в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1(3). С. 216.

⁴ См.: *Батоев В.Б.* Информационное обеспечение оперативно-разыскного процесса: проблемы и пути совершенствования // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции. 2016. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. С. 150—158.

информации), которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения, в то время, когда в соответствии со статьей 19 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативный осмотр жилища и иного законного владения гражданина, помещения, здания, сооружения, транспортного средства, иного объекта и территории организации, проводимый негласно и связанный с проникновением в (на) них в отсутствие собственника, владельца, пользователя; наблюдение с использованием средств негласного получения (фиксации) информации и иных средств, установленных в жилище и ином законном владении гражданина, помещении, здании, сооружении, транспортном средстве, ином объекте и на территории организации, за исключением общественных мест, участков местности, а также всех видов общественного транспорта; проверочная закупка, проводимая повторно или более двух раз в отношении одного и того же гражданина в рамках одного и того же дела оперативного учета; слуховой контроль; контроль в сетях электросвязи; контроль почтовых отправлений; оперативный эксперимент проводятся по *постановлению* о проведении оперативно-розыскного мероприятия с *санкции прокурора или его заместителя* (выделено нами. — С.М.), если иное не установлено статьями 35—39 настоящего Закона. Получается, что в оперативно-розыскной практике правоохранительных органов Республики Беларусь не возникает вопросов отграничения судебного контроля от прокурорского надзора, при условии, что в действующем оперативно-розыском законодательстве РФ судебный контроль как таковой вообще не упоминается;

- в соответствии с нормами российского законодательства дополнительным и обязательным условием легитимности проведения ОРМ наряду с наличием судебного решения, является и наличие информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предвари-

тельного следствия обязательно, а также информации о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно, что соответственно не является обязательным условием проведения ОРМ в соответствии с оперативно-розыскным законом Беларуси. Буквальное толкование российского закона позволяет отметить, что существенным отличием от оперативно-розыскного закона Беларуси является норма, следуя которой в целях раскрытия преступлений расследуемых в форме дознания оперативные подразделения ОВД РФ не смогут использовать ОРМ, ограничивающие конституционные права в целях раскрытия преступлений. В частности, по данным ГИАЦ МВД России в 2015 году было зарегистрировано преступлений против личности — 329 103 (в том числе — 34 440 фактов умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью); против собственности — 500 018 (в том числе — 342 342 кражи, 41 332 мошенничеств, 40 265 грабежей, 1 762 вымогательства, 25 857 фактов неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон), 1595 заведомо ложных сообщений об акте терроризма, 2924 фактов хулиганства, незаконные приобретение, передача, сбыт, 17 595 случаев хранения, перевозки или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов) и др. не менее общественно опасные деяния. Думается, что условие обязательного наличия судебного решения и информации о признаках преступлений, расследуемых в форме предварительного следствия, с одной стороны ставит вопросы применительно к неотвратимости наказания за совершение противоправного деяния, а с другой стороны предопределяет наличие безнаказанности за содеянное⁵.

Заслуживает внимания и следующее положение. В условиях информатизации общества, использования населением широкого перечня современных технических устройств обеспечения связи нередко возникают вопросы отнесения к праву

⁵ См.: Батоев В.Б. О мерах по совершенствованию оперативно-розыскного предупреждения хищений сотовых телефонов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов Академии Следственного комитета Российской Федерации. Вып. 4. Москва: ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета РФ». 2015. С. 132—136.

на тайну телефонных переговоров переговоры, которые были записаны одним из участников разговора при помощи различных приложений к операционным системам сотовых телефонов⁶. В данном случае полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства доказательства не имеют юридической силы и не могут быть использованы в уголовном процессе. Так, президиум Оренбургского областного суда в своем постановлении от 21.03.11 г. № 44у-89 отметил, что полученные без санкции суда записи телефонных переговоров граждан, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, исключаются из состава доказательств по соответствующему уголовному делу как полученные с нарушением закона. Схожая позиция наблюдается и в иных отраслях российского права. Так, Красноярский краевой суд в своем определении от 11.01.12 г. № 33—29 отказал в удовлетворении исковых требований сотрудника одной компании об отмене приказа об увольнении, восстановлении, взыскании заработной платы за вынужденный прогул и компенсации морального вреда, исходя из того, что работодатель предъявил в качестве доказательств аудиозапись его телефонного разговора с другим сотрудником компании о факте прогула, которая была признана судом не допустимым доказательством. Получается, что с юридической точки зрения законодатель запрещает использовать в уголовном

процессе записи телефонных разговоров, произведенных с нарушением предъявляемых требований к такого рода действиям, а именно не субъектами оперативно-разыскной деятельности, не на специальном оборудовании, без отсутствия оснований их проведения и др. Безусловно, возникают вопросы использования записей телефонных разговоров в целях решения задач оперативно-разыскной деятельности, произведенных, например, без судебного решения, на пользовательском оконечном оборудовании потерпевшего при помощи различных приложений и др., так как в некоторых случаях именно эта информация, полученная иным законодательно не закрепленным способом, выступает единственным источником доказательств.

Несмотря на кажущуюся простоту, рассматриваемая область оперативно-разыскной теории и практики весьма своеобразна и имеет ряд недостатков, которые, к сожалению, приходится констатировать и которые, бесспорно, требуют дальнейшего осмысления и научной дискуссии. Становится совершенно очевидным то, что пересмотр и принятие во внимание предложенных референций непременно положительно отразится в процессе преодоления сложных проблем как правового, так и организационного характера в обозначенной сфере.

⁶ См.: Батоев В.Б. Проблемы противодействия экстремистской деятельности, осуществляемой с использованием сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 2. С. 37—43.

УДК 343.98
ББК 67.52

Андрей Анатольевич СТРЕЛКОВ,
полковник юстиции в запасе,
Почетный работник Следственного комитета
при прокуратуре Российской Федерации
E-mail: 65strelkov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-разыскная деятельность

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ КОРОНЕРСКОЙ (СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ) СЛУЖБЫ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ПРИМЕНЕНИЯ КТ-ИССЛЕДОВАНИЯ ТРУПА

Аннотация. В статье рассматривается практика организации работы коронерской (судебно-медицинской) службы Великобритании. Проведен анализ проблем, возникающих при производстве патолого-анатомических исследований и судебно-медицинских экспертиз, которые способствовали развитию применения посмертного КТ-исследования в качестве предварительного метода исследования тела.

Ключевые слова: коронерская служба, «виртуальная» аутопсия, судебно-медицинская экспертиза, КТ-исследования трупа, криминалистическая томография.

ORGANIZATION OF THE CORONER'S (FORENSIC) SERVICE TO THE UK AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE USE OF CT STUDIES CORPSE

Andrei Anatolevich STRELKOV,
Colonel of Justice in reserve, Honorary Worker of the Investigative
Committee Prosecutor's Office of the Russian Federation
E-mail: 65strelkov@mail.ru

Annotation. The article deals with the practice of the organization of the forensic service of Great Britain. The analysis of the problems arising from the production of pathological investigations and forensic examinations and promote the use of postmortem CT-study as a preliminary study of the method body.

Keywords: Coroner's Service, «virtual» autopsy, forensic medical examination, x-ray computer tomography, criminalistic's tomography.

Судебная медицина, безусловно, одна из самых консервативных областей знаний во всех странах мира, однако прогресс нельзя остановить. Во многих странах мира все большую популярность в качестве метода посмертной диагностики в судебной медицине и патологической анатомии приобретает рентгеновская компьютерная томография (далее КТ), или КТ-исследование¹. Скорость, с которой работают современные томографы, их мобильность, простота в использовании, возможность получения трехмерных (3D) реконструкций, а также совмести-

мость с металлическими фрагментами, позволили КТ стать методом «предварительного» исследования трупа на этапе первичных следственных действий, а также дополнительным методом к традиционному вскрытию трупа.

Возможности трехмерных КТ-изображений полностью удовлетворяет требованиям, предъявляемым к выводам судебно-медицинских экспертов, обеспечивая «полную и истинную картину исследуемого объекта», позволяют визуализировать выводы эксперта, не вызывая негативной эмоциональной реакции, что очень важно для лиц, не имеющих медицинского образования — сотрудников правоохранительных органов, юристов, судей, присяжных, которые плохо понима-

¹ Brogdon's Forensic Radiology, Second Edition / 2-ed. M.J. Thali, Mark D. Viner, B.G. Brogdon. CRS Press, 2011.

ют сложные и подробные описательные части протоколов².

В настоящее время метод посмертного КТ-исследования используют в практике расследований криминальных фактов смерти и патологоанатомических исследований трупов в Германии, Швейцарии, Франции, Великобритании, США, Израиле, Австралии и др. При этом, следует отметить, что в большинстве случаев для проведения посмертной компьютерной томографии, используются стационарные КТ-сканеры, расположенные в медицинских учреждениях (госпитали, лазареты).

Распространению практики применения посмертно КТ-исследования для исследования случаев насильственной смерти и подозрения на насильственную смерть во многом способствовали действующая на Западе система коронерской (судебно-медицинской) службы и нормативно-правовые ограничения на вскрытие, связанные с соблюдением прав граждан. На примере организации работы коронерской службы Великобритании хотелось бы остановиться подробнее.

В странах англосаксонской правовой системы организация работы судебно-медицинской службы имеет принципиальные отличия от деятельности судебно-медицинских учреждений в нашей стране: установление причин смерти там осуществляет коронерская служба (англ. *coroner*). Коронер — лицо, специально расследующее смерть, имеющие необычные обстоятельства или произошедшую внезапно, с целью установления ее причины. Другими словами, в задачи коронера входит дознание в случаях скоропостижной смерти при неустановленной причине и в случаях, когда причина смерти неизвестна. Поскольку коронер не является судебно-медицинским экспертом (он вообще не врач, а лицо с юридическим образованием), в помощь службе коронеров действуют судебно-медицинские патологи и рентгенологи.

В Российской Федерации аналога службы коронеров не существует. Задачи, выполняемые коронером, можно условно разделить между следователем и судебно-медицинским экспертом³. Вместе с тем, наиболее близкой к организации службы коронеров являлась деятельность прокуроров

криминалистов в системе Прокуратуры России, которые по итогам первоначальных следственных действий и предварительных данных судебно-медицинских исследований делали вывод о возможных причинах смерти и дальнейшей организации расследования.

Как и во всем мире, в случаях наступления смерти граждан на территории Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, их смерть должна быть официально зарегистрирована. В случае наступления смерти в клинике (госпиталь, лазарет, больница) медицинское свидетельство (сертификат) о смерти заполняет и подписывает практикующий врач, который в меру своих знаний и опыта указывает причину смерти. Кроме этого, врач также отмечает наличие (или отсутствие) особенностей наступления смерти конкретного пациента, которые подтверждают отсутствие насилия (либо умысла со стороны третьих лиц) или наступления смерти от несчастного случая и другие обстоятельства, которые бы делали факт наступления смерти подозрительным в его неестественном (насильственном) происхождении⁴. В случае ясного танатогенеза и наступления летального исхода от *естественной причины* коронер (следователь) *не расследует обстоятельства* такого случая и принимает соответствующее решение (вердикт) с отказом от проведения аутопсии.

В сложных клинических случаях в соответствии с инструкцией (регламентом) Национальной службы здравоохранения (*The National Health Service, NHS*) Великобритании и Руководством по секционной практике (2002) Королевского колледжа патологов (*The Royal College of Pathologists, RCPATH*) осуществляются т.н. «*вскрытия по согласию*». Целью таких инвазивных аутопсий является уточнение клинко-патологических процессов, установление причины смерти, оценка качества проведенного лечения и диагностики. Как правило, подобные «согласительные» аутопсии выполняются госпитальными патологами в больничных моргах по просьбе медицинских специалистов (лечащих врачей), но в случаях *добровольного согласия* ближайших родственников умершего⁵.

В тех случаях, когда причина смерти остается неизвестной или до конца непонятной, коронер поручает произвести вскрытие трупа или *коронер-*

² Richard Dirnhofer, Peter J. Schick, Gerhard Ranner (2010). *Virtopsy — Obduktion neu in Bildern*. Wien, Austria: Manzsche Verlags- und Universitaetsbuchhandlung.

³ Стрелков А.А., Дуброва С.Э., Филимонов Б.А. Место компьютерной томографии трупа в криминалистике и судебно-медицинской экспертизе. Сборник материалов Международной научно-практической конференции Академии СК России: «Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения», 19 февраля 2016. М., 2016. С. 489—494.

⁴ Wullenweber R, Schneider V, Grumme T. A computer-tomographical examination of cranial bullet wounds. *Z Rechtsmed* 1977;80:227—246.

⁵ The Royal College of Pathologists. Guidelines on autopsy practice. Report of a working group of The Royal College of Pathologists 2002, Royal College of Pathologists, London.

скую аутопсию зарегистрированному практикующему врачу (чаще всего патологу), который в письменном виде по специально утвержденной форме *отчитывается перед коронером о проведенном секционном исследовании*, в котором, в первую очередь, обосновывает причину смерти. При этом согласия родственников на проведение коронерской аутопсии *не требуется*. Только после получения всех результатов вскрытия с указанием причины смерти умершего в отчете патолога коронер выдает родным умершего свидетельство о смерти.

В зависимости от насильственного или естественного характера наступления смерти коронер принимает решение о необходимости проведения соответствующего расследования. Свой вердикт (решение) коронер может вынести самостоятельно или передать все материалы дела (расследования) на рассмотрение т.н. коронерского суда, включающего судью, самого коронера и присяжных заседателей. Коронерский суд решает только один вопрос — можно ли считать смерть насильственной (криминальной)? Если да, дело направляется для полицейского расследования и затем рассматривается в традиционном государственном суде.

Особенностью коронерской аутопсии в Великобритании, как и самой коронерской системы, является ее подотчетность Министерству (Департаменту) по конституционным делам (The Department for Constitutional Affairs) и *полная независимость от Национальной службы здравоохранения*. Содержание и обеспечение всей коронерской системы основывается на региональном уровне, включая назначение коронеров местными органами власти, обеспечение их материально-техническими ресурсами и финансированием. Главным образом, коронерская аутопсия воспринимается как помощь патологов коронерам в выполнении ими своих обязанностей по установлению личности того кто умер, когда, где и как (от чего) скончался.

Анализ выполненных секционных исследований за последние годы показал, что в Великобритании инвазивные аутопсии «по согласию» фактически исчезли, а низкое качество коронерской аутопсии, в которых причина смерти в 20% случаях является сомнительной, не отвечает не только потребностям Национальной службы здравоохранения в глубоком понимании патологических процессов, подготовке и образованию медицинских специалистов, но и вызывает справедливые нарекания у всего общества страны и

конфликтные ситуации со стороны родственников умерших⁶.

Призывы найти альтернативный метод для точного, объективного установления причины смерти, помимо коронерской аутопсии, все чаще стали звучать из различных религиозных сообществ и культурных организаций по всей территории Великобритании. При этом только за последние годы стало понятно, что применение *посмертной томографической визуализации (Postmortem cross-sectional imaging, PCSI)*, включая компьютерную томографию (КТ) и магнитно-резонансную томографию (МРТ), может расширить традиционные границы макроскопической патоморфологии, особенно в случаях установления объема травмы и наступления смерти определенных категорий служащих, в том числе и при идентификации жертв стихийных бедствий⁷.

В этой связи примечательно, что религиозно-культурные традиции различных групп населения возражающих против применения инвазивного вскрытия полностью согласуются с базовыми канонами медицинской этики по вопросу применения аутопсии, также способствует широкому развитию и применению посмертной лучевой диагностики (КТ и МРТ) в лечебных учреждениях за рубежом. Один из основоположников медицинской этики немецкий доктор Альберт Молль в своей книге «Врачебная этика. Обязанности врача во всех проявлениях его деятельности» (1903) отмечает: «Если мы не можем оспаривать важности вскрытий..., то из этого не следует, что имеем право делать вскрытия, как и когда нам угодно»⁸.

В заключение хочется отметить, что применение посмертной томографической визуализации (КТ и МРТ) в лечебных учреждениях нашей страны, будет способствовать должному контролю качества оказания медицинской помощи и выявлению латентных преступлений по фактам причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей или врачебных ошибок.

⁶ Ministry of Justice Statistics Bulletin. 2010. URL: www.iustice.gov.uk/publications/statistics-and-data/coroners-and-burials/deaths.htm.

⁷ Jeffery A.J. The role of computed tomography in adult postmortem examinations: an overview. Diagnostic Histopathology 2010; 16(12). P. 546—551.

⁸ Молль А. Врачебная этика. Обязанности врача во всех отраслях его деятельности. Для врачей и публики. Пер. с немецкого и примечания Я.И. Левинсона. СПб. 1903. С. 354.

Литература

1. *Коков Л.С., Кинле А.Ф., Сеницын В.Е., Филимонов Б.А.* Возможности посмертной визуализации в судебно-медицинской экспертизе трупа: обзор и критический анализ литературы // Лучевая диагностика. Судебная медицина. 2015, № 1.

2. *Молль А.* Врачебная этика. Обязанности врача во всех отраслях его деятельности. Для врачей и публики. Пер. с немецкого и примечания Я.И. Левинсона. СПб. 1903.

3. *Стрелков А.А.* Криминалистическое исследование трупа методом рентгеновской компьютерной томографии // Евразийский юридический журнал. 2015, № 7. С. 259—262.

4. *Стрелков А.А.* «Установление причин детской смерти методом «виртуальной» аутопсии» // Вестник Академии Следственного комитета. 2015, №. 4. С. 166—168.

5. *Стрелков А.А., Дуброва С.Э., Филимонов Б.А.* Место компьютерной томографии трупа в криминалистике и судебно-медицинской экспертизе. Сборник материалов Международной научно-практической конференции Академии СК России: «Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения», 19 февраля 2016. М. 2016. С. 489—494.

6. *Стрелков А.А., Скрипников А.И.* Межведомственная научно-практическая интеграция, как путь развития инновационных криминалистических методик «виртуальной» аутопсии // Вестник

Академии Следственного комитета 2015, № 1. С. 262—266.

7. Brogdon's Forensic Radiology, Second Edition / 2-ed. M.J. Thali, Mark D. Viner, B.G. Brogdon. CRS Press, 2011.

8. *Richard Dirnhofer, Peter J. Schick, Gerhard Ranner* (2010). Virtopsy — Obduktion neu in Bildern. Wien, Austria: Manzsch Verlag- und Universitaets buchhandlung.

9. *Aghayev E., Staub L., Dirnhofer R., Ambrose T., Jackowski C., Yen K., Bolliger S., Christe A., Roeder C., Aebi M., Thali M.J.* (2010) — Virtopsy — the concept of a centralized database in forensic medicine for analysis and comparison of radiological and autopsy data. — J. Forensic Leg Med. 15 (3). P. 135—140.

10. *Jeffery A.J.* The role of computed tomography in adult post-mortem examinations: an overview. Diagnostic Histopathology 2010. 16(12). P. 546—551.

11. Ministry of Justice Statistics Bulletin 2010. URL: www.iustice.gov.uk/publications/statistics-and-data/coroners-and-burials/deaths.htm.

12. General Registrar's Office, 2005. URL: www.gro.gov.uk/medcert.

13. The Royal College of Pathologists. Guidelines on autopsy practice. Report of a working group of The Royal College of Pathologists 2002, Royal College of Pathologists, London.

14. RCR/RCPPath statement on standards for medico-legal post-mortem cross-sectional imaging in adults. The Royal College of Radiologists. The Royal College of Radiologists. London. 2012.